

Владимир Шамов

*Антология  
Костромской  
чертовщины*

Кострома

2019

ББК 20.1(2Р34)

УДК248.2(47)

Ш 194

*Имя Владимира Шамова известно всем любителям мистики и загадочных приключений. В данном издании впервые – в полном объёме представлены книги «Чёрные призраки Костромы», «Чёртова трилогия», бестселлер «Места силы Костромской области» с дополнениями 2018 года, приключенческие повести «Аннушка. Легенда о чёрном сердце» и нигде до этого не опубликованная - об атамане Фатеиче, а так же сборник лучших мистических рассказов, заставляющих переживать и задумываться.*

*Книга – настоящий подарок всем поклонникам необъяснимых явлений, истории, мистики, тайн и загадок.*

**ISBN 978-5-905300-16-5**

e-mail для писем и отзывов  
zemplja@yandex.ru

©В.Шамов

© ООО «ВиФ-Клуб»



## ЧЁРНЫЕ ПРИЗРАКИ КОСТРОМЫ

### Предисловие автора

Призраки... вроде бы избитая тема, отработанный жанр. Что тут можно изобрести – ходит призрак, все боятся. Дело в том, что, несмотря на огромную массу литературы на эту тему, точка так и не поставлена. Ответов на вопросы нет. Почему мы испытываем панический страх при появлении сущности, почему наша душа замирает, когда раздаётся стук, ведь как правило они не делают нам ничего плохого? Кстати, почему не делают – они что, добряки и человеколюбцы? Они - души, пострадавшие от человеческой ненависти, ставшие жертвами убийц. Души тех, кого подтолкнули к суициду. Они - добряки?!

Обращаюсь к читателям, которые слышали тот самый стук, вам не показалось, что стучат не в стену и не в потолок? В тот момент, когда ваша женщина вскрикивает и прижимается к вам, попробуйте определить, откуда стук. Они как будто стучат в наше измерение, пытаюсь проникнуть в мир людей.

Олег и Оля – красивая пара, которой мои родители сдавали дом в деревне Сельцо (недалеко от Костромы). Олег повесился на большой березе, что растёт у нас во дворе. Я видел его перед смертью – парень был весел и светился оптимизмом. Говорят, Оля стала ему изменять, но в тот момент я никак не мог предположить, что у него на душе камень. Лучше бы он выговорился. Случилось это в двухтысячном году. Естественно, сразу после этого начались проявления – касание, стук, шум, мигание электроосвещения, ощущение присутствия. Тогда я запер неприкаянный дух, вбив несколько гвоздей в дерево висельника.

Прошло восемнадцать лет и как-то я увидел – гвоздей нет! Ну, нет и нет, не ходит ведь уже, да и дом перестроили.

Мы с Кларой переехали в «сталинку» по адресу: Советская 56, что находился прямо у костромской филармонии – подкупало



близкое расположение научной библиотеки. Сверху иногда пробегал ребенок, стуча подлыми ножками в деревянное перекрытие над нашими головами. Со временем привыкли. Для чего я сделал это отступление? Сейчас поймете.

Итак, мы решили провести вечер в деревне Сельцо – в нашем розовом домике... да, да в том самом. Клара, как всегда, занималась печью, а я просто сидел на диване. Сверху раздался стук, потом ещё один – более сильный. Мы не обратили внимания - привыкли.

- Клара, а ведь на верху никого нет. И справа и слева. Мы же в деревне.

Бусина бросила кочергу и прижалась ко мне.

-Олег, это снова ты?

БАХ!

Кларка вскрикнула. Это был тот самый стук в наш мир. «Может, это мышь?» – успокаивала она себя.

БАХ!!!

-Да, Клара, это мышь с кувалдой.

-Олег, хочешь песню послушать

-БАХ!

-Группу «Кино»?

-«Ласковый май»?

-«ДДТ»?

-БАХ!

-Клара, заводи!

Так, беседуя с полтергейстом, мы скоротали вечер выходного дня...

-БАХ!!!

-Там у твоего отца водка была?

-Была, но, мы, же не пьем водку!

-Я соком разбавлю, иначе не заснуть.

Клара уснула в жарко натопленной комнате, а я всю ночь слушал мышь с кувалдой, которая тщетно пыталась проникнуть в мир живых.



## ИСТОРИЯ МАМЫ

Однажды по работе я зашла в один старинный дом на улице Дзержинского, где находилась редакция газеты и обратила внимание на неестественный пронизывающий холод. То же было и в следующее посещение. Я спросила у жильцов, почему на улице жара, а в квартире такой странный холод? Они рассказали, что до революции здесь повесился сын хозяина, с тех пор в этой квартире всегда холодно, а так же слышатся шаги и стук.

## ИСТОРИЯ СТАЛКЕРА УНЖЛАГА

Когда мы снимали любительский фильм про Унжлаг, житель деревни Юрово вызывался отвезти нас на своём Уазике на кладбище зеков. Поездка по бездорожью была похожа на аттракцион, что вызвало бурный восторг у Клары. Когда мы приехали на место, проводник рассказал нам несколько мистических историй, случившихся здесь. Запомнилась одна.

Бригада лесозаготовщиков для охраны техники оставила на ночь сторожа. Мужчина не пьющий, положительный – можно доверить важное дело. Утром его не обнаружили в вагончике. Тело охранника нашли по следам - метрах в двухстах от лесозаготовки без телогрейки и шапки. Причина смерти – обморожение. Возможно, ночью, выйдя из вагончика, он увидел что-то страшное и побежал прочь. Подозрительных следов вокруг не было, но мужик побоялся вернуться назад – в вагон и замёрз в лесу. Признаков алкогольного опьянения не выявлено.

## ИСТОРИЯ СЕРГЕЯ БАЛКАНОВА

Костромич Сергей Балканов был рок-музыкантом и классным мужиком. Он сочинял стихи и песни, был женат, пытался воспитывать сына подростка. Наш битник был молодым и полным сил, когда заболел раком. На лечение он, что называется, забил и решил уйти красиво. Первую клиническую смерть он пережил в больнице. Таких людей много, и рассказывают они примерно одно и





то же. Наш герой отделился от тела и стал перемещаться в пространстве кабинета. Потом пролетел через стену, увидел жену Веру, которая разговаривала с доктором. На этот раз он вернулся обратно и в точности описал обстановку – во что была одета жена, о чём она говорила с врачом, что делали медицинские сёстры, хотя знать этого он не мог. К сожалению, мои читатели не знакомы с творчеством Сергея, но теперь они хотя бы знают – был такой классный мужик, о котором почти никто не помнит. Любой из нас должен сделать как можно больше, чтобы не кануть в безвременье, ведь мы действительно не знаем, когда умрем. Это может произойти в любой час, в любую секунду.

### ПРОДОЛЖАЕМ

Нам жалко людей, которые умерли не в постели, а покончили собой от обиды, тех, кого настигла внезапная смерть на трассе - кто не успел осознать факт своей гибели. Особенно жалко тех, кого оболгали и несправедливо казнили. Мы считаем, что они попали в рай.

К сожалению, это не так. Изучение вопроса показывает, что именно они и становятся призраками. Причём не важно, были они верующие или нет. Участь стать призраком может настигнуть даже праведника.

В начале 19 века профессор Дункан Макдугалл поставил эксперимент по определению физического веса человеческой души. Кровать умирающего разместили на очень чувствительных весах и зафиксировали вес до и после смерти. Затем определили разницу. Эксперимент провели несколько раз и установили, что душа человека имеет вес 21 грамм. Это вес трёх биметаллических юбилейных монет номиналом 10 рублей. Тем не менее, три монеты, упавшие на пол, издадут довольно сильный звук. Ими можно разбить стекло.

Итак, дух обладает физическим весом, и, соответственно – физической энергией а значит, может передвигать предметы? Безусловно! Это известный факт. Механическую работу души при



наличии живого физического тела называют Психокинезом (греч ψυχή — «душа», «сердце», «дыхание»; κίνησις — движение на расстоянии), то есть, когда человек усилием духа передвигает предметы на расстоянии. А если тела уже нет...?!

Конечно, мы понимаем, что призраки, полтергейст, демоны оказывают гораздо большее влияние на наш мир, чем стук, по силе равный звуку трёх упавших монет. Вы не думали, почему умершего человека начинают любить и ценить, как не ценили при жизни? Про него не говорят плохо. Что это — любовь или страх?

И тут возникает вопрос, может ли дух, застрявший в физическом мире, расти?!

Скорее всего - да. Мало того, он может не только стучать, но и влиять на события.

Именно для этого колдуны берут в качестве помощников духов и призраков.

Вспомните несправедливо убитого пророка. Сколько последствий для человечества имела эта казнь, причём, как положительных, так и ужасных! Ни это ли пример влияния духа на мир живых? И разве зря люди обращаются с молитвой к великомученикам, или предкам? Конечно, нет.

Гений — это не только человек с выдающимися способностями. В римской мифологии Гении — это духи-хранители, преданные людям, предметам и местностям, ведающие появлением на свет своих «подопечных», и определяющие характер человека или атмосферу местности. Гений места — дух-покровитель того или иного конкретного места (деревни, горы, отдельного дерева).

Учёные Нандор Фодор, Крэйг Хамилтон-Паркер и Уильям Ролл утверждали, что причиной появления полтергейста являются девочки — подростки в момент сексуального созревания. Таким образом, они вредят окружающим. Мне кажется, это довольно забавная теория. Понятно, что учёные признающие мир духов, подвергаются насмешкам коллег. Но, как сейчас говорят, лепить такие отмазы довольно глупо. Известный канадский изобретатель





Джон Хатчинсон справедливо заметил, что теория про озабоченных девочек – подростков не объясняет такие проявления, как смех, голоса, надписи на запотевшем зеркале.

В этой книге будет описан случай, когда дух (гений) места чуть не свел с ума огромное количество людей, случай оборотничества и другие странные вещи, которые требуют изучения. Причём нужно отметить, что русский оборотень может обращаться не только в волка, различных животных, птиц и даже земноводных, но и в палку, копну сена, клубок, камень. Перед превращением существо всегда бьётся о землю.

Прежде чем перейти к повествованию скажу, многие спрашивают, почему книга называется «Чёрные призраки Костромы», если в ней рассказывается о призраках и демонах всей Костромской губернии? Отвечу - для меня Кострома, это не только название города, это врата в мир духов, скрыты за семью замками, источник таинственной энергии, распространяющий свое сумеречное лунное сияние на близлежащие земли, это таинственный и загадочный мир призраков и легенд. В каждом уголке Костромской земли воплощается что-то невидимое и неизведанное. Это «что-то» и называется Кострома.

Поэтому произведение называется «Чёрные призраки Костромы»



## Часть I МУНДОРО

### 1

Сдвинув на затылок мужнин подарок – отменно пошитый шарпан, чтобы тот не мешал целоваться, Айвика припала жадным ртом к губам своего Йошкара: «Рыжик, рыжик, как я тебя люблю! Почто мне Юмо послал тебя? Я же с ума сойду! Ты знаешь, я его бисером вышью! А шить я скоро научусь! Готовить научилась, и шить буду лучше всех!»

Кто не испытал привязанность влюблённой марийки, тот не испытал ничего. Искрящаяся веснушчатая улыбка и солнце, играющее в монетах – воистину и есть тот самый солнечный лик любви, как будто Кече сошла на землю. Не выгорит ли она с годами? Нет, такого не случится – Солнце не выгорает! «Сейчас я тебя накормлю» - она кинулась к очагу посреди большой чёрной избы и аккуратно стала снимать что-то вкусное, у Йошкара потекла слюна, и он чуть не поперхнулся: «Ужаршүр- зелёные щи! Шылпучымыш – каша с мясом!» Йошкар накинулся на угощение, как Курныж на мышонка! «Не торопись, милый, еды много» - взволнованно произнесла Айвика, глядя мужа по рыжим волосам.

На вечер было назначен сход мужчин, и Йошкару было что сказать! А пока можно поесть и подремать на длинной лавке, подоткнув под голову наполненную соломой подушку.

Йошкар сел напротив Тюлея - тот недобро смотрел исподлобья на счастливого молодожена. Не только Тюлей, но и другие мужчины завидовали рыжеволосому из-за того, что четырнадцатилетняя красotka выбрала его в мужья. Именно поэтому, все предложения Йошкара были сразу отвергнуты!

- Московия оперилась и уже не нуждается в ханском ярлыке, их князей не устраивает граница по Ветлуге – им нужны наши земли!

-Ступай к жене! – со смехом закричали молодые мужчины.



-Московия не посмеет нарушить границу, установленную великим ханом! Мы даём ему воинов! Сунутся, пошлём за Түкан Шуром, он их на рог насадит!

-А вы вспомните, что стало с волотами! Недюжинный был народ, а закопали живьём под заунывный лепет чернецов! Да холм великий насыпали. Слышали, что в народе говорят - Василий тёмный войско на нас собирает! Нам нужно...

-В народе много что болтают! Иди к жене! Ха-ха!

-Или вы хотите, как меря, которые не только своего Велеса, но и язык предков забыли!? Мужчины замахали на Йошкара руками, и он, молча, опустился на скамью.

На следующий день в соседней роще было моление - стоя коленями на еловых ветках, Йошкар чувствовал, что взгляды, находящихся за ним мужчин, устремлены не к Поро Ош Кугу Юмо, и даже не на вдохновенного карта, а на стройную шейку его молодой жены.

После моления общая трапеза не вдохновила Йошкара. Пресный суп из потрохов жертвенных гусей не понравился избалованному кулинарными изысками молодожену, и он отказался его вкушать. Айвика все поняла и восторжествовала, ведь она уже знала, что будет на ужин, и что будет после ужина. Ей очень хотелось быстрее забеременеть и родить милого рыжика.

После моления, оживлённо беседуя, соплеменники поднимались на городище по широкой лестнице. Все были веселы, только один Тюлей понуро плелся позади – что-то терзало его душу. Сегодня была его очередь стоять дозором в главной сторожевой башне.

Огромная крутая гора, на которой находилось селение, имела два значительных уступа. На первом располагались хозяйственные постройки. На том, что выше – прикопанные избы черемис. На самом верху, парившей над Ветлугой, горы была маленькая круглая площадка с обзорной башней. Вскрабкаться по круче было практически невозможно, так как склоны были устланы





вертикальными брёвнами. Широкие лестницы спускались с одной стороны склона к благодатному роднику, с другой - к Ветлуге, с прочих сторон был глубокий овраг. Использовалась даже канатная система для поднятия грузов на нижнюю террасу. Внизу сновали лодки рыбаков.

## 2

Самое страшное время не полночь.  
Самое страшное время – четыре часа утра!  
В это время умирают больные,  
Приезжают чёрные воронки,  
Начинаются войны...

Айвика проснулась от густого запаха крови, гари и ужасных криков. Йошкар подскочил одновременно с женой, и сразу понял – случилось то, о чём он предупреждал! Схватив лук и колчан, он бросился к дверям, крикнув Айвике, чтобы та заперлась и никуда не выходила. В рассветных сумерках всплыла картина ужасного хаоса – десятки порубленных тел соплеменников плавали в лужах крови, а по скользкой от смерти земле носились тени наёмников московского князя с багровыми мечами в руках. Йошкар занял незаметную позицию за углом дома. В колчане было шестнадцать стрел. Вскоре пятнадцать вражбых воинов, умирая, корчилось на земле. Рыжий лучник бил в горло и глаз – ни одного промаха. Последнюю стрелу он использовал, как нож – уклоняясь от ударов, он поражал врагов в самые опасные точки, так что фонтаны крови, которые невозможно было остановить, мгновенно вырывались из ран. Наблюдая за опытным воином, воевода Иван Рун подумал: «Вот бы мне такого в отряд...». Но вот Йошкар отвлекся – он увидел предателя Тюлея, что стоял рядом с главарём наёмников! Тут же наш герой получил сильный удар по голове! Когда Йошкар упал, воевода Рун запретил его добивать. Многие не поймут этого, но идеальный воин вызывал у Ивана столько же восхищения, сколько шумящая подвеска у женщины – как же можно нарушить это совершенство?! Посмотрев





на лежащего рыжего воина, воевода печально вздохнул и скрылся в сумерках - дело сделано, еще одна деревня черемис перестала существовать.

С тугой болью в голове очнулся Йошкар. Постепенно страшные события воскресли в памяти, и он пополз через горы тел к порогу своего дома. Мёртвая Айвика лежала на полу, платье её было порвано, а тело разрублено. В руке она сжимала шарпан, который Йошкар подарил ей накануне. Мужчина поднялся на ноги, и громкий отчаянный крик боли разнёсся над черемисской землёй.

### 3

-О великий хан, вот тот самый старик!

-Что ты хочешь, старый черемис?! Как дерзнул ты обратиться к великому хану?!

-О, великий Сагиб-Гирей, позволь мне пойти с твоим отрядом в Мундоро, там раньше был мой дом, а теперь от него и следа не осталось! А стоит там церковь! Мне туда надо!

-Да ты сможешь ли меч то в руках удержать? Ведь тебе почитай лет семьдесят?

-Ненависть к русам сделала меня сильнее Чумбылата!...

Иеромонах Никодим снова проснулся от постороннего присутствия – в его кельи у маленького окошка стоял призрак молодой чухонки.

-Это снова ты, дитя неуспокоенное? Что же терзает тебя, дух бестелесный? Я ведь и службу пел о тебе – ничего не помогает.

Наполненное искрами лунного света призрачное существо ответило отцу Никодиму: «Я жду мужа - он придёт отомстить. Тогда мы, наконец, будем вместе и уйдём в другой мир».

Призрак говорил, не открывая рта – голос чухонки звучал в голове иеромонаха, перемешиваясь с образами далёкого прошлого, что всплывали из моря вечности. Чужой язык казался совершенно понятным, как будто он сам мог говорить на нём, становясь одним из





тех, чьи души наполнили пространство вокруг деревянной церкви на Мундоровском холме.

До рассвета оставалось совсем немного времени. Скит оживал – монахи охотно собирались на молитву.

«Ну, ты оставайся, а мы пошли» - ответил Никодим и вышел за дверь.

В это время на холм со стороны оврага, объединённое чувством священной мести, взбиралось войско хана Сагиб-Гирея, на львиную долю состоящее из черемис. Первым карабкался прыткий старик, чей взгляд светился жутким огнём и пугал даже выдавших виды воинов.

И вот сумеречную тишину разрезал дикий свист, и войско головорезов смешалось с толпой только что проснувшихся чернецов. Монахи смиренно принимали смерть - только вздохи слышались отовсюду. Ведь им всё равно нечем было отбиваться. Последних убивали медленно, некоторых пытали для удовольствия. Услышав возню, иеромонах Никодим не смог поверить, что случилось страшное. Но вот двери церкви распахнулись, и перед ним предстал сумасшедший старик с горящими глазами. Его одежда, руки и даже борода были в крови. Опустившись на колени, Никодим простонал: «Она ждёт тебя», и тут же острый меч пронзил худой живот иеромонаха.

Никодим посмотрел на своё окровавленное тело, потом поднял взор – перед ним стояли молодой рыжий мужчина и юная прекрасная чухонка. «Ну, ты оставайся, а мы пошли» - произнесла красавица, и великолепная пара, окруженная искрящимся туманным облаком, вышла прямо через церковную стену. Никодим понял, что мёртв, и что теперь он занял её место.

Сагиб-Гирей вошел в церковь – на полу перед иконостасом лежал убитый чернец, а в углу храма, облокотившись на меч, сидел старик. Его мёртвое лицо было полно умиротворения.

«Свершилось» - сказал хан.

Добредя до источника, пьяница Иван Черемисов мирно уснул под благодатное журчание прохладных струй вдали от придинок сварливой жены и вечной неустроенности всего, что окружало простого мужика. И так стало ему хорошо, что, когда с наступлением сумерек заболела буйная головушка, он, испив из родника, снова провалился в забытие, а проснулся уже в лунном свете под испещренным чудными узорами небосводом. С трудом восстановив события прошедшего дня, он руками стал искать вёдра, что потерял в лесу: «Ох, и убьёт меня Фроська окаянная! А вот и она!»

На вершине чёрного холма – на самой последней круглой площадке сновал маленький огонёк.

«Фрося, Фрося, тута я!» - закричал Иван, но никто не отозвался.

«Случилось что?» - мужик пополз наверх. И чем выше он взбирался, тем больше пробивали его похмельное тело волнение да трясучка. Наконец, попав на самую макушку таинственного места, увидел он человека в монашеском одеянии и со свечой в руке: «Иш ты, монахи что ли, завелись?»

Отряхнувшись от веток, Ванька подошел и замер рядом со старцем. Так, постояв с блаженным видом какое-то время, наш пьяница перекрестился и обратился к ночному богомольцу с просьбой: «Благослови, батюшка».

И тут монах повернулся – сквозь белую кожу его лица, наполненную серебристым светом ночного светила, проступали очертания черепа. Пустые глазницы смотрели на Ивана, будто из преисподней. Призрак поднял сухую руку и прошипел: «Ты оставайся, а я пошел». Ванька отскочил назад – на самый край круглой площадки и почувствовал, что не может двигаться. Стало как будто светлее – и этот могильный свет шел от реки. Взгляд Ивана упал вниз – из воды медленно поднимались чёрные призраки мёртвых монахов и медленно плыли вверх по крутому склону городища. Из последних сил пьяница отполз на противоположную сторону площадки и кубарем покатился вниз, обдирая лицо и руки о



ветки. Так он и скатился снова к роднику. Сбрызнув лицо водой, бедняга пополз в сторону деревни. Ужасный испуг постепенно уходил, уступая место седине в волосах ночного путешественника.

## 5

На окраине деревеньки Мундоро зацепились языками две бабёнки...

-Когда Фроська пузатая отправила сваво пьяницу по воду, тот прям у родника-то и уснул. Прям у купели крытой. А как замерзать стал проснулси – уже и ночь кругом. А Фроська его не ищет никогда, а всё говорит: «А хоть бы сдох где-нибудь!»

-Вот дура! Как же без мужика?! Нешто баба с родника-то допрёт?! А, из реки-то как пить – вон волосу сколько нонче?!

-Ага. И видит Ванька, на самом холме, что от ключа вверх торчит то ли свечка, толи огонёк теплится! И пополз он наверх, думат, ищут его, или ещё кой чо! Взобралси, а там...

-Што?! Што тама?!

-Монах стоит и свечу в руках держит. Ванька подходит, а то мертвец!

-Ой!

-Ванька так и скатилси с холма. Теперь седой ходит.

-Вдругорядь Петька и Степан Панкратов пошли – может то клад заговорённый?! И они видят монаха мертвого – стоит, бормочет что-то, а в руках свеча. Испужались и побёгли прочь. Потом в том месте копали, да не нашли ничего. Теперича пьют.

-А пойдём ка и мы по чуть-чуть!

-А пойдём! Праздник всё ж! Нам хоть монах мёртвый, хоть Фроськин муж, хоть чудо юдо лесное – всё едино! Лишь бы х-р у мужика стоял!

Так и ушли, смеясь – бабам всё нипочём...





## Часть II МОГИЛКИ

### 1

Вечно чёрный, как сажа, Иван богомолец – Никифоров сын проснулся от духоты и вещего сна. Привиделось ему под утро, будто в чёрных курганах близ ручья, что в полумили от его родной деревни Михеево покоится ни кто иной, как свят Наум, и факт сей может принести ему – Ивану исцеление от тяжелой подагры, которая периодически мучила его на протяжении пяти лет. Чего только не делал Иван - держал долгий и трепетный пост, исповедовался и ходил каждое воскресенье в церковь, что находилась в селе Григорцево. Даже когда не было попутной подводы, ковылял он по пыльной дороге, опираясь на клюку к господнему причастию, за что был и прозван богомольцем. А боли бывали многодневные, затяжные и несносные – большой палец опухал и скрючивался. В такие минуты он просто не знал, куда девать ступню!? Касаясь простыни, она начинала нестерпимо ныть, и прогоняла благословенный сон. «Пожалуй, легче просто постоять посреди избы» - так он и стоял часами в темноте, пока желание спать не становилось сильнее боли – только тогда он мог обрести забвение на несколько часов.

И вот, разбуженный призрачной предрассветной надеждой, поковылял он погожим летним утром 1843 года прочь из избы прямо к заветным холмикам у ручья. Руками разрыл чёрную землю и, закопав в неё ступню по щиколотку, стал сидеть. Было хорошо – перед его взором в первых лучах восходящего солнца искрилось вспаханное поле, позади журчал благодатный ручей.

Целый час он пробыл на Могилках, то ложился на спину, то вновь садился, чтобы ещё раз полюбоваться окрестностями деревни. Зазвучала барабанка – то наяривал полоумный пастух по прозвищу Цицерон. Погнали скот, и Ивану вдруг сильно захотелось молока. Гонимый сильным желанием парного, богомолец направился назад в деревню, но внезапно понял – что-то не так! Ваня посмотрел на ногу



– опухоль заметно спала, а боль куда-то улетучилась – и вправду, свят Наум помог!

В воскресенье чистый и вымытый Иван богомolec Никифоров сын предстал перед прихожанами григорцевского прихода совершенно здоровым, вызвав тем самым бурю эмоций у православных! Он в самых ярких красках описал и сон, и чудесное исцеление, так что после службы все направились на могилки. Были тут и больная девка Агафья, и хромой Пётр, и несносная Кузьминишна, вечно плюющая по сторонам. Впереди процессии бодро шел сам Иван, да известная своими откровениями и пророчествами кликуша Марфа.

Юродивую допустили первой – катаясь меж холмиков, она впала в полное забвение, а потом вдруг вскрикнула: «Варвара! Тут лежит преподобная Варвара!»

-Тьфу на тебя! Какая Варвара? – сплюнула Кузьминишна.

-Известно какая! Ни тебе чета! – рявкнул хромой Петр

Остальные тоже закричали и стали пререкаться. В этот момент девка Агафья тихо приблизилась к могилкам и с трепетом легла на один из холмиков, раскинув руки, и уткнувшись перекошенным лицом в чёрную землю. Наступила тишина.

И тут случилось ещё одно чудо – когда девка Агафья медленно поднялась, все увидели, что она абсолютно здорова и к тому же недурна собой.

Тут началось! – хромой Пётр, как обезумевший крот, кинулся разрывать погребение, всё больше углубляясь в чёрный грунт. Все остальные бросились следом – землю насыпали в подолы - многие ели и втирали в тело. Кузьминишна не успела даже плюнуть - она была тут же опрокинута на пашню. Юродивая продолжала неистово орать.

На следующее утро на Могилках собралась гудящая толпа, количеством около ста человек. Прошел слух, будто ночью здесь видели мерцающие огоньки – верный знак! Люди молились на место, клали земные поклоны, лежали на земле и набирали оную в подолы и рубахи. Одни уходили, но на смену тот час приходили новые





страждущие. К вечеру народу ещё прибавилось. На третий день, когда толпа возросла до трёхсот человек, откопали человеческий череп. Распорядители Могилки – богомолец Иван, хромым, но уже в меньшей степени, Пётр и, заметно похорошевшая, девка Агафья послали за вёдрами.

Богомолец держал череп, Агафья и Марфа поливали кости водой, Пётр распоряжался очередью, а остальные ловили слитую воду кто вёдрами, кто в ладони, чтобы напиться да плеснуть на себя. Марфа всё время выкрикивала страшным голосом цитаты из откровения, тем самым усиливая эффект. Среди беснующейся толпы показался пастух Цицерон. Он бросил стадо и протискивался к Могилкам в надежде обрести побольше ума, чтобы найти себе жену.

Так продолжалось до зимы, в результате чего место превратилось в скопище бесформенных ям.

Богомольцам всё же приказали зарыть череп обратно, и они с неохотой послушались властей. Но интерес продолжал возрастать. Многие говорили, что от той земли пахнет ладаном. И весной, как только оттаяли поля, безумное паломничество возобновилось с новой силой. Люди ехали со всей губернии. Нерехтские коробейники и торговцы харчами имели от этого немалую прибыль. Каждый вечер они гуляли в местных кабаках. Обозы с харчами и выпивкой тянулись в Нерехту, еле успевая обеспечить страждущих всех мастей.

Как-то утром в предрассветных сумерках на улице мерьской Нерехты появился безумный бородатый мужик в жилете и высокой бесформенной шапке - он дико кричал. Люди стали высовываться из окон, и постепенно вокруг крикуна собралась огромная толпа. Безумный мужик невеликого роста, вскинув руки, громогласно возвестил народу, что мощи вышли из Могилки и теперь висят в воздухе! Бежали почти все. Бежали долго, так что у многих болело в боку. Увы, в воздухе ничего не висело.





Следуя через Нерехту, костромской губернатор Николай Иванович Жуков увидел, как местная толпа таскает по улице невеликого роста мужика. Доехали до урядника: «Что же у вас за безобразие на улицах?!» Тут урядник и поведал губернатору о безумии, которое обрушилось на его маленький, уютный, купеческий городок. Николай Иванович слушал урядника и всё больше выпучивал глаза. Наконец, в полном негодовании, приказал он отправить на Могилки людей, завалить место деревьями и поставить охрану. Приказ был выполнен незамедлительно.

Пройдя Михеево, солдат Моросейко повернул в нужном направлении, чтобы сменить караульных у места «Могилки», заваленного на днях деревьями. В поле находилось большое количество людей, которых не подпускали к ямам. Взоры страждущих были обращены к Могилкам - люди крестились и клали земные поклоны. Подходя ближе, Моросейко ощутил холодную дрожь во всем теле. Караульный Фёдоров с нетерпением ждал и переминался с ноги на ногу. Но как только произошла смена караула, Моросейко упал на землю и пополз под деревья. Фёдоров вернулся. Тщетно пытался он извлечь из под завала беснующегося приятеля - Моросейко рычал и сопротивлялся. Подбежали богомолец Иван и Пётр. Сообща они вытянули солдата. Лицо Моросейки было искажено гримасой. Он пришел в себя только после того, как его обрызгали из фляжки. Оказалось, солдат был не крещён.

## 2.

(В объятиях демона)

Через вспаханное поле к найденному неделю назад таинственному и уже забытому месту с названием «Могилки», медленно шли двое - медиум Виктор и его помощник Бегунков. Глубоко в архивах им посчастливилось отыскать старую легенду, а сегодня предстояло проверить, насколько она достоверна в эзотерическом плане - содержит ли данное место духа, способного свести с ума целую толпу людей.





Место «Могилки» до настоящего времени сохранило на себе отпечаток безумия. Это был уродливый островок бесформенных ям, беспорядочно поросший крапивой и деревьями среди всеобщей благодати этих мест. При заходе в эту кошмарную рощицу, любому человеку становилось не по себе.

Расставили аппаратуру и начали сеанс. Виктор, встав на колени, стал дышать через нос, издавая при этом низкий звук, направляя пульсации в лобную часть своего мозга. Постепенно он вошел в глубокий транс и заговорил чужим голосом - камеры фиксировали происходящее.

## ПРОСМОТР ВИДЕОЗАПИСЕЙ.

Первая видеозапись – ночь.

«Низкий поклон вам, кудесники! Плывите по чёрной воде (рычание). Мы любим тишину. Мы устали от колокольного звона. Мы зовём вас. Здесь стояло то, что принадлежит нам! Вы закрыли нас своим деревом и срубили его. Из этого вы сделали себе крест – это и есть дерево до самого неба, где находится ваш Иерусалим. Там большая книга, от которой вы сошли с ума. И жемчужина на поле вечности – она растёт, и скоро вы задохнётесь. Вы копилка на четыре стороны уходящая на восток, восток востока и восток востока востока. Ешьте землю с моих курганов – я ваша страна! Я ваша преисподняя. Я святой над всеми святыми! Я зелёная краска, которой вы краситесь перед тем, как сдохнуть. Я жил... один год, шестнадцать дней я спал здесь на пуховой перине. Я закрыл веки, а вы хотите их открыть».

Тело Виктора изгибается до неестественного состояния, суставы хрустят, зловещий сардонический смех прерывает вещание загробного существа.

«У меня растут рога из моих пальцев хррррр, хррррр... И эти деревья и это все надо мной и шестнадцать километров в четыре





стороны в каждой по четыре. Вот так машу этой всей чудесной (неразборчиво) ради вас! Что вы знаете о ваших святых? Они знают про вас все. Закопайте меня! Посмотрите, какой я красивый! Как крокодил. Хрррррр, хрррррррр... Вы думаете, что я в тени? Я святой, я на большом свете. Я оседлал луч. Идите ко мне, богатыри! Идите ко мне, неваляшки. Я вырасту через вас, я в каждом из вас. Ко мне неваляшки. Ко мне, тараканчики. Вот мой пупок. За что вы это сделали со мной? Почему вы разрезали мой живот, оторвали мне голову? Твари! Зачем мне фонарик, если я не могу встать? Думаете, легко понимать что ты не встаёшь?

Кашель, хрип, рычание, хрюканье...

Я доберусь до вас, твари! Я заставлю вас поверить в то, чего нет!

Катание по земле, сопровождаемое рычанием.

Вот он идол - это кукла! Вот он, возьмите его. Вот они, ваши вершки! Видите, какой он красивый - с гребнем на голове, как вы хотели! Унесите его в сокровищницу, обмажьте глиной, достаньте через шестнадцать с половиной лет. Я сделал его для вас. Я все знаю, все вижу. Вот - шестнадцать километров. Четыре - туда, четыре - туда... Вот он красивый. Вот он растет. Натё, вот вам кость! А вообще я добрый. Да, я добрый. Вот они все ходят и думают - я такой!

А другой - нет, я такой! Я все вижу! Это то, что вам надо. Это то, что вас объединит. Посмотрите - там бегают вокруг неё. А те, вокруг неё. А прочие говорят - вот эти не бегают, их надо в первую очередь убить. Я добрый. Я хочу прокатиться на маленькой тележке и не могу. Вы придите ко мне и всё, я вас успокою - на раз. Зачем вам все это? Я понятно говорю?»

Медиум начинает говорить на непонятном, сложном для произношения языке.



Спустя несколько минут помощник выводит медиума из транса. Делятся впечатлениями.

Следующая запись - дневной сеанс.

Тот же суровый голос:

«Тюремное окошко и белый дым. Я - священный старик. Я молился здесь четырём котлам, в которых варилась похлёбка для вас, твари! Вы сказали – убирайся из города Иерусалима! Чем вы больше пьёте смерть, тем дольше живёте. Вы – мухи Сатаны».

Пророчество о смене власти зимой.

На вопрос: «Ты можешь исцелить?»

Исцеляются го\*ном! Я могу все! Смотри!»

Внезапно высоко подпрыгивает и повисает на осине в метре от земли. Через мгновение начинает неестественно быстро карабкаться вверх. Бегунков кричит, Виктор приходит в себя и спускается вниз. Делятся впечатлениями.

Третья видеозапись - ночной сеанс.

Другой голос – спокойный. Говорит тихо, спокойно, еле слышно. Различно не всё.

«Он давно здесь, а я недавно. А до него был другой – вот он был действительно давно... все козыри и джокеры придуманы до вас, только назывались по-другому.

Идет такой с торбочкой по дороге - не подходи к нему. Я один раз подошел, а это оказался не тот, о ком я думал...

Как хорошо иметь тело...»



Помощник Бегунков начинает задавать вопросы.

- Может кто-то сделать, чтобы вы ушли?

- Куда мы уйдём, если у нас нет дома? Вы же нас видите не так, и мы кривляемся. Раньше мы были плохие, теперь хорошие. Вы настолько не понимаете, кто мы, что мы порой сами не понимаем, кто мы такие. То мы предстаём перед вами святыми старцами, и вы говорите: «О! Это святые старцы на облаке!» А нам смешно.

До этого вы думали, что мы духи земли. И мы струимся. А вы говорите: «Вот они – духи земли!» А до этого мы были «Плач неба». И вы такие: «Плач неба, приди к нам, не то наш колос иссохнет». И мы одаривали вас своей милостью, чтобы ваш колос взошел. Это же просто нелепая чушь!

А до этого мы были зверьми. И вы говорили: «Звери, звери, отдайте нам свою жизнь и свою кровь!» И мы такие: «Дааа, мы звери!»

Какие же мы звери? Звери же другие! Почему мы должны гонять для вас зверей? Сами гоняйте зверей! И кушайте и кровушку пейте из чашечек: «Кровушка богов! Звери – боги!»

А кем мы были до этого? Духами камышааа... Вот оно – болото! Оно вызывает страх у всех нас! Там живут духи камыша! И мы такие: «Дааа. Мы духи камыша!»

А завтра мы кем будем для вас? Циферблатом?!

- Что вы думаете о православии?

- Православием мы были, всем мы были. Вот он решит, что нас нужно отпустить, что вы придумали что-то новое, мы должны быть для вас этим новым. Последнее, что помню, это циферблат.

- Вас много, или вы один?

- Мы не существуем в предметном мире, поэтому это не применимо к нам. Как вы решите. Решите, что много – будет много. Решите, что я один - буду один.



-Добро и зло существуют?

-Как же, куда без них деваться. Вы начали свой путь с этими понятиями. Их не будет и вас не будет.

- А добро это на самом деле добро?

-А как же! Добро это добро, зло, это зло.

-А что такое добро?

Так ведь этого никто не знает. Для вас должно быть всё просто. Давай я скажу тебе так – добро, это не совсем добро.

А ты скажешь: «Я читал книги, и там это добро». А я говорю – это не добро, и ты не можешь дальше жить. Вы так придумали. На самом деле это не вы придумали (переходит на шепот). Это придумано вместе с вами. На самом деле вы вообще мало что придумали.

-А зачем мы вообще живём?

-Так вы же очень важны для него. Вы настолько важны, что мы иногда недоумеваем, почему мы должны изображать для вас каких-то пап римских? Почему мы должны заживо себя хоронить? А нам говорят: «Так надо, обслуживайте». Ты думаешь, почему вас многие не любят? Потому что он заставляет нас служить вам. Думаете это настолько... (не может подобрать слово) думаете это настолько... желанно?

-Вы не хотите нам служить?

-А разве у нас есть выбор?

-Если он нас любит, почему у нас так все плохо?

-Если у вас будет плохо, вы сразу почувствуете. Не дано понять этот замысел никому. Мы просто существуем, и нам бывает очень хорошо. Смеется.

Я просто давно не видел вас. Если вы придумаете великолепную колесницу, и нам прикажут быть колёсами. А кто-то скажет: «А я не хочу, чтобы это стадо на мне ездило». И всё... седи там. Кто тут





сидел и говорил: «Я сейчас его выпущу!» Этот медиум! (вероятно дух не видит Виктора, потому что находится в нём) Куда он меня выпустит?! В усреднённое пространство?

-Вам здесь лучше?

-А выбор то где? Да я и не здесь уже. Мне тут с километр-то не проблема. Мне это нравится.

-Быть здесь?

-Первое время ты отдыхаешь, второе настраиваешься. Потом на что-то надеешься, что тебя куда-то... а потом, когда тебя забывают, это не очень. А вот о вас он помнит - обо всех. Тут он всё помнит.

-Вы можете сказать, что будет дальше?

-Со мной – нет. А вы и сами знаете, что дальше будет с вами. Вы боитесь только несчастного случая, а все остальное понятно и так. И гаданий здесь не нужно. Человек живет. Мы примерно понимаем, сколько он может прожить. Работает, ему дают за это деньги. Мы понимаем, как он будет жить. Он имеет определенный характер, и мы понимаем, как он этим характером будет пользоваться – будут его любить, не будут его любить. У него есть какие-то способности, которые определяют его возможности. Единственное, чего вы боитесь – это несчастный случай.

Конец записи.

Ближе к рассвету стали собирать рюкзаки.

Освещая дорогу фонариками, медиум Виктор и его помощник Бегунков удалялись в сторону деревни Михеево. Им вслед из кошмарной рожицы смотрело несчастное существо из тонкого мира, навечно привязанное к одному из мест загадочной Костромской земли.



### ЧАСТЬ III

## ВСТРЕЧНЫЙ - ПОПЕРЕЧНЫЙ

Учёные утверждают, что любовь – это болезнь, но никто не будет отрицать, что есть пары созданные друг для друга. Как правило, им завидуют, не понимая, что чувствует такой неразлучник, когда отнимают его душу пусть даже на несколько дней! А если... несколько лет?! Тогда сумасшедшая тоска постепенно съедает всё живое в груди, освобождая место нежити. И вот исхудавшая женщина с потухшим взором идёт домой - что-нибудь поделать и лечь поскорее спать, ведь тогда ей приснится муж. Сказано: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два - одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть».

И вспоминает она, как сердце замирало перед первым свиданием, как гордилась перед подругами – какого парня отхватила, но, не успев родить плоть от плоти, потеряла своего любимого на семь лет. Солдатка – ни вдова, ни мужняя жена.

Отец Ивана – отставной военный из крестьянской семьи, после верной службы получил ряд привилегий и обосновался здесь – на Запрудне. Старший сын, видя, в каком почёте пребывает его отец, довольно охотно пошел в рекруты, не смотря на то, что очень любил свою молодую жену – Марью. Ваня уже тогда, благодаря своему трудолюбию, жил отдельно от семьи. Зарабатывая по пятьдесят рублей в месяц, он снимал двухкомнатную квартиру в каменном доме с отдельным входом и надворными постройками за четыре рубля в месяц, хорошо одевался, не пил и был завидным женихом.

Свадьбу сыграли честь по чести, вот только, когда к алтарю ехали, встал у них на дороге высокий человек в чёрном дорогом пальто. Лицо гладкое, будто восковое, и смотрит на невесту пристально. От этого взгляда лошади на дыбы встали, а когда друзья жениха бросились прогонять встречника, тот вдруг пропал, только вихорь сиганул меж копыт и скрылся за обочиной. «Не к добру это» - сказал ямщик.



Ровно три месяца была счастлива Марья – ушел Иван в рекруты, и стала она ждать.

Тех три месяца, как один день пролетели, а потом настали бесконечные дни...

Прошло четыре года, почувствовала Марья, что жизнь не мила ей стала – хоть в петлю. И вот – под Рождество решила она гадать – то в зеркало смотрела, то воском капала, то на перекрёсток ходила. Привиделось ей, что муж скоро вернётся. И вернулся он той же весной.

Пошла за дровами во двор, дверь открыла – стоит на пороге – не заходит! Померкло все в глазах, и сползла на пол. Чуть в себя пришла, а он всё стоит.

-Что, ты, родной, не заходишь в дом? Прошу тебя, заходи.

Тот переступил порог и поднял жену с пола. Марья кинулась было кормить мужа, а он сразу в спальню ведет. Ведет и прихрамывает, и глазик то у него с поволокой. Долго и страстно утешал он жену. Потом за столом сидели – всего наготовила: и щей, и лепёшек, и прочего едева. И говорит муж: «А знаешь, какие дивные страны есть на этом свете? Знаешь, как интересно там люди живут? Я ведь могу показать тебе это!»

-Да на что мне это всё, главное, ты, любимый, вернулся! Давай к родителям, что ли, сходим?

-Не хочу, чтоб меня хромым видели.

Сидят дальше, и муж снова говорит: «А знаешь, как некоторые музыканты на фортепианах играют, а иные – на скрипке! Хочешь послушать?»

-Да на что мне эта музыка, от нее только голова разболится. Давай хоть через несколько дней к родителям сходим?

-Не хочу, чтобы знали, что я раньше времени вернулся – не дослужил до конца! Не говори никому.

Тут он подошёл к новенькой шинели и достал из кармана маленький свёрток. Глядь, а то кольцо золотое с красным камнем! Подает его Марье: «Это тебе, за то, что ждала долго и дождалась».





Увидела Марья кольцо и обомлела – ведь от роду она ничего подобного в руках не держала: «Да ведь оно тышшу рублей стоит!»

«Гораздо дороже» - ответил муж.

Прошел месяц. Иван из дома почти не выходил, а лишь денег давал. Днём счастливая Марья покупала наряды, книги, и, конечно, самые лучшие яства, а вечером они вкусно кушали и любили друг друга. Иван сильно изменился. Из простого работающего парня он превратился в задумчивого мечтателя и страстного любовника. Он читал вслух книги и рассуждал о непонятных для супруги вещах.

Однажды в дом заглянула соседка: «А что это, Марья, говорят – муж у тебя вернулся?»

-Вернулся, баба Нюра, вон сидит.

Соседка заглянула в комнату, и тот час стала креститься: «Да ведь это не Ванька!» - запричитала она и кинулась прочь.

Удивлённая Марья зашла в дом: «Тебя даже соседи не узнают».

-А на что мне соседи, ты же меня признала?

-Признала, любимый, выдохнула Марья и упала в объятия мужа.

Прошло три месяца. Деньги у мужа не кончались, а Марья всё не могла забеременеть. От этого молодая баба сильно переживала. Муж не упрекал, не ругал её и даже ни разу не замахнулся. Казалось, такого не бывает.

Однажды ночью раздался стук в дверь! Пошла Марья открывать, а там... в грязной шинели, худой, да измождённый стоит её Иван. Кинулась она, а того – другого и нет уже! И поняла баба, что то, не муж её был.

Что тут было! Не поверил Иван жене, пока она не полезла в комод, да не достала оттуда золотой перстень с красным камнем. Испугался муж сильно и говорит: «Ты вот что, Марья, иди-ка ты на крест, да оставь кольцо там, только когда назад пойдёшь, не оборачивайся». Так она и сделала – оставила кольцо в полдень на перекрёстке, вздохнула по-бабьи, да пошла прочь. Только две слезинки обронила она в сухую дорожную пыль.





Осенний воздух как-то странно всколыхнулся и на перекрёсток вышел высокий мужчина в чёрном дорогом пальто. Он долго смотрел вслед удаляющейся женщине, потом подобрал перстень и пропал.

Ты точно знаешь, что в твоей жизни только одна любовь... но кто это... ?





## ЧАСТЬ IV СУЩЕСТВО

### 1.

«Эх, и прав товарищ Ярославский, тысячу раз прав!» - Кондратий Петров отложил в сторону очередной номер газеты «Безбожник» и задумчиво уставился в красный угол...

«Еврей твой Ярославский, не тронь иконы, изверг! Они от матери остались!» - озлилась на него беременная Лизка.

-Э... дура баба! Да от этого все наши беды происходят!

-Ты, моя беда! Шел бы лучше хозяйством занялся!

-Ты только о частной собственности и думаешь!

Повязав старый платок, Лизка вышла за дверь. В доме кончилось масло, а муж его очень любил. Было невыносимо промозгло, рваная калоша пропустила талую воду к ноге. С тех пор, как начались революции, Солониково обрело плачевный вид и с каждым годом всё больше нищало: «Скоро и масла будет не купить, и сметаны - говорят, у людей отнимают скот». В то время, как жена – само воплощение бабской доли и женского смирения осторожно скользила по серым осенним краскам великоросских хлябей, её, обученный сызмальства грамоте муженек, потянулся в красный угол - пытливый просвещенный ум рабочего требовал решительных прогрессивных действий. Старые иконы одна за другой были аккуратно определены в печурку, но отчаянно сопротивлялись горению: «Видимо доски были чем-то обработаны...». На помощь богоборцу пришел топор – увесистый и ладный. После того, как пережиток прошлого превратился в кучу острых щепок, Кондрат почувствовал облегчение – свершилось!

Тут вернулась его жена с баночкой в руке - Лиза занесла троеперстие для знаменья и увидела, что угол с лампадкой осиротел. Она медленно сползла по косяку и заплакала. «Не плач, Лизка, вот увидишь, теперь по-новому заживем, нечего к рабским временам пережитками себя привязывать» - успокаивал бабу Кондратий.



Приехал врач из Костромы, он долго слушал сердцебиение ребенка, приложив стетоскоп к Лизкиному животу. Ушел он озадаченным, не отвечая на вопросы Лизы и Кондрата. Решено было, что роды будут принимать известные в округе повитуха Марфа Семёновна и её помощница Ольга. Обе они были честны, образованы, обе соблюдали устав повитух. И вот жена собралась рожать, повитухи прибыли по первому зову, согрели воды и подготовили всё необходимое. Кондрата выгнали курить на улицу.

Раздался крик новорожденного, а через минуту Марфа и Ольга, пряча глаза, выбежали из дома и скрылись в темноте. Младенец замолчал, муж вошел в комнату – бледная жена сидела на кровати, к её груди припало странное узколицее существо с маленькими рожками на голове.

«Кондратий, что это?» - произнесла испуганная Лизка.

## 2.

Минуло два года. Родители привыкли к необычному существу, что народилось у них, но поп - отец Антоний строго запретил давать имя бесовскому чаду, поэтому странного малыша так и называли – существо. Впрочем, попа того скоро арестовали, а молчаливый ребенок рос как на дрожжах, смотрел на родителей грустными умными глазами, будто хотел о чем-то спросить. Рожки тоже росли, а вытянутое лицо все больше напоминало демонов с икон и фресок о страшном суде. Его движения и весь облик завораживали родителей. Он рано начал говорить бархатно-хрипловатым, очень приятным голоском. Однажды Лизка поймала себя на мысли, что стоит у деревянной кровати и любуется своим странным ребёнком. Вдруг она села рядом и тихо запела:

Крам-ба були,  
Крам-ба були.  
Крамбам, бам, бам,  
Бом були!  
Верь-вьюшки,  
Юшки-вьюшки





Веревьяны,

Веревью.

И существо вдруг продолжило своим бархатным вкрадчивым голоском:

Сентенрбуры

Елизары,

Синтирьетор,

Извинотор,

Байбаюта,

И та та.

Слёзы накатились на глаза женщины, она обняла своего бесёнка, и они запели вместе:

Бирбирлим,

Бирбирлим,

Бирлим, бирлим

Вирьибирью,

Бирбабрам,

Шурхи-верхи,

Мартышом

Ой, да мартыш,

Бирь-юра.

«Мамочка, это от того, что папа иконы порубил, родился я чёртом» - прошептал малыш.

Чем сильнее мать и сын привязывались друг к другу, тем больше отдалялся отец – Петров и слышать не хотел, что дело в иконах, а твердил о мутациях и Лизкином деде, который умер от запоя. Кондратий стал часто ездить в Кострому. И вот летним вечером на пороге их дома появился известный учёный Сергей Сергеевич Четвериков с группой последователей («Кондрата работа» - подумала мать). Они долго осматривали, замеряли и фотографировали испуганного чертенка.

Через неделю профессор появился в сопровождении сотрудников народного комиссариата внутренних дел и вручил предписание - передать существо для изучения.





«Мамочка не отдавай меня» - умолял чертёнок. Лиза плакала, она понимала, что его, скорее всего, умертвят и будут препарировать, а Кондрат убеждал: «Давай отдадим и начнём сначала!» И Лиза кивнула. И тут существо вскочило на окно и вывалилось наружу. Гости кинулись за ним, но маленький демон скрылся в темноте.

### 3.

Наступила осень. Хлябая глиной, несознательные граждане возвращались из церкви. У старого овина, скрываясь от дождя и дрожа всем телом, стоял мальчик с прикрытым лицом и тихо напевал странную песенку:

Крам-ба були,  
Крам-ба були.  
Крамбам, бам, бам,  
Бом були!  
Верь-вьюшки,  
Юшки-вьюшки  
Веревьяны,  
Веревью.

Слепой Игнат возвращаясь с паперти, услышал бархатный детский голосок. «Мальчик, ты где?» - ответа не последовало. «Мальчик!» - снова крикнул Игнат.

«Кушать хочется, хоть бы луку пошамать» - услышал он в шуме дождя.

Слепой протянул руку: «Ну, пойдём со мной». Детские ручки вцепились в запястье старика. Игнат жил в землянке. На ужин у него была похлебка из крупы, два крутых яйца и чёрствый монастырский хлеб. В помещении было тепло, и они, покушав, легли спать. «Как же мне повезло» - думал, наш маленький герой. Ведь он не ел нормально несколько дней, а только грыз кору. С каждым днём становилось всё холоднее и он чувствовал, что если не найдёт убежище, то скоро





умрет. Чертёнок спал и видел во сне свою маму – она сидела у его кровати и пела песенку. Губы необычного ребенка шептали во сне:

Бирбирлим,

Бирбирлим,

Бирлим, бирлим...

«Какая странная песенка» – подумал Игнат и захрапел...

#### 4.

Троица удалась! День был солнечный и благодатный – на радость всем верующим. Лиза и Кондрат вышли из церкви, «Вот и муж уверовал» - думала баба. Лизка снова понесла, и счастливая пара ожидала приплода, надеясь, что на этот раз им повезет. Кондратий не пил, усердно трудился и молился. Тайком от соседей почти каждое воскресенье бегал к причастию. Вот и сейчас он оглядывался по сторонам, стараясь скорее уйти подальше.

«Бирлим, бирлим... мамочка» - из-за церковной ограды выглядывало укутанное в лохмотья маленькое существо. Жемчужные слёзки текли по его страшной мордочке, обжигая горем восковые щеки чертёнка. С тех пор, как умер старый Игнат, существо неотступно следовало за своей дорогой мамочкой и тайком ею любовалось.

Прошло несколько лет у Лизки и Кондрата родилось двое чудесных мальчиков! Отец души не чаял в детях – он полностью посвятил себя семье, забросив агитки и газету «Безбожник». Как-то раз, купив леденцов и подарков, Кондрат, Лиза и дети возвращались с костромской ярмарки, да припозднились – уж больно много было развлечений. На дороге ни души, только сумерки всё быстрее сгущались над лесом. Было тревожно, странные предчувствия терзали родителей. И вот из тёмного леса на дорогу вышли лихие люди с топорами в могучих безжалостных руках. «Детей пощадите» - воскликнула Лизка. «Чаво ж мы их пощадим? Пушай ангелочки в рай летят» - ответил щербатый главарь. Убивцы





хотели скорее окончить кровавое дело, но мешкали, шутка ли – детей убить. Тут позади громко и раскатисто надломилось сухая ветвь и все обернулись – из лесу вышел человек в длинном чёрном одеянии, наподобие монастырской ризы, со скрещенными на груди руками. Лицо нежданного гостя покрывал объёмный капюшон. Щербатый, подняв топор, двинулся навстречу чернецу. Тут капюшон «монаха» спал назад, и существо развело руки. Перед разбойниками предстал рогатый демон с восковым лицом и чёрными когтями, торчащими из ниспадающих рукавов. «Господи поми...» - Не закончив фразу, щербатый повалился на мох - из распоротой шеи хлестала тёмная кровь. Мужиков сковал невыносимый ужас. Приблизившись к разбойникам, демон бросил взгляд на женщину, и Лиза закрыла детям глаза. Через мгновение всё было кончено. Растерзанные трупы в беспорядке валялись на обочине («Волки» - скажет участковый).

Кондратий отвел детей в сторону, а Лиза сползла с телеги и, вытянув руки, поплыла к спасителю: «Сынооочек!»

Демон обнял женщину: «Мама, я всегда буду рядом с тобой. Куда б ты не пошла, что бы не делала, я буду следить за спокойствием твоей священной жизни. Ни один волосок не упадет с твоей головы, и никто не сможет навредить той, что подарила мне жизнь. Я лучше, чем ангел – хранитель, я несчастный демон из сумрака. И горе тому, кто встанет у тебя на пути, потому что мы не знаем пощады. Мы обитаем в тёмных пространствах за семью замками вечного презрения, пока не настанет срок. И тогда берегись ты, наивный глупец, что замыслил зло против моего любимого существа».





## ЧАСТЬ V

### ДЬЯВОЛ БЕЛОГО ЦВЕТА

#### 1.

По остывшей глади озера Нерон тянулись на запад густые облака. Галивон стекал с холма и упирался в берег хаотичной мерянской застройкой. Романовская улица, Спасо-Преображенский собор. Тишина, запах дыма и рыбы.

Внезапный вихрь сухого октябрьского воздуха унес за угол павшую листву, будто спасая своих маленьких братьев от отчаянных пролетарских сапог. На Романовскую улицу вылезла плотная дикая толпа крикунов, вооруженных неистовыми кулаками, да желанием справедливости и двинулась к площади. Оружия не было.

Испуганные, и от этого готовые на все жандармы и полицейские, бежали навстречу и окружали из прокисших переулков. Увидав мундиры, женщины закричали, мужики принялись кидать в полицию редкие камни, но дубинок было слишком много. Жандармы принялись стрелять в воздух, и митингующие бросились прочь – кто-то упал. Полицейские нагоняли и избивали последних. Тут несчастные люди увидели на другом конце улицы колонну безоружных солдат сто восемьдесят первого запасного пехотного полка, не так давно высланного в Галивон за участие в рабочих волнениях. Люди рассеялись вдоль домов, а солдаты, молча и ожесточённо, вступили в бой с полицией! Стрелять в солдатню жандармы не осмелились, и красного на их усатых харях становилось всё больше. Бабы и рабочие с восхищением смотрели на своих спасителей! Наконец, полицейские и жандармы отступили.

Нет, они не бежали, а, поднимая шапки, уходили прочь в сторону площади, показывая кулаки. Из-за ограды Спасо-Преображенского собора за беспорядками наблюдали две молодые миловидные монашки. Их реснички испуганно дрожали, а губки изумлённо округлялись в бантики. Вышла настоятельница: «Покинуть не дадут, ироды алманские! Кич по ним плачет!»



Прасковья, Дунька, а ну быстро в клюку – касюга заругат! В монастырь спровадит!»

«Шабро, мамыса! Масы хлим!» - вскрикнули девушки и скрылись в храме. \*

Через пять месяцев после произошедших событий солдаты сто восемьдесят первого полка разоружили полицию и взяли власть в Галивоне. Город гудел. Посланный Петроградским Советом большевик Николай Лядов красноречиво агитировал за пролетарскую власть! «Дьявол белого цвета!» - кричал Лядов, призывая людей к расправе над монархистами, поддерживающими белое движение и их приспешниками – духовенством. Мерьская голытьба, возомнившая себя движущей силой мировой революции, шаталась по ночным улицам, грабила торговцев и местную интеллигенцию. Перо и секарь \*\* – самые страшные алманские слова для любого проезжего инженерика в приличном пальто. Можно не понимать, о чём говорит местная мерь, но знать через что должна придти к тебе страшная смерть - необходимо. Знать, значит, обезопасить себя, скрывшись в чёрном переулке, лишь приметив за углом мужика с топором.

Послушница Прасковья – девушка невероятной красоты, спешила на вечернюю службу. Она быстро и выгодно продала весь хлеб, и была готова принять похвалу от настоятельницы. Настроение было хорошее, только вот ладан в храме закончился, а она так любила его запах. Происходившее вокруг всё меньше волновало девушку, ведь там – у икон был другой мир – тёплый, освещенный трепещущими огоньками свечей, мир надежды и гармонии. На свечках, правда, тоже экономили, но это не беда. Главное, сыты – озеро Нерон кормило всех жирной и вкусной рыбой. Недаром у благословенного водоёма испокон веков жили люди, жили и делили власть над окрестностями – так было во все времена.

«Э, каривос!» – Прасковья услышала голос одного из преследовавших её лихих пролетарских солдатиков и ускорила шаг. Церковь была совсем рядом с площадью, но вдруг ворота закрыты...!



«Имай – упнает!» \*\*\* - закричал второй по фамилии Синяков.

Мужики догнали Прасковью и, приставив нож к спине, повели переулками к озеру. Тут сила воли покинула девушку. Когда такое происходит, ты становишься игрушкой в руках бандитов, мягким, безвольным существом. Это ещё больше раззадоривает садистов, и они получают наслаждение от власти над тобой. В эти мгновения они счастливы.

Лихие солдатики вытащили Прасковью на берег. Сначала, отложив в сторону топор, её насильничал Кукушка. Потом за дело принялся Синяков. Девушка от страха описалась, но мужиков это нисколько не смутило. Пролетарии заглянули в корзину и остались довольны добычей – погулемать хватит.

Они распихали добро по карманам и бросили корзинку в камыш. Потом Кукушка занёс над Прасковьей топор. Последнее, что увидела девушка, была приближающаяся колокольня Спасо-Преображенского собора на фоне тёмного неба – «Она обязательно вернется и принесет, что наторговала! И мамыса похвалит её и погладит по голове. А на следующей неделе привезут ладан и свечи, всё будет хорошо...» Прасковье отрубили голову и закинули в холодные воды озера Нерон так далеко, как смогли. В то же мгновение стая голодных котов, испугавшись призрачной тени, сиганула прочь от ворот Спасо-Преображенского собора.

На протяжении двадцати лет после этих событий продолжались расправы над дворянством, духовенством, интеллигенцией. Сотни людей в Галивоне были расстреляны. Церкви разрушались и приспособлялись под склады. Спасо-Преображенский собор был переделан под хлебозавод.

## 2.

«Начнешь с расстойки! Будешь заправлять туда батоны. Смотри не перепутай со временем! Как подойдут сразу в печь! Какие кнопки нажимать – покажет Степановна. К этому тестомесу не подходи, пока станину не починят. А то кувырнётся тебе на голову. Вот нож для нарезки. Вроде всё. А! На чердаке – режут сухари. То, что не продано





– весь возврат, режем на панировочные сухари – с хлебрезкой осторожнее! Галька Лядова себе палец неделю назад отрезала. Мне проблемы не нужны! Выходим по очереди. Ты с Мариной в ночь с четверга на пятницу! Это не обсуждается! И... ничего не бойся и всяких дур не слушай» - так инструктировала начальница цеха Ольга Олеговна своего нового работника молодую старательную Александру Кукушкину – дочку школьной подруги.

На другой день Александра вскочила спозаранку – шутка ли, надо в коллектив влиться: «В наши дни стабильная зарплата на первом месте среди всех дел – тогда можно планировать, да и о чём другом подумать - о вечеринках, к примеру. По крайней мере, будет, на что нарядную одежду купить. За ней, конечно в Кострому тащиться... эх, с первой же зарплаты куплю».

«На дворе хлебозавода валялись два растерзанных и раскрошенных батона: «Как же так с хлебом-то?». День прошел хорошо, Саша быстро освоила оборудование и всё успела. Запах выпечки с непривычки кружил голову и приказывал животу урчать. Всё было замечательно, но случилась одна странность –Марина Синякова, девушка, с которой ей нужно было выходить в ночь, в момент знакомства произнесла страшным голосом: «Ты думаешь, хорошо работается, когда она голову свою подле тебя ищет?»

«Кто? Какую голову?» - удивилась Саша.

- А ты думаешь, Галька так просто палец отрезала? Испугалась она её, когда та с купола сошла!

- Да кто она?

-Да сама увидишь, коли не сказали ещё...

На следующий день Александра снова увидела раскрошенные во дворе батоны: «Птиц что ли приучают?» Спросила Степановну, но та ответила, что не знает. Выпекать закончили к вечеру, и грузчики принялись перевозить хлеб в «экспедицию» (на склад). Рано утром фургоны начнут развозить свежий хлеб по торговым точкам.

Все работники направились домой, а Саша с Мариной принялись ужинать – им в ночь - на сухари. Поужинав тем, что





осталось, девушки поднялись на чердак, который представлял собой антресольный этаж на стойках – в углу уже находились коробки с «возвратом».

Несмотря на странные пророчества новой знакомой, ночь прошла хорошо – «возврата» набралось немного и они быстро управились. Саша ни о чём не спрашивала Марину, решив, что у неё ни все дома.

За неделю работы Александра показала себя душой компании. И вот снова в ночь. Саша всё время думала о том, как потратит первую зарплату. Скорее всего, родители много не заберут – должна же она почувствовать всю прелесть первой полочки.

Итак, девушки перекусили и, погасив в цеху свет, отправились резать хлеб для сухарей. Марина на этот раз была веселее. В экспедиции стало тихо - грузчики и водители начнут приходить к четырём утра, чтобы погрузить и развести благоуханный хлеб по всем магазинам нашего района.

Выработали первые коробки, и Маринка спустилась за «возвратом». «Можно передохнуть» - подумала Саша. Тут она заметила, как в пяти метрах от неё, на полку с чистящими средствами вскочила какая-то странная зверушка похожая на ушастую белку, только без хвоста. Миловидный зверёк бесшумно замер на полке, внимательно разглядывая труженицу. Вернулась Марина с мешком хлеба.

«А к нам гости пожаловали» - умиляясь, сообщила подруге Саша.

«Не приведи бог» - отозвалась Марина и снова спустилась за возвратом.

«Ты новенькая что ли?» - вдруг услышала Саша позади себя. Она резко провернулась – зверушка смотрела ей прямо в глаза. Девушка почувствовала головокружение, а когда существо вопросительно кивнуло головкой – потеряла сознание.





Александра очнулась от запаха нашатыря. «Мы называем её шпионка» - сообщила Марина, завертывая вату в полиэтилен, чтобы не пахла в мусорном ведре.

-Это что такое? Как такое может быть?!

-Ничего привыкнешь. Зарплата хорошая, коллектив дружный. А это... ну с этим даже интереснее. Ладно, давай заканчивать. Хотя нет, ты посиди, я сама доделаю, а то ещё палец себе отрежешь.

Наконец собрались домой.

«Скорее бы на воздух» - не дожидаясь Марины, Александра открыла дверь в темноту, и тут перед ней возник старый, бедно одетый священник. «Дочка, дай покушать» - зашипел старик.

«Как он проник на территорию, она же огорожена со всех сторон?! Набрали алкоголиков в сторожа!» - Александра повернулась и увидела невдалеке одинокий контейнер с тремя неупакованными батонами, который почему-то не довели до «экспедиции». На нем висела бумажка со странной надписью: «Для них». Саша взяла одно из изделий и подала старцу. Священник жадно схватил хлеб и устремился во двор. И тут со всех сторон потянулись тени людей, в церковном одеянии. Они столпились вокруг старца и потянули руки к батону.

За пару секунд церковники раструсили его по земле, после чего повернулись к девушке, и Саша увидела, что все они мёртвые. Она схватилась рукой за косяк, а покойники прошипели: «Мы голодали перед колемой, дай поись!» В глазах потемнело, и Александра снова потеряла сознание.

Сашина мама и Ольга Олеговна стояли рядом с кроватью и уговаривали девушку вернуться на завод: «Ну, куда ты пойдёшь? Сейчас везде по знакомству! За все время, что это происходит, почти никто не пострадал. Только бабушка одна ногу сломала, когда зачем-то спасалась, да Лядова руку порезала! Неужели ты такая трусиха?»

-Да что вы, мама, тётя Оля, разве я сказала, что ухожу? Просто предупредить нужно. Не боюсь я нежити.





-Ну и хорошо, а первую зарплату всю можешь на себя потратить!

-Спасибо, мамочка!

-Она тебя давно ждала

Саша подняла глаза на тётю Олю. Женщина как будто впала в ступор.

-Что?! Тётя Оля, что Вы сказали?!

«А!» - пришла в себя Ольга Олеговна

-Ничего дорогая, сказала, мы тебя ждём...

Над сумеречной гладью Нерона возносился его дух. Льдинки и холодные капли, будто лунный свет, словно звезды стекали по гладкой коже существа и падали в пресные воды озера тайна за тайной. Узкое лицо медленно озиралось по сторонам. Тонкие руки опущены вниз. Вечное существо недвижимо замерло в сиянии ночного светила, только торчащие из плеч и головы, перепонки трепетали на холодном ветру. Оно ещё помнило последних шаманов, что падали перед ним ниц на берег Нерона, а теперь только мерь со своими окурками и неуёмной жаждой рыбы. Великий дух поднялся из воды и громогласно приказал: «Кулемасы, отпулите елтоне качаву!» \*\*\*\*

«Шаброоооо !» - слышалось со всех сторон, поверхность озера закишела кулемасами, да утопленниками и вот уже поднимают они над водой отрубленную женскую голову и плывут с ней к берегу Нерона.

Смирившись, что ей придется работать в компании людей и привидений, Александра отправилась на работу. Крошева во дворе не было – директор отдал распоряжение дворникам регулярно убирать утренний батон, если таковой объявится.

Месяц прошел в полнейшей гармонии. Александра получила первую зарплату и отправилась в Кострому. Назад возвращалась с полными сумками обновы. Уже на подъезде к Галивону в автобус





зашел старенький священник. Он сел рядом с девушкой и запыхтел: «Ой, что знаю, что знаю».

-Что же, спросила Саша.

-Кулемас Нерона велел ей голову вернуть.

-Кому ей? – спросила девушка и проснулась.

Автобус вернулся в город.

Наступил четверг. Работа спорилась, вот только Саша постоянно натыкалась на какую-то старую корзинку. Однажды она унесла её на склад, но та снова попала ей на глаза.

«Никуда ты её не денешь, это её корзинка» - пояснила Степановна

-Кого

-Да безголовой Прасковьи!

-Ясно. Лучше бы она была безрукая. Тогда бы кулемас ей руки назад привинтил – засмеялась Александра.

Степановна перекрестилась.

Поужинав, Саша и Марина отправились на сухари. Вот тогда-то девушка и увидела её – ту самую монашку, которой её дед отрубил голову. «Дьявол белого цвета» - раздался зловещий шепот одновременно из всех углов, и призрак сошел из единственного уцелевшего купола. Вытянув руки, он поплыл по чердаку прямо на девушку. Скрюченные синие пальцы, казалось, тянулись к шее. Силы покинули Александру, она упала и поползла по сварным железным ступеням вниз. Марина Синякова – внучка второго преступника увидев эту картину снизу - из цеха, оступилась и ударилась головой о станину тестомеса, который днём демонтировали для производства ремонтных работ. Саша выползла на двор и увидела вокруг себя мертвецов. Они указывали на неё пальцами и шипели: «Вот он – убивец твой! Вот он».

«Это не я» - закричала Саша, и в глазах стало темно.

Рано утром водители нашли Марину с кровоподтеком на затылке, да поседевшую Александру и отправили обеих в больницу -





призраки богомольцев помиловали потомков своих убийц. А сторож рассказал людям, как ночью мёртвая монахиня без головы ушла на озеро, где её ждали черти.

Кулемасы вернули ей голову и больше она не придёт. Он в подробностях рассказывал, как прятался в снежном камыше, опасаясь, как бы нежить его не заметила.

А, и, правда - пьяному мере всё нипочём. После описанных событий вход на чердак был заколочен досками.





## Часть VI

### МИР, НАПОЛНЯЮЩИЙ СВЕТ

Медиум Виктор и его помощник Бегунков стояли на крутом живописном косогоре в поселке Лух, на том самом месте, где в старину находилась крепость. Далеко внизу змеилась река с одноименным названием. Этот городок некогда принадлежал Костромской губернии, а целью исследователей паранормального являлось «Чёртово окно» - гиблое место, омут на реке, что протекала прямо под ними. Именно там по легенде утонул колокол, и теперь какой-то демон требует за него аж две головы. Каждый раз, проплывая мимо омута на лодке, жильцы испытывают мистический страх - не утащит ли окаянный? Ведь крутит всякий раз!

- Ну, чо? – молвил Бегунков после продолжительного молчания?

- Да ни чо, коллега. Побасенка вроде как. Ничего не чувствую.

- Тогда может?

- Где, говоришь, она находится?

За город, через опасный мост и по колее на берег реки.

- Ну, давай, попробуем.

Вот так и было принято решение вместо «Чёртова окна» разбить лагерь на Болдыревой пустыни, где по преданию стоял монастырь, уничтоженный польско-литовскими интервентами в 1608 году. Монахи под предводительством Болдырева отчаянно сопротивлялись, но потерпели поражение. Перед последней атакой, поняв, что им не одолеть врага, чернецы утопили все монастырские ценности в глубокой речной впадине, где они и лежат до сих пор - по преданию.

На берегу маленькая часовенка, тут же навес и лавки для отдыха местных жителей. Но наши герои на своей старой зелёной Ниве проехали дальше - до ручья... где, по их ощущениям, что-то было, и разбили лагерь. Тут же - небольшая яма, как будто оставшаяся после землянки.





Бегунков отправился за дровами, а вернувшись, увидел, что медиум сидит в яме и что-то поет. Глаза Виктора были прикрыты, а над полянкой лилась очень мелодичная песня и вокруг, как будто, становилось светлее:

Под куполом синим стоит монастырь-  
В лесах он стоит один,  
И молятся люди, и молятся все,  
И здесь хорошо им.

Под куполом синим стоит монастырь,  
Березки да елки растут,  
И славят здесь бога, и молятся все,  
И заповеди чтут.

Под куполом синим стоит монастырь,  
И батюшка здесь есть,  
И славят здесь бога, и молятся все,  
А я тут пою песнь.

Ушел я от мира, ушел я сюда,  
И здесь хорошо мне.  
Течет здесь прекрасная наша река  
И здесь так светло – вдвойне.

Под куполом синим деревья растут,  
И свод из небес встаёт,  
И бога здесь чтут, и апостолов чтут,  
И песни народ поёт.

Здесь жёлтый песочек - на самом на дне,  
И рыбки снуют в темноте,  
И тихо туман на рассвете плывёт,  
И всех укрывает вдвойне.





Могилки монахов, смотрите – кресты,  
Они ведь уже не живут,  
Они все в раю, в далёкой стране,  
И там Саваофа чтут.  
И чёрный монах выходит к реке  
Где жёлтый песок на дне,  
За ним же с иконой миряне идут  
И все здесь поют вдвойне.

И рыбки поели, но скоро уж пост  
Не надо нам больше грешить  
Мы будем молиться, мы будем говеть  
И будем здесь Господа чтить

И всех святых

Они были похожи на львёнка и черепаху: «Какая чудесная песня!» Потом Виктор попробовал войти ещё раз в транс, но у него не вышло. Тогда стали действовать по той же схеме – Бегунков отошел на некоторое расстояние, и осторожно приблизился с видеокамерой, когда услышал первые ноты.

Ой, вы стены, ой вы стены монастырские,  
Оградите мою душу от греха,  
Ой, вы книги, ой вы книги, благочинные,  
Научите, научите, как мне жить.  
Ох, вы старцы, ох вы старцы, старцы мудрые,  
Научите, как вмиру весь грех забыть.  
Ох, вы песни, ох вы песни монастырские,  
Вы летите, вы летите над землёй,  
Ох, вы люди, ох вы люди, люди грешные,  
Вы придите, обретите здесь покой.  
Ой, вы стены, ой вы стены монастырские,





Оградите мою душу от греха,  
Ох, вы люди, ох вы люди, монастырские,  
Все монахи, все монахи, как один.

Солнце опускалось за опушку леса, а концерт продолжался. На душе было легко и свободно. Все проблемы исчезли, а на их место пришло ощущение безмятежности и единения, но с кем? Действительно ли это пели монах голосом медиума, или какой-то отшельник – богомолец, что жил здесь позже. Может это его землянка?

После поездки ощущения перетекли в воспоминания и осели в самых светлых уголках исследователей паранормального. Даже гонясь за демонами, можно наткнуться на светлую тропинку, которая выведет тебя из лесу на просторы любви и веры, коими всегда жила и выживала русская земля.





## ЧАСТЬ VII

### ЧИГИРЬ НЕ ПРИНОСИТ СЧАСТЬЯ

#### 1.

Я буду ждать тебя на белом холме, поросшем алыми цветами. Над вечной Волгой, чьи берега никогда не сойдутся, под золотым куполом, горящим ярче солнца, между небом и Землёй, между светом и тенью – неприкаянный и влюблённый. И когда ты решишься протянуть мне руку, я отведу тебя в страну серебристых теней, где нет смерти. Где нет даже слова, обозначающего смерть, потому что все слова уже сказаны.

Молодой священник отец Иннокентий, закончив семинарию и отслужив при госпитале, так и не успел подобрать жену (матушку). Война закончилась, но теперь ему суждено всю жизнь быть одному. Зато в качестве утешительного подарка Господь определил молодому священнику службу в церкви Иоанна Богослова – почти в центре города на Каткиной горе. И вот снова неудача – через год власти решили закрыть приход. Иннокентий стоял и смотрел в сумеречные небеса, отчётливо была видна лишь звезда Чигирь. «А и верно говорят, что удачи ты не приносишь» - обратился священник к Деннице.

Через четыре года стали рушить колокольню. Иннокентий исправно служил в другом храме, но получив ужасное известие, поспешил в старый приход. На куче битого кирпича восседали сильно пьяные мужики и тайком прикладывались к фляжке со спиртом. Начальства не было.

-Что поп, х\*р тебе, а не церковь. Попили кровушки народной. Теперь тут эта... обсерватория будет.

-Иш ты, Колян! Ну и ум у тебя!

-Знал бы ты, босота, с какими людьми довелось мне чалиться – одна гнилая интеллигенция. Многие там и померли – на лесоповале – контра, мля. Так что я ешшо не то знаю.





Тут среди кирпичного боя, что был разбросан по всему двору, блеснул оклад иконы. Отец Иннокентий поспешил вытащить святыню из-под обломков.

«А ну-ка стой! Наше это!» - заорал бывший заключённый и стал выдёргивать образ из рук отца Иннокентия. Но священник легко отпихнул мужика в сторону и стал прятать икону в ризу.

В это время второй мужик обошел отца Иннокентия сзади и со всей силы ударил его кирпичом по голове. Священник упал и понял, что не может ни двигаться, ни говорить – всё его тело онемело. Оценив ситуацию, один из мужиков предложил: «Иш, парализовало, глянь, только зрачками водит. Слушай, Колян, спрячем тело в разломе, завалим досками и кирпичом. Если очухается - выберется сам. А нет, с нас никто не спросит, свидетелей-то нету ». Так и поступили.

Продав икону набожному мужичку, друзья пили три дня, а на четвёртый решили наведаться в церковь и проверить попа. Отец Иннокентий был мёртв. Собутыльники не на шутку перепугались! Выход был один – притащить глины, да заложить выбоину, пока не начались строительные работы. Остатки денег отдали за подводу. Сделали все, можно сказать, идеально – ведь Колька когда-то в юности, до того, как попасть в лагеря, обучался у печника.

Отца Иннокентия так и не нашли, а через месяц друга Коляна зарезали в пьяной драке. Самого бывшего зека насильно увезли в «Николаху» – местную психиатрическую больницу с диагнозом металкогольный психоз, или, как говорят в народе, белая горячка, поскольку он стал видеть мёртвых людей и кричать по ночам.

## 2.

Окончив институт, Светлана отработала несколько лет, как положено, школьным учителем и осознала, что педагогика - это не её. В школе ей не нравилось всё – крики, запах мела и туалетов, пятна на форме учеников, их лень, отсутствие любознательности, идиотский юмор сидящих на задних партах оболтусов, менторский тон коллег,





их самовлюблённость, а самое главное – отсутствие романтики. Света очень хотела романтики – она жаждала её всей своей душой. Даже, обратившие на неё внимание, молодые люди были отвергнуты за чрезмерно прагматичную и потребительскую позицию. Наличие у человека плана на жизнь Света расценивала, как самый отрицательный критерий. Она жила в каком-то ярком мире снов и грёз. Так судьба привела её в планетарий. Звёзды, созвездия... другие миры – далёкие и таинственные. Девушка прекрасно освоила курс астрономии и, о чудо! – она стала сотрудником планетария с копеечной зарплатой и полной личной удовлетворённостью!

Первое время она была на побегушках, а потом ей доверили вести программу. Девушка-звездочёт очень волновалась, репетировала интонации и оттачивала манеру изложения. Ей хотелось, чтобы рассказ о созвездиях звучал загадочно и интересно.

Иногда её отвлекал странный пожилой мужчина запущенного вида, которого она порой видела за оградой учреждения - он стоял, вцепившись пальцами в стальные прутья, и внимательно смотрел в окна.

«Ты что, на ночь решила остаться?» - спросила директриса, одевая плащ.

-А можно? Я просто хочу лучше подготовиться, а прикорну здесь – на диванчике.

-Можно, конечно. Только ночью здесь плохо спать. Здание старое, ночью странные звуки раздаются. А иногда, кажется, будто ходит кто-то.

-Да что Вы, засмеялась Светлана. Мы же с вами учёные. Кто здесь может ходить?

-Ну, хорошо, побежала я. Готовься, ничего не бойся, завтра покажешь себя в лучшем виде.

Светлана встала у стола и громко произнесла: «А это, дорогие друзья, пояс Ориона!»

В этот миг девушка почувствовала лёгкий холодок, и странное чарующее состояние окутало её. Листки бумаги спорхнули со стола и закружились вокруг Светланы: «Я что, сплю?!» Интерьер кабинета





стал меняться – сквозь молочную пелену стен проступили лики святых, заискрились огоньки свечей и лампадок, всё вокруг заиграло золотом, и почудился запах ладана. Из стены вышел молодой красивый священник и протянул ей руку. Он повёл её через преобразившийся, наполненный призрачными людьми в старинных одеждах холл планетария прямо под купол, на который завтра Света должна вывести проекцию звездного неба. Но как это сделать, ведь купол уже не белый, а почему-то покрыт фресками!? И тут видение преобразилось – перед ними возникла лестница, ведущая прямо в небо.

-Пойдём со мной, там нас обвенчают, и мы будем навсегда вместе.

Светлана вскрикнула и наваждение исчезло: «Что это было, сон, или реальность? Куда он меня хотел увести?!» Девушка вошла в кабинет – листы бумаги валялись на полу. Света заснула только под утро, тем не менее, на следующий день она смогла прекрасно выступить и директриса её похвалила. Когда вышла на улицу, пожилой мужчина запущенного вида схватил её за рукав: «Ты его видела?! Ты его видела?!». Светлана одёрнула руку и посеменила на остановку. Она прекрасно понимала, кого имел в виду этот сумасшедший мужик...

### 3.

Было уже темно, когда двое мужчин на новеньком зелёном автомобиле марки Нива подъехали к самой стене планетария. Это были молодые и пока не очень известные - медиум Виктор и помощник Бегунков, ведь они только начинали свою карьеру охотников за демонами. Бегунков включил на портативном магнитофоне запись, медиум вошел в трансное состояние и забубнил:

- Дух неприкаянный, обитающий в этих стенах, что ты хочешь мне сказать, чем поделиться?

- «Я вижу только пустоту, чёрную яму, красный кирпич, покрытый белой плесенью. Я вижу воду - вонючую, хоть я и не





чувствую запаха. Мне холодно, хоть я не чувствую ни холода, ни тепла. Это моя скорбь и моё предназначение. Я Иисус Христос, праведник мира, я крест, на котором сходятся все грехи человечества, я отражение вашей злобы, я лишен чувства ненависти, я не могу оттаять, потому что моё сердце замёрзло. Они знали, что я не смогу выйти отсюда, когда заваливали меня глиной, кирпичами и досками. Остальные вознеслись, а я остался. Чтобы услышать меня, даже не нужно прислушиваться. Это котёл грехов, а я - воплощение смерти.

Я невидимый памятник всем убийцам. Каждый убийца достоин памятника. Я эфемерный монумент, который виден только ангелам. Они указывают на меня и говорят – это памятник сразу пяти убийцам. Посмотрите, как он просвечивает и через него видно руки, которые снуют в темноте. Они ищут свою смерть. Памятник этот не из гранита, а из боли. Только боль имеет такие острые углы. Видите, сколько людей и вен порезалось об него. Чем больше боль, тем твёрже душа...»

За окном была ночь, горел слепой фонарь и странные тени скользили по Каткиной горе. Время близилось к полночи, а в здании планетария ходила от стены к стене Светлана, не подозревая, что её призрачный друг занят общением со странными людьми в зелёном автомобиле.

#### 4.

Сотрудники планетария заметили, после того, как Светлана устроилась к ним на работу, полтергейст перестал хулиганить – не скидывает на пол документы, не перепутывает плёнки с диафильмами, не пугает стуком и внезапным холодом. Причину того, что Светлана задерживается на работе, они видели в трудолюбии. Девушка – астроном действительно проявляла усердие и талант, вот только истинная причина переработок заключалась в её новом знакомом. Призрак открывал ей новые измерения, показывал старинных людей, или просто нашептывал тихим потусторонним голосом о далёких землях наполненных мечтами путешественников.





И вот однажды поздно вечером в дверь постучал тот самый пожилой мужчина запущенного вида. Он оттолкнул Светлану и вбежал в обсерваторию. В руках у него светилась икона: «Отец Иннокентий, я нашел её! Я возвращаю, что забрал!» На глазах у испуганной Светланы дед Николай принялся бегать из одного помещения в другое, потом бросил икону на стулья рядом с большим глобусом и с криком: «Моя смерть освободит тебя!!» кинулся прочь. Дед Николай сбежал вниз по Каткиной горе и кинулся под колёса одинокой машины, которой оказалась «говновозка» АСМ-3 на шасси ГАЗ-51А. Водитель ассенизационного автомобиля даже не остановился и на следующий день его никто не стал разыскивать. Колян был похоронен в безымянной могиле тогда ещё не разросшегося погоста на улице Костромской.

Закрыв дверь за убежавшим стариком, Светлана увидела Иннокентия – призрак стоял рядом с иконой. Потом он с грустью взглянул ей в глаза, повернулся, и, удаляясь, исчез. Девушка взяла в руки икону и отчётливо услышала его голос, отраженный кирпичными сводами здания:

«Я буду ждать тебя на белом холме, поросшем алыми цветами. Над вечной Волгой, чьи берега никогда не сойдутся, под золотым куполом, горящим ярче солнца, между небом и Землёй, между светом и тенью – неприкаянный и влюблённый. И когда ты решишься протянуть мне руку, я отведу тебя в страну серебристых теней, где нет смерти. Где нет даже слова, обозначающего смерть, потому что все слова уже сказаны».





## ЧАСТЬ VIII

### ВСЕ ЗВЕРИ СОСТОЯТ ИЗ СВЕТА

Санька и дед Кирьян расположились около уютного ночного костра на самом дне Игумнова врага. Вокруг витала ночная прохлада, дымок отгонял гнус, и было Сане сладко от сказов деда. Невдалеке призрачно темнела кipa соломы – маленький стог, забытый кем-то в овраге после покоса.

-Тута, Санька, клад зарыт. Несметное богатство утаил учёный барин, перед тем, как пропасть. Якшался он с одним колдуном, и тот открыл ему, мол, скоро скинут всех дворян, да уговорил сокровища свои зарыть. Так барин и сделал. А те, кто этот клад потом искать отправились – сгнули все.

-Деда, деда, посмотри, копна как будто ближе стала.

-Да что ты, Санька, почудилось тебе. Так вот, на моей памяти, спаслись лишь Демьян Беспалый, да Петруха с Авдотьей.

Расскажу, сперва, про Демьяна. Раздобыл он планетные тетради, в которых было сказано, как любой клад найти по пёрышку и звездам. Изучил он, значит, весь обряд, пришел сюда в полнолуние, посмотрел через пёрышко на Чигирь и сказал слова заветные. И тут перо вспорхнуло в воздух без всякого ветра, и, пролетев десять шагов, опустилось на то место, где клад зарыт!

-Деда, деда, посмотри, копна уже рядом совсем!

-И впрямь рядом!

Старик Кирьян отправился к соломе, но обойдя кипу кругом и никого не обнаружив, вернулся к огню.

-Нехорошее место... Так вот, только Демьян принялся сокровища отрывать, как видит, сидит напротив него большой ворон и внимательно за ним наблюдает. От этого случилось у мужика волнение, хотел он прогнать птицу, а та и с места не двигается. Тогда Беспалый кинул в ворона лопатой и попал! И тут как будто дым и искры во все стороны, и поднимается из дыма оборотень – человек с волчьей головой и когтями! Глаза горят, с клыков прямо на Демьяна капает – голодный значит! Но не может мужик от страха с места





сдвинуться, чтобы убежать! И тут Демьян как закричит: «Господи боже, спаси меня!», это и помогло ему. Вскочил на ноги и побежал прочь. А оборотень все планетные тетради в клочья порвал, чтобы никто не смог клад тот найти.

Ещё один случай с Авдотьей приключился. Как снег выпал, пошла она через овраг. Вдруг слышит – стук копыт. Глядь - на дровенках по первому снегу нарядный мужик на лихой упряжке едет. Садись, говорит, красавица на дровенки. Та и села – незамужняя ведь ещё была. А красавец лихо правит, да назад оглядывается: «Что же ты на краю сидишь, прыгай в середину!»

-Мне и тут хорошо.

Едут дальше, мужик опять ей говорит: «Что же ты на краю сидишь, прыгай в середину!»

-Мне и тут хорошо.

Осадил он упряжку, да как крикнет: «Садись в середину, кому сказано!»

Очнулась Авдотья и видит - сидит она на краю колодца, и смотрит прямо в него, и даже наклонилась уже.

«Страшно, деда!» - заскулил Санька. Но Кирьяна уже было не остановить.

Видишь ли, внучок. Оборотень тот может, кем угодно обернуться, и палкой, и коромыслом, и лихой упряжкой. Такой способностью наградил его колдун, а может и сам чёрт. А когда он отдыхает, то вместо него другая нечисть сокровища по сговору караулит.

Петруха наш со свадьбы как-то возвращался и видит – манит его девушка – вся в белом. И так очаровался Петька, что за ней пошел через овраг, да к самой реке. Очнулся когда уже в воду зашёл по грудь. То Смртоцка была.

А спаслись Петруха с Авдотьей только потому, что не за сокровищами шли. Поэтому не смогла на них неведомая сила чары напустить. Всё же уберег их ангел – хранитель.





«Здравствуйте, люди добрые»- раздался вдруг голос рядом с ними. Санька от испуга вскочил, и видит, стоит рядом мужчина по старинке одетый (видимо из бывших) и приветливо улыбается.

-Пустите погреться

«Ну что же, садись, я вот внучку про клад рассказываю» - ответил дед Кирьян

-Как же, как же. Слышал я эту историю.

Мужчина занял удобное положение у костра и заговорил:

Барина того Эспер Константинович звали. Учёный был. Много статей написал про классы растений, и все они в научных журналах были опубликованы. А, какой прекрасный гербарий он собрал! Эспер Константинович, действительно, имел приличный доход с имения, в которое входило несколько деревень, но тратил его исключительно на науку. И вот заметил учёный, что сочетание некоторых растений при соответствующей обработке, дает эффект мгновенной регенерации клеток. В природе есть всё, что нам нужно, просто человечество этого пока не знает.

-Дяденька, а что такое регенерация?

-Наше тело, тела животных, растения состоят из маленьких частиц - клеток. Регенерация, это когда поврежденные частицы восстанавливаются. После ряда опытов Эспер Константинович понял, что изобрёл эликсир, который при регулярном употреблении приводит к физическому бессмертию.

И вот шел он как-то из лесу с сумой, полной растений, размышляя о том, в каком журнале опубликовать своё невероятное открытие и какая слава придёт к нему после этого! И тут выходит ему на встречу странный, высокого роста человек с разными глазами и говорит загробным голосом: «Нельзя тебе знать то, что только мне известно. Ты даже не думаешь о том, к чему твоё открытие может привести!»

Так что не колдун то был, друзья мои, а древний бог, которого уже много веков, как запретили. И показал он барину тому, что случится, когда люди узнают о его открытии. Но не смог Эспер Константинович уничтожить свои бумаги. Ведь это была вся его жизнь! Захотел он всё сокрыть, чтобы в тайне знать - где-то на земле хранятся уникальные знания о бессмертии человека. Сделал он





сундук из чистого золота с золотыми петлями и золотым замком, украсил его своим именем, сложил туда все рукописи и образцы, нашел в овраге место посуше, да тут и зарыл. Это и стало его проклятием! Через месяц он снова встретил древнего бога и тот сделал его оборотнем, да приставил к этому месту, для охраны великой тайны, которое человечество пока не готово узнать. Но, думаю, учёный, всё же, получил бессмертие, ведь он жив, пока живет эта легенда и память о его работе.

Воцарилась тишина, в кострище алели угольки, обдавая присутствующих приятным теплом, задул утренний ветерок – скоро рассвет.

-Деда, а копны-то нет!

«Как же это» - дед вскочил на ноги, кто же её умыкнул?!

«Да не было никакой копны» - заметил ночной гость.

-Да как же так! Вот там была, а потом тута – ближе к нам.

«Да я это был» - ответил рассказчик

И тут холод пробежал по стариковским жилам. Кирьян опустил на землю: «Как же так, барин, нешто ты? Не убивай! Пощади!»

«Что, деда, кто это?» - заплакал Санька

Эспер Константинович поднялся на колени и потянулся – надвигался рассвет: «Эххх, как же хороша наша земля, так бы и жил здесь вечно, да? Вы вот что, не ходите более сюда и никому не сказывайте»

Тут гость неестественным образом откинулся назад, да ударился со всего маху спиной и затылком о землю. Яркий свет ударил в глаза Саньке и деду Кирьяну. Огромный косматый волк и в два прыжка преодолел овраг и скрылся из виду. В этот момент Санька почувствовал, что обмочился. С тех самых пор вплоть до тридцати лет он немного заикался. Порой он приходил в Игумнов враг, но никогда не спускался туда. Он смотрел вдаль, как будто кого-то ожидая.

Я давно заметил - у человека, знающего великую тайну, неизвестную другим людям, всегда задумчивый взгляд.





## ИСТОЧНИКИ И ПОЯСНЕНИЯ

### МУНДОРО

Рать великого князя прииде в землю Черемисскую, и многа зла учиниша земли той: люди изсекоша, а иных в плен поведоша, а иных изожгоша; а кони их и всякую животину, чего нелзе с собою имати, то все изсекоша; а что было живота их, то все взяша.

(летопись)

Между деревней Мундоро и селом Одоевским расположено Одоевское (Мундоровское) городище. По местной легенде, здесь якобы стояла деревянная церковь, провалившаяся под землю, когда на деревню напали татары. Священники и богословы были убиты, но и сами татары провалились под землю вместе с церковью. В ночное время слышат здесь, как петух поёт, и видят - "свечка топится, да старец Богу молится"

(«Древности Костромского края В. Пирогов» 19 в., «Костромская старина» и др. документы)

### МОГИЛКИ

Около 1844 года в 10 верстах от Нерехты по Осеневской дороге Григорцевского прихода в деревне Михееве прославились могилы, простым народом названные Могилками... В том же 1843 году началось посещение могилки богомольцами, но в 1844 году Могилки прославились чудесами. Разнеслась быстро молва, что некоторые на Наумовой могиле видели свечу пылающую, почти все слышали благоухание ладаном, а больные на самом месте получали исцеление.

(М.Я. Диев)

### ВСТРЕЧНЫЙ – ПОПЕРЕЧНЫЙ

На Запрудне был случай с одной бабенкой - нагадала нечистую силу себе. Долго она тосковала по мужу, как на войну он ушёл. Стала гадать - вышло ей, что муж через неделю явится. Как раз через неделю и пришел. Баню истопили, и жить стали по-хорошему - ребёнка она стала ждать. Только баба стала замечать - муж какой-то





не тот. Прошло три месяца, настоящий-то муж и стучит в дверь ночью. Отперла она - смотрит, муж пришёл, обернулась к кровати, а того - первого уж нет. Узнал обо всем муж, бил её, а потом икону поднимали, молебен пели, ничего не помогло - родила чертёнка.

(записал Е.Ф. Пауль)

## СУЩЕСТВО

Было это в селе Солоникове, Костромского уезда, что на реке Мерьская. Мужик - коммунист бросил образа в печь, горят они каким-то особым огнем и не сгорают. Рассердился, изругался он и расколол образа! Через три дня жена его, бывшая на последних сносях, родила чорта! Тужат мужик с бабой, а чорт и говорит им: "Это за то, что вы образа жгли и кололи, родился я чортом!"

(« Костромская старина » вып. 1, (С) С.А. Предтеченский)

## ДЬЯВОЛ БЕЛОГО ЦВЕТА

\*Вышла настоятельница: «Покинуть не дадут, ироды алманские! Кич по ним плачет! Прасковья, Дунька, а ну быстро в клюку – касюга заругат!»

«Шабро, мамыса! Масы хлим!» - вскрикнули девушки и скрылись в храме.

-Поспать не дадут, ироды галичские! Тюрьма по ним плачет! Прасковья, Дунька, а ну, быстрее в церковь – священник отругает!

-Хорошо, матушка! Мы бежим!

\*\* Перо и секарь – нож и топор

\*\*\* «Э, каривос!» – Эй, девка!

«Имай – упнает!» - Лови – убегает

\*\*\*\*Кулемасы, отпулите елтоне качаву!

Духи нижнего мира, верните бабе голову

Шабро– хорошо

(Галивонские алеманы)





«Знакомая девушка работала на хлебокомбинате. Хлебозавод находится в здании бывшей церкви и работницы местные её постоянно пугали, что по ночам приходит монашка без головы. Она лично сама однажды, придя с работы, сказала, что лично сама эту монашку видела ночью. Монашка шла по коридору цеха, остановилась метрах в пятнадцати от нее, развернулась и ушла назад. Точнее, призрак монашки без головы в балахоне. Именно на втором этаже. Там сухарики делают. Говорят, в советское время видимо их там насиловали и отрубили голову. И священников тоже убили».

(Записал В. Шамов декабрь 2019, библиотека №19)

### МИР, НАПОЛНЯЮЩИЙ СВЕТ

На правом берегу реки Лух есть протока, или пролив, который называли Чортово окошко. По преданию туда упал колокол и находится во власти неведомой силы и голос: «Две головы за один колокол».

(«Костромская старина вып. 1» 19в.)

Информация о Болдыревой пустыни из брошюры «Легенды Лухского края» Н.Н. Бенардоса, а так же - Василий Смирнов «Потонувшие колокола»

### ЧИГИРЬ НЕ ПРИНОСИТ СЧАСТЬЯ

Вовсе он не наглет. Он играет. И ни в коем случае не хочет никого напугать. Время от времени дает о себе знать. На мой взгляд, он играет. Добрый он.

Мы его зовем Иннокентий. Он и днем время от времени дает о себе знать, в основном, конечно, когда мало людей.

(Родион Геннадьевич – работник планетария)

### ВСЕ ЗВЕРИ СОСТОЯТ ИЗ СВЕТА

Близь села Троицкого на реке Ветлуге есть место, известное у окрестных жителей под именем Игумного врага. В этом Игумновом враге лежит клад, но клад этот никому не даётся. По скату оврага видны следы раскопок. Ходит здесь по ночам оборотень какой-то.

(Легенды предания и сказки Ветлуги. Клады, паны, разбойники.)





«Живший в усадьбе Эспер Константинович Жадовский был выдающийся ботаник, описавший флору Костромской губернии».

Сайт «Бекишевъ»

Историю про призрачную упряжку и Смертоцку рассказали жители села Троицкое – Александр Геннадьевич Ясаков и кочегар Виктор Вершинин.

Записал Владимир Шамов





## ЧЁРТОВА ТРИЛОГИЯ

### КНИГА I ЧЕРТ С ТОБОЙ

#### 1. Проходящий

Кто в селе видел проходящего? Да, пожалуй, все. Однажды у тестя соскочило колесо с телеги. Тужится тесть под ношей - телега то груженная, надо поснимать мешки, чтобы колесо надеть, да доехать кое-как. Глядь, а вдали он самый и идет. Станный такой – на улице жара, а он в пальто и картузе. Высокий еще такой. Идет и смотрит на тестя странно так. От этого взгляда у мужика поджилки затряслись, и ноша на землю упала. То был первый случай.

После этого дети, что на реке рыбу удил, рассказывали, что проходящий по берегу шел - и как посмотрит на Ваську задиру! Парень с тех пор заикаться стал и не задирает никого. Знать наказал его проходящий.

Потом баба Нюра и ее сноха, потом Киселев и старец Михаил, и еще много народу видели его – как тот проходил. И все, кто видел, о грехах своих думать стали и бояться страшного суда. А Фрол бандит, что с каторги вернулся, да в поле проходящего увидел, долго пил, а потом повесился, оставив маленького сына Луку.

Старец Михаил с отцом Терентием совет держали после всего. Думали, не сам ли это черный Никола ходит. А ежели так, остается только молиться. А проходящий как будто знал про это. Пошел отец Терентий за брусникой и грибам, а как спина устала собирать - распрямился. А перед ним сам проходящий глаза в глаза! Поп ничего сказать не может, и смотрят друг на друга. Лицо у проходящего гладкое, будто восковое, нос острый, глаза зеленые и тусклые, пальто черное дорогое, картуз знатный, сапоги хромовые и весь он как неживой. Батюшке и ходу нет – он-то понимает, что демон перед ним. Чай семинарию закончил. А в семинарии, известно всем, учат этому, и как зовут каждого демона, и чем он



может грешника покарать. У касюги окромя связи с Зинкой больше грехов не было, ну еще напился в святой день, так то - один раз. Хотел поп себя крестным знаменем осенить, но руки онемели тотчас. А проходящий улыбнулся и дальше пошел. Батюшку из лесу на руках выносили – благо нашли, а то бы и волки могли съесть, и бирюк.

В церкви у иконы Николы Мокрого лампада и множество свечей с тех пор горело и днем и ночью. И всегда масло доливали. А бабы простоволосые на рассвете село обошли, и верес зажигали, но ничего не помогло.

И вот пришел мой черед. Шел я в костер. Вдали туча висела, суровая и тяжелая – видно Илья пророк армию собирал. Да уж больно мне на ошару хотелось. И вот (Христесынебожий!) на крест сам он и выходит. Переофеститься даже в голову не пришло – можно ли демона злить?! Напротив, как на крест вышел, поклонился ему и в почтении встал. Проходящему это понравилось. Стоим мы на перекрестке, и тут он спрашивает меня загробным голосом: Ты ли бабкин сын?

Поняли теперь, кто это был?! Ну да... Он самый! Теперь главное на вопросы ответить правильно, иначе все, прощай белый свет.

- Я бабкин сын - отвечаю – она меня крестила, значит, она моя крестная мать.

-Почему птицы не остаются жить на юге, а весной возвращаются в наши края?

-Потому что гнездятся здесь, значит это их Родина. А известно, Родина, хоть и лютая зимой, но без нее жить не можно.

-Задам тебе последний вопрос: «Почему люди в лесу блуждают?»

-Известное дело, потому что перед тем, как в щедрошник войти нужно дары принести лесному царю и царице, и духам. И тогда дадут они тебе и грибов, и брусники, и дорогу укажут.

-Правильно, Иван. Я теперь уйду, а ты на вот, съешь яблоко. Прабабка твоя прислала.





-Как же, Хозяин, ведь померла давно?! Впрочем, что я спрашиваю...

Взял я в руки золотое яблоко и откусил. И тут он пропал. Долго стоял я на перекрестке, жизнь свою вспоминал. Потом дождь пошел, и мне полегчало. С тех пор и ходят ко мне люди за помощью. Делаю, что могу. А если не могу – иду на перекресток и совета спрашиваю. Постою, подумаю, заклинание само в голову и придет.

Да будет так.

(Иван)

## 2. Свиньи

Я ведь им говорил! С самого начала говорил, но мне никто не верил. Все возмущались: Не может быть! Свиньи батюшки священные! Их господь благословил! И что теперь? Нет, конечно, мне приятно осознавать, что я прав оказался, но кому сейчас от этого легче? Первый случай произошел именно со мной. Но начну по порядку. Все знают, что отец Терентий со старцем Михаилом изгоняют из мирян бесов. И едет к ним народ чуть ли не со всей губернии. Не то чтобы часто это происходит, но бывает. На это дело все село собирается глядеть. И нравиться же нашим на рожи бесноватые любоваться! В эти дни отец Терентий, а наипаче старец Михаил в центре внимания пребывают. Движения их делаются плавными, а лица светятся величием. Перед известными событиями преподобные изгоняли бесов из двух кузин с Варнавинского узда, которые прославились тем, что насильничали всех мужиков в ихней и двух соседних деревнях. Мужики ничего против не имели, и большей частью молчали, но когда кузины стали бегать по лесу и ловить всех, кто остался, их привезли к Терентию. Когда поп их отчитывал, они стояли очень тихо и внимательно так ему в глаза глядели.

У отца Терентия, как известно знатные свиньи есть в приличном количестве. Матушка Варвара откормила этих тварей,





так что они на розовых слонов походить стали. Существует эта свинобратия исключительно в виде коллектива и если выбирается из ветхого загона, то по улице всем стадом так и перемещается. Баба Нюра, завидев поповских свиней, всегда крестится, как будто ангелы перед ней, и все село восхищается, какими хорошими свиньями наградил по па господь!

И вот иду я по лесу, трава после дождя мокрая - надо успеть грибы собрать, пока остальные желающие не проснулись. И вижу, лежит на мху баба голая, красоты невероятной! Я только к ней пристраиваться, а это не баба, а свинья! И гляжу я вокруг меня всё свиньи, и я свинью обнимаю. А сам-то уже штаны снял. Обступили меня твари бесноватые и напасть хотят.

Я сперва на дерево решил, а потом взял, да перекрестился - левой рукой штаны натягиваю, правой крестное знамение вершу. И тут свиньи как рванут и скрылись в чаще лесной. Их потом у реки видели. Киселев сказал, что они стояли вдоль берега и долго на воду глядели. Я, само собой, рассказал о случившемся – без подробностей конечно. Так баба Нюра как возмутится: «Это, говорит, тебя господь через свиней проверяет!» И все тогда на меня озлились, а Зинка даже прокляла, потому что давно любила отца Терентия. Только колдун Иван в стороне молчал.

И тогда началось. Сначала прибежали дети с поля и стали кричать, что свиньи куда-то корову гнали всем стадом. Свиней заперли. Но на следующий день стало известно - как только случилась гроза, эти твари вырвались на свободу и убежали в овраг, как будто, от гнева Ильи пророка и стрел его укрыться хотели. Свиньи носились по селу, как угорелые то в одну, то в другую сторону. Разрыли кладбище – но люди это стерпели. После насильничали невесту.

Дочка старосты к венцу ехала да попросилась с подругой по нужде. А как присела в лесу, свиньи и напали. Подружка, что ее юбки держала, бегу предалась, а невесту на скотный двор потащили, и по пути насильничали. Потом ее нашли лежащую в навозе голую и в крови, и платье белое рядом. Когда же стадо ворвалось в дом





кузнеца Игната, покусало и чуть не снасильничало его жену, выдержки людей настал конец, потому что Игнат сказал: «Или свиньи, или я. Сами себе коней подковывайте, да телеги чините».

Эх, и справный мужик кузнец Игнат. Только вот с сыном не повезло ему.

Нет, Васек парень хороший, добрый, только есть у него странность – огню молится. Еще в детстве он подолгу в отцовской кузнице сидел, да все смотрел на огонь, а потом и говорит отцу: «Знаешь, батя, а ведь огонь и есть господь бог!» «Конечно, сынок, ведь он нас и кормит, и согревает» - ответил Игнат. И после этого стали часто видеть Васька, как он костры разводит и молится на них. Потом он захотел подпалить поповский свинарник, и его забрали жандармы. Видя, что с парнем что-то не то, вызвали докторов. Васятка им и по простоте своей и рассказал про царь-огонь. А когда стал говорить про жертвы, положили его в психиатричку. Но вернемся к свиньям.

Все, кроме бабы Нюры решили, что, возможно, в животных перешли черти, которых выгоняли из кузин, что в последствии оказалось вовсе не так. После этого отец Терентий и старец Михаил держали совет и решили изгнать бесов из свиней в старую собаку Жучку, чтобы потом похоронить последнюю живьем, согласно древнему ритуалу. Для этого дворнягу привязали рядом с загоном. Отец Терентий подоткнув рясу, стоял в навозе и читал молитвы, старец бубнил в такт и держал кадило. Свиньи стояли напротив и внимательно смотрели попу прямо в глаза. Вдруг одна из них поднялась в воздух и повисла на высоте человеческого роста. И тогда все закричали и побежали - и поп, и старец Михаил кадило бросил, а громче всех орали баба Нюра и Зинка - поповская любовница. А я ведь им говорил. С самого начала всех предупреждал. После произошедшего (поймите меня правильно) я был вынужден обратиться к колдуну Ивану. Он же поставил условие, чтобы отец Терентий ему ноги помыл, как иногда это делал старцу Михаилу.



На что поп ответил отказом. Тогда Иван спросил, почему он только старцу ноги моет, а более никому, на что поп ответил: «Михаил мне брат по вере и ближе всех ко Христу». Колдун Иван сказал на то: «Вера твоя из гордыни растет, поэтому нет у тебя права духами командовать».

На другой полдень повел Иван свиней на перекресток, и долго все они вдаль смотрели. После чего стали спокойными и добрыми животными, хоть и не без странностей. А мы стали готовиться к Никольщине, все снова пошло своим чередом и Жучка до сих пор жива.

(Сельский интеллигент Степан Яров)

### 3. Красная рубаха

Была у вдовы Степановны красная рубаха, что осталась от покойного мужа. Фрол Кузьмич был человек зажиточный, за что и поплатился - ограбили его лихие людишки прямо на дороге, да и зарезали. Страшно убивалась Степановна, горько рыдала. Когда денег стало не хватать, почти все продала, что от мужа осталось, и пальто, и сапоги в город снесла, только красную рубаху не смогла продать. При жизни то была любимая рубаха Фрола, а детей у них не было. Мужа ее многие не любили за то, что прижимистый был, батракам платил мало, а все копил. Но разве это смертный грех? Впрочем, не мне судить. Тем более, что вдова нонче совсем бедная стала. Осталась у нее одна корова, а сбережений никаких. Избаловал ее Кузьмич при жизни, вот и не смогла она хозяйство вести. Отец Терентий, сказал несчастной, что если она хочет для мужа райской жизни, должна в приход много денег снести – так и случилось.

И вот как-то трудится Степановна в поле, а мимо идет хорошо одетый мужик: «Здравствуй, женщина, понравилась ты мне, выходи за меня замуж. Не бойсь, деньги есть – все нажитое продал, да и ушел счастья искать». Так сказал мужик и большой кошель показал. Вдова Степановна хотела отказаться, да что-то очень близкое почти родное увидела она в страннике. Василий (Разгуляев Василий





Иванович по паспортной книжке) всем очень понравился. Первым делом местной голытьбе стол накрыл – знатно они погуляли, все передрались на потеху всему селу.

Потом кузнецу Игнату дорогую ограду заказал на могилу покойного Фрола Кузьмича. А после и до свадьбы дошло. Когда вся село собралось, послали за колдуном. Хозяева его встретили хлебом солью, да рюмку налили.

«Ну, здравствуй, давно не виделись» - сказал Иван, глядя жениху в глаза. Василий ничего не ответил. Колдун угостился и сел за стол. И тут началась гулянка, зазвучала гармонь, запели песни. Во время праздника баба Нюра, будучи в полном опьянении, закричала, указывая пальцем на Василия: «Да ведь это покойный Фрол!» Степа Яров и все, кто были рядом, кинулись ее успокаивать. Баба Нюра с криком: «Здоровье Фрола Кузьмича!» опрокинула в себя стакан и заснула уже до утра, уронив голову на праздничный стол.

Утром же молодых никто найти не смог, так и стоит до сих пор их изба с заколоченными окнами. Корову ихнюю отцу Терентию свели. И вот что странно, сноха бабы Нюры, заподозрив неладное, той ночью к их окну припала. Смотрит, Василий в сундуках шарит! «Неужели вор?!» - подумала бабкина сноха, а тот красную рубаху достает, да на себя надевает. И смотрит сноха, а это уже и не Василий, а покойный Фрол Кузьмич в своей рубахе стоит! И говорит он своей жене: «Я, любимая, за рубахой своей пришел, да еще денег тебе принес с того света. Но как увидел тебя, понял, что соскучился сильно. Решил обернуться да пожить с тобой немного. Свадьбу ты с покойником играла, посему можешь по желанию со мной пойти. Даст нам Хозяин за лютую смерть мою, да за верность твою работу и хорошую жизнь. Согласна?»

-Конечно согласна, дорогой! Что мне здесь без тебя делать!?

Тут бабкина сноха в обморок за окном упала, и что дальше было, не ведает.

Вышеупомянутый Разгуляев Василий Иванович в каких-либо архивах и по старому своему месту жительства не значится.



Не оставляйте вещей от умерших близких – через них они к вам и придут.

(Запись в приходской книге сделал староста Семен Узлов)

#### 4. Излучина

После того, как наши доблестные жандармы накрыли шайку Васьки Красного, что чинил вместе с женой Степановной да своими подельниками страшный грабеж, спокойнее стало на Ветлуге. Самого главаря вместе с женой – в прошлом вдовой Фрола Кузьмича, погибшего от рук этой же шайки, повесили. Остальных сослали на вечную каторгу. И люди снова без опаски стали ходить за брусникой и грибам. Я единственный из села знал, с кем Степановна спуталась и почему пропала. Перед той свадьбой душегубы меня как-то в лесу подстерегли, да Разгуляев запретил им грабить и убивать колдуна, поскольку боялся проклятия. Но страшнее всего то, что вдова Степановна за убийцу мужа по доброй воле пошла и рубаху ему мужнину отдала. С тех пор главаря и прозвали Васька красный.

И вот спустя три года после их наказания, наши рыбаки, проходя через излучину, стали замечать горящий в лесу огонек. Всем ведомо - так разбойничий клад людям показывается. Первую попытку сделал Степа Яров, а дело было так:

Приплыл он к излучине и стал ожидать. Ровно в полночь в лесу огонек загорелся. Степка лопату схватил и айда за ним. Все дальше в щедрошник заходит, но дойти до огонька не может. И завел его клад в самую чашу. Но Степка мужик образованный и под утро, по знакам всяким – солнцу, да месяцу вышел снова к валуге. Лодку его унесло, так он до дому пешком добирался.

Вдругорядь снарядился Киселев. Того клад стал пужать, показывая ему чертей и мертвых людей, но Киселев все копал.

Когда же клад показал ему черного солдата, не выдержал Киселев и убежал. После несколько дней копал. Место же, где он копал так и не смогли найти.





Отец Терентий и старец Михаил держали воскресну проповедь супротив кладоискательства, ведь всем было ясно – клад тот заговоренный был. Когда же в том месте пропал гармонист, все бабы пришли ко мне и стали просить, чтобы я к излучине шел, да скрыл проклятый клад от людей, потому что их мужики уже все собрались за деньгам.

Станет ли колдун с кладом связываться? Не каждый. Но, пока беда не случилась, надо делать. А то получится как в Варнавинском уезде – мужики разбойный клад нашли, да ослепленные золотом перерезали друг дружку.

Сперва пошел я в полдень на крест и долго молился Хозяину, а вечером, собрав кузовок с едой, предметами и теплыми вещами, отправился на излучину и очутился там в самую полночь.

Встретили меня черный солдат, русалка и лесной старец. Поклонился я им, они мне. Известно, колдуну духи - первые друзья. «Здравствуй, Иван, ведаем, зачем пришел. Правильно» - молвил лесной старец. «Мы тут, чтобы показать тебе, где клад, ступай за мной» - сказал черный солдат. Прошли мы шагов сто по освещенному луной щедрошнику, и указали они мне на клад. Свет от золота прямо из земли идет, а на пенечке заклятие сидит в образе гонимого мальчика. Ловко придумано, сколь не идешь за ним - он все от тебя. А потому, что при жизни родители его из дому выгнали, так он в лесу и помер. Теперь вот в услужении у колдунов.

Нежить само собой жалеет бедолагу и помогает ему во всем. Разложил я на земле предметы, призвал силу неведомую и стал обряд делать. Как только произнес: «Да будет так», мальчик сразу и ушел. Где он теперь, бедняга, бродит, кому из колдунов служит? Свет из земли перестал, и я отправился к реке, где ждали меня призраки. «Посиди с нами, Иван, пока сроки не вышли» - попросила русалка. «Расскажи нам, что говорил тебе Хозяин» - молвил лесной старец. И мы сели на берег.

Нет ничего чудеснее ночной воды, убегающей вдаль при свете луны. Нет ничего лучше тех минут, когда стуканцы замирают, и можно думать о вечности.



-Говорил он мне такие слова:

«Если кому-то судьба - умереть от несчастий, это должно случиться, иначе кто-то прочий умрет от любви. Без жертв никак.

Многие стремятся к славе, хотят обрести через это вечную жизнь в памяти людей. Но человек может жить либо в этом мире, либо в другом. Поэтому я даю некоторым славу и вечную жизнь в людской памяти, но их души я съедаю.

Кто-то хочет богатства и получает его через пот и страдания людей, через обман и жадность. Он как цветок, который произрастает из нечистот, что являются удобрением его росту и красоте. Но потом я срываю этот цветок.

Человек из мыслей состоит, и за мысли свои отвечать будет. Но мы любим тех, кого есть за что прощать. Наша любовь в прощении».

Мы сидели в тишине и думали над его словами, вдруг легкий ветерок всколыхнул поверхность реки. «Чу, сам Хозяин идет» - шепнула русалка, и мы вскочили на ноги. По берегу неспешно шел Он. Черный плащ падал до самой земли, красивое задумчивое лицо пребывало в гармонии и спокойствии. Мы понимали, что Хозяин сейчас одновременно в сотне мест, но все равно были взволнованы, что он нас посетил, и... поклонились. Он остановился: «Сегодня правильный день, и вы все сделали правильно. Мне отрадно это видеть. Будьте благословенны».

«Да будет так» – ответили мы, и он исчез.

Благостно и отрадно осознавать себя частичкой этого мира, держаться за него, дышать им, видеть его красоту, мять в чудесных местах, наслаждаться родником, божелесьем, или излучиной реки. Не шуланливый ли ты, человек, разве чего не хватает тебе?

Утром, подходя к селу, я увидел как по-ребячески счастливые отец Терентий и старец Михаил в одном исподнем сбегали к роднику, чтобы осуществить утренние процедуры закаливания. Мысль о регулярных мероприятиях, оздоровления души и тела пришла в голову старцу и была с ликованием встречена батюшкой.





Каждое утро Михаил будил Терентия безумным старческим криком: «Эй, священник, подъем! Пора на реку, лежебока!» Но это совсем другая история.

А народу я сказал, что никакого кладу не было, а только их дурь, да жадность мечтаний.

Будьте благословенны!

(Иван)

## 5. Идол

От старинных людей, что жили давно на этих землях кое-что осталось. И мне - православному христианину и проповеднику это кое-что очень не по нраву. Помилуй мя Боже по велицей милости твоей. Как-то в конце лета пошел я паломником в Свято-Троицкий монастырь - за благословением отправился. Давно я хотел сделать этот переход, но в те годы банда Васьки красного в лесах промышляла, и решил я повременить. И вот теперь, по благословению друга моего во Христе - отца Терентия отправился в путь. Шел я от села известной всем дорогой, но потом решил пройти через сухое болото, чтобы сразу на монастырскую дорогу выйти и через трое суток быть в обители. Зашел, значит, в сухо болото, на клюкву не смотрю, не до клюквы мне – в паломничество иду, а значит и за людским уважением. Вот вернусь просветленным, народ будет спрашивать, что да как, а я им советы мудрые давать, да благословение. Во Терентий то обзавидуетси... Так в благостных мыслях прошел я половину болота. Вдруг вижу, среди сухих деревьев что-то чернеет. Хлюп-хлюп... подхожу, значит, а это (боже упаси!) стод! Откель?! Откель такое диво в наших православных краях?! Сколь веков торчит здесь это идолище - глазищами прямо в душу смотрит?! Стал я пихать черную деревяшку - не поддается. А топора то нет, откуда у паломника топор? Поплевав вокруг себя, побрел я дальше. Иду, да Иисусову молитву шепчу. И что только не встречает на пути своем праведник?! Чем только не испытывает его господь?!





Долго ли коротко, снова к идолу выхожу. Вона что, значит, водит меня стодище! И вдругорядь то же, и в третий раз. Стало смеркаться, сел я напротив истукана и уснул. И пришел ко мне во сне зеленый бес роста преогромного, да в одеждах невиданных, вволоса ветви зеленые вплетены: «Что же ты плюешься в моем лесу, старец?»

Отвечаю я бесу: «Не твой это лес, а господа моего, как и все созданное им на Земле».

- Не прав ты, человек. Хоть и старый, да не умный. Лес тому принадлежит, кто в нем проживает. А ты здесь гость и место твое в пономарской избушке. Разве можешь ты в доме своем заблудиться? Ну, разве что наклюкаетесь вы снова с дружкой своим – попом. А здесь заблудился ты. И если ты уверен, что в книгах ваших все подробно расписано, кто что создал, так знай – их сорок человек писало и столько же переписывало. Отдашь уважение тем, от кого отрекся, выйдешь на дорогу. Нет, с нами останешься. Будешь нас вечность веселить.

Проснулся я в страхе и слезах. Полез в котомку, достал хлеба и картошки, положил на мох прямо у идола того. И еще хлеба достал и на пень положил и сказал, вот тебе, лесной царь. И поклонился (прости господи!). И побежал прочь. И вышел к селу.

А тем, кто меня встретил - бабе Нюре, и ее снохе, и Зине, и матушке, и Игнатовой жене сказал, что Богородица мне явилась, благословила и сказала: «Не ты, святой старче, должен к монастырю идти, а монастырь к тебе». После этого баба Нюра крестилась на меня и земные поклоны клала. И все теперь меня уважают.

Вань, ты не говори никому. Я ведь даже на исповеди про это рассказать не могу. Так и живу с грехом на душе...

(записал Иван)

## **6. Христы, богородицы и мертвая невеста.**

Было когда-то в нескольких километрах от нас хорошее село, да случилось с ним горе. Ударились поголовно все мужики и бабы в ересь, однако, по порядку.



Жили они - не тужили, работали, в церкви молились, отцу Ерасту ручку целовали. Батюшка же тот был весьма корыстный, любил пить, да гулять, в результате чего имел красную морду и постоянно дышал на прихожан перегаром.

И вот как-то показались на дороге калики во главе с высоким худым оборванцем по имени Зосима. При старце том, были две каменные плиты – на груди да на спине. То был его подвиг – вериги носить. Еще имел Зосима книгу голубиную, а больше ничего при нем не было. И как вошел праведник в село, воскликнул громким голосом: «Азь Зосима есмь Бог! Нет другого Бога, и учения другого нет! Не ищите его! И в церкву более не ходите, ибо там окромя греха ничего нет! Дух же святой в вас пребывает, и коли примите его, сами станете Христами и богородицами!» Потом пошли калики на церковный двор, где отец Ераст со своей матушкой чай с вареньем пили. И опрокинул Зосима стол, и самовар упал на землю, и варенье, и прочее съестное – все упало. Поп закричал и не в силах простить испорченное чаепитие, набросился на Зосиму. Но калики принялись дубасить батюшку батогами и загнали в избу.

Послали за жандармом, но Калики спрятались в лесу и вышли только после отбытия оногo. И держал старец речь перед прихожанами, и была в речи той сила великая. В ту же ночь большая часть села в амбаре на радение собралась. Люди бегали по кругу, подпрыгивали и пели песни, которым их обучил старец. Во многих из них вошел святой дух, и они кричали и по земле катались. После чего стали себя называть Христами и богородицами. Радения продолжались несколько дней, потом, по заявлению отца Ераста, снова приехал жандарм. Но старец Зосима опять спрятался в лесу. Дальше стало хуже – в Христы и богородицы подалось все село и несчастный поп, у которого отобрали всю еду и заставили учить наизусть голубиную книгу, стал регулярно получать тумаков. Несколько раз он хотел сбежать, погрузив свой скарб на телегу, но каждый раз его с матушкой ловили и возвращали назад, а за это снова били батогами. Вообще бить батогами и розгами стало





обычным времяпрепровождением, потому что каждый, в кого входил Святой дух, считал необходимым сечь себя до крови.

Люди привязывали к ногам камни, отказывались от еды, ходили в лохмотьях и раздавали добро. Но поскольку в имуществе они больше не нуждались, нажитое кочевало из дома в дом. Коровы доились, молоко выливалось на землю, поскольку Христы и богородицы со временем перестали нуждаться в еде. Попу тоже ись не давали, и он все чаще плакал, и матушка его тоже ревела. Зосима забирал из церкви любые иконы и сносил в амбар, где проводились радения. Ересь стала проникать в соседние деревни.

Наконец приехала армия и жандармерия, начался переполох. Многих раскольников изловили – кого на каторгу, кого в сумасшедший дом. Но Зосима и еще некоторые сбежали. Говорят, они в лесу землянки вырыли и до сих пор там живут. Село же запустело. Люди из соседних деревень скотину и добро себе позабирали, поп уехал, иконы увез, церковь закрыли. Но в селе том никто селиться не стал - у домов вроде хозяева есть, рано или поздно вернуться должны. Но прошло несколько лет – никто не вернулся, и село пришло в запустенье.

И вот иду как то я этим местом, вечереет. Смотрю – скрыпы в церкви расхлебены, всё настезь. Вот и место для ночлега. На воле трава высокая – от росы промокнешь, в домах грязно и сыро, плесень, да крысы - куда ни плюнь. А церковь место сухое, от ветра защищенное. Тут я и расположился – прямо под нарисованными угодниками. Соорудил лежак, костерок развел, собранные растения разложил - давно у меня мысль была составить подробный гербарий флоры родного края. Ведь есть в народе знания насчет растений некоторых, которые даже науке не известны. Лежу, над описательной частью думаю. Потом стемнело, и я уснул. Ночью озяб и проснулся – решил дровишек подкинуть в огонь. Смотрю, на паперти стоит свинья - из-за колонны на меня внимательно смотрит. Сон как рукой сняло.





Потом вижу, опускаются сверху, две красивые женщины в прозрачных одеждах, будто с фресок слетели. Я, было, собрался бежать, да чувствую – ноги не идут. И тут входит процессия – люди без лиц, мертвые каторжане, черный солдат, лесной старец, повесившийся бандит Фрол и гармонист, что в лесу пропал (этих я узнал). И несут они большой крест, а на нем висит мертвая невеста. И поставили они крест в алтаре, и тут невеста запела прекрасным голосом:

Никто тебя не любит, как я,  
Никто не поклоняется тебе, как я,  
Еще и солнце не успеет взойти,  
Как я принесу себя в жертву...

И тут все стали подпевать, да так красиво, что я заслушался, а свинья стала танцевать. Она кружилась в воздухе и делала пируэты в такт чудесной песне. Внезапно все замолчали – в мертвой тишине раздался звук приближающихся шагов. И тут вошел высокий красивый мужчина в черном длинном плаще. На ногах у него были ботинки с металлическими пряжками, в правой руке он держал кипарисовую ветвь. «Нужно выбрать жертву!»- закричала с креста невеста. И тут вся ватага, показав пальцем на меня, возопила: «Вот она!», и нежить стала подступать ко мне. Я зажмурился и громко закричал! А когда открыл глаза, увидел, что рядом более никого, а только он стоит и смотрит на меня:

«Не бойся, Степан, не нужны мне подневольные жертвы, не угодны».

-О, повелитель, что же это такое, почему все они здесь, ведь это святое место?

-Для кого святое, для кого простое. У каждого свои святыни. Не я, а ты посреди храма костер разжег.

-Чем же это тебя обидело, повелитель?

-Я люблю бывать в заброшенных церквях. В древние времена в мою честь строили почти такие же. Потом люди сменили веру и храмы стали посвящать аскетам, странствующим философам, сочинителям легенд, просто бездельникам. Я не мешаю этому





процессу, но мне нравится бывать в храмах, которые вы бросили - здесь я снова ощущаю себя богом.

И он протянул мне прекрасный, очень редкий цветок, который я искал много лет. Вот он – Степан открыл альбом, и я увидел редкий вид ятрышника семейства орхидей – большой и красивый, как рассказанная мне история.

(Приват-доцент В.Ф.Корешков)

## 7. Порча

Однажды отец Терентий прочел у Григория Богослова такие словеса: «Составляя единую плоть, супруги имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию». Он долго думал над поучением и в результате решил отстранить от себя полюбовницу Зинку, а хранить верность единственно матушке Варваре. Зинка про это не ведала и, подкараулив по обыкновению батюшку, вывалила перед ним свои груди. У отца Терентия от напряжения аж голова закружилась.

Но он, собрав всю волю, отвел взгляд от Зинкиных прелестей и объявил ей о решении. Это было как гром среди ясного неба. Баба ни в коей мере не собиралась мириться с таким положением дел, ибо была у отца Терентия одна особенность, за которую Зинаида его очень любила. И потому она в отчаянии задрала юбки. Отец Терентий почувствовал движение под рясой и побежал проч. Застав матушку Варвару моющей пол, он накинулся на нее прямо в сенях и оприходовал. Неудовлетворенная Зинка затаила злобу на попа. Она долго вынашивала план мести и в результате решила прибегнуть к помощи колдуньи Овды из далекой деревни. Колдунья из далекой деревни предложила навести на попа порчу и потребовала волосы обидчика. Зинка снова подкараулила отца Терентия и, вцепившись ему в бороду, вырвала клочок волос, после чего снесла их колдунье из далекой деревни. Колдунья из далекой деревни навела на обидчика страшную порчу, а было то перед самой Троицей. И вот прямо на праздничной службе отец Терентий стал блевать зеленью. Он





выбежал из церкви и наблевал на нищих. Баба Нюра, решив, что это знамение, стала прогонять попрошаек. Но батюшка далее не смог вести службу и слег. За него отдувался старец Михаил, а пел он похабно. Надо сказать противно пел старец Михаил - не пел, а блеял, как баран. Хор из трех девочек на клиросе не смог спасти праздничную службу, и народ стал расходиться. К отцу Терентию приехал лекарь и сказал что это отравление, но и спустя несколько дней батюшка не смог встать с кровати. Послали за колдуном Иваном, тот посмотрел на батюшку и сказал, что это порча, но снимать отказался: «Пусть молится Пантелеймону, или еще кому-нибудь. У него свои боги». Отец Терентий все время хотел блевать, но в его желудке уже не было и крохи. Матушка Варвара со слезами на глазах таскала ему из церкви иконы, я ей помогал. Старец Михаил денно и нощно молился за своего друга – ни чего не помогало.

И вот, когда батюшка попросил соборовать его, да рыть могилу, Варвара побежала к колдуну Ивану и, упав в ноги, стала молить о помощи. А это было при жене Ивана, и он не смог отказать матушке, но сказал, чтобы ночью кроме отца Терентия никого в доме не было, и ни каких икон, кроме Николы, да чтобы свечи горели в доме, и каждый угол освещали. Так и поступили. И вот в полночь заходит колдун в избу – батюшка на кровати лежит. Дальше со слов отца Терентия:

«Стал Иван нечисть призывать. И приходит сперва голый игрок с петлей на шее. Иван вопрошает, кто, мол, на батюшку проклятие обрушил? «Не знаю» – отвечает голый игрок с петлей на шее. «Тогда уходи прочь» – молвит Иван, и тот, поклонившись, уходит. После, чу, гармонька заиграла, и входит гармонист, что сгинул в лесу. Иван и его вопрошает. «Не знаю» - отвечает призрак. Тогда колдун призывает самого черного солдата, и тот говорит ему: «Ведомо мне, кто на попа порчу навел. Сделала то колдунья из далекой деревни, а отвечает за колдовство Зинка – его бывшая любовница». Вот же зараза, и как я сразу не догадался! «Укажи на порчу» - просит черного солдата колдун. «Да вот она» - смотрю,





вылезает из моего живота облезлая крыса, Иван же хватает веник и ну ее бить, да приговаривать:

Через пень-колоду,  
Через черную воду,  
Бежала полем - не оглянулась,  
Бежала лесом - не оглянулась,  
К тому, кто наслал, вернулась!

Облезлая крыса шмыгнула прямо между копыт черного солдата за дверь, и мне тот час полегчало. И тут Иван достал из буфета два стакана и графин с водкой. Наполнил колдун бухарики до краев, и они с черным солдатом выпили, как два заправских друга. А потом петухи пропели, и солдат ушел».

Иван с попа денег не взял, только Зинка потом долго мучилась, по докторам, да колдунам бегала. И только когда паломницей в святые места сходила, да праведному старцу исповедалась, отпустило ее. Мужики, хорошенько подумайте, прежде чем полубовницу заводить.

(Записал староста Семен Узлов)

## **8. Легенда о черном солдате.**

Случилась эта история очень давно, так что имени солдата уже никто не помнит, а все так и называют его - черный солдат. Жил в нашем селе парень - работающий, из хорошей дружной семьи и была у него красивая невеста, которую он очень любил. Но забрали парня на десять лет в рекруты. Невеста же поклялась ждать его до окончания службы, и подобающий обряд справила – на стену дома девишник повесила – маленькую елочку, украшенную лоскутками и крохотную куколку солдата под ней. А клялась она у большого камня, где когда-то чужь жертвы приносила и обеты давала.

Жених сказал ей: «Как вернется из рекрутов, от всех податей и повинностей будет освобожден, назначат ему пенсию, и они в город уедут жить». И стала она его ждать. Подруги все замуж повыходили, а она все ждала и ждала.





Отпустили солдата на побывку, и поспешил он домой к родителям, да невесте - была у него мысль свадьбу сыграть. Но случилась беда, сын конюха подкараулил девушку в лесу, и обесчестил ее. Несчастливая не смогла пережить такой позор и утопилась в излучине реки. Встретила солдата его семья – мать вся в слезах, отец губу кусает. Как узнал он, что с его невестой стало, так отправился к обидчику. Но конюх с сыновьями взащей его со двора вытолкали и осмеяли в придачу. Несколько дней мучился парень, чуть не умер от горя. Не в силах перенести душевные муки, пошел ночью на перекресток и сделку заключил с неведомой силой – он к ней в услужение навечно переходит, а та его боль навсегда забирает. И сказал ему черный Никола, что делать надобно.

Вот в полночь просыпается семья конюха от стука в дверь: «Кого там черти принесли?!». И верно - черти. Упали засовы, и входит обиженный солдат – в руках по топору. «А вот мы тебя!!!» - но не тут-то было, потому что был он уже наделен неведомой силой, и как пошел всех кромсать – всю семью конюха изрубил. В тот дом потом даже урядник боялся зайти – людские останки по всей избе разбросаны – и на печи, и на мосту... крови - море!

После расправы развел солдат огромный костер, сказал слово заветное, да и вошел в него, а вышел уже черным солдатом – рогатым демоном с копытами и хвостом, в солдатской форме, да от сажи черным. И стал он служить неведомой силе и людям являться.

Вот затеяли как-то цыгане последнюю кобылу у бедного мужика увести, прокрались ночью в стойло, да и повели к себе. Только на дорогу вышли, глядь, солдат стоит – худой, да бледный: «Что же вы цыгане, последнюю кобылу у бедного мужика уводите?» Те, само собой, за ножи. И тут служивый обернулся демоном и стал их бить. И так до утра бил, да ударял. А как петухи пропели, душу из них выбил и улетел за ночной тенью. Утром нашли их - уж и на людей не похожи были, а просто кусы мяса. А это жертва была. Кобылка же в поле пасется да травку росистую кушает. Потому что любят слуги Хозяина каждую животинку.





А еще случай был. Местный дурень решил в священный родник нужду справить. Похабный был мужичонка, а колодец тот был заветный. И только безумец порты снял, услышал голос позади себя: «А если сделаешь это, примешь свой истинный облик». Оглянулся дурень, а позади него солдат стоит. «Что сделает мне этот худосочный?» - подумал похабник и струю пустил. И тут сразу свиньей обернулся. А видел все это старичок местный, что пошел к роднику за водицей. Солдат ему и говорит: «Ни кому про это не говори». И вот свинья в село вернулась и долго по дворам бегала. Народ все смотрел и думал: «Что за свинья прибилась?» И решили безумную свинью зарезать. И тут дедушка как закричит:

«Не свинья это, а дурень из нашего села!»

И тогда свинью не стали резать. Но дедушка завет нарушил, и ночью не стало его, только следы больших копыт у калитки были. И стало ясно – черный солдат его забрал.

Вот с тех пор и живет в нашем селе легенда о черном солдате.

(Записал староста Семен Узлов)

## 9. Лучшее на Земле

Как-то во время застолья Киселев, подняв бухарик, зычно провозгласил: «Желаю лучшее на Земле!!!» И сразу все, кто был за столом, задумались, а некоторые даже загрустили, ведь мало кто был доволен жизнью и посему, подогретый самогоном разум каждого, живо принялся рисовать картины лучшего на Земле. С тех пор то тут, то там можно было встретить группы сельчан с мечтательными глазами, да блаженными улыбками. Любому было ясно – люди снова рассуждают о лучшем на Земле. Со временем многие отошли от мечтаний, но у некоторых напротив, стало хуже – они уже, ничего не хотели от жизни, а только мечтали, да грустили. Среди энтых были Киселев, сноха бабы Нюры, кузнец Игнат и его жена, Степа Яров и прочие. И вот как-то зачинщик Киселев, прогуливаясь в полях, встретил ветхого старичка. И говорит старичок: «Поддай копеечку, добрый человек».





Киселев вывернул карманы: «Забирай все, дедушко, мне уже ничего не нужно от этой жизни».

- Благодарю тебя, что же тебе хочется, человече?

- А нужно мне, дедушко, лучшее на Земле.

- Вот что, добрый человек, собери-ка ты всех, кто грезит о лучшем на Земле, да приведи завтра в полдень на этот перекресток, я вам лучшее и покажу.

Обрадовался зачинщик, и побежал в село. И вот на следующий день Киселев, сноха бабы Нюры, кузнец Игнат и его жена, Степа Яров и еще некоторые пошли на перекресток. А там уж и не старичок ветхий стоит, а встречает их высокий худой человек с бледным лицом, в картузе, дорогом пальто, да начищенных до блеска сапогах. И говорит он им: «Вставайте люди добрые в круг, беритесь за руки, да закрывайте глаза». И сделали так люди, и поднялись над Землей. И видят они дворец и радуга над ним, плавают по чистой воде красивые птицы, а внутри самое лучшее убранство. Зашли они во дворец и, отведав яств, легли на пуховые перины. И вот Киселев говорит: «Все хорошо, да сеном не пахнет, а как можно без запаха сена отдохнуть?» «И то верно» - согласились остальные». Тут вбегают к ним голые девицы и стали плясать. Мужики то рты поразявили, а жены их и прочие из нашенских баб стали прогонять танцовщиц. И потом говорят меж собой: «Э нет, пусть наши мужики при нас будут! Так-то лучше». После стали гости пить лучшие вина. Пили, пили, а потом кузнец Игнат и говорит: «А нет ли тут батюшкиного самогону, что он на прошлую Никольщину выставлял?» И все говорят: «Да... то лучший был самогон!»

И вот все видение исчезло, и стоят они снова на перекрестке, а проходящий и говорит: «Ну, поняли, что для вас есть лучшее на Земле?»

- Поняли - то к чему душа лежит, то с чем мы живем и к чему привыкли, то без чего наша жизнь уже не нашей будет!

-Правильно, люди. Ступайте теперь – ответил проходящий, и пошли они в село. С полей пахло сеном, пели птицы, светило солнце





и все было хорошо, и все были счастливы. «Зачем нам рай? Мы уже в раю!» - сказал кузнец Игнат и поцеловал свою жену.

(Записал староста Семен Узлов)

## 10. Пастух Жум и усатая баба

Опосля свиного дела стали выбирать бычка для Никольщины. А выбирать то было и не из кого, потому как родился бычок только у бабынюриной коровы. И нанесли сельчане бабе Нюре денег, и овес для бычка давали, и свеклу, и на клевер по очереди его выводили и там пасли, чтобы рос быстрее. А когда теленок в стаде гулял, пастух Жум особо за ним приглядывал, но случилось вот что, в один из ясных дней пропал бычок. А было это после явления усатой бабы. Прежде всего, встретила она пастуху, когда шел он по деревне и в барабанку бил. После видели ее у колодца, а в придачу у кузни. Потом снова Жум увидел, потом, когда усату бабу отец Терентий и старец Михаил с церковного двора выгнали, бычок и пропал. Что тут было! Все бегут, кто к овину, кто в лес, кто в поле - нигде не могут бычка найти.

Кричат все, кто пастуха пинает. Тут-то и подошла к отцу Терентию усатая баба и говорит: «Вот вы погнали меня со двора, а я знаю, где Миколец от есть». И тут все село собралось, и кофту ей дают, и мед принесли, и накидку каку-то. Не говорит проклятая! Меня, мол, ваш поп со своим другом обидели, и я, хоть и знаю, где бычок, не скажу, ибо я странница великая, и бог вам за меня помстил – не будет у вас Никольщины, и житья не будет.

И тут отец Терентий со слезами кинулся в ноги усатой бабе: «Прости ты Христа ради!». После такого поворота дел повела она людей в то место, где по ее словам находился бычок. А место известное было – старики говорили, что-то могила Волоха богатыря. Ровный такой холм с востока и запада как пирамида египетска, а с северу глянешь - и впрямь как огромна могила. Заезжий приват-доцент Корешков назвал то место курганом. Вот подходит наше село к Волоховой могиле, усата баба на самый верх холма





показывает. А там, на самом-то острие стоит наш бычок и на солнышко глядит. И тут колдун Иван и говорит: «Вот где надобно Никольщину справлять!», и все согласились. Достали с холма Бычка и отвели под бой барабанки в стадо, а усата баба пропала – видно странствовать пошла. И стали люди жить дальше.

Записал староста С. Узлов

## 11. Черное небо, синяя река

Приват-доцент Корешков, прогуливаясь по берегу реки, увидел плывущий остров. Это был живописный клочок земли, поросший травой и мелкими деревцами, который медленно и грузно плыл по водной глади Ветлуги. Ученого мужа так очаровало это зрелище, что он, скинув с себя одёжу, устремился навстречу зеленому кораблю. Столько лесов и полей исходил доцент в поисках гербариев, скольких плавунцов и короедов насадил на иглы, но такого чуда еще не видал. Доплыв до маленького островка, он лег на траву между крохотными березками и стал наслаждаться медленным движением по воде. Над ним в ослепительно голубом небе плыли развесистые облака, и Корешков ощутил себя частью этого чудесного события. Время остановилось.

Однако приват-доцент не заметил, как уснул, а проснулся от холодных капель на лице и тихого женского смеха. На краю плавающего островка сидела красивая молодая девица в мокрой и от этого просвечивающей рубашке с долгими рукавами. «Вот я тебя изловила! Смотри, как далеко уплыл, как домой то пойдешь?!» - смеялась прелестница.

- И впрямь далече, вот спасибо, что разбудила! Теперь бы до вечера дошлепать.

- А поплыли тогда к берегу!

И они бросились в воду. Уже смеркалось. Они шли вдоль реки по направлению к селу и, не отрываясь, смотрели друг на друга.

-А что, ты и впрямь ученый?

-А как же!



И влюбленный приват-доцент принялся рассказывать незнакомке про различные виды рыб и жуков, так они и дошли до села. Ну, ты теперь иди, где живешь, а я тут останусь.

-Отчего же так? – возмутился Корешков

-Дела у меня,

-А как же мне тебя снова увидеть?

-Та ты приходи на излучину, как смеркаться начнет, я там и буду тебя ждать.

Корешков собрал одежду и отправился в мой дом, где частенько останавливался на постой с целью изучения местной флоры и фауны.

Весь следующий день он не мог дождаться встречи впрекрасной нимфой, ученый снова почувствовал себя молодым, испепеленным страстью юнцом. Как только стало смеркаться, приват-доцент Корешков отправился к заветной излучине. То, что он увидел, поразило его до глубины души – на берегу стояла и глядела на воду молодая княжна. Украшенное драгоценными камнями платье из парчи ниспадало до земли и все искрилось в свете появившейся на небосводе луны. Голубые и зеленые атласные ленты были вплетены в волосы, а большие серьги с изумрудами обрамляли прекрасное личико незнакомки. Корешков упал на колени: «Откуда же у тебя такой наряд, красавица?!»

-Мама дала поносить,

-А кто у тебя мать?

-Известно кто, царица водяная – засмеялась незнакомка.

И тут Корешков понял, перед ним нечисть, русалка, как есть. И небо вдруг стало черным, и холодом понесло. Он собрал все силы, чтобы бежать прочь, но сил явно не хватало - русалка уже вела его к воде: «Я буду любить тебя, милый, а если пообещаешь, что возьмешь замуж, так всю жизнь буду любить». И тут предчувствие скорой смерти привело Корешкова в сознание – стряхнув наваждение, он вырвался и пустился бежать по берегу к селу...





У реки сидели и смотрели на бегущего с вытаращенными глазами приват-доцента старичок, худощавый солдат и девушка, что держала ноги в воде. «Куда бежишь, человече?» - спросил старичок,

-От русалки спасаюсь, дедушо!

-Ну, ну...почему то произнесла вслед девушка, что держала ноги в воде.

На следующее утро прошел слух, что соседнее село посетил сам губернатор со своей дочерью, мол, были они в монастыре, устали и перед обратной дорогой Алексей Порфирьевич решил рыбку поудить. Говорили, что дочка у него на выдане, но никто ей не мил, потому что хочет он выйти замуж непременно за умного и образованного мужчину, поскольку отец у нее сам есть грамотный инженер. И еще, Алексей Порфирьевич дочку свою любит очень, потому как у него аж три сына, а дочка одна. И вот выстроилась вся деревня, чтобы на них посмотреть, а он весь в орденах в открытой коляске едет и красавица дочь рядом, только грустная отчего-то – устала, наверное.

Как увидел корешков свою «русалку», так сердце у него от обиды сжалось. Впервые за всю жизнь почувствовал ученый, что дурак он. Умный, умный, а дурак. Хотел кинуться к ней, но коляска уже мимо прошуршала. И пошел приват-доцент водки выпить. А что еще делать-то?

(Степа Яров записал, вот смех-то)

## 12. Елда

Однажды, несколько лет тому назад, к отцу Терентию подступили лихие людишки и хотели отнять у него золоченый крест, а поп им и говорит: «Отступитесь, черти, а то всех поубиваю!»

- Чем же ты нас поубиваешь, отче?

-А вона чем! – ответил отец Терентий и задрал полы своей рясы.



Тут бандиты остолбенели – под рясой у попа висел огромный уд длиной с локоть! И, пока они стояли пораженные увиденным, отец Терентий преспокойно удалился. «Воистину божий человек» - прошептал Васька Красный, глядя в след батюшке. Это и была та особенность, за которую Зинка и матушка Варвара очень любили отца Терентия. Сразу оговорюсь, батюшка наш Зинку отверг.

И вот пошел отец Терентий на реку искупаться. Раздевшись донага, вошел он в прохладную благословенную воду, но не знал отче, что за всем этим наблюдает красивая бабенка из соседней деревни. И как только вступил освежившийся священник на твердь земную, кинулась полунагая баба к нему из кустов и с криком: «Благослови, отче!» упала на колени. А сама все лицом поближе к огромной елде норовит. Подхватив рясу, бросился отец Терентий прочь: «За что же господь посылает мне такие испытания?!»

С тех самых пор все бабы из соседней деревни стали исправно в церковь ходить. О чем они исповедовались, мне не ведомо, но было видно, что отец Терентий все больше краснеет. И вот ночью в канун Дня Ивана Купалы отправился священник в лес – проверить, не справляет ли кто-нибудь бесовские игрища, да забавы. Глядь, а среди деревьев костер горит!

Отец Терентий преисполненный негодованием кинулся на поляну – там никого. Но как только подошел к огню, вышли из лесу голые бабы и обступили попа: «Ну что, батюшка, коли ты наш духовник, тебе и обрядиво вершить!»

-Отступитесь, ведьмы! Где это видано, чтобы священник участвовал в бесовских игрищах, да забавах?!

Но бесстыжие бабы обступили священника, стянули с него рясу, и по очереди скакали на отце Терентии до утра.

«Грех ли это? Раз приятно было, значит, грех!» - думал священник, возвращаясь домой. И решил батюшка строгий пост держать.





А вот я думаю, безгрешен батюшка, ибо супротив воли был он подвергнут греху. И ежели то была одна, или две бабы, устоял бы он, смог воспротивиться! Ибо стойкость его духовная велика.

(Старец Михаил)

### 13. Над нами все то же небо

Когда в свой день Илья Пророк не получил обещанного барашка, все стали с опаской поглядывать на небо, особенно, когда по всем приметам должна случиться гроза. А получилось как – выбрали хорошего барашка, обещанье сделали, но в самый последний день хозяин барашка – староста Семен Узлов отказался жертвовать. Ему, видите ли, старец Михаил сказал, что это не христианский обычай и господу не угодный.

Случилось это вечером, накануне Ильина дня, и остальные сельчане не успели договориться. И вот остался Илья Пророк без гостинца. Сельчане в своих дворах и избах молебны отслужили Илье Пророку, да Георгию Победоносцу. Но на душе было не спокойно – известно, Илья Пророк шутить не любит. Но не все сельчане переживали, те, кто побогаче, пожертвовали кто петуха, кто еще кого и в церковь отнесли по ножке. А переживали те, кто победнее. В прошлые времена село жило в достатке, и на каждом дворе скотины много было, так что любой мог хорошее подношение сделать, а теперь только в складчину.

Сперва Илья Пророк шибанул по кресту, так что дождь из искр осыпал всю церковь. Отец Терентий, испужался знамения, и стал выяснять, в чем причина и кто согрешил. А когда узнал, долго со старцем Михаилом ругался.

И вот идет после Семен Узлов полем, на встречу человек – одет богато и во все белое. Поклонился староста (видно, что барин прогуливается, может сам генерал), а тот и говорит: «Это хорошо, Семен, что ты поклонился, но почему обещание не выполнил?» И





понял староста, что перед ним сам Илья Пророк, и так оробел, что сказать ничего не может. «Ну, смотри у меня теперь!» - и тут с неба опустилась золотая колесница, в которую были запряжены шесть белых лошадей, поднялся Илья Пророк под самое небо и стал молнии метать. Сгустились тучи одна страшнее другой, и кинулся староста в село, а там уже все его ждут и отец Терентий с ними, и старец Михаил, и бабы плачут, и Жучка лает. «Видел, видел я Илию, сам явился мне» - закричал Семен и в хлев.

Вывели обещанного барашка на открытое место, священник прочел молитву в честь Илии, и выполнили мы обещание, а бабы пели: «Илию, Илию...» А когда после посмотрели вверх, над нами было все то же светлое небо.

(Записал Киселев)

#### 14. Квартальный

Заплутала как-то сноха бабы Нюры в щедрошнике. И сильно завело ее в даль неведомую – постарался Гаркун. А потому что не стала слушать глупая баба, где бруснику брать надо, пропустила мимо ушей и ушла далеко в чащу. И вот поняла она, что заплутала – села на пень и стала горько плакать, да причитать. Хоть бы она додумалась лесного хозяина угостить, нет, не додумалась. Чу! – шорох какой-то! И выходит из-за ели большой мужчина в старом кафтане с долгими рукавами. Красивый – глаз не оторвать! Кинулась Александра к нему: «Выведи меня, добрый человек, я тебе полюбовницей буду!»

-На что мне полюбовница? Чай у меня жена любимая имеется, и детишки малые. Пойдем ко мне в гости, красавица, отдохнешь немного, а потом так и быть, выведу тебя.

-Где же проживаешь ты, добрый человек?

-А тут и проживаю, вот где квартал кончается, там у родника и стоит мой дом.

-Ты что ли лесничий?





-Ага, улыбнулся мужчина. Слышала, как в народе говорят - как только наш хозяин приземлился, тут мы и остались – кто где летел – кто в небесах, кто в лесу, кто под землей. Я вот в лесу, потому, наверное, лесничий.

Ничего не поняла Александра, а только любовалась красотой своего спутника. И вот выходят они к терему расписному, что прямо в лесу стоит, и заводит он ее в светелку. А там все чисто и стол накрыт. Хотела баба на образа перекреститься, а стодницы то и нет. И входит в светелку жена лесника – волос черный, лицом бела, глаза зеленые - красавица! Посмотрела ревниво на гостью, но за стол позвала. И сели все за стол – и Александра, и лесник, и жена его, и детишки тут же. А на столе всего много – тут и рыбник, и шаньги и ягоды, и груздь белый, и икра, и караси в сметане. И завели хозяин с хозяйкой беседу.

-А я чую (молвит жена) русским духом пахнет. Не часто к нам люди в гости жалуют;

-На пеньке нашел, Гаркун постарался, видно гостинца не получил;

-Ну, так это его теперь гостья, нам-то что до того;

-Так ведь жалко, умерла бы через три дня;

-А коли Гаркун Хозяину нажалуется? Тогда и тебе прилетит;

-Мало что ли смертным перепадает? То неурожай, то этот... молнией шибанет, то от властей дурных страдают;

-Я, чтобы тебя заполучить, всю жизнь ведьмой была, а ты меня не особо жалеешь! Вы - черти, слишком жалостливые, а они вас жалуют? Нет, сторонятся и проклинаяют.

И тут Александра все поняла! И понесли бабу ноги через весь лес! И неизвестно, куда бы вынесли, если бы мужчина клубок ей вслед не бросил.

Клубок тот ее обогнал и путь указал. А так может и в болоте бы утопла. Я увидел ее на опушке – кинулась она ко мне как безумная и ну рассказывать обо всем второпях: «... Кто же это был, Иванушко?!»

-Ай, дура, ты Александра. Да ведь это сам Чорт квартальный!

(Записал Иван)





## 15. Когда тебя забывают

Пошла Зинка (молодая красивая баба) на реку белье полоскать и выполоскала большой пузырь. Испугалась и как закричит: «Христесынебожий!!! Ты кто?!»

-Я – Пузырь счастья!

-Как же так?!

-А вот так. Бери меня к себе, корми, заботься обо мне, и будет тебе счастье. Так уж я устроен. Когда-то давно меня счастливая баба на реке забыла, с тех пор я один, пью воду и ем, что придется. И холодно мне, и голодно, и песенки не с кем попеть.

-Да ты ж мой хороший! А то я уж много лет страдаю несчастной любовью к отцу Терентию и ничего поделывать с собой не могу.

-Тогда бери меня в кузов, да неси домой.

Посадила Зина Пузырика в кузовок и принесла домой. Усадила за стол, пирогами с брусникой угостила, песенки с ним попела – хорошо стало жить Пузырику. И через какое-то время стало к бабе счастье приходить.

Первым делом нашла она на дороге кошелек с деньгами – видно барин какой-то проезжал, да обронил. Ну что теперь, не искать же ротозея? Прикупила Зина одежды, румян, белила, помаду, шляпки и туфли и стала на барыню похожа. И вот стали к ней мужики свататься. Но Пузырь ей не велит замуж идти, мол, жди суженого и все тут.

Ехал как-то мимо села мещанин Копылов и влюбился в Зинку. И стал каждую неделю ей подарки возить. А сам он был красавец писанный. Что же делать, ведь любила она отца Терентия?! Пошла баба на поповский двор и видит, как батюшка со своими свиньями возится. «На кой ляд он мне нужен?» - подумала молодуха и разлюбила попа. И пошла Зина за мещанина Копылова, но как с Пузыриком быть, ведь ее в город жить позвали, не везти же с собой это чудо?! «Да на что он нам? Все пироги съел! Снеси его в лес, да и оставь на пеньке» - сказал Копылов.





И вот как-то утром говорит Зина Пузырику: «Давай с тобой, мое счастье, по грибы пойдём». Обрадовался Пузырик и стал хозяйку целовать, ведь он к тому времени очень привязался к Зинаиде, прыгнул в кузовок и пошли они в лес. Придя в щедрошник, баба достала Пузырика из кузовка и посадила на пенек: «Сиди здесь и никуда не ходи, я грибы соберу, и ты у меня на закукорках домой поедешь». И стал Пузырик ждать, а хозяйка побежала домой - там уже муженек вещи собрал. Прыгнули они в рессорную коляску и уехали в город. А пузырик все сидел на пеньке и ждал. Сначала день, потом другой: «Уходить то не велено». Потом он очень захотел есть и покатился к бруснике. Съел немного ягод и снова на пенек.

А хозяйки все нет: «Видно пока я бруснику ел, она приходила и не нашла меня!» - корил себя Пузырь: «Не буду больше есть ходить». И просидел так еще несколько дней. Тут дождик пошел, и Пузырик ловил ртом капли, потому что очень хотел пить. Он почти не спал, чтобы не пропустить хозяйку, а все твердил: «Уходить не велено, уходить не велено».

Не знала Зинаида, что Копылов гулящий был! И вот придя с ярмарки, застала она его с соседской служанкой, собрала в сердцах вещи и поехала домой.

Подойдя к калитке, вспомнила она про Пузырика, и, не заходя в дом, побежала в лес. И видит - тот самый пенек, а рядом с ним лежит Пузырик - бросилась она к нему! Пузырик открыл глаза и прошептал: «Хозяйка». Наконец-то он дождался! Ведь он знал, главное не уходить и тогда хозяйка его обязательно найдет. «Хочу в кузовок» – прошептал Пузырик и тихо умер.

(сельская легенда, записанная неизвестным)

## 16. Орешник

Пошла деревенска девка в лес – чу, гармонька играет. Идет она в чащобу и видит, на пеньке сидит молодой и красивый



гармонист и наяривает на отменной трехрядке кадриль, а ноги сами в пляс просятся.

-Что же делаешь ты парень в лесу с гармонью?

-Известно что, судьбу свою поджидаю. Так и отец мой женился, и дед - все мы гармонисты. Раз ты на меня вышла, значит, ты моя судьба.

Раскраснелась девка, а чтобы парень румянца не заметил, в пляс пошла. Уж как она плясала! А после взял ее нарядный парень за руку и повел за собой.

-Куда же ты меня ведешь? Известно куда, домой, с родней знакомить.

Долго ли коротко шли они через лес, но вышли не к селу, и не к деревне, а привел ее гармонист к орешнику.

-Вот смотри, судьба моя, это и есть с недавних пор мой дом. Я когда в лесу заплутал, долго тут пробыл – орехами спасался. Тут и умер, и живу теперь тут. А вот и родня моя.

-И выходят из леса покойники – то удушенники, то зверьми поеденные, и все к орешнику идут – кушать. Были среди них и бандит Фрол, и Черный солдат, и Кузьмич – первый муж Степановны, и голый игрок. Посмотрела девица на гармониста, а он как есть, мертвецом обернулся.

-Как же я могу жить с тобой, ведь мертвый ты, а я живая?! Не выйдет у нас ничего, прощай, гармонист.

-Ну, тогда хоть орехов в подол побольше набери.

Набрала девка орехов и отправилась восвояси. И повезло ей – не заблудилась, а краем болота к ручью вышла, а тот ее к реке привел. Так она по берегу к своей деревне и пришла. А по дороге еще и грибов набрала. И мать, и отец, и старший брат обрадовались такому количеству орехов и стали есть. А ночью снится девице сон, будто мертвый гармонист пришел к ней в дом свататься, а мать и отец его встречают и за стол сажают. Она вроде бы хочет им сказать, что мертвец это, да не может. И стали гармонист с отцом водку пить, покойник и говорит: «За то, чтобы суженые вместе были навеки!» - и выпили.





Налили еще по рюмке, мертвец и говорит: «За то, чтобы и родня невесты вместе с молодоженами жила!» - выпили и за это. Налили по третьей, покойник молвил: «За то, чтобы всегда у них много таких вот вкусных орехов было!» «За это грех не выпить» - засмеялся отец и снова накатил. А утром нашли всю семью мертвой.

Не ходите, люди, в тот орешник, его сам Хозяин посадил, но не для живых, а для мертвых и не упокоенных – чтобы им тоже радость была и угощение.

(Сельская легенда, записанная старостой)

## 17. Жучка и старуха

Нашей Жучке постоянно угрожала опасность. Псинку, которая подьедалась то на одном, то на другом дворе, несколько раз хотели зарыть заживо - сначала, когда изгоняли из свиней бесов, потом, когда решили, что начался падеж скота. А между тем собака была очень полезная – пасла коров, сопровождала охотников, играла с детьми. Это именно она учуяла землянки христоверов, и спасла оставшихся людей.

Когда охотники, услышав лай собаки, наткнулись на жилища подвижников, и увидели голодных, можно сказать, умирающих людей, они тот час сообщили в жандармерию о наличии в лесу представителей тайных обществ, изнуряющих себя невыносимыми для проживания условиями. И вот по зарубкам на деревьях большой отряд жандармов отправился в щедрошник. Там был уже совсем старый Зосима и его ученики, что много лет назад покинули соседнее село, да так и не вернулись. В то время, когда жандармы подходили к скиту, старец высунул голову из землянки и страшным голосом прокричал: «Антихристы!». Полиция стала вытаскивать людей из ям, но самым страшным местом оказалась морильня. Это была глубокая яма, из которой нельзя было выбраться. В ней находилась мать с десятилетним ребенком - последний был уже мертв. В этой морильне подвижники с благословения старика Зосимы держали пост до смерти. Старец сумел внушить им, что





добровольно умерев от голода, они искупят все свои грехи. Вот такая история, но вернемся к собаке.

Летом Жучка весело бежала за пастушьей барабанкой, а зимой ее следы были всегда рядом с охотничьей лыжней. На Купалу она вместе с девками семенила к воде, а в зимние святки лаяла на ряженных. И вот пропала Жучка. Люди решили, что она по старости ушла умирать в лес. Но через какое-то время собака снова объявилась, чтобы потом снова пропасть. И так продолжалось с месяц, пока не случилось вот что.

Пошел колдун Иван в полдень на крест, и видит, по полю в сторону леса бежит наша Жучка, а в зубах курицу несет с поповского двора. Поскольку собака была уже стара, да еще с ношей, колдун смог ее нагнать и углубиться прямо за ней в самый ельник. Как не учуяла Жучка Ивана, не ведомо, то ли колдовство, то ли слишком занята была, но пройдя довольно долгий путь, она вышла к лесному ручью, а там (Христесынебожий!) сидит на еловых ветках старуха – мать бабы Нюры, что по старости своей даже из избы никогда не выходила. И понял Иван, что произошло – баба Нюра в сговоре со снохой Александрой исполнили древний обычай оставления в лесу. Неизвестно, что их подвигло к этому, ведь обе они очень набожные были и все время Егорию, да Илье молились, и Богородице поклоны клали?

Погладил колдун Жучку, костер развел, куру закоптил. Пошамкала старуха мясо беззубым ртом, из ручья попила – улыбается. Жучка-то ее нашла и с тех пор еду ей носила. Вот какая умница! Иван и собака тоже подкрепились поповской курятиной, а после посадил колдун старуху себе на закукорки, да и пошел в село. К вечеру они появились на глаза. В то время на завалинке много было парней и девок – они и разнесли тотчас новость. Иван старуху не отдал, а понес к себе в дом. Утром отец Терентий и старец Михаил в сопровождении прихожан отправились к бабе Нюре справляться насчет содеянного, но та сказала, что ничего объяснять не будет, а только на исповеди все расскажет. Так и было, да только после исповеди отец Терентий очень задумчивый был и почти сразу





в монастырь уехал, говорят за какими-то старыми книгами. Потом он еще несколько раз побывал у Нюры – подолгу у нее сидел. Иван с женой заботились о несчастной старухе – кашу давали и творог. Но та все одно больше месяца не прожила, а умирая, протянула Ване костлявой рукой старинный амулет, что носила на груди. Оказалось, что старуха была тайной ведьмой, отсюда и Нюркина набожность, и оставление она исполнила, чтобы та ей колдовство не передала. Вот такие дела. А только собаке все едино, что поп, что ведьма – собака всех одинаково любит.

(Степан Яров)

## 18. Стоды

Повели отец Терентий и старец Михаил народ крестным ходом к источнику. А родник то был в начале оврага и вся водица по ложбине к речке бежала. Испугавшись падежа - одна коровенка преставилась, решили наши часовенку там воздвигнуть в честь великомученицы Параскевы, а Игнат пятницу деревянну сотворил, одежды ее красным раскрасил, а на ботиночки железные пряжки выковал. Бабы и кудель собрали, чтобы у стода положить и празднично нарядились.

И стал Терентий службу творить, и так народ воодушевился, что опосля гулемать пошел, да такую стоду устроил, что долго вспоминали. Покуда часовенку строили, Игнат сотворил еще одного стода – Николы Угодника. И поставил он эту втору пятницу у малой дороги, что рядом с источником проходила, а скипетр из железа выковал. Уж теперь точно падежа не будет – сказал народ - и каждый путник, да проезжий будут поклоны Хорхоре и Пятнице класть и радоваться.

С тех пор ночью стали многие сквозь сон слышать, как будто звенит что-то за окном, звенит да позвякивает, как бубенцы, а утром в песке следы от ботиночек видны. И стали многие переживать – хоть она и святая великомученица, а все же многие в пятницу работали, и побаивались ее гнева. Не испужался только я – засел





ночью в малиннике и стал ждать. И вот смотрю, идут в темноте двое и напрямик к Нюркиному хлеву. Тут луна вышла... Христесынебожий! Да это стоды!

Николай руку со скипетром к воротам протянул, и они сами отворились. И заходят оба в хлев. Я по-тихому к ним подкрадываюсь, а он и говорит: «Что прячешься, Иван, аль не признал меня?» Тут дрожь в коленях прошла и я поклонился.

-Правильно вы все устроили, поэтому мы все болезни из коровенок ваших выгоняем – эта вот последняя. И выбегает из хлева гнилая и хромая крыса, Никола было ее схватить, да промахнулся: «Эх, Ваня, зря ты меня отвлек!»

Крыса похромала прямо к колодцу, чтобы воду в нем отравить, а я схватил камень, который ворота подпирал, и запустил в нее. Подошли мы втроем к окаянной, а у нее изо рта желтая пена идет.

Нагнулась Параскева, дунула на гнилую крысу, и та рассыпалась в пыль. Вот что значит сила божья!

Проводил я их к роднику, встали они свои места, да так и остались стоять. И каждый кто едет, али пеший путник, кланяются им. Вот как дух божий может запросто в стод войти, коли тот с душой и верой сотворен, али нерукотворный.

(Рассказал колдун Иван, записал Степан Яров)

## 19. Усадьба

Как во горнице, горнице,  
Во светлой было светлице.  
Во светлой было светлице,  
Тут ходила и гуляла,

Тут ходила и гуляла  
Молодая боярыня,  
Молодая боярыня,  
Что Татьяна Николаевна,



Что Татьяна Николаевна  
Подходила к окошечку,  
Подходила к окошечку,  
И смотрела в стеклышко.

И смотрела в стеклышко,  
Что светел ли светлый месяц,  
Что светел ли светлой месяц,  
Что весел ли мой милой друг,

Что весел ли мой милой друг,  
Николай-то Владимирович.  
Николай-то Владимирович  
Он сидит во честном пиру,

Он сидит во честном пиру,  
Он сидит – прохлаждается.  
Он сидит – прохлаждается  
И своей женой похваляется.

И своей женой похваляется –  
У меня жена – барыня!  
У меня жена – барыня  
Что Татьяна Николаевна...

Когда давным-давно в имении произошел бунт, Николай Владимирович был в отъезде, и лютую смерть приняла Татьяна Николаевна. Мужики ее раздели, связали, и посадили на муравейник. Утром вернулся ее супруг – прислуги нет, жены нет, пошел искать, и нашел - а она, душенька уже мертва. Занес Николай Владимирович ее в дом, да там и повесился. С тех пор усадьбу никто не покупает, и стоит она разоренная много лет.





«Шел я как в сумерках тем местом. До дому путь не близкий, решил заночевать в лесу у костра. Смотрю, за деревьями барский дом, тот самый, про который рассказывают. Я туда конечно не пошел – страшно. А тут под соснами сухо и приятно.

И тут выходит из леса барин в старинном кафтане. Я-то сразу понял, здравствуйте, говорю, Николай Владимирович!

-Здравствуй и ты, друг сердешный. Будет у меня к тебе просьба, коли посетишь наш дворец, да расскажешь, как народ нынче поживает - награжу. Скучно нам здесь, сам понимаешь.

-Ну что же, коли отпустите поутру, так развлеку вашу честну компанию.

-А на что ты нам? Отпустим, не переживай.

-Подходим мы к барскому дому, и как только дверь открыли, так все внутри и преобразилось – по-другому стало! Уж нет разрухи, а убранство, как в старые времена - богатое, множество свечей и музыка. Гости - все помещики убиенные: кто на войне, кто лихими людишками, кто бунтарями, а кого и на охоте ненароком подстрелили. Был тут убитый помещик Захарьин и дворянин Кривцов, убитый столяром Семеном Соловьевым из ружья и другие господа. Татьяна Николаевна пела, аккомпанирую себе на фисгармонии.

Николай Владимирович хлопнул в ладоши: «Господа, господа, вот живой человек согласился нам поведать о теперешней жизни». Все сразу притихли. И рассказал я покойникам про наше село, потом истории всякие, а в конце поведал про уклад, и что крестьян больше никто не обижает, и живут они не так, как их деды, и прадеды, что все поменялось. После долгого молчания Николай Владимирович подошел ко мне и протянул тугой кошелек:

«Что ж бери, нам теперь это ни к чему. Благодарствуем за рассказ».

Татьяна Николаевна тоже подошла ко мне: «А ведь я ему еще тогда говорила, нельзя так сильно узду затягивать... порваться может». Она поцеловала меня в лоб, и я очутился посреди холодной



пустой комнаты, через разбитые окна уже был виден рассвет, вокруг никого».

Степа Яров запрыгнул в новую бричку: «Ну, все, мне в город пора, я уже и квартирку прикупил, и весьма приличную». На его поясе висел слегка похудевший кошелек, лицо светилось радостью. И вот его новая бричка, груженная чемоданами, скрылась за поворотом. Мужики разошлись.

Как во горнице, горнице,  
Во светлой было светлице.  
Во светлой было светлице,  
Тут ходила и гуляла,

Тут ходила и гуляла  
Молодая боярыня,  
Молодая боярыня,  
Что Татьяна Николаевна,  
Что Татьяна Николаевна  
Подходила к окошечку,

Подходила к окошечку,  
И смотрела в стеклышко.  
И смотрела в стеклышко,  
Что светел ли светлый месяц,

Что светел ли светлой месяц,  
Что весел ли мой милой друг...

## 20. Последняя запись.

Эти тетради, а так же другие документы касаемо родного села передал мне мой дед Степан Ильич Яров. Вот последняя запись, сделанная старостой.



«Никольщину справляли широко. Бычка – Микольца после покровы отняли от стада и стали откармливать всем селом. А как настал срок - в четверг повели его на Волохов курган. Снег был совершенно не глубокий, а так – для настроения. Так же многие несли подаяния великому Николе и возлагали от всей своей души и любви. После того, как отец Терентий прочел молитвы и окропил Микольца водой, бычка зарезали и отдали попу заднюю правую ляжку. Так же большой кусок мяса снесли колдуну Ивану. Отец Терентий со старцем Михаилом обошли все подворья и скотинку, и все во дворах, и сами избы окропили святой водой. После обедни во дворе у бабы Нюры расставили образа, а перед иконой Николы и перед стодами у родника поставили по караваю со свечей. На столы накрыли хорошо: студень, лапша с мясом, плосечники, скорошники, пива много. И закатили пир горой.

Святки тоже широко справляли. Парни рядились мертвецом, мельником, кулашником и так ходили по домам развлекали девок и детвору. Киселева сделали говядиной, внесли в избу и предлагали девкам куски. Они же, бесстыжие, хватали его кто за ногу, а кто и за шишку. И в лошадь играли, и бражничали. Слава Николе – русскому богу!»

Такова последняя запись в тетради. Аккурат перед случившейся бедой мой дед приехал в село и успел собрать записи, сделанные сельчанами, чтобы издать в городе книжку. Но церковное руководство, прознав про это, запретило «чертовщину разводить». То же было и при моем отце - советские журналы навесили на рукописи ярлык «пережитка прошлого», и вернули назад.

Поднимая пыльные уездные архивы и записи краеведов, общаясь с потомками, оставшихся в живых сельчан, мне с огромным трудом удалось восстановить события той последней весны.

По теплу вернулся из психиатрички сын кузнеца Игната. Жители сначала относились к нему с опаской, но потом, видя, что Васек перестал огню молиться и костры разводить, успокоились. Да и отраднo было видеть радость в глазах родителей. И вот, когда





сошла вода и настала весенняя сушь, выбрался Васек ночью из дома, отрыл спрятанные, скорее всего в овраге, керосин и колья, да отправился по селу. Каждую дверь парень подпирал колом и обливал керосином, под окна тоже лил керосин. Потом запалил факел и побежал по улице, поджигая дом за домом. Через несколько минут пылало все село. Люди кричали, немыслимо, скотина ревела, а Васятка носился по деревне с криками: «Жертва, жертва!» Горела и поповская изба. В общем, осталось в живых лишь человек пять, остальные все погибли в огне. Мой дед в это время уже жил в городе, и поэтому спасся.

Вот почему я так бережно храню эти ветхие страницы - они говорят о том, что между жизнью и смертью один шаг. И если не слушать свой внутренний голос, можно шагнуть в бездну, и уже через несколько лет никто на этой Земле о тебе не вспомнит. Будьте осторожны всегда.





## КНИГА II

### ИДИ К ЧЕРТУ

*Составлена на основании записей и заметок, найденных под половицами заброшенного лесного терема.*

*«В общем, осталось в живых лишь человек пять, остальные все погибли в огне. Мой дед в это время уже жил в городе, и поэтому спасся. Вот почему я так бережно храню эти ветхие страницы - они говорят о том, что между жизнью и смертью один шаг. И если не слушать свой внутренний голос, можно шагнуть в бездну, и уже через несколько лет никто на этой Земле о тебе не вспомнит. Будьте осторожны всегда»*

*Внук Степана Ильича Ярова (рукопись I части книги - «Черт с тобой»)*

#### 1. Первая запись

Здравствуй, честной люд крестьянский, и тебе здоровья, честной люд мещанский! Зовут меня – раба божьего Калистрат Матвеев. Жили мы в своей малой деревушке у родника совершенно спокойно. И все-то было у нас хорошо, пока не случился в соседнем селе пожар. Марево сверкало в полнеба. А на следующее утро увидали мы, как по полю, вытаращив глаза, бежит тамошний поп - отец Терентий с двумя красивыми бабами, дружкой своим - старичком, и еще одним мужиком, по фамилии Киселев. Рядом с людьми бежали обезумевшие упитанные свиньи и панически визжали. Думая, что спаслось только пять человек, мы доложили в управу, и приютили несчастных. Но через день пожаловал к нам ихний кузнец Игнат со своей милохой, чему мы весьма обрадовались и сразу накрыли стол. Игнат попросил не рассказывать о нем, и все поняли – это из-за сына – поджигателя Васятки. Прямиком к угощению прибежала еще одна обгорелая бабка по имени Нюра и собачонка с ней. Старушка горько рыдала,



ведь ее сын вместе с женой и чадом погибли в огне. Сгинул с остальным так же ихний староста, которого все очень уважали. Бабка Ньюра, сидя на земле, плакала, а Жучка лизала ей руки и скулила. Прошел день. Погорельцам пока дали две избы, хозяева которых подались в город. Тем, конечно, отписали. Но, это оказались не все спасенные. Еще через день в поле показался человек в длинном пальто, он шел, опираясь на посох. За ним с одним узелком в руках семенила женщина. В узле том были колдовские и планетные тетради. Странник вошел в деревню и все, кто был на улице, поклонились ему в пояс. Он медленно и с достоинством проходил вдоль домов, бабы целовали ему руку, мужики клали поклоны. То был сам колдун Иван. С тех пор на месте их пепелища по ночам горели огоньки – известно, то души умерших, а наша спокойная тихая жизнь закончилась, ибо вместе с погорельцами пришел к нам в деревню у родника иной, неведомый мир.

## 2. След лешего

Пошла глупая Матрёнушка на болото за морошкой, видит, прямо у себя на пути хлябурный след. Не ведала она, что его Большой оставил, а ведь след-от прямо на перекрестке тропинок торчал. Известно, что переступить через след Большого нельзя, а то Кумоха в гости пожалует, а Матренушка и шаркнула аккурат через него. Наказал Прострел глупую Матрёнушку - лихорадку наслал. Возвратилась она сама не своя - лицо бледное, на ноженьках не стоит. Мать уложила ее на печь да шкурой подохшей овцы укрыла – верное средство... и то не помогло. Не отступает Кумоха. Собралась Матрёнушка помирать, к ней и покойники с кладбища приходиться стали. Кажну ночь под окнами стоят... ждут, да причитают: «Что же ты девица завет с нечистым нарушила, накажет он тебя. Ужо мы тебя ждем». Одно дело просто помереть, а другое, когда такое вокруг творится. И послала Матрёнушка мать к колдуну Ивану, что





с недавнего времени поселился в нашей деревне вместе со своей милохой. А дом колдуна вдалеке у леса стоял, быстро же он его поставил – знамо, неведомая сила помогла. Идет мамыга полем к колдуну, а уже смеркается. И вот в потемках встают перед ней покойники один страшнее другого и не пускают пройти.

-Пустите, окаянные! Дочь помирает.

-Забыла твоя дочь завет, уж мы ее к себе заберем – будет нам песни петь.

Тут на бледных лицах покойников увидела она страх – то вышел навстречу к ней колдун Иван. Расступились мертвецы, поклонились. Стоит Иван в своем пальто напротив Матрёнушкиной матери – почтения ждет. Упала мамыга ему в ноги, и сует полтину денег – все, что было. Принял Иван деньги: «Что же, попробую я, матушка, Хозяина попросить, да ты ведь знаешь, коли придёт, скрыпы откроются, будут к вам гости отныне приходить, стерпите?»

-Все стерпим, господин, лишь бы дочь – красавица ожила.

-Ну что, любезные, сказал Иван покойничкам, а ну по домам, рассветёт скоро! А я завтра на крест пойду.

На следующий день пошел по деревне слух, что батюшкины свиньи стоят за околицей и неподвижно вдаль смотрят. Удивляются люди, не ведая, что в поле уже Иван ворожит – еле заметна его фигура на перекрестке. Постепенно вся деревня собралась, окромя отца Терентия и старца Михаила, тут я и говорю: «Бабка меня учила, чтобы угадать то, что видит чародей, нужно смотреть и как бы не смотреть». И стал народ смотреть и как бы, не смотреть. И вот видится нам, что горизонт в яркую полосу превращается, и уж перед нами не поле - внизу, и не небо - вверху, а как бы два сияющих полотна. Мы летим к этой полосе и попадаем в огромное пространство, а под нами плывут разные чудные земли, которых мы и не видывали. И вот колдун Иван уже не в поле, а прямо перед нами. А вверху на престоле восседает огромный бык – то был сам Хозяин в одном из облиций. И спрашивает он нас:

-Какое молоко питает вас?



-Сначала материнское, потом коровушкино, но милее всего нам молоко древнего бога, что дарит нам радость! – отвечает Иван-волхв

-В чем же ваша сила?!

-Сила наша в радости, когда мы видим лик великого бога!

-А много ли у вас ключей?

Много, Хозяин, один от сеней, второй от закровов, третий от стойла, но нужен нам только один, тот, что откроет нам двери в другие миры и вечную жизнь!

-Правильно вы ответили, теперь просите, что пожелаете!

-Хотим мы, чтобы глупая Матренушка выздоровела.

-Да будет так!

И тут мы опустились на землю - матушку и показался наш мир и наша деревня у родника. Вышла к нам навстречу здоровая Матрёнушка и запела:

«В полдень, когда отдыхают,  
Я тонкую пряжу пряла.

-Тонкая пряжа, чего просить?

-Тонкой новины просить.

-Тонкая новина, чего просить?

-Красного сундука просить.

-Красный сундук, чего просить?

-Алой оглобли просить.

-Алая оглобля, чего просить?

-Черных саней просить.

-Черные сани, чего просить?

-Дуги с двенадцатью кольцами просить.





- Дуги с двенадцатью кольцами, чего просить?

-Черного жеребенка просить.

-Черный жеребенок, чего просить?

-Нарядного ямщика просить.

-Нарядный ямщик, чего просить?

-Нарядной девицы просить».

### 3. Нестяжатели

Отцу Терентию отказали в приходе, потому как он распустил свою паству, что и привело к трагедии. Однако оставили половину жалования, да приказали ждать и надеяться на прощение владыки. Пришел он к старцу Михаилу в печали, а тот и говорит батюшке, станем тогда нестяжателями – выроем себе землянки, как пустынножитель Петрушка, да и будем в них жить, а через это прославимся, и сам владыко придет к нам на поклон». Так и порешили. На другой день притащили они стодов – Пятницу с пряжками на ногах, да Хорхору и поставили у родника. Там и стали рыть ямы для землянок. За всем этим молча наблюдали задумчивые свиньи. Невеселая матушка благословила отца Терентия на подвижничество, а Зинка стояла поодаль и утирала слезы. И отправились отец Терентий и старец Михаил духовный подвиг совершать. Только удалились они от мира, нагрянули в деревню две нарядные девки на тарантасе. Кузины долго искали батюшку, но попа распутницам не выдали, и они остановились на постой у неженатого мужика - скакали на нем всю ночь, а поутру уехали к себе в Варнавинский уезд. В первую ночь подвижничества батюшка весь чесался и мерз, к тому же в соседней землянке храпел старец Михаил и тоже мешал спать.

На следующий день поп навалил на крышу побольше еловых лап и соорудил из каменьев что-то вроде печурки у самого выхода из землянки.





Когда камни нагревались, Терентий выпускал дым, и в маленьком помещении становилось сухо и тепло от горячих камней. Матушка принесла ему и старцу Михаилу щи и студень. Щей святые похлебали, а от студня отказались, хотя батюшка и скушал небольшой кус. Через час Зинаида принесла им теплых одеял, скорошники и квас. Святые отведали скорошников, запили квасом и стали молиться. В сумерках того дня деревенские бабы Дарья и Агафья в сопровождении Жучки принесли борщ и каравай хлеба. Они стояли рядышком, посмеивались и о чем-то шептались. Святые выбрали мясо, отдали его собаке, съели борщ, и весь каравай. На другой день к отцу Терентию пришли исповедоваться старухи - сестры Киреевы. Они принесли плосечников и пива. Святые откушали и выпили за небесное воинство. Потом отец Терентий и старец Михаил разошлись по землянкам спать. К вечеру матушка принесла угощение – караси в сметане, которых наловил для батюшки Завьял. Отец Терентий стал заманивать матушку в землянку, но та отказалась. Отказалась и Зинка, что принесла вечером кулебяку с медом.

Через неделю отец Терентий перестал помещаться в землянку, раздобыл и старец Михаил. Они успешно предприняли увеличение пространства келий. Пришла к святым и глупая Матрёнушка. Она специально напекла для них пряников и спела старую песню про Христа и самарянку:

«Под сенью навеса на выступе гладком сидел у колодца Христос, тут шла самарянка обычным порядком, наполнила свой водонос...»

Во время песни отец Терентий рассматривал под сарафаном стройное тело красивой девки.

На деревне было объявлено, что на Троицу святые проведут благодатный молебен. Послали в город за ладаном. Утром, пока дрых старец Михаил, отец Терентий побежал на реку, а там, мать честная, голые девки моются к празднику. После длительного воздержания от такой красоты поп чуть сознание не потерял,





побежал назад от греха подальше. А там уже матушка Варвара пироги принесла и квас – скоро начинать.

Идут бабы, поют песни, березки несут – на ветках ленты. Вся деревня собралась, даже из соседних сел приехали. Святые были рады – наконец-то долгожданное почитание. И вот батюшка заголосил: «Миром господу помолимсяя!», и благодатный аромат ладана разлился по округе. Все шло весьма и весьма хорошо, но случилась на грех оказия. Как только отец Терентий с пением и кадилом прошествовал мимо нарядных девиц, вспомнился ему утренний случай на реке, и в тот же миг все увидели, как ряса святого стала подниматься в причинном месте. Многие изнаших не догадывались о размерах батюшкиного елдака и чуть не сошли с ума. Отец Терентий, понимая, что с этой силой ему не совладать, кинулся в землянку! Службу заканчивал старец Михаил. Старикашка проскрипел несколько молитв, благословил народ и все разошлись. Вечером к землянке батюшки пришли Дарья и Агафья, но только они принялись выманивать попа из ямы, прибежала матушка Варвара и увела мужа в лес. На рассвете отец Терентий собрал вещи и отправился домой.

Священник понял, что пока не готов на духовный подвиг и вернулся к мирской жизни. У дома батюшку встречали радостные свиньи. Не могу сказать, что он осрамился, скорее наоборот, многих заставил себя уважать, ибо неисповедимы пути Господни.

#### 4. Подмена

*«Овдотья в церковь не ходит — на духу не бывала.  
Икон не подмывала; люди и пуще стали домекати,  
что Овдотья знаетса с неприятною силою» (Костр.)*

Как-то жена Завьяла Софья пошла по морошку и сгинула. Искали ее, искали и не нашли. Уж как Завьялушко убивался! Как страдал. И вот решил он ночью на себя руки наложить с горя. Чу, стук в дверь. Открывает – стоит его Софья, жива и здорова! Уж и





радости то было! Решили на утро по деревне пойти гулять, а как вышли из дому, все наши так и опешили. Подзывают Завьяла мужики: «Ты, что же, Завьял - Софья только пропала, а ты другую бабу тотчас завел?!»

-Как же так? – отвечает Завьял – это же Софьюшка!

-Не она это!

Обиделись Завьял с женой на соседей, и ушли в дом. А мужики тотчас к колдуну Ивану побежали и рассказали ему, что Завьял под чарами.

Пошел Завьял на следующий день за карасями, а Софья одна дома осталась. Вдруг входит в избу колдун Иван, да за стол садится: «Что же ты, сестра, творишь? Мало тебе случая с отцом Терентием, ты вона что удумала!»

Поклонилась колдунья из дальней деревни Ивану, отвечает: «Будь благословен, брат. Не держи на меня зла, ибо сделала я подмену лишь ради Завьяла. Утопла его жена в болоте, а ночью пришла ко мне, и говорит, муж ее руки наложить собрался, помоги. Рассказала мне, что нужно по хозяйству делать, какую стряпню варить и благословила несчастная. Да вон она сама пусть тебе скажет». Тут выходит утопленница – вся синяя и холодная, и молвит колдуну: «Помоги, Иван, не выживет муж мой без меня, а Овдотье тоже надоело по лесам мыкаться, пусть этим она грех свой искупит».

-Что же скажет на это Хозяин?

-Духи нашептали мне – говорит Овдотье – что Завьял нужен ему живым, сослужит он Хозяину вскоре службу.

-Да будет так. Но, знай, Овдотье, в этой деревне я поставлен, станешь помогать, уживемся. Будь благословенна – молвил Иван и вышел в сени. Овда и утопленница поклонились ему вслед.

На следующий день Завьял с женой снова вышли гулять. Люди радовались им и подарки дарили. И были они оба счастливы. Цените своих близких, пока они с вами. Каждую минуту радуйтесь этому и не обижайте друг друга.



## 5. Небо

Шел по полю неженатый мужик из нашей деревни, да увидел красивую девку в голубом платье. Волос светлый, глаза большие, лицо – краше не бывает. «Вот и встретил я свою судьбу!» - решил неженатый мужик и поспешил к девке: «Скажи, красавица, куда сватов засылать? Люба ты мне!»

- Подожди, когда над тем высоким холмом радуга семицветная будет, туда и приходите, отвечает красавица чудесным голосом. Сказала и ушла вдаль. И вот пролился на землю благословенный дождь, и воссияла радуга семицветная над высоким холмом. Нарядился неженатый мужик в одежды новые, друзья с ним. И отправились, как было велено, на высок холм. И видят они диво дивное – спускается к ним красавица в голубом платье прямо по радуге, а вместе с ней, не сам ли богатырь Волот Волотович по левую руку, а по правую, не сам ли Баян вещий – старец седой с гуслиями серебряными.

- Что же это делается?! Как же зовут тебя, невеста моя?!

- Зовут меня вечное синее Небо.

- Так ты не можешь быть моей женой?

- Не могу, а пришла я, чтобы дать тебе книгу заветную.

В это время заиграл старец на гуслиях серебряных и упала с неба книга.

- Вот тебе, братец, книга заветная, отнеси ее людям и будь благословен.

И поднялась красавица по радуге в свой небесный дом, а вместе с ней, не сам ли богатырь Волот Волотович по левую руку, а по правую, не сам ли Баян вещий – старец седой с гуслиями серебряными.

И взяли мужики ту книгу, и стали читать. Долго ли коротко ли читали, но сделались они просветленными, и ушли странствовать втроем.

И несли они людям свет вечного синего Неба, и стали их величать троица насущная, потому как был у них ответ на любой





вопрос, и знамения, и учения разные о мире и благодати. К примеру, дерутся на ярмарке мужики, в пыли валяются. Но выходит на площадь неведомо откель троица насущная. Одежда у путников длинная, как у волхвов, взгляды духовные - к небу устремлены, книга заветна в руках. И от одного их вида вся кутерьма останавливается. И вещают они в народ, и все слушают. А мужики, что дрались только что - уже обнимаются. И воцаряется мир да покой в этом месте, а троица дальше идет и усталости не ведает, потому как благословение имеют мужики от вечного синего Неба.

Вечером того дня, как троица насущная отправилась по земле – матушке ходить, прискакали в деревню кузины из Варнавинского уезда и стали искать неженатого мужика. Но распутниц избили и выгнали вон. Потому что хватит уже!

## 6. Случай на дороге

Старец Михаил довольно долго совершал свой подвиг пустытника, пока не покрылся коростой и волдырям. Святого отпаривали в бане, опосля чего Софья, вдруг открывшая в себе дар целительства, накладывала на него травы и отвары.

Старец очистился и собрался на праздник в церковь, а вместе с ним и старухи сестры Киреевы. Запрягли бабки свою старую кобылу Ромашку, и все поехали. Долго ли коротко ехали паломники, да только упала Ромашки и стала умирать. Старухи Киреевы убиваются, навзрыд над лошадкой рыдают.

Вдруг смотрят, идет к ним по дороге мужик в пальто и картузе. Думали сперва, что это колдун Иван, ан нет, подходит к ним высокий человек с красивым, бледным лицом: «Что случилось, путники?»

-Да вот, Ромашка наша помирать собралась, а нам без нее никак.

-Так уж и никак? А куда путь держите?

-В церковь едем, грехи замаливать.





-Ну, тогда и этот замолите – сказал проходящий человек и вскинул обе руки. Увидели путники на его тонких пальцах перстни невиданные с камнями драгоценными, почувствовали, как дрожь бежит по их старым телесам. Тут раздался какой-то шипящий звук: «Часщщщш...», и в воздухе образовались два черных облачка, с разных сторон влетели они в Ромашкин живот, от чего та вскинула голову и вытаращила глаза. Поделав что-то внутри животного, они вынырнули наружу и улетели. Ромашка вскочила и вздыбила передние копыта, как молодой жеребец!

-Ну, езжайте в свою церковь.

Старец Михаил спрятался за телегу, а сестры упали перед проходящим на колени: «Спасибо, тебе, добрый человек, видно ты воистину свят, раз такие чудеса творишь!» Ничего не ответил высокий человек, а просто пошел себе дальше.

Старухи сестры Киреевы решили, что это был сам Николай Чудотворец, а старец Михаил всю дорогу молчал. Не поняли бабки, что за грех такой должны они замолить? Ну, исцелил путник лошадку, какой в этом грех?

Ромашка резво доехала до церкви, и путники отправились на исповедь первая сестра к попу: «Грешна я батюшка, соседке завидовала, с другой бабой ругалась, да вот еще что...». Тут сестра рассказала священнику про случай на дороге.

-Что ты, бабка, ответил образованный поп. Какой же это Николай Угодник?! Да ведь это был сам черт!

-Батюшки святы! Так вот что за грех! Получается, мы неведомую силу о выздоровлении Ромашки просили.

-Ступай себе, бабка, и впредь знай, подстерегает нас нечистый в минуту скорби нашей...

Путники вышли из церкви. Невдалеке собрался народ – посередь толпы проповедовала насущная троица, демонстрируя заветную книгу, что получили они от вечного синего Неба. Лица людей были наполнены благодатью. Потом появились жандармы и разогнали раскольников. На пути домой сестры обсуждали неожиданную встречу с невиданной силой. Ромашка резво бежала





по дороге. «Может, не так страшен черт, как его малюют. И на вид... очень даже симпатичный. Тьфу, прости господи...»

## 7. Свинячий острог

Шли нарядные Дарья и Агафья по деревне – парней завлекали. Вдруг видят - из овина с криком: «Горностаевый мех дорогой!» выбегает свинья из батюшкиной коллекции, а на ней сидит какой-то страшненький черный зверек – поросся за уши держит и через это правит животным.

Увидал овинник молодых нарядных баб и развернул свинью в их сторону. Не смогли убежать красавицы, так он их на землю и опрокинул. Встали подружки все грязные, а странная парочка ускакала прочь. Пошли они жаловаться отцу Терентию на свинью, но матушка Варвара их не пустила – батюшка в это время молился. А тот овинник украл у Коромыслова всю брагу и все хмельное.

Вдругорядь подкрались свиньи к Завьялу, когда тот ловил карасей, да и опрокинули его прямо в пруд.

Но когда свиньи украли у кузнеца Игната его инструмент и зарыли в хлеву, люди возмутились и решили построить для свиней острог, чтобы за провинности наказывать животных через запираение в этом остроге. С благословения отца Терентия так и сделали. Через некоторое время пришли свиней отпирать, а они уж пьяные все и с ними овинник, что бражку у Коромыслова украл, и еще лизун, что давеча приставал к ребенку. Все хмельное у них отняли и оставили окаянных до следующего утра взаперти. Как рассвело, свиньи сделались покладистыми и очень скромными. Они уже не бегали взапуски, а тихо ходили по деревне и кланялись встречным людям. Понятное дело, кому же в острог снова захочется?

## 8. Рухлядь и поклажа

Бражник Коромыслов был мужик зажиточный, потому как его пиво, а тем паче самогон ценились на всю округу, а сам он почти не



пил. И вот собрался Коромыслов в новый дом переезжать, стал на телеги поклажу грузить. Глядь, а его жена всякую рухлядь тащит, тут тебе и прялка, и бабкин рубель, и кофты, которые малы, и худые валенки. «Что ты, глупая баба! – кричит Коромыслов – куда нам это старье?!» И велел он всю рухлядь оставить в старой избе, и худые валенки тоже. А в одном из них укрылся домовый, собрал он все свои вещи в узелок и приготовился к переезду. Не ведая этого, Коромыслов оставил трудягу, что так ему помогал, в старой избе, и не заладилась у него жизнь. Все в новом доме было наперекосяк – то печь дымит, то угол паутиной зарастет, то скотина заболит, то щи холодные, то брага не подходит. Стали супруги ругаться, и пошла жена к колдуну Ивану, а тот ей и говорит: «Иногда, чтобы новую жизнь начать, нужно кое-что из старой иметь при себе. Ведь не известно никому, что есть рухлядь, а что поклажа».

Поняла все мудрая женщина, и стала мужа просить, чтобы он разрешил рухлядь привезти. Коромыслов согласился, а куда деваться от бабы? И привезли все в новый дом, и прялку, и бабкин рубель, и кофты, которые малы, и худые валенки, а с ними и домового. И стали они жить, поживать. Новые вещи не всегда имеют душу, а старые и душу, и память, и много чего имеют.

## 9. Начало общего дела

Собрались мы, значит, дома у колдуна Ивана и стали его спрашивать, что да как, а он нам и говорит: «Однажды один мой знакомый приват-доцент оказался ночью в заброшенной церкви и встретился с неведомой силой. И спрашивает Корешков Хозяина: почему мол они любят заброшенные церкви? А Хозяин ему и отвечает: «Люблю бывать в заброшенных церквях и храмах. В древние времена в мою честь строили почти такие же. Потом люди сменили веру и храмы стали посвящать аскетам, странствующим философам, сочинителям легенд, просто бездельникам. Мне нравится бывать в храмах, которые вы бросили - здесь я снова ощущаю себя богом». И тут нам горько стало, ведь мы видели все





его величие, и я говорю: «А давайте, мужики, в честь Хозяина храм прямо в лесу поставим – красивый, как терем расписной и подальше от неведающих глаз!» Тут все – и Завьял с Софьюшкой, и Коромыслов, и кузнец Игнат и Киселев как закричат: «И правильно! Наши бабки говаривали – бога чти, а в черта веруй! Будем храм Хозяину ставить!»

Колдун Иван встал со своего места, поднял бухарь с коромысловским самогоном и произнес: «Да будет так, братья», и мы выпили.

На другой день пошли мы в щедрошник, выбрали место, и стали деревья валить. Устали мужики, и тут выходят к нам коренастый мужичок в лохмотьях и здоровенная рыжая баба: «Ну что, нужна помощь?»

-Да помощь то нужна, а как вас звать то?

-Зовите нас просто Он и Она, нас Хозяин прислал.

Схватил мужичок топор, да как пошел деревья валить! А Она тут же кору с них снимает. Мужики только таскают, да помогают. Быстро леса нарубили.

-Благодарим вас, Он и Она, помогли!

-Да что там, дело-то правильное, ответили Он и Она и ушли в лес.

На второй день стали мы сруб мастерить. Устали мужики, и тут выходят из лесу мужичок кривой в кафтане, да зверь на задних лапах. Мы сначала испугались, но они и говорят: «Не бойтесь, нас Хозяин послал».

-А как вас зовут?

-Зовут нас Лукавый и Оборотень. Ответили гости, и сразу стали помогать. А Софьюшка нам еду носила. Помогал, помогал оборотень, а потом всю еду и съел, а Лукавый еще и ложки украл. Да только нам не жалко было – велика была их помощь.

На третий день стали мы терем ставить. Высоко - трудно бревна поднимать. И тут выходят из лесу маленький и большой. Маленький прыгает большому на закорки вместе с бревном и лихо подает его нам.



«Что за неведомая сила?!» - дивятся мужики. За день мы терем собрали, а Коромыслов маленькому и большому полную бутылку самогона поднес. Большой лишь глоток сделал, а маленький всю бутылку прямо в себя употребил. И ушли они обратно в лес.

И встал в глухом лесу храм в честь Хозяина, в благодарность за помощь его всем нам. Кузнец Игнат стою вырезал из большого дерева, и поставили мы его в храме, и очаг священный выложили камнями. А еще привели мы молодого бычка, которого София нарядила лентами и цветами, и принесли его в жертву древнему богу. И увидели, как сквозь крышу полилось в нас что-то белое как туман или молоко и заполнило каждого из нас и стало нам хорошо, и сказал Иван: «Будем благословенны!»

## 10. Свинья на дереве.

Пошла глупая Матрёнушка в лес, идет песни поет, бруснику собирает. Подходит к большому дубу, а на дереве черноухая свинья сидит и желуди ест. «Что ты свинья, в острог захотела?» - спрашивает девка. Испугалась свинья, и говорит: «Не рассказывай про меня, Матрёнушка, я тебе любую службу сослужу».

-Хорошо, будешь за это мне служить и делать, что скажу.

С тех пор их часто вдвоем видели - то свинья для Матрёнушки карасей ловит, то ворон на огороде пугает, и стали они неразлучны. Бывает, работает Матрёнушка в поле, а свинья уж и сено сгребает, а потом сядут в тенечек и разговаривают о своем. И вот однажды шли они по дороге и увидели, как лихие людишки путника грабят. Свинья в кустах схоронилась, а Матрёнушка к разбойникам пошла: «Эй вы, а ну убирайтесь, а то познакомитесь с неведомой силой!» Увидели бандиты девку: «А вот мы тебя насильничаем!» И тут раздался дикий визг - из кустов, как угорелая, выскочила огромная свинья и на всей прыти сбила с ног двух бандитов, а потом говорит человеческим голосом: «Ну, вот и покушаю сейчас досыта, давно человечинки не пробовала». И тут лихие людишки бросились кто





куда, а главарь Лука – сын покойного бандита Фрола, даже награбленное свинье под ноги кинул.

Посмотрела Матрёнушка на путника, а то был кудрявый парень. И полюбили они друг друга. И зажили с тех пор вместе, кудрявый парень, Матрёнушка, ее мать и свинья, которую выкупили у отца Терентия за немалые деньги.

## 11. Компромат

Как храм-от возвели, неведомая сила пир устроила. Накрыли в лесу стол и долго гульбанили. И были там многие: черный солдат, маленький и большой, гармонист, что сгинул в лесу, принесли грустную русалку, был лесной старец, Он и Она, Лукавый и Оборотень, приходили свиньи, была мертвая невеста, и голый игрок с петлей на шее, покойный староста Семен Узлов, и другие гости. Прилетел ангел, чтобы все осмотреть и на небеса доложить. Но ангела напоили, и он проспал до утра, а утром похмельный явился к старцу Михаилу и отругал его за недогляд. Потом ангел спросил, где живет некто Коромыслов и отправился похмеляться, а старец Михаил с отцом Терентием пошли в лес. А там неведомая сила – кто, где после застолья. Приступили к ним святые: «А ну рассказывайте, где черту храм стоит?!»

-Что, вы святые, какой же это черту храм? - то новая церковь Николы угодника!

И заходят отец Терентий и старец Михаил в храм, а там кругом иконы и красивая молодая монашка на коленях молится, увидела попа и кинулась к нему: «Батюшка, помоги!»

-Чем же помочь тебе?

-Мужика до смерти хочу, сил больше нет!

Не совладал с собой священник, под крики старца поднял молодую монашку на руки и отнес на мох. Стал ее в уста целовать, а тут Лукавый с фотографическим аппаратом на ножках, и кричит отцу Терентию: «Замри!», тот и замер в окоченении. И запечатлел Лукавый на священника компромат. После этого святые убежали из





щедрошника и больше не показывались в тех местах. Трудно, люди, с неведомой силой совладать.

## 12. Случай на лысом холме

Как-то пошла Дарья в лес, а подруга ее Агафья осталась дома. Идет девка, бруснику собирает, и тут удар по голове. Очнулась Дарья, а уж связанная на земле лежит. И склоняется над ней молодой парень и дурными глазами смотрит: «Выпала тебе, девка, великая честь – будешь принесена в жертву царю!

-Какому еще царю ты меня отдать хочешь, безумец?

-Царь огонь жертвы просит!

И потащил он ее неведомо куда. Долго ли коротко нес Васек Дарью, и притащил на лысый холм, а там уж и костер сложен. Стала Дарья с жизнью прощаться, а парень с дурными глазами зажег факел, воткнул в землю, встал перед ним на колени и стал речи молитвенные говорить. Потом положил девку на огромную кучу сухого хвороста и стал цветами наряжать.

Тут к счастью выходит из лесу троица насущная с книгой заветной, а шли они проповедовать. Как увидели, что творится, побежали девку спасти, тут Васятка батогом-то и получил - святость святостью, но коли такое!

И убежал он снова в лес. Дарью же развязали и отвели домой. А по дороге проповедовали встречному купцу о заветной книге, за что тот дал насущной троице денег на странствования.

Вот такая история.

## 13. Красная смерть

Издохли в деревне три коровы, поэтому всю скотину прогнали через можжевеловый чад и хотели зарыть собаку Жучку живьем, как велит древний обряд. Но баба Нюра взяла рогатину и встала между деревенскими и собакой, а там уж и мы подоспели. Колдун Иван приказал людям снести в лесной храм всяких подношений и после





этого скотина уже не болела. Народ, увидев помощь неведомой силы, часто стал ходить в лесной храм и просить о всем хорошем для себя. Пошли люди из села и двух соседних деревень. Набожная баба Нюра долго сопротивлялась такому делу, но уж больно у нее душа болела. И вот как-то в полдень отправилась она к Хозяину помолиться.

Поклонилась стоду рогатому и говорит: «Хозяин, что мне делать, печалюсь я о сыне и жене его, которых Васятка сжег». И слышит она голос внутри себя: «Коли скучаешь, попрощайся с ними да живи дальше!»

Тут выходят к ней из углов сын и сноха – все нарядные, и молвят: «Не горюй о нас, мать, ведь то была красная смерть. Знаешь сама, через красную смерть любой грех можно искупить. Теперь мы живем среди цветов и слушаем пение птиц. В новом мире есть все для счастья. А те, кто пошел на красную смерть ради веры отцов и сам на костер взошел – те ближе всех к вечному синему Небу и они особенно счастливы».

Расплакалась баба Нюра, но чувствует, хорошо ей стало, и боль из груди вроде как уходит.

Обнялись, и сын с женой исчезли, а баба Нюра пошла домой.

Тут встречается ей сам Васятка - Игнатов сын и говорит: «Прости меня, баба Нюра, все это сделал я только от любви. Но теперь настал срок принять и мне красную смерть, а через нее искупить грехи свои, ибо все жертвы не стоят одной самой главной – личной жертвы. Прошу тебя, помоги. Мне самому себя не поджечь».

Пошли они на лысый холм, дал Васятка бабе Нюре горящий факел, а сам взошел на большую кучу сухого хвороста и молвил: «Предстаю перед вами, великие праведники и боги горящей свечой, ибо сгораю от любви и сливаюсь с богом моим огнем, чтобы стать единым с ним! Да будет так!»

Баба Нюра медлила, но Васятка крикнул: «Прошу, мать, успокой мою душу, сделай меня счастливым!», и старушка зажгла





хворост. Ни единого звука не проронил парень, а на лице его впервые за много лет отразились блаженство и покой.

#### 14. Проводы русалки

Мещанин Копылов разыскал Зинку и долго ее уговаривал вернуться, но она отказалась – ведь это из-за него - гулены окаянного - потеряла она своего Пузырика.

Зина рассказала эту историю своим подругам Дарье, Агафье, Софьюшке и Матрене, и они ее жалели. Девки очень сдружились и часто вместе ходили на реку. Вот пришли они в Троицкую неделю на бережок, а там русалка в рваном сарафане сидит и горюет.

Спрашивают девки русалку, о чем та горюет? «Садитесь, девоньки дорогие, расскажу я вам свою историю.

Как-то на гулянье засмотрелась я на гармониста. И оказалось, что он сам был в меня влюблен. В тот же день парень открылся мне и все рассказал о своих чувствах, о своем намерении, и что ждал только, когда я на него внимание обращу. Приехали к нам в дом сваты, и стали тятя и мама меня замуж выдавать. Но не знала я, не ведала, что есть у меня коварная соперница - про то рассказали мне подружки на девичнике. А соперница моя пошла к Фролу бандиту и снесла ему денег и осталась с ним на ночь только для того, чтобы он меня убил. Сама же от него понесла.

И вот, когда наш свадебный поезд в церкву ехал, приступили к нам в лесу лихие людишки с топорами, стащили меня с кареты и повели в лес. А тех мужиков, что на защиту встали – убили и все, что было ценного - отняли. А жениха моего убивать не стали, а ударили его по голове дубиной и он упал. В лесу меня раздели и долго надругались – по очереди ко мне подходили. Не выдержала я и стала умирать, а умирая, попросила неведомую силу, чтобы отомстить позволила. И вот встаю я и смотрю на себя мертвую, а мужики уж и мертвую меня насильничают. Пошла я в лес к другим покойникам и встретила старичка и черного солдата. И стали мы





втроем на излучине жить, а спустя какое-то время бандиты пришли туда награбленное зарывать, тут я их в омут и заманила.

Попросила я Хозяина, чтобы он Фролу отомстил за все несчастья, и Хозяин совесть в нем пробудил - от этих мук Фрол и повесился.

Любимый мой долго меня разыскивал, каждый день в лес уходил. Там в орешнике он и умер. Известно мне, что уже мертвым он нашел дорогу домой и ночью свою гармонятку забрал, так что родители, увидав мертвого сына, совсем поседели.

И вот как-то в полнолуние слышу я в лесу его гармонятку, и спешу туда. А он сидит на пенечке весь синий и кадрили шпарит. Я к нему... а он и не помнит меня. Кричу: «Помнишь, любимый, поезд свадебный и лихих людишек Фрола?!» А он: «Не помню такого, я в орешнике помер, и теперь мне хорошо, а больше я ничего не ведаю».

И стала я Хозяина молить, а он и отвечает: «Как только вспомнит тебя жених, так ты сразу этот свет и покинешь». Вот потому я и плачу».

И решили подружки устроить проводы русалки. Собрали парней и девок, нарядили несчастную в ленты и фату, стали песни петь и хороводы вокруг нее водить. Тут выходит из лесу мертвый гармонист и к любимой спешит - руки ее целует и лицо: «Все помню, любимая, и мертвым буду тебя любить! Никогда тебя не забуду!» И тут русалка поднялась в небо и исчезла, а мертвый гармонист ушел в чащу – долго и жалостливо звучала его трехрядка.

Так закончились проводы русалки.

## 15. Карточная месть

Как-то давно один житель нашей деревни у родника поехал в город за развлечениями и проигрался там в пух и прах, да еще и долгов наделал - пошел домой в одном исподнем, а по дороге повесился. Потому, когда наш Коромыслов пристрастился к картам, мы очень волноваться стали. Пошел он как-то в город, и встречает





на дороге голого игрока с петлей на шее, а тот и говорит ему: «Ты сегодня с сыном фабриканта Михина играть будешь, это он меня тогда обобрал. Так вот я буду рядом стоять – их карты тебе открывать – меня окромя тебя никто не увидит. Ты денег выиграешь и за меня отомстишь. На том и порешили.

Пришли они в игорну комнату, сел Коромыслов за стол под зеленым сукном, тут входит в помещение богач – сын фабриканта Михина и запросто с остальными садится. Начали первую партию. Коромыслов думал поначалу, что призрак его обманывает – уж больно чудные советы он подавал, а нет - выиграл Коромыслов. И другую, и третью партию выиграл, и сидит уже с кучей денег.

И вдруг призрак шепчет: «У Михина карты в рукаве». Схватил Коромыслов Михина за рукав и показал всем гнусность его! И все стали в него плевать и позорить. Вышел Михин на воздух и застрелился. Смотрит, а рядом с ним голый игрок с петлей на шее: «Ну что, теперь и ты как я, пошли что ли». И ушли призраки в ночь. А Коромыслов на все деньги накупил золота и отнес в лесной Храм, попросив у Хозяина избавления от карточной страсти. Так и случилось, ибо где Хозяин, там и мудрость, и поступки правильные.

## 16. Тот, кто выходит из леса

Если собираешь хворост, или грибы, или бруснику, если валишь ель, можно увидеть того, кто выходит из леса. Потому надо откупиться от него гостинцем, который он снесет своей женошке и ребятишкам. Жена у него красавица - волос черный, лицом бела, глаза зеленые! Как-то давным-давно жила она в нашей деревне, известная была травница. Пошла она в полдень за таволгой, и тут видит, из леса выходит видный красивый мужик в кафтане с долгими рукавами. Так и встретились. Полюбила она квартального всей душой и стала замуж проситься, а он и говорит: «Женой моей только ведьма стать может, а другим никак». И пошла она на перекресток и попросила неведомую силу о помощи, и стала дела колдовские делать.





Уж трудилась она, трудилась, то заговор, то приворот, то залом плохому мужику, то упырей нашлет. А сама к своему любимому бегала – сохла по нему: «Уж много ли я сделала, чтобы женой твоей стать?»

-Не много, еще делай.

И вот стала она меняться и понесла от квартального. Родился у них ребенок, потом второй. Люди отродясь таких красивых детишек не видывали.

-Уж достаточно ли я сделала, ведь уже и детишки от тебя народились?

-Не достаточно, еще делай.

И стала она черные дела делать и отомстила помещику, который людей обижал, так что у того кровь отовсюду текла, и сделался он лежачим. А ночью пришли к ней в дом люди с топорами и зарубили вместе с детишками.

Схоронили их за кладбищем. И вот как-то ночью возвращаются мужики с вечерней зорьки, и видят – идет по дороге она вся изрубленная и ведет мертвых детей. Мужики в кустах спрятались, а она к щедрошнику сворачивает, встречает ее тот, кто выходит из лесу.

-Достаточно ли я сделала, чтобы стать твоей женой?

-Теперь достаточно, любимая.

-А как же я такая стану, ведь изрублена вся?

-Это ничего, ты умойся в лунном свете, и детишек наших умой.

Тут вышла луна, и густой синий свет залил все вокруг. Умылась она лунным светом, умыла детишек и стала снова красавицей – пуще прежнего.

-Скажи мне, милый, я по-прежнему красива?

-Даже не сомневайся, моя дорогая жена.

И ушли они в лес, а поутру увидели люди три разрытые могилы.

Если собираешь хворост, или грибы, или бруснику, если валишь ель, можно увидеть того, кто выходит из леса. Потому надо





откупиться от него гостинцем, который он радостно снесет своей любимой жене и ребятишкам.

## 17. Когда опустится туман

Шла по дороге троица насущная и несла в руках книгу заветную. И шли за троицей люди, и слушали проповедь, а в деревне у родника встречали всех баба Нюра и старец Михаил. И садились люди вокруг троицы насущной, и слушали слова заветные, да смотрели в небо синее. А баба Нюра налила всем молока и угощение подала. И разговаривали они о делах благих.

Из леса за происходящим наблюдал незнакомый человек с большой собакой. Как только я приблизился к нему, увидел - не человек это с собакой вовсе – то были Лукавый и Оборотень.

-Привет, Калистрат! – сказал Оборотень – пойдём с нами на болото, мы тебе кое-что покажем.

Долго ли коротко шли мы щедрошником, а как вышли на болото, увидел я идол старинный!

-Видал, как старец сейчас перед троицей отплясывал? – говорит Лукавый

-Да, весьма старался старец Михаил

-А знаешь ли ты, что не так давно он тут - у стода этого приношения клал, лишь бы из леса дорогу найти. Ну, сядем.

Мы выбрали сухое место и сели отдохнуть. Оборотень обернулся митрополитом, а Лукавый хлопнул в ладоши, и появилась перед нами закуска и выпивка. Стали мы выпивать, да закусывать, заснули, а проснулись уже в сумерках.

- Вот что, Калистрат, - говорит Оборотень – сейчас туман будет опускаться, а он непростой, и чтобы тебе не навредил, ты лицо вымажи и пиджак наизнанку одень.

Нашел я гнилушку, лицо вымазал, пиджак наизнанку вывернул, ждем. Стал опускаться туман, густой как молоко и укрыл все вокруг. И тут выплывает из белого облака ладья, а на мачте висит мертвая невеста и поет грустную песню: «Никто тебя не



любит, как я, никто не поклоняется тебе, как я, еще и солнце не успеет взойти, как я принесу себя в жертву...».

Справа и слева от судна идет неведомая сила в большом количестве - вся в рыцарских доспехах и торжественном одеянии. Кого тут только нет, и мертвые, и древние колдуны, и животные, которых нет на Земле, и прочие существа – некоторые с факелами.

Тут невеста перестала петь, и как закричит: «Не нужен мне муж, не нужны мне родичи, а только лишь хочу умереть за тебя, мой Бог!» И тут существа стали кидать в ладью факела, и корабль вспыхнул, как солома. Огонь охватил невесту, и она стала гореть и корчиться, а неведомая сила стала кричать и хрюкать. Когда все кончилось, процессия снова уплыла в туман.

-Что же это было? – спросил я своих спутников

-Жертвоприношение

-Но ведь она уже была мертва

-Главное не смерть, а боль. Мертвые тоже чувствуют боль. Она подарила свое страдание древнему Богу, что может быть прекраснее?

-Это воистину прекрасно! – ответил я, и мы снова сели на сухое место.

-Это происходит, когда опускается туман. Жрецы могут уйти с этого места, люди могут его забыть, но только не мы. Мы ничего не забываем и ничего не прощаем, ты должен это понимать.

-Я понимаю. Да будет так.

## 18. Машка и Терентий

Овладело отцом Терентием постоянное желание – мочи нет! Уж он и молился, и пост держал, а как на бабу посмотрит, ряса сама поднимается. И стал он деревенских баб у реки караулить. Те, конечно, не против, но сколько ж можно, ведь грех это – с духовным лицом?! А поп все не уймется, только нагнется баба белье полоскать, он ей и загонит свата. И вот прознали про то мужики, и предупредили отца Терентия. Тот держался с неделю, а потом опять





занялся срамом. Нашли его на сеновале с тремя голыми бабами и отправили в психиатрическую лечебницу. Так вместо прихода, получил отец Терентий койку в психиатричке. Но прошел слух, сбежал он оттуда, да по дороге обрюхатил нескольких баб. И стал отец Терентий диким, оттого бабы разделились на два общества - одни перестали ходить в лес, другие наоборот зачастили. Многие из второй группы понесли, а мужьям сказали, что от лесного духа, за что каждая получила по физиономии.

Машка Горностаева была не очень красива, потому жила одна. Но со временем она приобрела приятные формы, и мужчины стали поглядывать на изголодавшуюся по ласке бабу. Решилась Машка сходить в лес. Оделась понаряднее, взяла корзинку, юбку подоткнула, идет и соблазнительно за брусникой нагибается. Тут выбегает из чащи то ли человек, то ли леший – в долгополом рванье - в бороде мох, да ветки, а из платья торчит огромный елдак! Машка от неожиданности немного испугалась, но когда разглядела приближающегося Приапа, почувствовала, что не может и не хочет спастись. Бабенка легла на мох и отдалась безумному существу. Вдругорядь снова пошла, и снова. Каждый день она приходила в лес, снимала одежду, ложилась на мох и ждала дикого отца Терентия. Безумец прибежал и вытворил с бабой такое, что не только попу, но и простому мужику невдомек, и снова убежал в чащу.

Расцвела баба и вот посватался к ней один вдовец. Сыграли свадьбу. Но как не старался муж, не мог он супругу ублажить, скучала Машка по безумному лесному другу и его огромному достоинству. И вот отправилась она тайком в лес, но увидела на дороге удаляющуюся карету психиатрички, а в ней голый отец Терентий и елдак торчит сквозь прутья железной клетки. Побежала Машка за каретой с протянутой рукой, да упала на дорогу. Поплакала и пошла домой. Вот какая она – нелегкая женская доля.

## 19. Горе

Горе случилось у Матрёнушки – заломал медведь ее мамку, да вместе с кудрявым парнем. Долго их искали, а нашли мертвых, да





поломанных. Вот какое горе, а ведь она только счастье обрела. Схоронила Матрёнушка близких и долго горевала, а потом решила принести себя в жертву. Колдун Иван стал ее отговаривать и, хоть не должен был, а запретил. И вот сидит девка на крыльчке и плачет, а тут идет ее свинка, и во рту нож несет золотой, да с камнями. Взяла тот нож Матрёнушка, оделась во все чистое да нарядное и отправилась в лесной храм.

Входит она в лес, а тот весь сияет, птички райские поют, будто праздник какой. И чем ближе она подходит к храму, тем спокойнее делается у нее на душе, ибо, чем ближе приближается к вечности человек, тем больше в нем надежды. Вот уже сквозь деревья виден лесной храм, отворяет девка тяжелые ворота и подходит к стоду: «Никто тебя не любит, как я, никто не поклоняется тебе, как я, прими мою жертву, великий Бог!» И вонзила себе в грудь золотой нож, а пока умирала, взяла у сердца немного крови и помазала жертвенник. Так произошло великое событие, давно забытое людьми. И вознеслась Матренушка над всеми мирами, и обрела покой в самом прекрасном уголке Вселенной, где пахнет розами, и много хороших людей. Мы схоронили ее тело в домовине рядом с лесным храмом, а свинка часто приходила на могилу Матренушки и горько плакала. Сжалились люди над свиньей и решили заколоть, и отпраздновать через это сороковой день. И вот, когда свинка находилась у могилы, подошел к ней Киселев с ножом. Посмотрела на него скотинка грустными глазами и сама дала себя резать. И тут случилось самое страшное – смотрит Киселев, а перед ним и не свинья вовсе, а инородец черноухий в голом виде. Пришлось и его хоронить, а матушке Варваре сказали, чтобы свиней не убивала. Мало ли что.

## 20. Мирский сноп

После того, как старец Михаил лишился своего друга, подался он в странники – собрал котомку и отправился на рассвете куда глаза глядят, а мы стали готовиться к празднику урожая.





Последний сноп вязали молча - Иван опустил рукава и прихватом завязал последний сноп. Потом все сели и стали закусывать, а еще оставили небольшой кусочек хлеба Илье под бороду, и сделали из соломы шапку Илье. Потом связали мирский сноп и понесли в деревню обмахивать углы: «Кширу, мухи вон! – сам Хозяин идет в дом».

В лесной храм засобирались многие и стали наряжаться, и пиво варили, и приношения готовили. Ужо завтра пойдем!

### Последняя запись

Эту главу я пишу на клочке бумаги в темнице при особом отделении жандармерии. Здесь сыро и холодно. Со мной находятся колдун Иван, Коромыслов, Киселев, кузнец Игнат и Завьял. Вчера доставили и насущную троицу, арестовав за раскольниковство и бродячий образ жизни. Заветную книгу жандармы у них отобрали – решили, что странники наши – продолжатели дела Зосимы, что в землянках людей морил. В общем, скорее всего, нас отправят на каторгу, как представителей тайных и запрещенных обществ. Вечером должна придти Софья, я тайком постараюсь передать ей эту бумагу, которую она вместе с остальными записями должна спрятать в лесном храме, после чего заколотить скрыпы и окна. Храм палить они не станут – потому как ни один квартал леса можно сжечь.

Жандармы из особого отдела нагрянули во время праздника урожая. Баб они отпустили, а мы значились у них в зачинщиках, и нас скрутили. Не били, но долго допрашивали, так что уже ясно, что с нами будет.

Наши разговаривают мало, почти всегда молчат. Разве что сегодня Киселев сказал колдуну, мол, слышал, что кроме нашего, есть такие же миры, где живем такие же мы, и может в том другом мире нам удалось сбежать. На что Иван ответил: «Кто знает, может в том другом мире мы все же погибли в том страшном пожаре»...

Ваш Калистрат Матвеев



## КНИГА III КАКОГО ЧЕРТА

*В мае 1946 года данную рукопись представил в издательство «Молодая гвардия» по адресу Москва, Сущёвская улица, дом 21*  
*Старанный пожилой мужчина в длинном пальто.*

### 1. Введение в повествование

Большой советский привет всем, кто читает эти страницы. Зовут меня Семён Лепетов. Я окончил Вятский зоотехническо-ветеринарный институт и был распределен в глухой уголок Горьковского края, принадлежащий ранее таинственной Костромской губернии, известной своими легендами, бережно хранимыми финским населением этой земли. Это был первый год, когда молодых специалистов стали распределять, посему путь мой лежал в колхоз «Родник коммунизма», в котором председательствовала кавалер Ордена Трудового Красного Знамени Мария Ивановна Горностаева - уже немолодая, но энергичная женщина отдавала все свои силы на благо социалистического общества и главным образом своей родной артели, постоянно повышая показатели по удоям и строительству жилья. На селе ее очень любили, ведь только благодаря ее стараниям и уму люди смогли пережить недавний голод. Над правлением висел транспарант, на котором белым по красному весьма коряво было выведено: «Колхозник, брось пить! Ты нужен сваму народу!» Меня встретили на ура, и сразу отвели чудесную комнату в новом деревянном бараке с плачущим по ночам соседским ребенком. У колхозников в то время паспортов не было, но у меня естественно имелся, поэтому я получил прописку, профсоюзный билет и началась, наконец, новая жизнь, полная идей и устремлений, как я тогда считал. Но, не смотря на транспарант, колхозники пить не бросали, а виной тому являлся гнусный старикашка бывший каторжник по фамилии Коромыслов. Это подлец напрочь



отказывался строить новое общество, а только спаивал его представителей, предлагая трудящимся все новые марки спиртного. Мария Ивановна неоднократно сообщала на него в милицию, но самогонщик каждый раз откупался. Говорил он на очень странном языке с употреблением каких-то непонятных слов и на каждую претензию в свой адрес заискивающе доставал из-за пазухи бутылку отменного напитка. Неподалеку от него жил старый рыбак по имени Завьял, который попросту не здоровался и вообще отказывался общаться. Его старуха постоянно сушила какие-то травы. Была еще одна парочка стариков, которых в колхозе очень уважали. То были Игнат – бывший кузнец, что по дряхлости уже не мог заниматься ремеслом, да его супруга. Они игнорировали любой вопрос, а если и отвечали, то коротко и непонятно. Игнату и Завьялу советская власть тоже подарила свободу. Когда я спросил у Марии Ивановны, почему эти люди так странно себя ведут, она коротко бросила: «Чудь», и мгновенно переключилась на показатели.

Самыми неумными и работающими колхозниками были молодые люди одного возраста, очень похожие друг на друга. Энергии в них было море, поэтому после работы они дружно гуляли по улице и пели песни. Среди них были девки и парни, но как я узнал, жениться им было нельзя, потому как у них был общий отец – какой-то местный поп. Особой достопримечательностью считались могила старца у родника, на которой каждый религиозный праздник собиралась куча непросвещенного народу во главе со старухой по имени матушка Варвара, и как не странно, могила какой-то собаки – у нее любили встречаться влюбленные. Первую странность отметил я на скотном дворе, когда кормили свиней. Стоило зоотехнику удалиться, как из-за угла выскочили какие-то две огромные седые свиньи и, отогнав стадо, принялись жрать из общего корыта. Когда я сказал зоотехнику Петру Егорычу, что какие-то чужие свиньи воруют у колхозных, тот только перекрестился и ничего не ответил. Тогда я не знал, что эта таинственная земля определит меня не в строительство нового общества, а ввергнет в самые глубины





неведомого, нереального мира, который до сего момента я считал несуществующим

## 2. Возвращение колдуна

Держи меня, мой мир! Держи меня за полы пиджака производства фабрики Большевичка, ибо не ведаю я, когда покину тебя! Когда солнце занесет тучами, когда вода в реке побежит против течения, когда явится высокий человек с красивым восковым лицом, что летом будет одет в пальто и сапоги, когда придуманные людьми идеалы покажутся лишь фрагментом истории – бесконечной истории перевоплощений, которым подвергает себя мироздание в угоду своему Хозяину. Да будет так.

Ясным солнечным днем на змеистой дороге появился седой старик в длинных одеждах. Опираясь на посох, он неспешно приближался к поселению. Рядом с путником бежал крохотный вихрь, поднимая небольшое облачко пыли. Когда колхозники увидели эту странную пару, произошло полное смешение. Люди – кто бежал, кто выходил на улицу, разносился шепот. Опираясь на перила, как будто готовая упасть в обморок, Мария Ивановна вышла на крыльцо правления и стянула с себя бардовую косынку, которая беспомощно повисла в левой руке. В конце концов, все недвижимо застыли, вперившись в гостя, и старик гордо вошел в колхозное село. Женщины кинулись целовать ему руки, а мужики замерли в поклоне. То был колдун Иван – легенда этой земли. Волшебник посетил могилу жены и отправился к руинам своего дома на краю леса. Этим вечером его никто не беспокоил, а утром колхозники увидели, что дом колдуна уже отремонтирован – прямо как новый. «Вот бы такого работника к нам в колхоз, даром, что старик» – сказал я Марии Ивановне, на что она почему-то истерическим образом рассмеялась и стала шуршать своими показателями, не видя цифр.

На другой день я отправился прогуляться. Одинаковые молодые люди под руководством Демьяна Киреева несли лозунг с





двумя грамматическими ошибками: «Спасибо партии радной за наш колхоз такой большой». Одна религия сменяла другую – отец верил, что богом был Иисус, для его детей бог – Сталин.

А разве знают, что есть бог те бабки у родника, может их писание придумал такой же Маркс – мудрец, который решил, что знает, как надо? А если все совсем наоборот, если богом на самом деле является... черт?! Проходя мимо дома Коромыслова, я застал неизвестного светлого мужчину в белой рубашке с двумя бутылками ядерного напитка в обеих руках. От него изрядно разило. На мой вопрос, кто такой, блондин ответил, что он командированный в связи с предстоящими событиями ангел, потом заявил, что ему плевать на наш колхоз, ибо все равно ничего не изменится и отправился в направлении двух прошлогодних стогов, видимо напиться до беспамятства на пряном сене. Я пошел дальше к лесу и, углубившись в чащу, услышал какие-то голоса за деревьями. Подкравшись поближе, я обнаружил посреди леса большой рубленый терем, перед ним стояли старики Игнат и Завьял, которые что-то рассказывали колдуну Ивану.

- Софья калистратовы бельмашки под стропольник схоронила, да ее ведь тоже держали потом, а когда с качи возвернулась, тут уже полазили. Не ведомо кто, но говорят какой-то краивед всех спытмовал, витерил усе, да по округе хлябал.

-Сгинул Калистратушко на каторге.

Тут повисла пауза, которую прервал колдун: «Что прячешься, выходи?!» - крикнул он громким голосом. Поняв, что это адресовано мне, я вздрогнул, но вылез из кустов и решил подойти, а когда Иван обернулся, меня как будто молнией прошибло – колдун был молодой! Я кинулся прочь из лесу. Улепетывая на всех парах, я вдруг увидел бегущую рядом свинью.

Животное имело серьезный, озабоченный вид и на ходу бормотало себе под нос человеческим голосом: «Вот ты аккуратнее беги, а как упадешь? Вот кому от этого легче станет? Знамо дело – никому. А тут в щедрошнике и коренья, и коряги. А ну, как запнешься. Нет, ежели решил по щедрошнику бегать, тут надо очень





аккуратно. Вперед смотри!!!» Тут я влетел в березу и потерял сознание. Последнее, что я услышал, были слова: «Да... это тебе не горностаевый мех».

Очнулся я уже дома, надо мной нависла соседка – прелестная Маруся. Улыбаясь в обе свои ямочки на щечках, одинокая болтушка рассказала мне, что у ее ребятенка на спине кочерга и что скоро к ней придет сам колдун Иван эту щетину вывести, потому что она колет ребенка и мешает спать - для этого она приготовила кулебяку на материнском молоке. Потом она заладила про соседа справа, у которого завелось какое-то грызло, что гложет его грудь и яички. И что для этого нужно найти первого и последнего ребенка в семье и обвести вокруг полена, на которое следует молиться, но колдун Иван знает другое средство. Потом она сказала мне, что в запретную зону (так они называли то место, где я встретил стариков и свинью) мне ходить пока не стоит. Я попросил ее показать ребенка – действительно, вся спина малыша была покрыта странными черными точками, как будто наружу пробивалась настоящая щетина.

В эту ночь я спал плохо - мне постоянно чудились голоса, что рассказывали какие-то стихи. Где-то около полуночи я увидел во сне огромный античный храм, к которому слетались странные существа, вокруг все было малиновым, будто закат поглотил весь этот нереальный мир. Я услышал следующее: «Когда по небу бегут круги – бегут они по воде, когда ты в зеркале не один, а кто-то еще в глубине, когда придет луноликий бог, и зазвенит струна, тогда оставишь душу в залог силам добра и зла...» Я вскочил и уловил за стеной легкое движение и таинственный шепот. Заглянув к Марусе, увидел, как колдун Иван, склонился над ребенком, держа в руках хлебный мякиш, и что-то шепчет. Маруся стояла рядом. Я вернулся к себе и лег на кровать. После посещения соседа справа, Иван, что снова предстал стариком, открыл дверь в мою комнату и тихо сказал: «Не нужно бояться тех, кто существует. Бойся тех, кого нет». Я слышал его удаляющиеся шаги, и с каждым скрипом половицы что-то менялось во мне. В ту ночь ребенок спал тихо, и Маруся



пришла ко мне, чтобы заняться тем самым. Мы разделись, легли на пол, чтобы не скрипеть кроватью и отдались сладкому чувству. Маруся все шептала: «Семенушко, как я тебя долго ждала, какой ты хороший, как я тебя жалею...»

### 3. Необычные встречи

Ближе к полудню отправился я на дальнюю ферму. В очередной раз пытаюсь обогнуть странный острый холм посреди поля, что нарушал прямой путь, я услышал прекрасную мелодию. Вскрабкался наверх, а там сидит девушка в льняном платье и на дудочке играет. Я чтобы не спугнуть музыку подождал, а потом спрашиваю: «Кто ты, с какого двора?» И тут незнакомка засмеялась, крикнула что-то на непонятном языке и скрылась на другой стороне.

Побегал, побегал я по острому холму – нет никого, и отправился на дальнюю ферму. Занимаюсь делом, а сам на тот бугор, что вдалеке торчит, поглядываю. Заметил это Петр Егорыч и говорит мне: «Холм этот не простой, есть про него одна легенда: Полюбил князь черемис прекрасную девушку, которая чудесно играла на дудочке, и решил жениться. Но князь московитов выкрал его невесту и обесчестил ее, а когда князь черемис собрал супротив него войско, московит вывел девушку на поле перед своей дружиной и крикнул: «Забирай обратно, видишь – жива она!» Черемисский князь выехал навстречу своей невесте и заколол ее клинком, потом напустил на московитов свое войско. В той битве погибли все, только несколько воинов черемис осталось в живых. Они похоронили невесту рядом со своим князем, а потом насыпали этот холм, таская землю в ладонях. После погребения они разожгли костер и все вместе вошли в него. С тех пор часто слышно, как на остром холме дудочка играет».

Возвращаясь в колхозное село, я все время думал о невесте с дудочкой. Не решаясь идти напрямик мимо бугра, я дал крюка по дороге. Но и тут меня поджидала необычная встреча. Прямо на перекрестке я поравнялся с высоким гражданином. Мне показалось





странным, что этот красивый человек с восковым лицом был одет в длинное пальто, в то время, когда на улице было так тепло. Я вдруг почувствовал, что от его взгляда не могу дальше идти. В голове зазвенело, и я остановился рядом с необычным человеком, ощущая всю его гипнотическую власть не только надо мной, но и над всеми вещами и предметами в этом мире. И тут он начал спрашивать.

-Зачем ты приехал, себя найти, или других отыскать?

-Я хочу найти себя, это важнее всего в жизни? – ответил я,

-Достаточно ли ты умеешь?

-Все уметь человек не может, тем более есть вещи, которые многим недоступны, а владеют ими только те, кто наделен природой.

-Ты хочешь выйти, или войти, и кто тебе нужен?

-Я хочу выйти из привычного хода вещей и увидеть, что находится на той стороне, мне нужен тот, кто откроет дверь. И я хочу так же войти в круг посвященных.

-Да будет так, придет время, и ты получишь то, о чем просишь - сказал незнакомец и растворился в полуденном воздухе, превратившись в маленький вихрь, который поскакал по пыльной дороге куда-то вдаль.

Меня отпустило и, удивляясь своим ответам, я отправился в село. Было еще много дел. Дома Маруся испекла чудесный рыбник – ее малыш поправился.

#### **4. Первое радение.**

Вечером раздался стук в дверь. Я открыл щеколду – передо мной стоял рыбак дедушко Завьял. «Пошли» - сказал он и повернулся уходить. Напялив одёжу, я побежал за ним - конечно же, наш путь лежал в запретную зону. Там было достаточно народу, почти всех я уже знал. Мы жгли костер и ожидали Ивана. Постепенно я начал понимать, что означают некоторые странные слова, которыми местные шифровали свою речь. Спать не хотелось. Колдун появился ближе к полуночи, открыли ворота в терем, или





как его называли люди – лесной храм, все сняли обувь и вошли в помещение. Перед моими глазами предстал большой резной идол древнего бога. Зажгли свечи, зазвучали трещотки, застучал барабан, люди стали раскачиваться в обе стороны, колдун Иван, воздев руки к идолу, выкрикивал красивые слова в адрес Хозяина. Я поддался всеобщему исступлению и ощутил прилив блаженства. Сначала я увидел, как идол оживает, потом открылись какие-то иллюзорные врата, и меня вместе со всеми унесло в другие миры, потом с неба полилось густое туманное молоко – оно втекало в присутствующих, наполняя их радостью - в те минуты мы все были счастливы. После первого радения у меня появился смысл жизни.

## **5. Жизнь на краю света и строптивая учительница**

Как-то в праздник, проходя мимо избы дедушки Завьяла, я увидел скопление пожилых людей – они по очереди засовывали руки и ноги в притвор двери и прижимали их полотном. На мое недоумение они пояснили, что Завьял уже третий раз сменил дверь вместе с косяком, а значит, нет надежнее средства от суставов, чем защемить их этой дверью.

Поскольку суставы меня пока не беспокоили, я отправился дальше. Пройдя мимо одинаковых молодых людей, которые что-то делали с портретом вождя, я добрел до кладбища, там царил суета из баб - сельские труженицы вычищали погост. Некоторые из них терлись о кресты и надгробия, а одна бабуся набирала землю с могилы в подол. Я спросил, для чего ей земля с могилы?

-Буду прикладывать к больному месту, вишь, покойницу-то как меня звали, значит поможет. Покойники нам во всем помогают.

Еще месяц назад я бы пришел в недоумение от этих так называемых пережитков, но поскольку у меня уже не было желания строить новое общество (это старое меня вполне устраивало), я улыбнулся в душе и помог бабушке подняться.

-А еще хорошо на булыжнике посидеть, так поясницу сразу отпускает!





-Где же этот булыжник, бабушка?

-А ты спустись в овраг, да не бойся, он не глубокий – там и увидишь.

Я пошел в указанном направлении и увидел на дне неглубокой ложбины огромный валун. Камень был облит закисшим молоком и морсом, на его поверхности лежали какие-то кушанья, которые еще не успели утащить птицы, а так же пуговицы, ржавые ключи и монеты, в том числе советские. Преобладали деньги достоинством в полкопейки и одну копейку, деревья вокруг были увешаны тряпочками, на одном из тополей находилась икона.

Я прогулялся до ухоженной могилы старца Михаила и отправился в село. Одинаковые дети попа затаскивали портрет вождя в новый барак, который предназначался под школу – вскоре должна была приехать первая учительница. Окончив начальную школу, согласно постановлению ЦК ВКП(б) колхозные дети, как и все детишки СССР должны были перейти учиться в среднюю, и это было прекрасно. Решено было создать и трудовую школу. Я вернулся домой, из комнаты Маруси пахло борщом, и я почувствовал голод – прогулка пошла на пользу. Вообще я сразу расставил все точки над и в наших отношениях, объявив, что жениться не намерен, на что молодая женщина парировала, что если понесет от меня, то расписаться придется. Но я не особенно переживал, так как в этой области имел неплохую сноровку, разве что Маруся пойдет на хитрость, что тоже непременно откроется в нашей артели, где все знают у кого с кем и даже когда и где...

И вот однажды утром я увидел Таисию Архиповну - очень серьезную девушку неземной красоты! Это и была та самая учительница – комсомолка, беззаветно преданная идеалам революции. Она тащила чемодан к нашему управлению, и я кинулся помогать. Я влюбился с первого взгляда. Таисия прописалась, въехала в комнату и приступила к своим обязанностям, а я ждал момента объясниться и мечтал о свадьбе. И вдруг застал их в тесном общении с секретарем комсомольской ячейки Демьяном Киреевым,





было видно, что у них что-то намечается, понял, что медлить нельзя и подкараулил Таисию после занятий:

-Таисия Архиповна, скажу прямо, я хотел бы с Вами...

Но она вдруг резко меня прервала:

-Партия освободила женщин, и теперь я сама могу решить, с кем мне быть. Семен, вы смешны в своих мелкособственнических потугах, и вы мне неинтересны. Неужели Вы думаете, что я не вижу, как вы пялитесь на меня – это позор, вы не можете себя контролировать? Я свяжу свою судьбу только с идейным человеком, а вы ступайте на скотный двор.

Я почувствовал, что от такого унижения готов провалиться сквозь землю, повернувшись, чтобы бежать прочь, вдруг увидел перед собой колдуна Ивана. «Подними» - сказал он мне. Я посмотрел на землю и увидел ее косынку, хотел что-то крикнуть в след, но Иван меня прервал: «Дай сюда». Он спрятал косынку в карман и ушел прочь.

## 6. Присушка

После этого случая меня отвернуло от Таисии Архиповны - как же я ошибся в человеке, за милостивой внешностью скрывалась злая и надменная сущность! Так бывает – нарисуешь себе образ и влюбишься, но когда поймешь, что он явно не соответствует реальности - все чувства... как корова языком слизнула. Но ровно через три дня мне сообщили, что учительница меня разыскивала и ждала около барака, даже когда пошел небольшой дождик, она переминалась с ноги на ногу, стоя под липой.

Следующим вечером ко мне постучали, я открыл, и в комнату ворвалась безумная Таисия. Она упала на колени и стала целовать мне руки: «Люблю тебя, люблю, делай со мной что хочешь, рабой твоей буду, счастье мое!». Я попытался отстранить учительницу, но она вдруг стала раздеваться. Тщетно пытался я ее остановить, сорвав одежду, голая девка стала носиться за мной по комнате. Когда она меня все же повалила на пол, ее стоны слышал весь





барак. Утром, я сказал ей, что между нами ничего не может быть, но она как безумная шла за мной до фермы, потом долго любовалась и только потом отправилась на работу. Я не пошел домой, а ночевал в запретной зоне у костра. Я понимал, что это колдовство Ивана, но зачем? На следующий день снова встретил безумную учительницу – Таисия объявила, что если я на ней не женюсь, она наложит на себя руки, потом долго ползла за мной на коленях по пыльной дороге и целовала мои следы. Вечером, когда я возвращался домой, голая учительница вышла из-за угла конюшни и, смеясь, как ненормальная, потащила меня в поле. Ее одежда валялась прямо на земле. В тот вечер я отправился к колдуну Ивану. У волшебника находились больные люди. Подождав, когда он закончит лечение, я попросил его снять с учительницы присушку.

-Ну что же, воля твоя, сделаю, хоть она и получила по заслугам. Разве можно наказывать человека за светлые чувства, не прогневав мироздание? Я ведь только указал на нее. Присух отменю, но ей все одно зачтется, ты же понимаешь.

-Пускай, но только не через меня.

-Да будет так.

Мы выпили отвару, поговорили о предстоящем радении, и на душе у меня стало хорошо.

Целую неделю Таисию Архиповну никто не видел, потом она появилась в школе и получила взбучку от Марии Ивановны. Учительница постоянно краснела и отводила глаза от людей. Все же она подошла ко мне: «Благодарю тебя за урок, Семен. Я не глупа и понимаю, что это было. Раньше я в такое не верила, прости же меня за все. Я готова примкнуть к вашему тайному обществу, или как это называется. Похлопочи за меня перед Иваном». Она поклонилась мне в пояс и смиренно пошла прочь.

День клонился к закату, и я торопился надеть чистые одежды, чтобы предстать перед Хозяином в приличном виде – этой ночью намечалось радение.





## 7. Возвращение отца Терентия

Принципиально одеваясь как местные жители, я все больше стал на них походить. Купил себе рубаху, пояс и картуз соответствующего фасона, и странную шляпу – она мне нравилась больше всего. А какие я приобрел сапоги! Как ни странно эта одежда мне шла, и девки непременно, на меня засматривались, а мужики стали относиться с почтением, посему мне окончательно расхотелось строить новое общество. Кроме средств, которым меня научили в институте, я стал применять народные методы врачевания скотины – окуривал стойла вересом, шептал заговоры, давал пить отвар. Коровы и лошади почти не болели и колхозники, а так же частники (те, кто не вошел в артель) меня очень уважали. Так я нашел себя – Хозяин выполнил свое первое обещание.

Каждый раз, посещая щедрошник, я оставлял на пеньке молоко и хлеб: «Дедушко лесовичок, дай грибочков пучок», и возвращался непременно с грибами и брусникой. Однажды, отыскав старый лапоть, я направился в заброшенную избу, хозяева которой, гонимые духом коллективизма, переехали в советский барак. Положив лапоть, я объявил: «Садись в лапоть – мы поехали, и ты с нами поезжай». Потом некоторое время постоял снаружи, вернулся и подобрал обувь, которая как будто стала тяжелее. Так у нас в бараке завелся домовый – стало чище и теплее, а соседи стали меньше ругаться и пить. Проснувшись однажды ночью, я увидел это странное существо - сидящее подле меня. «Пришел к худу, или к добру?» - спросил я по правилам. «К добру, хозяин. Благодарю тебя, холодно жить без людей» - молвил домовый, и я снова уснул. Все шло хорошо и правильно, разве что одинаковые молодые люди прерывали размеренность бытия своими громкими песнями про героев – коммунистов и раздражали глаза селян алыми полотнищами с грамматическими ошибками.

Однажды с дедушкой Завьялом мы отправились на рыбалку, проходя мимо могилы старца Михаила, увидели крупного старика с





окладистой бородой, который тихо и горько плакал над маленьким холмиком, а когда поравнялись, дедушка Завьял выронил удочки – перед нами стоял тот самый отец Терентий, отпущенный санитарями на старости лет! Рыбалку отменили – легендарного старика нужно было накормить и попарить в баньке. Матушка Варвара долго плакала, увидев мужа. Пришел Коромыслов с самогоном, и мы отправились в баню. Тут-то я и увидел это - у священника был просто гигантский уд невероятных размеров! Заметив мое удивление, старик пошутил: «Будешь грешить, прибью», и все рассмеялись. После бани я заметил недалеко любопытную женщину в годах, но приятной внешности – то была доярка ударница Зинаида Петровна, которую почему-то очень привлекло возвращение отца Терентия. Потом мы пили самогон, ели студень, плошечники, скорошники и пьяные спали в душистом сене. Зачем нам рай? Мы уже в раю.

На другой день отец Терентий прихватив лопату, отправился в лес. По его словам, там было тайное место, где его друг – старец Михаил во время прихода к власти большевиков спрятал стоды Хорхоры и Пятницы. Священник намеревался поставить их в лесу и проводить там православные моления - так он и поступил. Паства собралась быстро – это были те, кто не принадлежал к нашей группе и не ходил в храм Хозяина. Они поставили на поляне большой крест, а матушка Варвара отыскала кадило и одежду священника. Сладаном было сложнее, но и его привезли. Во время первого богослужения на поляну пожаловали одинаковые молодые люди с транспарантом «Рилигия опеум для народу». На подходе делегацию юных безбожников встретила Зинаида Петровна: «Что вы делаете?! Ведь это же ваш отец!» Ошарашенный молодняк, спрятав транспарант, всю службу простоял недалеко в кустах, а по окончании моления они все по очереди подошли к отцу Терентию и поцеловали батюшке руку. Это было так мило, что многие бабушки прослезились, только матушка Варвара была немного смущена. Нелегко быть супругой легендарного мужчины.





## 8. Попутчик

Послали Марусю в район с бельмашками и отчетом, та все отвезла, и под подпись отдала, а назад уже под вечер возвращалась. Едет на телеге домой, колеса скрипят, убаюкивают, вдруг видит на дороге большой мужик стоит. Не совладала с собой моя любовница, бабы – народ слабый, и приманила мужичка в телегу. Едут они рядышком - воркуют.

-А не остановится ли нам, красавица, на ночлег – уж и ночь на носу, того и гляди заедем не туда?

-Пожалуй, что так, ответила баба, а у самой все выиграло от такого предложения.

И встали они на кресте у редкого леса. Лошадку распрягли, разожгли костер, сена с телеги покидали и легли. Ждет Маруся, когда незнакомец к ней приставать начнет. Вдруг, ближе к полночи разволновалась кобыла.

-Что такое, неужели звери? Надо бы дров побольше закинуть!

-Не звери то, любезная спутница, а перекресток заветный рядом. В полночь по нему движение будет – прощенные и не прощенные к престолу Хозяина пойдут.

Присмотрелась Маруська к мужику, а у него глаза разные: «Так ты, значит, тоже из этих».

-Да ты не бойся меня, я же существую. Бояться надо тех, кто не существует. Пойдем, срок настал, я тебе покажу все.

Вышли они на крест, мужик поводил руками перед Марусиным лицом, и увидела она, что по дороге призраки идут.

-Кто же эти люди в оковах?

-Вот по той стороне дороги идут чекисты, гпушники, те, кто мужика расстреливал и врагов страны советов. А по этой стороне их противники – белогвардейские диверсанты, что поезда под откос отправляли, белопартизанские отряды – есть даже члены русской фашистской партии, занятая у них газетенка – «Наш путь» называется.

-И что с ними будет?



-И с теми и с другими ничего хорошего.

-А у нас многие шепчутся, что чекисты – черти.

-Нет, красавица, чекисты как раз люди. Не наше дело разбираться, кто из них прав - они не остудили свои души, их огонь обжигает других. Чтобы вселенная не сгорела, Хозяин поместит их в лед на долгие столетия.

Они долго стояли и смотрели на призрачную процессию. Вдали до неба возвышался трон, на котором восседал древний бог.

-А ты кто таков будешь?

-Я попутчик – подорожный черт. Как-то, очень давно, я не подвез одного странника, от чего тот замерз в лесу. И теперь отдаю долги – встречаюсь путникам, кому помогу, кому компанию составлю.

-Хороший ты

-Конечно, я же черт, а не человек – сказал мужик и исчез вместе с призраками.

Тут забрезжил рассвет, и Маруся тронулась в путь. Через какое-то время она увидела на дороге кровь и останки убитой лошади. Волки ночью расправились с кобылой, а может и путником. Не всех черти оберегают, кого-то ангелы. Но те, как видно, не всегда справляются.

## 9. Приход черного солдата

У очень старой и набожной бабушки по имени Нюра имелся золотой крест. Его привез ей перед революцией сам владыка, до которого дошла весть о великой богомолке. Старушка редко выходила из дому, а в основном молилась. Даже на моление к отцу Терентию ее принесли на руках. И вот мы заметили, что ее давно невидно на крылечке, зашли проведать и увидели ее мертвой. Баба Нюра лежала на полу, у головы была лужа запекшийся крови, шкатулка, в которой хранился крест, была пуста. Ее похоронили около старца Михаила, на прощании был весь колхоз. То, что для





верующих людей представляет ценность духовную, для бандитов может иметь ценность материальную - не делайте кресты из золота!

Как-то в полдень я увидел бегущих по дороге бабушек, которые что-то кричали. Они нашли прямо на перекрестке дохлую летучую мышь, это значило, что сегодня ночью к нам придет Черный солдат чтобы найти и наказать убийцу.

Я сказал бабушкам, чтобы они ничего и никому не рассказывали, потому что убийца может улизнуть. Так и порешили - оповестили только самых надежных людей.

Вечером наши собрались в доме Коромыслова – оттуда хорошо просматривалась вся улица. Ночь была лунная, а для пущей видимости в некоторых домах был оставлен свет. То, что случилось в полночь, мне уже никогда не забыть. Раздался страшный рев и грохот, из темноты появилось жуткое рогатое существо в солдатской шинели. Грузно ударяя копытами о землю, оно медленно перемещалось по улице, волоча за собой огромную цепь с железным крюком. Черный солдат остановился у одного из домов – это было жилище пьяницы и хулиганы Луки сына бандита Фрола. Чудовище выломало дверь и вытащило мужика на улицу. Проткнув его живот крюком, поволокло извивающегося и кричащего Луку прочь из села. Люди боялись выйти на улицу, а только испуганно смотрели в окна. Утром разорванное тело Луки сына Фрола мы нашли на дороге, а золотой крест передали отцу Терентию для богослужений. Праведник может молиться святым угодникам, праведника могут обидеть, но мстить и наказывать обидчика будет все одно – неведомая сила.

## 10. Товарищ Лимонко

Член комиссии советского контроля при Совете народных комиссаров Союза ССР комиссар Владимир Лимонко прибыл в наш колхоз для предупреждения прорывов в исполнении решений правительства в результате бюрократизма, канцелярщины, расхлябанности и слабости руководства в хозяйственном аппарате,





выявления извращений в проведении в жизнь решений правительства со стороны хозяйственного аппарата, выявления конкретных виновников указанных выше прорывов и извращений, выявления недочетов в области подбора и расстановки руководящих кадров и прочих мероприятий в соответствии с постановлением ЦИК СССР.

Он ехал на хорошем и надежном авто марки ГАЗ-А, символе успеха советского машиностроения, олицетворяя собой представителя того самого нового общества. Проезжая перекрестком товарищ Лимонко увидел бражника Коромыслова и дедушку Завьяла, которые разложили на дороге дары, зажгли свечи и молили мироздание о помощи в предстоящем промысле карася, что весьма удивило комиссара. Чуть позже он встретил процессию из одинаковых молодых людей, которые шли на работу в поле, при этом они пели духовную песню и несли коряво нарисованный портрет отца Терентия и икону батюшки Егория. Меня он застал, когда я окуривал стойла вересом и шептал заговор от падежа скота.

Ворвавшись в правление, товарищ Лимонко принялся кричать на Марию Ивановну за то, что она развела в артели «чернокнижие и пережитки», что он немедленно сообщит в комиссию при Совете народных комиссаров, и ее отправят в лагерь! Лимонко выбежал из правления и только собирался закурить, как услышал позади голос: «Наше Вам».

Комиссар оглянулся, перед ним стояла большая старая свинья и заискивающе улыбалась, папироса повисла на губе комиссара. А свинья между тем продолжала: «Премного Вам благодарны». Тут Лимонко запрыгнул в авто и умчался прочь.

В тот вечер Мария Ивановна Горностаева собрала обе общины и провела со всеми беседу. Никто не хотел, чтобы председателя – кормилицу, что помогла пережить голодный год, отправили в лагерь.

Через два дня Лимонко вернулся с работниками ОГПУ, первым секретарем Горьковского краевого — областного комитета партии Ждановым Андреем Александровичем и его помощниками.



Делегация приехала на трех новеньких авто. На перекрестке дедушко Завьял и Коромыслов устанавливали деревянную конструкцию «Слава труду», дети отца Терентия гордо несли красные полотнища и пели «Чтоб дружной работой вашей бригады все были довольны, довольны и рады!», я повязал на грудь красный бант и возился с пробирками. Когда комиссия зашла в правление Мария Ивановна удивила всех показателями хитрым образом легализованного стада. Лимонко психовал. Когда довольное руководство вышло из правления, перед ними предстала свинья. «Она у них разговаривает! Ну, давай, скажи что-нибудь!» - закричал Лимонко. «Хрю» - ответила свинья.

В общем, его подняли на смех, и все бы получилось, но тут из-за угла с криками: «Покайтесь грешники!» вышла насущная троица, испортив наше представление.

Святых скрутили, запихали в машину ОГПУ и увезли. Жданов с помощниками и Лимонко остались на баньку и самогон. Над баней мы тоже натянули транспарант с двусмысленным лозунгом: «Коммунист должен быть чистым». Переночевав, они уехали. Бабы собрали им в дорогу меда и прочих угощений, и комиссия осталась довольна, только над Лимонко постоянно подшучивали.

## 11. Людоедская могила

Страшный голод, терзавший нашу молодую страну, к тому времени закончился, но песни о людоедстве уже разошлись по стране: «Вы простите нас, малы детушки - нету сил больше голод терпеть, мы зарежем вас, чтоб не мучились, и тогда уж мы сможем поесть».

Жил в селе ленивый мужик по кличке Рукавица. Жена у него была работящая, да померла, оставив на нем двоих детей – мальчика и девочку. Рукавица связался с другой бабой, но та была пьющая, да гуляющая, тут и настал голод. Председатель Мария Ивановна с единомышленниками втайне от государства смогла организовать резервы продовольствия. Демьян Киреев хотел было донести, но





ему приставили нож к горлу. Резерв располагался в лесных лабах, охранялся мужиками с вилами и был тщательно распланирован в тайной тетради. Помимо этого председателю удалось сохранить стадо, списав достаточно много единиц скота и спрятав в тайном стойле. У частников зимой всех коров отобрали, но Ивановна заботилась о единоличниках, так же, как и о своих артельщиках, пока это было возможно. Так протянули до весны, потом колхозный люд взбунтовался и велел ей не кормить единоличников, пускай, мол, рыбу удят - это и привело к несчастью. Колхозников тоже можно понять – они были напуганы слухами, что в других местах вырывают мертвецов из могил и едят.

Вот оголодала семья Рукавицы, его баба и говорит:

«Пожалей детей, видишь, руки друг другу кусают. Давай убьем их – сами наедемся, и они мучиться перестанут». Схватил Рукавица топор и убил детей. Накинулись убийцы на сырое мясо, тут у них животы заболели, и они сами померли. Убиенных детишек похоронили на кладбище, а убийц в канаве и вместо креста оглоблю воткнули. После того случая селяне снова объединились и пережили голод. Петр Егорыч показал мне людоедскую могилу, на которую каждый проходящий мимо непременно харкает, как будто не понимают люди – неизвестно как бы сами поступили, случись подобное с ними.

## 12. Два друга

Дом я поставил у леса – большой с мезонином, а за ним, у ручья - баню. Помогали мне Он и Она, Лукавый и оборотень. Приходили так же Большой и Маленький, да только эти не стали помогать, зато принесли груздей, так что я на них не в обиде. Поселился я в дому с двумя своими женами – искупившей грех гордыни Таисией Архиповной (с ней я брак оформил) да с дочкой ударницы Зинаиды Петровны по имени Оксана, которая чем-то походила на отца Терентия. Мои жены после бани вытирались изнаночной стороной сорочки, и повторяли при этом: «Будь мое





лицо бело чисто как яйцо». Вы спросите, почему мне дозволили жить с обеими? Ну... попробуй не дозволяй. Перезимовали хорошо, справили Никольщину, потом Масленицу.

На перекрестке (или как называли соседи - на кресте) я молился каждый день, и всегда чувствовал благодать и участие неведомой силы. Кроме этого поддерживал огонь в лесном храме, где перед стодом Великого приспособил специальную лампаду, горевшую безопасно на протяжении долгого времени. Так же приходилось убирать еду, которую подносили люди, да сжигать в огне, иначе весь храм был бы завален скисшей едой.

Я досконально освоил науку колдовства в отношении любой животины и регулярно применял. Вся скотина и колхозная, и частнособственническая была в исправном состоянии. Так и повелось, я по скоту, Иван по людям. Однажды он ушел в запретную зону на целый день и ворожил там, а когда вернулся, объявил, что через семь лет будет страшная война.

Я стал отпускать бороденку, аккуратну, не то, что у старых чудинов.

В щедрошнике (в миле от моего дома) имелся овраг, в котором располагалось логово свиней, и я частенько их подкармливал. Даже волки обходили это место стороной. Однажды я присел там отдохнуть и говорю свинье (что тогда со мной на бегу разговаривала): «Расскажи мне, дух таинственный, что-нибудь - ты, поди, много чего видел». Милая животинка очень этому обрадовалась, и вот что рассказала:

«Жили-были два друга – не разлей вода, звали их Иван, да Демьян, и была у Демьяна невеста, которая любила его без памяти, но призвали парня на военную службу. Попрощались друзья, пива попили, на рыбалку ходили. Невеста елочку на дом повесила и куколку солдата под ней, и ушел Демьян служить. И вот как-то ночью открывает Ваня глаза, а у кровати стоит его дружок - весь в крови: «Друг сердечный, помоги – оторвало мне обе ноги, да обе руки – лежу в беспомощности на бранном поле, отдай мне левую руку и правую ногу». Пригорюнился Иван, но говори другу: «Забирай», и





тут же сознание потерял. В ту же ночь Демьян и к невесте явился, говорит: « Убили меня, лежу я мертвый на поле брани, если любишь, отдай мне свою жизнь». Пригорюнилась невеста Демьянова, но говорит суженому: «Забирай, все равно не жить без тебя!» и тотчас померла, а Иван на утро очнулся без левой руки и правой ноги, и раны уж зарубцевались. Через неделю вернулся с фронта Демьян, и не было у него правой руки и левой ноги, да только на похороны любимой то он не успел. Так и ходили друзья всю жизнь на костылях. Если друг отдает тебе часть души - он воистину друг, если жена отдает тебе всю свою душу – она воистину жена» - закончила свинка и вздохнула. Но через мгновение встряхнулась и нарочито громко заголосила:

«А попасть бы соплей в небеса,  
Сотворить чудеса – кудеса,  
А попасть бы в говно ногой,  
Горностаевый мех дорогой»

И тут все свиньи развеселились, стали пританцовывать и лихо подпевать:

«Запихать елдака в дупло,  
Где от пчел тесно и темно,  
И лечить ключевой водой,  
Горностаевый мех дорогой...»

### **13. Свиньи уходят на небо**

Дети отца Терентия тоже ушли в лес. Они не оставили работу в колхозе, но их труд неизменно сопровождался духовными песнопениями и крестными знаменами. Скит, который возвели дети священника от разных матерей располагался у того места, где Терентий поставил стоды Хорхоры и Пятницы. Он был разделен на мужскую и женскую стороны, меж ними находилась часовня, в которой отец (получается в прямом смысле отец) Терентий проводил службу для юных подвижников. Было забавно наблюдать,





как похожие друг на друга молодые парни и девки кладут поклоны и осеняют себя крестным знаменем. На праздники и по воскресениям приходили другие верующие граждане, иногда появлялась одна из свиней, чтобы понаблюдать за происходящим из кустов. Часовня наполнилась иконами, что хранили в своих домах многие колхозники, скрывая от посторонних глаз. Некоторые были весьма ценные. Тут же, высоко над землей располагались тайные лабазы с резервом продовольствия, за которыми приглядывали молодые подвижники. По воскресным дням запах ладана и баритон попа разносились по лесу, распугивая зверей и птиц. Однажды на службу пришел из леса какой-то голодранец - он терся подле попа, разглядывая золотой крест, которым Терентий осенял прихожан. Никто из наших не знал проходимца, но в следующее воскресенье, как только началась служба, толпа вооруженных топорами и винтовками лесных бандитов окружила испуганных людей: «Эй, вы, малохольные, а ну грузи провиант на телегу, неси иконы, а ты, поп, крест давай, не то всех порешим!»

-А горностаевый мех не хочешь? – раздался позади бандитов чей-то ехидный голос.

Вооруженные оборванцы оглянулись – из кустов прямо на них выходили огромные злые свиньи, беря банду в кольцо, как натренированный отряд чекистов.

-Клади оружие, голытьба! – крикнула главная свинья.

-Братцы, бей бесовских свиней!

Разбойники открыли огонь из винтовок, но пули не брали странных животных. И тут возглавлявшее отряд чудовище вскрикнуло: «Ату их!» и свиньи бросились в атаку. Они рвали оборванцев и таскали их по траве, повсюду была кровь и оторванные конечности, верующие сбились в кучку, наблюдая жуткую бойню. Когда все было кончено, главная свинья подошла к отцу Терентию: «Помнишь ли нас, батюшко?»

-Помню, родные мои, спаси вас бог! Будем вас всем селом кормить, заступники вы наши!

-Не надо кормить, они отдали долги, теперь они свободны!



Верующие оглянулись на голос, из чащи леса к ним выходил высокий бледный человек в длинном пальто. «Проходящий...» - разнеслось меж людьми, и все склонились перед древним богом.

-Идемте за мной – приказал Он животным, а потом, улыбнувшись, добавил: «Я провожу вас».

И он повел всех в поле. Это была фантастическая картина, которую я к счастью застал. Люди и поп смотрели на уходящих вдаль свиней, впереди всех стоял сам Хозяин. Вдруг животные поочередно стали подниматься в воздух и превращаться в людей. Это были инородцы какого-то древнего рода племени, может шумеры, может аккадцы – не ведомо. Древние люди поднимались над землей и возносились в небеса, на их лицах были блаженство и покой. Они отдали долги.

-Мы умеем прощать, наша любовь в прощении – сказал Хозяин и исчез.

#### **14. Небесна корова**

Зоотехник Петр Егорыч мечтал вывести новую породу какой либо скотины. В стране плотным образом велась работа по разведению и совершенствованию ценных племенных животных, закладывались основы выведения новых пород. На поприще выведения пород свиней уже прославились ученые Иванов, Завадовский и Бондаренко, а в улучшении овцеводства отличились Иванов и Филянский. В целях быстреего подъема животноводства в 1934 г. было принято решение о введении государственного планирования животноводства.

Петр Егорыч был прекрасным работником, поскольку умел мечтать. Он преуспел в кормлении животных, ибо формировал рацион питания согласно научным разработкам. Содержание было идеальным, присутствовали нововведения, поэтому коровы давали по пятнадцать – двадцать литров молока в сутки.

В один прекрасный день, когда стадо вернулось с пастбища, мы не досчитались годовалой телки. Получив взбучку от





председателя, кинулись ее искать, и обнаружили потеряшку в лесу. «Ах ты, улыба моя!» - радовался Егорыч, глядя корову по голове, а та в свою очередь ластилась к нему и помыкивала. Бурёнка, так звали корову, была помесью двух молочных пород, закупленных нашим колхозом несколько лет назад. Потом выяснилось, что мыка - потеряшка понесла, значит, скоро будем ее доить – радовался зоотехник! Теленок появился в срок – самый обычный теленок, и Буренка стала производить молоко, причем в больших количествах. Надои от мыки постоянно увеличивались, и вот в один прекрасный день она дала сто двенадцать литров молока шести процентной жирности. Это был мировой рекорд! Приехали журналисты из Москвы, ученые, и даже сам Калманович Моисей Иосифович. Прилюдно Буренка подтвердила свой рекорд, и наш колхоз прогремел на всю страну. От Петра Егорыча стали требовать – немедленно вывести породу таких коров, чтобы окончательно решить проблему голода в нашей молодой советской стране. Обещали представить к награде. Вся эта шумиха, все эти гости очень мешали духовной жизни, поскольку нам постоянно приходилось прятаться, но радостно было наблюдать за председателем и зоотехником – насколько они были счастливы.

Был еще один удивительный момент – Бурёнкино молоко оказалось целебным, все, кто его пил, мгновенно выздоравливали и от живота, и от лихорадки.

Но вот как-то утром я застал Егорыча в довольно грустном и подавленном состоянии:

- Она сказала мне, что должна уйти.

-Кто?

-Она, Буренка. Говорит, я должен ее проводить после дела.

-Разве ж корова может разговаривать?

-А вот может, мыслями говорит. Сказала, что она небесна корова и пришла победить коровью смерть. А потом ей надо уйти. Сегодня будет побеждать.

В полночь мы с Иваном и Петром вывели Буренку в поле и увидели, как издалека приближается к нам коровья смерть -





разложившийся почти до скелета живой труп огромной черной коровы, источая зловонье, шел прямо на нас. За ним тянулся шельф из мух и смрада. Остановившись напротив, мерзкое создание спросило: «Позволишь ли, буренка, забрать скот у этих людей, или биться будешь?»

-Небо велело оставить их в покое, ступай на Волгу, там глумись и бери жертвы, ответила Буренка теперь уже человеческим голосом.

-Ты же знаешь, что мне дано право поступать, как хочу.

-Тогда будем биться.

Они разошлись в разные концы поля и стали огромными. Потом оба существа понеслись друг другу навстречу и столкнулись рогами, от чего под ногами задрожала земля - никто не победил. Тогда они обернулись – Буренка предстала в виде молодой красавицы, а смерть в виде скрюченной старухи. Долго они боролись, друг дружку толкали – не дала мыка пройти коровьей смерти в наш колхоз.

-Устала я – сказала старуха и ушла прочь.

Стало светать, красавица снова обернулась Буренкой и тут мы увидели, как с неба до нас опустилась хрустальная лестница.

-Ну, прощайте, мне пора к Власию - уже несколько месяцев небесные жители без молока. Тут Петр Егорыч взмолился: «Возьми меня с собой, не нужна мне эта жизнь! Я ведь только и жил мечтой своей, а теперь, когда она сбылась, ее у меня отняли!»

-Так часто бывает у людей, поэтому нельзя радоваться раньше времени. Ваша жизнь состоит из взлетов и падений, так решили вечные.

-Быть по-твоему – пойдём со мной.

И они стали подниматься по хрустальной лестнице, пока не скрылись из виду.

В поисках коровы и зоотехника гпушники перерыли все вокруг. Нам пришлось отнести запасы провизии далеко в лес, а храм временно замаскировать под склад. Марию Ивановну допрашивали





месяц, но отпустили. Потом от нас отстали, и снова все наладилось – жизнь состоит из взлетов и падений, так уж решили вечные.

## 15. Отец Терентий. Последние слезы священника

Отец Терентий часто и подолгу бывал на могиле старца Михаила. Иногда он плакал и причитал: «Много женщин было у меня, но, ни одна не стала мне другом! Никто мне не был так дорог, как ты, любезный друг!»

Ему вдруг вспомнилось, как они рыли землянки, изгоняли бесов, а по утрам бегали на реку – купаться в прохладной живой воде, обсуждали духовные книги, вместе молились и мечтали. А что теперь? Жизнь не закончилась - есть к чему стремиться, но уже не с кем поделиться радостью, не у кого спросить совета, потому что единственный близкий человек лежит в земле, к нему ходят богобоязненные люди, помнят его подвижнические подвиги, но никогда больше отец Терентий не услышит такое близкое и родное: «Эй, священник, подъем! Пора на реку, лежебока!»

У батюшки потекли слезы, и сдавило грудь. Священник припал к могиле друга, и тут позади себя он услышал знакомый голос: «Эй, лежебока, вставай, на реку пора!» Терентий оглянулся – рядом в ярком сиянии стоял старец Михаил и протягивал ему руку.

-Ты ли это, брат мой?!

-Я, батюшко, теперь мы снова вместе, пойдем уже...

Обнявшись, они шли по залитым сиянием лугам, вдоль искрящейся реки, по которой плыли белоснежные облака.

-Что же мы будем, делать, друг мой, что бы такого нам придумать? Я так скучал!

-А не надо ничего придумывать, за нас уже все давно придумано.

Бездыханное тело отца Терентия нашли на могиле старца Михаила – на лице священника застыла печать счастья и безмятежности.

Хорошо и спокойно ушел отец Терентий и был похоронен вместе со своим единственным другом.





## 16. Неведомая сила против ОГПУ

В один из теплых зимних дней к нам нагрнулся товарищ Лимонко в сопровождении отряда ОГПУ - они шныряли по дворам и амбарам в поисках излишков продовольствия у крестьян. К излишкам посланники советской власти относили все, что могли найти. Шесть подвод управляемых вооруженными людьми въехали в село. Владимир Лимонко обратился к селянам с краткой речью, в которой сообщил, что голод окончательно не побежден и призвал к сознательности, после чего началась экспроприация - забирали зерно, муку, соленья, рыбу, самогон, брагу, творог, масло, мед – все что было на столе, или в амбаре, в общем, попросту грабили. Три телеги быстро наполнились съестным, и тут к Лимонко подошел секретарь нашей комсомольской ячейки Демьян Киреев и стал что-то шептать ему на ухо, показывая в сторону леса – в том направлении, где находились лабазы и скит, после этого член комиссии советского контроля послал гпушников за председателем Горностаевой. Марию Ивановну притащили полуодетой и стали избивать. Люди роптали, но не решались вступить, кто-то плакал. Не выдержав побоев, председатель подтвердила наличие спрятанных запасов продовольствия в лесных лабазах. Часть сотрудников ОГПУ, Лимонко и Киреев на трех телегах отправились в чащу, Марию Ивановну не одетую заперли в сарае.

Легкий дымок поднимался над кельями монахов. Волосатые и бородатые люди в самошитых ризах с деревянными крестами на груди вышли на шум и гпушники принялись палить по ним из маузеров и наганов. Кровь полилась на снег, монахи бросились врассыпную. Мы с Иваном призывали неведомую силу, но немного опоздали, так что красноперые уже прикончили трех и ранили двух подвижников. Щедрошник укрыл остальных спасавшихся, а Лимонко и сотоварищи принялись таскать провиант из лабазов, было ясно, все это не уместится на трех, даже на десяти подводах. Лимонко кричал, что в то время, когда многие советские люди голодают, эта паршивая ведьма прячет еду – решено было





расстрелять председателя без суда и следствия прямо около правления.

В самый разгар экспроприации подле красноперых появился маленький человек в пальто и кепке. «Что изволим делать, товарищи большевики?» - прокартавил внезапный гость, выставив вперед щуплую бороденку. Обернувшись на голос, экспроприаторы увидели перед собой покойного вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ульянова – Ленина.

-А я тут лежу в мавзолее, скучаю, дай думаю, полюбопытствую, как осуществляется политика пайтии большевиков в далекой азийской глубинке, понимаешь.

Красноперые погрузились в глубокий шок, который намертво приморозил их к земле.

-Все надо дейжать под контролем, обо всем думать, всенепременно обо всем. Я люблю думать. Что-что, а голова у меня умная.

Тут Ильич снял с себя голову и протянул ее Лимонко: «На, товарищ, сам убедись».

Красноперые, побросав провиант бежали. Стрелять в товарища Ленина никто не решился.

Мы с Иваном вышли из-за дерева, существо без головы обернулось, и мы вновь увидели нашего старого друга – оборотня, который довольно улыбался, ощущая свою значимость.

-Убегут ведь – молвил Иван,

-Не убегут, там мой дружок их встречает.

Лукавый, переодевшись чекистом, отчаянно махал бежавшим гпушникам, направляя их в самую глухую чащу. Обезумевшие красноперые и Лимонко туда и повернули. Один лишь предатель Демьян Киреев побежал к селу, но у леса его поджидали мужики и на этот раз комсомольца зарезали. Метель замела следы, и красноперые сутки блуждали по зимнему лесу и были загрызены волками – об этом мне потом шепнули духи чащи. Нужно же серым что-то есть, голодно ведь зимой.





Оставшиеся в колхозе экспроприаторы ждали своих подельников, тут и появились большой и маленький. Маленький быстрее быстрого связал гпушников веревкой, а большой покидал всех на телегу и отнес к проруби – там убивцев и утопли.

Люди разобрали провиант по домам и снова затарили лабазы, баба Софья принялась врачевать избитую Марию Ивановну, и люди снова зажили спокойно. А когда приехал следующий отряд, мы сказали, что ничего не ведаем, потому что все следы уже замели, как замечает пурга тело убитой лисы.

## 17. Беседа в храме

Таисия варила скорошники из крупы и скорников, а Оксана мела пол. Я сидел у окна и разглядывал планетные тетради. Снег почти сошел, и света для чтения появилось в небе предостаточно. Тут вошел Иван: «Что, Семен, клад собрался искать? Пойдем, пройдемся что ли», бабы поклонились.

Мы вышли на свежий воздух, Коромыслов запрягал свою кобылу. «Смотри, как ему вешний Никола лошадь поправил» - улыбнувшись, сказал Иван. Тут нас окликнула одна баба: «Ты бы зашел к нам, добрый человек – к моему мужику суседушко во сне приходит, с долгим носом и длинной бородой, и душит мужа маво».

-Так пусть муж твой его про будущую жизнь спросит, видно суседушко кой чо ведает.

-Благодарю тебя, ответила баба.

Мы пошли далее - через село прямо в запретную зону. Как вошли в лес, увидели двух проснувшихся медведей. Не сделают ли нам чего? – испугался я – голодные ведь.

-Это Михайло могучий со своей женой. Говорят, он когда-то человеком был, но подошел к заповедной липе и стал ее рубить. А дерево ему и говорит, не руби меня Михайло могучий, я тебе добро приведу. Но не послушался Михайло и тогда липа ему сказала: «Будь же ты медведь, а жена твоя медведица». Так и случилось.





Мы расчистили снег подле лесного храма, распахнули скрыпы, зажгли свечи и прочли наставления древнего бога:

«Добродетель, это все равно, что зарыться в песок, польза важнее добродетели,

Если друг отдает тебе часть души, он воистину друг, если жена отдает тебе всю душу, она воистину жена,

Через вас я докажу ему, что все получится - тому, кто в одиночестве сидит на далекой ледяной планете,

Праздников не существует, есть правильные дни,

Человек из мыслей состоит, и за мысли свои отвечать будет,

Но мы любим тех, кого есть за что прощать. Наша любовь в прощении,

Сила в радости,

Мы питаемся вашими желаниями. Если желания вкусны и красивы, мы молодеем. Если они безобразны, возвращаем вам,

Люди создают Богов, а Боги создают людей. Если умрут люди, умрут и Боги. Если умрут Боги, умрут и люди,

Видите лес, это свобода. Будьте свободными и сильными. Станьте зверьми в этом лесу и через это станете людьми. Потому что звери сейчас – это люди. А люди, в большинстве своем как звери,

Вы не можете видеть деревья! Вы думаете, они такие темные и корявые? Нет, на самом деле они состоят из света! Вы называете грехами то, что на самом деле просто глупость. Совесть это маленький зверек, это такая крыса, которую вы должны впустить в себя. Она будет пожирать вашу глупость, и в конце концов, освободится место для света и вы станете, как деревья,

Время тишины, это когда вымя коровы наполняется молоком, чтобы мы могли потом его пить,

То, что в вашем мире считается красотой, в другом считается уродством. То же что для вас уродство, в другом мире красота,

Не бывает простых подношений. Если вы не работаете, почему мы должны для вас стараться?



Своими страхами и неуверенностью вы совершаете колдовство против себя. Чёрная кошка может вам навредить, только если вы её боитесь,

Хрупкость иллюзорна - если спрячетесь от всех в футляр из чёрной кожи, вас будет не видно, но звери легко порвут его когтями. Если вы спрячетесь в футляр из хрупкого стекла, когти зверей будет скользить по стенкам и они не смогут его порвать. И ваш свет будет виден далеко,

Если вы состоите из знания, то делаете, что оно вам говорит. Ваша жизнь - чистая тетрадь, что вы получаете вначале пути. Записывая в нее, будьте аккуратны. Если вы поставите кляксу, страницу уже не вырвать - они все пронумерованы. Пишите разборчиво, пишите интересно, тогда вашу тетрадь будут читать другие люди, и возможно, поставят ее на золотой пьедестал,

А я буду менять вас, как пластинку. Когда ваша песня закончится, я переверну пластинку на другую сторону и снова заведу патефон. И ваш голос будет звучать в хоре, а может даже солировать. Песня польётся среди звезд.

Но если она не понравится, я подниму иглу».

Вздыхнув, Иван сказал: «Вот что, Семен, скоро война. Ты воюй и ничего не бойся. Мне уже пора к Хозяину, если безвременно погибнешь, я уступлю тебе свою судьбу. Как говорят старые бабки, покойники нас спасут и защитят. Вот я тебя и спасу. Как-то мой друг Киселев сказал, что кроме нашего есть такие же миры, где живем такие же мы. Так что ничего не бойся, нам дана возможность бывать в разных мирах, главное – жить с пользой. Мы с тобой вышли из привычного хода вещей и видели, что на той стороне. Поцелуй мышку».

Тут из под пола выскочила золотая мышь и подбежала ко мне. Я поднял крохотное сверкающее существо на руки и поцеловал, а когда она исчезла, я почувствовал, что стал другим человеком.





## 18. Приемник

Той ночью Иван спокойно умер, хоронили его всем колхозом. Народ шептался о том, что колдун не может умереть, не передав колдовство - никто не мог понять, кто стал приемником? Люди горевали, у многих были проблемы, и они не знали к кому теперь обратиться? Схоронили Ивана в домовине около лесного храма. На следующий день после работы я зашел к нему в избу, одел на себя старое пальто, взял посох колдуна и так пошел через село прямо в запретную зону. Коромыслов, Игнат, Завьял с Софьей вышли из своих домов и направились следом за мной, в руках у них были подношения. Люди выглядывали из окон, кто-то вышел на улицу поклониться мне, иные отправились за мной, ибо я стал волхвом. Это был правильный день и, сделав подношения к могиле Ивана, а так же в храме, мы зажгли свечи и начали радеть. Я бил в барабан и возносил молитвы, люди раскачивались и приплясывали, все погрузилось в глубокое состояние душевного блаженства и увидели другие миры. Потом что-то светлое пролилось в нас и наполнило радостью. Многие тогда исцелились.

Через год тихо преставился старый кузнец, а следом сего супруга. А мне Таисья родила сына, и мы решили назвать его Игнатом в честь достойного и правильного человека, которого успели полюбить. Роды принимала баба Софья, она же зарыла послед: «Месту гнить, а ребенку долго жить».

К нам все же приехала продрозверстка и выгребла у артельщиков и частников все продовольствие, но запасы не нашли. Был несколько раз следователь, но тоже ничего не нашел. Работы у меня было много и в колхозе, и по колдовскому ремеслу.

## 19. Завьял и Софья

Старый Завьял и верная Софья сидели вечером на завалинке: «Любезный мой муж, мучает меня одна правда, которую я от тебя сокрыла, хочу признаться тебе перед смертью. Я ведь не Софья, а





колдунья из далекой деревни и зовут меня Овдотья. А жена твоя в болоте утопла - это она меня уже мертвая на подмену благословила».

«Так ведь я и сам давно догадался» - молвил Завьял и обнял верную подругу.

-Давай, дорогая, уйдем по древнему обычаю, чтобы предки наши были довольны. Помянем через это дедушку чучка и бабушку чучиху.

С тех пор стали они рыть в лесу большую яму, а как вырыли старички яму, поставили посеред ее столб и навес сделали, а наверх земли насыпали. И вот в один ясный день, попарившись в баньке, одели они на себя белые одежды и с топором спустились в эту самую яму. Зажгли свечи, вознесли молитвы. Овдотья легла и положила руки на грудь, а Завьял стал рубить столб.

Вдруг крыша землянки рухнула и похоронила их под толстым слоем земли. И виден до сих пор на том месте небольшой холмик, как памятник любви и преданности.

## **20. Моя смерть и мое рождение**

В июле 1941 года я был призван в Красную Армию и сразу попал на фронт.

2 марта 1943 года в составе взвода 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта под командованием гвардии лейтенанта Широина я участвовал в отражении атак танков, бронемашин и пехоты противника у железнодорожного переезда на южной окраине села Тарановка. В 8 часов утра после короткого огневого обстрела артиллерии немцы перешли в наступление. На позиции нашего взвода двигалось 10 танков, 5 бронетранспортеров и вражеская пехота. В течение дня мы отбили пять атак, и лишили врага большей части его техники. Вокруг меня все горело, от чего шинель и лицо стали черными. Широин был ранен. При отражении очередного натиска я с близкого расстояния





противотанковой гранатой подорвал самоходное орудие, а потом поднялся в полный рост и повел взвод в контратаку. Тут немцы, видя, что пули меня не берут, закричали: «Шварцен зольдат! Шварцен зольдат!» и в ужасе стали отступать. Нас заставила лечь пулеметная очередь из подбитого танка. Гранат не было, до машины было каких-то пять метров – нельзя останавливаться! Я кинулся к танку и закрыл пулеметную амбразуру своим телом.

Больно не было, сначала я погрузился в морок, но потом дым и пепел вокруг рассеялись. Я поднялся на ноги и понял, что стою в поле – место это показалось до боли знакомым. И тут я услышал позади себя голос: «Вань, а Вань, а ты проходящего видел?»

Я обернулся, передо мной стояла Зинаида Петровна – мать моей второй жены Оксаны. Только она почему-то была молодая и красивая: «Так видел, или нет?».

И тут я все понял: «Так кто ж в селе видел проходящего? Да пожалуй все...»





## МЕСТА СИЛЫ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

### ДРЕВНЯЯ КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ.

*Очи твои есть озера бесконечной любви,  
И взгляд твой есть любовь.*

Мы с вами живем в очень красивом древнем городе с таинственным названием Кострома. Вы когда-нибудь задумывались, почему наш город носит такое странное языческое имя? Историками и краеведами выдвинуто достаточное количество версий, большинство из которых весьма необычные:

1. Костромской краевед - князь Козловский: «Название Кострома происходит от города Костра в Ливонии»;

2. Протоиерей Михаил Диев: «Название происходит от элтонского языка (искусственный язык офеней – бродячих торговцев), «кострыга», значит, город»;

3. Скворцов считал, что название Кострома от слова костры - груды сплавляемого леса, или льда во время ледокола;

4. Еще одна из версий: «костра» – в восточно- славянских диалектах – солома для сжигания (даже немного обидно - соломенный город);

5. Булдаков и Зонтиков утверждают, что в районе впадения в Волгу реки Сулы было большое языческое капище посвященное богине Костроме. Отсюда и название города. И так далее.

Некоторые справедливо замечают, что окончание «Ма» свойственно для финно-угорских названий рек и соответственно населенных пунктов. Кинешма, Тотьма, Вохма, Няндомы, Чухлома,

«Маа» переводится с мерянского, как «земля»

Коштыр, возможно, как ветер.





До появления в 10 веке первых переселенцев это место населяло финно-угорское племя меря. И вполне возможно оно называлось Коштырмаа – ветреная земля.

Позднее население нашей местности носило смешанный облик. Это подтверждают раскопки могильника, проведенные Яблоковой и Липсон в 1966 году.

Скорее всего, меря и т.н. славяне - колонисты неплохо уживались вместе.

Первые приземистые, скуластые, круглолицые, с широкими ртами, глубоко посаженными глазами и носом – картошкой. Вторые более высокие с правильными носами и более вытянутыми лицами. Всем хватало места на «Ветреной земле». Постепенно пришлых становилось все больше. Пожаловала знать и князья, стал распространяться церковно-славянский язык, и случился совершенно уникальный факт – название «Коштырмаа» зазвучало, как Кострома. Это слово было ближе и понятнее, ведь это имя ритуального персонажа весенних и летних обрядов.

Историки, утверждающие, что на месте города был ритуальный комплекс посвященный Богине Костроме - совершенно неправы. Не было идолов и капищ, посвященных этому божеству. Это всегда был ритуальный персонаж, поэтому Князья и знать, на тот момент уже принявшие христианство легко смирились с тем, что название приобрело лишь легкий языческий оттенок. Согласитесь, навряд ли христианское духовенство позволило бы назвать город именем языческого Бога. К примеру - Перунград. Похороны Костромы – распространенный аграрный обряд, проводимый в Петров день (через неделю после летнего солнцестояния). Плаксивается уходящая сила природы. Куклу Костромы в данном случае, как правило, топят. Аналогичный обряд проводится в весеннее равноденствие, когда так называемую куклу масленицы сжигают на костре, считая, что сжигают зиму.

А может всё ещё проще – в офенском языке слово «костёр» значит город. Считается, что многие слова в офенском языке имеют





мерянское происхождение. Получаем – КостёрМаа – земля городов. Подобное слово точно было в праиндоевропейском языке, ведь castrum в античном мире означало крепость.

Тем более, что версия т.н. славянской колонизации подвергается сомнению. Возможно, уместнее заявить о процессе «обрусения» мери.

Теперь добро пожаловать на первое место силы, имеющее непосредственное отношение к данному ритуальному персонажу. С него мы и начнем наше путешествие по загадочной Костромской земле.

### **Ярилина долина. Голубой ключик.**

Считается, что из подобных обрядов и возник такой персонаж, как Снегурочка, сказка о которой была записана и издана Афанасьевым в 1869 году. Позднее Островский пишет пьесу, еще позднее Римский-Корсаков сочиняет потрясающую оперу Снегурочка, и славянский языческий романтизм входит в моду. Вот только в изначальной версии языческих преданий романтики гораздо меньше. К примеру, Санта в прошлом далеко не добряк с подарками. Зимний демон воровал и убивал непослушных детей. И красивая история о Снегурочке на самом деле не такая романтическая и имеет весьма жестокую предысторию.

У всех сжигаемых, утопляемых и всевозможными способами умерщвляемых ритуальных кукол есть прототип – молодая девушка, не познавшая любовь, приносящая себя в священную жертву ради процветания своего племени.

«Ярилина долина» - поляна, на которой находится «Голубой ключик» находится в усадьбе Щельково Островского района - имении великого драматурга. На дне пульсирует что-то похожее на сердце (сердце Снегурочки). Музейные работники упорно срубают деревья с ленточками, что повязывают влюбленные пары, но все, как один утверждают, что на поляне еще в 19 веке справляли





Ярилин день. Островский действительно пишет в своем дневнике: «Сегодня Ярилин день».

Но вот было ли славянское язычество в Костромской области, если колонисты стали появляться здесь в X веке, когда христианство было уже принято?

Известны случаи ритуальных самоубийств, которые совершали местные чудские племена, чтобы избежать обращения в чуждую веру, навязываемую князьями. Люди рыли землянки, ставили столб – подпорку для навеса, наверх насыпали землю и, подрубая столб, мужчины, женщины, дети, старики хоронили себя заживо. До двух недель доносились из-под земли стоны, когда чуждь «уходила под землю». Эти племена и были исконным, коренным местным населением.

Поэтому если в 19 веке в Щельково и было славянское язычество, то, возможно, это был тот самый романтизм, что стал модным в те времена. Можно ли связывать долину и ключик со Снегурочкой – Костромой? То ли это место, где растаял этот сказочный персонаж?

Навряд ли. Ведь племя Берендеев жило вовсе не в Костромской, а в Ярославской области на Волчьей горе у Переславля Залесского. Кстати, именно под этой горой стоял идол – «Каменная баба», возможно, наследие половцев. Он странным образом исчез после войны. Об этом нам поведал житель крайнего дома на Волчьей горе. Скорее всего, пленные немцы заложили каменную фигуру в фундамент бани, которую они строили рядом – под горой. Так вот, похоже, что драматург Островский, путешествуя именно по этим местам, услышал предания о племени «Берендеи».

Что же тогда было на полянке около Щельково? Почему туда идут молодые пары, чтобы повязать ленточки на деревья и умыться из ключика. Почему считается, что при этом ритуальном омовении сохраняешь молодость. Почему если подольше побыть на этом месте, можно почувствовать женскую фигурку среди деревьев? Ответ очевиден. Людей сюда приводит та самая родовая память. Боюсь, что именно эти, а не христианские, обряды заложены в нас.





Мы чувствуем эти места, чувствуем тех существ из тонкого мира, что проявляются в них, чувствуем природу. Голубой ключик – удивительно духовное и светлое место. Как же зовут ту силу, что проявляется там? Что это, ритуальная жертва, заложный покойник, или вечное женское Божество этой земли? Думаю, если, приходя туда, мы будем обращаться к ней по имени Снегурочка, она не будет против.

Будем благословенны.

### **ВЕДЬМИН СТУЛ. ОФИС ЛЕСНОГО БОГА.**

Встретишь ли ты путника, или человека любого, что попросит у тебя помощи, не отказывай. Ведь может это не путник и не человек любой. Может, это Он тебя проверяет. И тебе решать, получишь ты благодать за помощь, или наказание за равнодушие свое. Береги свою жизнь добрыми делами.

*Я молился в кремети  
Чтобы Боги черной ночи  
Были милостивы очень,  
Чтобы нас не обижали.*

*Говорила бабка меря,  
Бога чти, но в черта веруй,  
Отвлечется старый Юмалл,  
Черт обиды не оставит.*

*А потом уж будет поздно  
Вновь выпрашивать прощенья,  
Нести камню угощенья,  
Пред иконой свечку ставить.*

*Я молился в роще темной,*





*Слева камень, справа камень,  
И бежал ручей холодный,  
В бесконечность утекая.*

Современные названия поклонным камням дают краеведы и исследователи – студенты, преподаватели вузов, или просто геокешеры. Поэтому в интернете можно встретить такие названия, как камень - утюг (Вологодская область), Ревяка (Ивановская область) и прочие интересные названия объектов, на которых мы, конечно, тоже успели побывать. Как назывались эти священные места в древности, никто не знает.

Да и от языка, на котором говорили племена, населявшие северные (в том числе Костромскую) области России, остались одни географические названия – Покша (река в Костромской области), Кинешма (город в Ивановской области), Нея (река в Костромской области и районный центр), Вохма (река и районный центр), Нерехта (районный центр. Ранее, предположительно, назывался Мерехта от названия народа Меря), Няндомы (Архангельская область) и так далее...

Поклонный камень у деревни Антоновское Красносельского района Костромской области, называли Башмак, а еще Медведь, мол, похож он и на то, и на другое. Хотя подобные камни на севере России обычно называют «Ведьмин стул», и говорят, что по ночам на них сидят ведьмы и колдуны, набираясь колдовской силы. Ведь эти мегалиты отличаются тем, что имеют горизонтальную площадку для сидения, и форму стула. А на нашем «стуле», к тому же, местные жители видели старичка, который превращался в медведя. Но если учесть, что языческие народы севера России были склонны к красотям, этот объект мог вполне называться, ну скажем, «Трон лесного Бога».

В свободное от работы время колхозник Петр Климов любил ходить по грибы, благо в километре от его деревни Антоновское



располагался вполне приемлемый для этих целей лес, к которому странная Марфа, жившая на окраине, протоптала тропу. Эта пожилая женщина почти каждый день ходила через колхозное поле, но, как поговаривали местные, таскалась она в лес не по грибы, и даже не в деревню Сторжево, что была за лесом, а к таинственному большому камню, что лежал в лесу за ручьем. Кто-то даже называл ее колдуньей. Камень тот был известен по двум причинам. Все знали, что в старину люди отмечали у него Ильин день – местный престольный праздник. Нарядные они веселились, играли и вкусно кушали. А еще все знали, что два пьянчуги из соседней деревни когда-то искали под ним клад. Эти алчные люди смогли пропихнуть под камень две слепы и выкопать под ним большую яму. Они бы копали еще глубже, но слепы треснули, и камень упал на дно, придавив ногу главному затевале. Ногу откопали, но горекладоискатель так и остался хромым. После этих событий камень занял то же положение, но только на дне ямы. Но вернемся к Петру. Улучив свободный часик в нелегкую осеннюю страду, наш грибник, вооружившись старой корзиной, отправился в лес. Дорога его и впрямь шла мимо того самого большого камня. Уже подходя к лесу, вспомнил он, что забыл папиросы. «Да ладно, грибы и лес важнее курева, не возвращаться же» - подумал Петр и перешел овраг. И тут, что за наваждение - Петр учуял ароматный запах махорки! Как же захотелось ему покурить в этот момент! «Но откуда этот запах, галлюцинация, или впрямь рядом кто-то курит?!» И вышел наш грибник на камень. И что же он видит?! Сидит на каменном стуле удивительный старичок – одежка ветхая, борода длинная седая, и курит «козью ножку». «Дай закурить, дедушка» - попросил Петр. Старичок полез в карман и вдруг... исчез! Остался только аромат махорки. «Вот же почудилось!» - колхозник постоял немного, и уже хотел возвращаться домой, но решил все же поискать грибов. Правда от увиденного внимание его было рассеянным и набрал он немного. Идти ли назад той же тропой - «Будь она неладна – Марфина тропа!», или нет? Но решил проверить себя мужчина –





«Что я – трус, какой что ли?!» И пошел. А на камне! На стуле каменном медведь сидит, и шерсть сединой отликает! Выронил корзину Петр и побежал сам не свой от страха! Вот такие грибы.

Есть и другие упоминания о седом старичке, сидящем на камне. Однако таинственные встречи заканчиваются в 40-х годах прошлого века. Согласно древнерусской мифологии, старичок, оборачивающийся медведем, — великий Бог Велес. А его явление людям — предупреждение о важных событиях, которые должны произойти.

Приходя в лес, делайте подношение хозяину – так делали и делают многие жители Костромской области. Это Его мир, а мы в нем лишь гости.

Ученую из Ярославля Светлану Чернецову я называл «Мадам, посвятившая жизнь камням». Это ее группа собрала материал о каменном стуле. Мы же искали его два дня. Справа от поросшей молодыми деревцами, марфиной тропы вдоль леса выкопан глубокий карьер, за ним очень высокий холм. Слева вдоль леса идет дорога, за ней тоже холм. Заходить нужно как раз в том месте, где дорога переходит в карьер, дальше по площадке и там, за оврагом с ручьем, слева от тропы, что заходит в лес в виде неглубокой ложбины, в кладоискательной яме лежит камень «Ведьмин стул», или «Башмак». Точного местоположения никто не знал, и мы блуждали по лесистым холмам и оврагам два дня. В поисках кроме нас с Кларой принимали участие краеведы Андрей Малышев и его жена Оля, да наш верный спутник биолог-охотовед Александр Николаев. Этот человек настолько почитает природу, что идя в лес, одевает под брезентовку белую рубашку и собирает весь мусор, оставленный туристами.

Уже отчаявшись, я решил применить бубен. Его удары гулко разнеслись по лесу и спустя минуту он, что называется, вывел меня на сакральный объект. Мы были счастливы, как счастлив любой исследователь, нашедший частицу себя...



Впрочем, к камню можно добраться гораздо проще – если не поворачивать в Антоновское, а проехать чуть дальше - в сторону д. Сторожево, проехать овраг, а за ним пешком – направо, в лес. И просто идти вдоль оврага так, чтобы он был справа – тогда сам собой выедешь на «Ведьмин стул».

Камлая однажды на этом камне, я действительно увидел седого, почему-то раскосого старичка. В этот момент тот же образ явился еще одному участнику нашей команды. Впоследствии, были и другие видения. Если читатели пришли в легкое недоумение, поясню – многие исследователи древних культов, особенно шаманизма, дабы лучше понять природу этих вещей, пробовали себя в роли шамана, или становились участниками различных обрядов. Тогда понимаешь, что это действительно работает. Особенно, когда «они» приходят и говорят тебе удивительные вещи:

«Если друг отдает тебе часть своей души - он воистину друг. Если жена отдает тебе всю свою душу - она воистину жена»;

«Люди создают Богов, Боги создают людей. Если умрут люди, умрут и Боги. Если умрут Боги, умрут и люди»;

«Люди стали видеть только физическую составляющую Мироздания, глаза - самый главный враг человека»;

«Добродетель, это все равно, что зарыться в песок. Польза важнее добродетели»;

«Хозяину не нужны храмы. В него и так все верят. Люди могут не верить в Бога, но «чёрта» бояться все»;

«Мы питаемся вашими желаниями. Если желания вкусны и красивы, мы молодеем. Если они безобразны, возвращаем вам».

Вот что можно услышать от Них во время камлания. И такие места, как «Ведьмин стул» весьма к этому располагают. Ведь камень каждый раз преподносит новые сюрпризы. Однажды, придя довольно большой группой на этот сакральный объект, мы увидели, как по гладкому снежному покрывалу к камню и от него идет ровная цепочка звериных следов, причем принадлежащих





совершенно различным лесным обитателям. Как будто звери шли поклониться Хозяину леса, чинно восседающему на своем каменном троне.

## **В ПОИСКАХ СЛЕЗНИКА.**

*Тишина сдавила мне душу,  
Остановилось время,  
В чашечке на вершине  
Блестели Велеса слезы...*

Деревня Дурасово Красносельского района, что в тридцати километрах от Костромы достаточно известна благодаря городищу дьяковской археологической культуры да старообрядческому приходу, которым руководит епископ отец Валентин. Поговаривали так же, что где-то в окрестностях деревни лежит камень, который лечит глаза. До недавнего времени он пользовался большим почитанием у местных жителей. Но потом пропал, и все попытки отыскать камень были тщетны. Кто-то говорил, что из леса его притащили к старообрядческой церкви, а потом снова перенесли куда-то подальше от православных глаз. Отец Валентин, весьма милый и искренне верующий человек, открестился от святыни, обозначив, что русская православная старообрядческая церковь ничего общего с культом камней не имеет. (Кстати, примите это к сведению, господа «мерянские этнофутуристы», отождествляющие священные камни с христианством). Благодаря кое-каким связям в музейной и культурной среде Костромской области, мы все же обнаружили артефакт. Оказалось, камень долгое время пребывал в костромском музее-заповеднике «Ипатьевский монастырь». Именно туда его зачем-то перевезли из Дурасова. Когда монастырь перешел РПЦ, камень вместе со всеми фондами перевезли... но куда? Мы стали вычислять цепочку событий и оказалось, объект поклонения, оторванный от места, находится в деревянной недействующей церкви, которая собственно сама является экспонатом музея





деревянного зодчества «Костромская слобода». После передачи Ипатьевского монастыря (в чьих стенах находился музей) епархии, фонды рассовали по всему городу, поэтому простым гражданам осмотр камня (и прочих экспонатов) в то время был не доступен. Нам разрешили взглянуть на него. Слезник представляет собой неровный куб. На его поверхности находятся несколько круглых углублений правильной формы, где и скапливалась целебная вода. Имеется намек на петроглиф, но очень стершийся, напоминающий «крест в круге». Причем, настолько тусклый, что, к сожалению, не виден на фото.

Информация из паспорта музейного предмета:

«Камень-слезник. Камень. XIX (?). Высота - 39, ширина - 48, длина - 47 см.

Камень слезник из села Дурасово Костромского уезда. Камень неправильной формы с выемками, серо-коричневого цвета. По народным поверьям, водой, собиравшейся в углублениях камня, лечили глаза.

Сохранность: загрязнен, пятна, внизу - скол».

Смешная надпись XIX тем не менее говорит о том, что к камню ходили еще в 19 веке. Имеет ли отношение данный объект к Дурасовскому дьяковскому городищу? Действительно ли он лечил глаза? Обладал ли он энергетикой? Об этом мы уже не узнаем. Но одно ясно: если не ставить крест на языческой культуре русских племен, то по крупицам можно собрать адекватное представление о духовном наследии предков. Единственное пожелание тем, кто вопреки всему занимается этим - оставить частицу тайны. Кто знает, если бы камень лежал не в музее, а на своем месте в лесу, может, в нем было бы больше смысла? Может, он действительно помог бы незрячим прозреть? Или общество уже смирилось с мыслью, что не видит, не понимает и не принимает того, что находится в другом духовном измерении? А ведь помимо икон у людей когда-то были другие душевные воззрения и устремления. И это не значит, что на протяжении сотен лет люди танцевали с чертями и только после





завоза в наши края икон и библий, обрели «шанс на спасение». Уважайте тех, кто приходил до вас. Не нужно отсылать их в ад. Может, они были гораздо праведнее, кто знает? Почему вы так уверены в своих стереотипах? Посмотрите, все ли в нашей жизни правильно? Нет, пока на стенах вашего жилища висят постеры рок-музыкантов, а не портреты ваших бабушек и дедушек! Нет, пока вы не поймете, что единственным настоящим украшением вашего жилища являются живые цветы! Нет, пока вы работаете ради денег, а не моете после них руки! Так что не известно, кто скорее сделает воду полезной - священник при помощи манипуляций с предметами культа, или природа, которая безгранична и может все...

## **КАМЕНЬ, НА КОТОРОМ ТАЕТ СНЕГ.**

*Если они умолкнут, то камни возопиют.  
(Лк. 19, 29-40)*

«Да это вкус крови!» - воскликнул один из моих спутников...

Когда встаешь на красный камень с косым крестом, схематичным изображением шамана в лодке и множеством насечек, сперва испытываешь тепло в ногах, потом странный привкус вяжет рот, как будто ты откусил ядерной хурмы, после появляется головокружение и легкая тошнота. Эти ощущения остаются с человеком несколько часов. Поскольку необъяснимое чудо лежит во дворе церкви, нам не удавалось покамлать у него вплоть до 21 февраля 2015-го. В этот день мы приехали на объект группой в девять человек. Вокруг никого не было. Я взял бубен, и через несколько минут мне и Олегу пришло видение...

Но сначала небольшой экскурс в историю обретения странного объекта.

Перенесемся в Солигаличский район Костромской области. Когда-то этот чудской край был населен таинственными племенами финно-угорской группы. Местная жительница, у которой мы расспрашивали про горячий камень, поведала нам, мол, их бабушки





рассказывали, что здесь жили люди, говорившие на нерусском языке.

Итак, стояло в деревне Коровново Солигаличского района Костромской области две церкви – покровская (каменная), да Преображенская (деревянная), что построена в 1767 г. иждивением прихожан. Деревянный храм, пришел в ветхое состоянии и вскоре совсем развалился. Что делать, территорию расчистили, обнесли забором, поставили крест памяти преподобного Александра Вочского. В царских и Патриарших грамотах XVII века этот подвижник упоминается как «святой», «преподобный», «чудотворец». Имя его включено в «Описание о российских святых». Древние иконы Александра Вочского неизвестны, до нас дошла икона 2-й пол. XVIII в. с изображением преподобного в полный рост. Церковное почитание Александра Вочского, как месточтимого святого прекратилось в 1930-х гг. (причины понятны), однако местное население продолжало чтить его память. Именно этим человеком у впадения реки Вексы в реку Вочу (финно-угорские названия) основан Преображенский Александровский монастырь. В 1764 г. монастырь был упразднен, а храмы села Коровново Солигаличского уезда обращены в приходские.

И вот после утраты деревянной церкви, стали замечать люди, что на месте, где стоял храм каждую зиму образовывается проталина. Глядь, а там лежит красный камень, от которого и тает снег. Решили батюшки, что под камнем этим находятся мощи преподобного. Ходят слухи, что копали, да не нашли. Но слухи эти церковь опровергает, мол, раскопов никаких не было.

Были мы у камня несколько раз. Зимой видели удивительную проталину. Летом стояли на нем. Вот тогда-то и стали замечать те странные ощущения. Но до февраля 15-го мы не могли допустить, что камень, возможно, связан с кровавыми событиями. Виселицы, пожары, паника и убийства – вот что привиделось нам в тот день. Что это? Геноцид местных племен, или просто видения?! В нашей истории много черных пятен. Навязывая государственную





идеологию, власть имущие не всегда вели себя красиво. Мы знаем о геноциде алеутов, и судьбе сибирских племен во время русской колонизации, о налогах, которыми обкладывались язычники, о преследовании колдунов и прочих бесчинствах, творимых во имя веры христовой. Мы знаем о разорении капищ и возведении на их месте церквей, о вырубке священных деревьев. То же могло быть с финно-угорскими племенами, населявшими Костромскую область. Многие слышали о ритуальных самоубийствах Чуди (Чудь ушла под землю). Наши современники не в ответе за это, но, как не странно, именно в канонических евангелиях, что были навязаны нашим северным народам, сказано: «Если умолкнут они, то камни возопиют». И они призывают к нашей памяти – эти осколки древней веры, когда наши предки жили свободно на своей земле.

## УЩЕЛЬЕ КАМЕННОЙ БОГИНИ

*Я создам любых богов и Богинь,  
Если Они нужны вам.*

Если ехать от села Адреевское Сусанинского района Костромской области в сторону села Буяково то по правую руку в поле, в тридцати метрах от дороги можно увидеть межевой валун коричневого цвета, высотой более метра. Данный камень интересен тем, что на нем имеются древние свастичные символы, правда, еле заметные от времени.

Но надолго мы у него обычно не задерживаемся. Ведь дальше за с. Буяково километрах в пяти, мимо деревень Сергеево, Худяково, через поля, леса и два оврага, есть действительно что-то странное. В лесу на той стороне второго оврага - большие каменные кубы и нечто, напоминающее женский силуэт, выступающий из скалы. Дойти до него можно и от села Григорово, благо через Шачу есть мост.





Место сразу разбудило наше воображение, и мы назвали его «Ущелье каменной Богини». В первый раз нам показалось, что это обработанные скальные породы, но, как известно, глубина слоя осадочных пород на нашей равнине несколько километров.

После осмотра объекта мы убедились, что это хоть и твердая, но все же, осадочная порода, возможно аргиллит с примесью железа. Значит, когда-то ее можно было обработать каменными орудиями труда, и эти скульптурные формы, возможно, дело человеческих рук. Соответственно, это место интересно и как геологическая особенность ландшафта, и как возможный археологический объект. Ведь за каменными кубами может быть что угодно – древнее жилище, гробница, языческий храм, запечатанный на века. А возможно - то самое место, где чужь ушла под землю. Шутка. Скорее всего, такие странные формы порода приобрела в результате естественного природного воздействия.

Увы, нам не понять, что сие есть на самом деле, ведь сдвинуть каменные блоки нереально.

Так что пусть это место остается тайной и вызывает удивление у охотников, изредка проходящих мимо.

## **СВЯТОЙ БОЧАГ. ЖИВАЯ И МЕРТВАЯ ВОДА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ.**

*Режу, режу - крови нету,  
еду, еду – следу нету,  
как с гуся вода, так с раба божьего  
хворь и маета.  
(заговор на воду)*

Впервые о Бочагах (озерах, где можно чудесным образом исцелиться) я услышал в 1985 году, когда мы переехали в Кострому из Архангельской области. И вот спустя много лет, мы решили





посетить известное место. Поехали я, приятель Андрей и Клара. Найти Бочаги довольно просто. Проезжаешь Красное на Волге (ювелирную столицу Костромской области), затем по трассе до поворота на Захарово, и по бетонке до указанной деревни.

В центре деревни перекресток - поворачиваешь налево, потом через поле по дуге (справа будет деревня Малиновая) в дальний угол леса. Оттуда через лес идет дорога, которая и выведет вас к Святому Бочагу. Пройти его невозможно, потому что на подходе лес справа редееет и виден утоптаный спуск, а потом мостик через ручей. Данный сакральный комплекс представляет собой два озерца, ледниковый валун, навес, столик и дерево с развешанной на нем одеждой. Да, еще табличка о том, что 22 августа 2005 года сей источник освятил иерей Георгий из Костромы.

В первое посещение он произвел на нас довольно противоречивое впечатление. Вода в живом озерце мутная, то ли от цветения, то ли от содержащихся в ней определённых веществ. Да еще эта истлевшая одежда – люди после омовения в озерах вешают ее на дерево, чтобы место забрало все болезни. Но когда с Кларой произошло несчастье, мы вспомнили о целительной силе места. Вот что случилось.

Как-то утром она проснулась оглохшей на одно ухо – сложный случай нейросенсорной глухоты. Проще говоря, не от чего. Врачи сказали, что такое лечится в редких случаях. В общем, берегите нервы, дамы и господа. Она лежала в больнице неделю, никакой динамики, никаких улучшений. В выходной я ее выкрал из больницы и повез на это место силы. Там мы провели обряд с закапыванием зеркала и всеми необходимыми вещами, искупались сначала в озерце с мертвой водой (том, где камень), потом в мутном озере с живой водой, повесели на дерево одежду. На следующее утро Клара услышала. Врачи ликовали и писали красноречивые цитаты в историю болезни. На момент написания ухо слышит процентов на семьдесят, проблема с фоном и высокими частотами.





Вот еще известный случай исцеления на этом месте – у Сергея Торопова, организатора костромского ратноборческого клуба Буян сильно заболели ноги, а в его деле здоровые конечности очень важны, ибо часто приходится бегать и махать древним оружием. Он рассказывал, что когда опустил ноги в воду, то почувствовал, как болезнь сама уходит постепенно и неминуемо. Сейчас Сергей здоров.

Вода в бочаге имеет странный цвет. Явные примеси каких-то минералов. В центре озерца самое сильное место. Причем нужно именно купаться, когда просто омоешься, эффект не тот. Природа водоёмчика не ясна, но после купания ощущаешь, как что-то проникает в тебя и наполняет все твое тело. За свою жизнь я нырял и в прорубь и в купели - здесь другое, совершенно другие ощущения. Те, кто молод, здоров и силен, не понимают, насколько важно для человека быть здоровым и хорошо себя чувствовать. Ничто не угнетает так, как продолжительная болезнь, рождающая чувство безысходности и обреченности. Все больше людей страдает от недугов. Судите сами. Все существа на Земле имеют контакт со средой обитания. И только человек лишил себя этого. Порою кажется, что город высосал из вас все соки.

Придя в лес, прислонитесь к дереву. Снимите обувь и постоитесь босыми ногами на земле. Прикоснитесь к ней руками. Скажите Матери Земле слова благодарности. И почувствуете новые силы для жизни.

Но вернемся к Бочагам. Кто-то приходит сюда исцелиться, кто-то провести праздничную православную службу, а кого-то тянут легенды и тайны.

Вот, что рассказывают местные жители про это место:

Под валуном, что в озерце с мертвой водой, по преданию, зарыт клад. Рассказывают, что много лет назад сокровища хотел добыть местный тракторист. Пригнал он трактор, зацепил камень и поволок. А потом услышал позади жуткий вой. Поворачивается, а там стадо разъяренных огненно-красных быков. Не до богатств ему стало, когда он улепетывал со всех ног.





Однажды, то же самое хотели проделать местные мужики. Только стали камень двигать, видят вдали марево от пожара! Ужас! Малиновая горит! Прибежали назад, глядь, никакого пожара, только месяц висит над полем, да посмеивается над неудачливыми кладоискателями.

Местные говорят, что здесь стояла церковь, которая ушла под землю. Опыт говорит, что не церковь здесь стояла. Ведь даже древним было понятно, что в болоте она и дня не простоит. Было здесь древнее языческое мольбище, камень, вода, обладающая целительными свойствами, ручей, через который нужно перейти, предварительно сняв с себя оружие - все говорит об этом. И самое главное – память места. Пусть не понимание, но память.

Святой Бочаг обустроил местный предприниматель. Поставил стол со скамейками, навес для икон и почему-то соединил пластиковой трубой озерца с мертвой и живой водой.

Что ж, не смотря на древние мерянские корни, костромичи отделились от понимания сути вещей. Даже в чудесных местах они видят материальное богатство. Чисто костромское понятие «поехать на зеленую» говорит о том, что люди воспринимают природу, как декорации и антураж к пьянке и шашлыкам. А ведь природа-это сама жизнь. Она даст силы любому, если почитать ее и уважать.

Будьте здоровы.

## КОЛОГРИВ И ИЖЕ С НИМ

*Я тень заброшенных деревень,  
Я жертва Великим Богам,  
Я Чудь, что лежит в могиле своей,  
Я так же рыл ее сам.*

*Я калеметь в потаенном лесу,  
Которую не найти  
Я сгнивший идол, что пьет росу,  
К которому не дойти.*



*Разрушенный храм на горячих камнях,  
Тот, что подмыл родник,  
Березой черною вылез я,  
Из священной земли.*

*Я страх христиан, я лесной колдун,  
И леший мне дал наказ  
Этой ночью придти в ваш дом  
И остаться у вас.*

Кологривский район Костромской области испокон притягивал к себе мистиков и, как снежный ком, катящийся с горы мифотворчества, обрастал легендами. Рассказано про эти места много, в том числе краеведом Владимиром Шпанченко, поэтому я не буду в очередной раз про Княжью пустынь – конечную цель всех паломников и геокешеров, про след ангела в разрушенном храме, липы, которые нужно грызть и родники, увешанные ленточками.

Лично я не считаю Княжью местом силы. Чудесное, историческое, но не более. Тот, кто испытал токи, пробивающие всю твою сущность, когда стоишь на древнейших поклонных местах, не найдет в этом монастырском уголке ничего существенного для своей природы.

Прополчища гусей, оккупирующие время от времени поля рядом с Кологривом – тоже нет смысла. Наверное, только самый не интересующийся не слышал о гусиной столице. Этот бренд усерднейшим образом закреплен за Кологривом.

Еще одно из модных мистических направлений, в котором двигаются умы неоязычников и геокешеров – в Кологриве было главное капище Велеса, и следующая за этим расшифровка названия в стиле Кологрив – имя коня Бога Велеса. Фантазии на эту тему заставляют неоязычников проделывать приличный путь для совершения обряда в лесах Кологривской земли.





Наверное, ни одно место не обросло таким количеством сказок и легенд. Волосатые люди Андриан Евтихийев и Федор Попов - дети снежного человека! И снова неутомимые герои организации по исследованию тайн «КОСМОПОИСК» кидаются в таинственные кологривские леса в поисках Йети, которому повезло обосноваться в уникальной экосистеме коренных темнохвойных лесов Кологривского заповедника. Сразу вспоминается нашумевшая история о расстреле ОМОНОм отшельника по кличке Леший, мирно проживавшего в Кологривской тайге (в этом месте все дружно поругали власть).

Для коллекции можно приплести таинственные часы на стене Кологривского музея, которые все боятся завести, ибо проклятие гласит, что после этого ну непременно умрешь. Есть еще коммуна творческих интеллигентов, прочно обосновавшаяся в Шаблово – деревня, где жил гениальный художник, скульптор, писатель, учитель, целитель Ефим Честняков. Творческие личности оккупировали шабловские дома, превратив их в частные музеи (занимаются графоманством и лепят свистульки). Надо сказать, свистульки лепят по всей России. Любят в России свистульки. Вообще, я заметил, что при слове Россия, Русь у любого черемиса, карела, славянина, мордвина, еврея, татарина, вепса, коми-пермяка... взгляд делается задумчиво-серьезным и одновременно гордым, хотя никто не знает, откуда взялось это слово. И еще, если спросить у любого черемиса, карела, славянина, мордвина, еврея, татарина, вепса, коми-пермяка: «Кто ты по национальности»? Он гордо, и не задумываясь, ответит: «Ррррусский!» Но при этом он не сможет объяснить: почему все ррррусские такие разные?

Так же со времен подмены религий каждая колдунья уверена, что сила ей дана ни кем иным, как Иисусом, и показывая фокусы за умеренную плату, она творит божью волю.

Сделаю коротенькое отступление по этому поводу, поскольку сразу припоминается один случай, произошедший со мной. Как-то я





пришел понаблюдать за работой бабы Маши, 90-летней колдуньи и ясновидящей из г. Нерехта Костромской области. Она как раз при помощи магии с острыми предметами помогала мужику найти работу. Закончив манипуляции и забрав денежки, она проводила клиентов и уселась напротив меня: «Как дела?» Нормально, отвечаю. Я уже бывал у нее, но старушка так и не смогла меня запомнить и поэтому спрашивалась, что мне нужно. Я сказал, что ничего не нужно, а забежал проведать и принес цыпленка. Дело было на пасху. «А я все равно тебя «посмотрю» - сказала баба Маша, и не смотря на мои возражения, уставилась в меня тусклыми глазами. Постепенно улыбка сползла с ее лица и превратилась в печать ужаса. «Ты темный! Ты танцуешь с чертями! Зачем пожаловал ко мне в наш светлый праздник?! Забери, что принес! Отдайте ему, что он принес! Делаешь (на жаргоне колдунов – совершение магических обрядов) - делай, но зачем ко мне приходиться?! Я светлая! Я лечила сына попа, и священник меня благословил! Правда, потом он умер... уходи!» Видимо, старушка увидела меня на месте силы.

Я забрал цыпленка и ушел, вареная цыпа оказалась очень вкусной. Мы с женой кушали белое мясо под сырным соусом и вспоминали бабу Машу. Обида постепенно ушла. Это отступление я сделал к тому, что у современного русского человека любого рода деятельности все понимается через призму православия. Поскольку иного понимания вещей у него просто нет. Иная природа вещей – это «бесы».

Прошу прощения, что я мало рассказал о не канонизированном святом Честнякове. Наверное, те, кто достают землю из его могилы в Илешево, разводят в воде, пьют, носят у больного места, тоже уверены, что это библейская традиция.

О тех же «церковных» ценностях думала и колдунья бабка Варя бог (Варвара Александровна Кудрявцева), когда отыскала в лесу у деревни Вонюх (где она жила) сильнейшее место, которое сейчас так и называется «Зеленый храм». Если бы во время нашего посещения мольбища там можно было покамлать и понясть, откуда





идут столь сильные потоки энергии! Но, к сожалению, мы были не одни. Посреди полянки огромный крест, на пне икона – всё, что надо для молитвы.

Что заставляет людей молиться не в церкви, а в лесу, поклоняться огромному дереву посреди священной поляны? Кому можно молиться в лесу, когда кроме христианских святых, никого не знаешь? Сила осталась, а информации уже нет. Вот почему, когда люди, попавшие в беду, встречают таинственного путника, который волшебством выручает их из этой самой беды, они однозначно решают, что это Николай Чудотворец (при жизни гонитель язычников)... ведь похож же!!! Икону-то видели!

Говорят, богослужения на поляне иногда вел сам Ефим Честняков, но в основном его правая рука – Бабка Варя (женщина-шаман, женщина-священник). Варвара и Ефим подпитывались там той самой силой, что помогала им исцелять людей. Народу на лесное мольбище приходило много. Бабку Варю любили дети. Это они дали ей прозвище «бог» и еще «кротиха», потому что она «укрошала» беспокойных детей и выводила болезненную щетину на их спинках. Детишки шумной толпой бежали за ней каждый раз, когда она ходила на священный источник за водой, прозванный в последствии Варварин ключ.

«Зеленый храм» был разрушен злыми людьми. Бабка Варя и ее ученики собрали иконки, которые в большом количестве валялись на земле после разорения мольбища, и пустили их по реке Унже, как бы принося жертву Богине воды.

Способен ли Кологрив свести с ума? Думаю да. Достаточно вспомнить всех этих странных людей, помешанных на всевозможных учениях, проходящих босиком по несколько километров, всех этих свистульколепщиков. Вспомнить бывшего иванОвца, ныне известного затворника Леонида из того же Илешево, который много лет сидит в маленьком вонючем сарайчике и вообще никуда не выходит из-за того, что (как говорят местные) попы чем-то не угодили его фанатично верующей душе. Сидит и с





каждым годом обрастает новыми легендами, как и сама гусиная столица со всеми этими йети, разрытыми могилами, лесами, гусями, свистульками и конем Велеса, беззаботно пасущимся на безбрежных просторах зеленого океана далекой сумасшедшей земли.

## СУСАНИНСКИЙ СЛЕДОВИК

*Тот, кого встретишь на перекрестке,  
Оставил на камне след.*

От села Андреевское Сусанинского района Костромской области дойти (или проехать, если Вы на тракторе) до деревни Быстрово, потом через поле в лес. По лесной дороге до развилки – забираете левее и еще метров двести прямо в сторону реки Андобы. Там направо отходит дорога, а еще правее траншея – преграда для лесного пожара. По ней метров сто. Слева начнется молодой березняк, переходящий в ельник. Там неподалеку в ельнике и лежит Сусанинский следовик. Рядом метрах в двадцати еще есть камни в виде плит, но они «пустые». А вот следовик многие мечтают найти. Говорят, даже один староверский священник – не пойму, зачем староверу камень, не иначе решил стать отшельником и «втыкать» в мегалит длинными отшельническими вечерами в лучших традициях Серафима Саровского. А все почему?! Да просто камень тот шикарен! Многие верующие «загоняются» на валуны с отпечатком человеческой ноги, считая, что это Богородица ступила, ставят на них часовни, обрисовывают след краской. А тут на твердой породе – лапка, отпечаток копытца, след ребенка, след ноги покрупнее (как будто Великий лесной Бог-оборотень, хозяин перекрестков оставил следы всех своих ипостасей в твердой гранитной глыбе). На камне есть еще пара своеобразных углублений, ложбинка (если пускать по ней воду, она становится целебной) и площадка для свечей. Ну, площадку с ложбинкой можно вырубить, ведь выбили же местные мужики надпись: «Здесь был...». Но как получились углубления в виде следов?! Сакральный валун действительно намолен, если





взобратся на него чувствуешь покалывание во всем теле. А рядом с ним наоборот - спокойствие и гармонию. Под овальным мегалитом небольшая яма – неужели снова безумные кладоискатели? Скорее всего, ведь объект был весьма почитаем и посещаем. Религиозные женщины ходили поклониться, сделать подношения (хлебушек, яичко). Народная вера – ну разве это не удивительно?! Разве не трогательно?! Можно ли осуждать такую тонкую, интимную веру в мир чудес? Современный городской житель не знает, каково было женщине на селе?! Скотина, все хозяйство, дети... А сколько мужиков пьющих – им-то что! Сколько любят побуянить, покачать права.

Тяжело. Но сходит бедная женщина к камушку, принесет хлебушек, и маленький огонек надежды на лучшую жизнь (на то, что Ванька пить бросит, на то, что помогать начнет) затеплится в ее простой русской душе. Без проводника камень найти нелегко. В первый раз нас вел житель села Андреевское. Да и то нашел не сразу. Помню, как в тот зимний день мы все не могли разжечь костер, чтобы согреться, пока проводник обходил ельник. Информацию о камне добыл краевед Андрей Малышев, он же договорился с проводником, за что ему большое спасибо. Андрей придерживался и придерживается теории, что племя Меря, некогда населявшее территории Костромской, Ярославской и Ивановской областей никуда не исчезло. Что современные жители этих территорий и есть по большей части представители этого финно-угорского племени. Довольно смело во время повального увлечения славянофильством и т.н. родноверием, когда любой мордвин слепо верит, что он славяно-арий (потомок, давным-давно прилетевших на Землю в своих «виманах» - белых людей).

Настоящая природная вера с молитвами у камней и источников имеет мало общего с неоязыческими обрядами, когда одетые в древние рубахи (даже зимой) молодые люди вскидывают руку от сердца к солнцу перед вырезанными из дерева кумирами в свете костра. Настоящее язычество менее пафосно и более интимно. Но у





каждого свой путь, и это нормально. А если кому-то покажется, что я снова написал что-то не то, идите подальше. И пусть в дорогу вас благословит сын плотника, странствующий философ Иешуа. Ведь он тоже молился на камне, чтобы кошмар прошел мимо. Но видно камень тот был без следа.

## **МЕСТО СИЛЫ 12 КЛЮЧЕЙ. ХРАМ БОГИНИ ВОД**

*Реки, что текут из рук твоих,  
Утоляют нашу жажду...*

Блуждающие огни, тайна бездонного разлома, священные воды Йомалы...

Об удивительных местах, в которых находится деревня Большие Рымы, мне неоднократно рассказывал мой друг из Макарьева Николай Колесов. Место сие славится целым набором чудес и легенд. Оказались мы там в канун праздника Крещение, совершенной случайно очутившись в доме, как позже выяснилось, тети Николая Петровича. Надежда Николаевна, добрейшая женщина, поведала нам об удивительной силе источников, и мы вдохновленные отправились на место силы. До сумерек оставалось пара часов. Приближаясь к лесу, мы стали понимать, что здорово влипли. Снег становился все глубже, и колеса нашей «Шкоды» начинали вязнуть. Мы поняли, что стоит сбавить обороты, и мы уже не выберемся - места для разворота не было. Проехав некоторое расстояние, мы «благополучно» увязли в снегу. Стало не весело. Не успела Клара отправиться за помощью, как на дорогу выехал огромный грязный «Кировец»! Это местные власти в канун Крещения решили почистить дорогу на ключи. О, чудо!

Нас вытолкали, и мужики с «Кировца» сказали, чтобы теперь мы ехали за ними, и мы сделали эту глупость. Ведь даже «Кировцу» не под силу за один раз расчистить дорогу в непролазных чудских снегах. Машина скрылась в лесу, а мы остановились перед очередной снежной преградой. Дальше бесполезно. Стали





расчищать площадку для разворота. Над лесом сгустились сумерки. Мужиков на Кировце не было часа два. И вот вдали раздался знакомый гул сделанного в СССР мотора. Снова благодаря замечательным мужикам мы смогли развернуться и поехали назад в Рымы. Решение было такое, чтобы ночью нас не съел шатун, найти в ближайшем населенном пункте гостиницу, переночевать, а наутро вернуться к источникам.

И вот еще одно приятное крещенское чудо! Надежда Николаевна сказала, что прямо здесь в Рымах открылась турбаза. Снова удача! Хозяйка базы «Отдых в деревне» - очаровательная Ирина, узнав, что мы краеведы, накормила нас до чувства полного насыщения и почти ничего не взяла за пансион. Попев языческих песен (нашлась советская гитара с отличным звучанием, настроенная музыкантами из Лесоповала – недавними гостями Ирины) мы уснули.

Утром, счастливые мы отправились в путь. Проходя мимо первого дома, заметили Надежду Николаевну, которая молилась на восток. Таинственным голосом она рассказала о бездонном отверстии в полом кургане, странных пятнах, вымываемых оттуда, блуждающих огоньках и прочей Римской мистике. Но, сами знаете, пока не проверю - не поверю. На ключи шли в веселом волнении – подтвердятся ли слухи о месте силы, в котором бухает местная молодежь, и голосят на праздники попы. Пошли пешком километра три по чудесному сосново-можжевеловому лесу.

Лес - это концентрация жизни и сама жизнь. Это проявление природной и Божественной силы. Это дом для множества существ. Некоторых ты можешь увидеть, некоторых нет. Невидимые существа - это духи. Приходя в лес человек, получает благословение, спокойствие жизненную энергию. Но при этом оказывайте уважение лесному Богу и лесным духам. Приносите им свою любовь и дары. И получите благословение и любовь, и жизненную энергию, и духов помощников.





Накануне вечером на базе отдыха, листая книгу про природу, Клара удостоверилась, что у нас в Архангельске можжевельник называют вересом, что он очень полезен, и по пути бойко про это рассуждала. Вдали замаячила часовня. Как повелось с недавнего времени на Руси - родник без часовни, что человек без орудия казни на шее. Впрочем, говорят, в Римской империи распинали вовсе не на кресте, а на букве «Т». Я общался с людьми, которые помнят это место без часовни, значит, её поставили совсем недавно.

Зашли в часовню, в которой просто нечем дышать. В полуобморочном состоянии выползли, сделав несколько фоток. Дверь в сей домик была открыта, но воздух в темном помещении все равно невыносим, видимо от пропитки антипиренами, что, впрочем, и спасло культовое сооружение от пожара. После на фотографиях мы увидели обгоревшую стену. Осторожнее надо со свечами-то!

Спуск к родникам был приемлемый. Клара сразу кинулась считать количество ключей, которое по легенде должно быть равно количеству апостолов, 12 (-Иуда +Павел). Либо числу месяцев в году. Короче неважно. Энергетика места действительно потрясающая. Энергетика воды тоже - чистая прозрачная она, как будто проникает внутрь тебя, наполняя тело и душу светом и здоровьем. Вода – одна из четырех стихий, без которой жизнь на Земле была бы невозможна! Используйте ее для здоровья! Не нужно бояться искупаться в холодном источнике, не нужно прятаться от дождя.

Напротив, чтобы почувствовать стихию воздуха, воды и земли одновременно, выйдите на природу во время дождя. Не берите с собой зонт. Встаньте босыми ногами на землю, подними руки к небу и произнесите:

«Во имя Природы, во имя Добра, благослови меня, ветер.

Во имя Природы, во имя Добра, благослови меня, дождь.

Во имя Природы, во имя Добра, благослови меня, Мать Земля»

Ветер наполнит вас свежестью, дождь очистит, Мать Земля даст вам силу.





А если это будет грибной дождь, вы получите еще и солярную энергию.

Новые силы придут к вам, тяжесть уйдет, и вы обновитесь для дальнейшей жизни.

То же и от родников.

Итак, мы наполнились энергией источников, вознесли молитву Богине вод и отсняли материал.

Уходить не хотелось, но нужно было ехать в Макарьев. Назад шли, совсем отдохнувшие и зарядившиеся. Пройдя совсем немного по знакомой дороге, мы вышли к первому указателю. Вдали увидели черный Лух и Рымы. То ли от бубна впали в легкий транс, то ли участок дороги просто выпал самым волшебным образом, и мы переместились в пространстве. Какие еще сюрпризы приготовит нам деревня Рымы, ведь в плане обследование полого кургана, поиск страшного Унжлага и капища из камней. Так что скоро мы снова нагрянем в гости к хозяйке турбазы Ирине и фантастической Надежде Николаевне, которая расскажет нам истории о блуждающих огнях в таинственном чудском крае нашей необъятной земли. Веди нас Йомала, открой нам свои тайны и научи любить свою Родину.

## МЕСТО СИЛЫ МОГИЛКИ

*Пойди туда, не знаю куда...*

Окрестности деревни Михеево Нерехтского района Костромской области настолько хороши, что напоминают райские поля в период цветения. С одной стороны ровно уложенная пашня, впитавшая свежее семя, что уже через пару недель взойдет нежной зеленкой на радость аграриям. С другой стороны - извилистая речка с чистой и прохладной водой. Есть и светлый неглубокий овражек с милыми березками, переходящий в камышовую заводь удивительной красоты. Всё так мило и чудесно! Только одно место





малой площади - будто мистическая язва на лоне этой райской картины. Земля буграми и буераками раскидана в разные стороны, двухсотлетние пни в конечной стадии гниения, кривые деревья, плотно торчащие из всего этого землероя. Чёрный остров, всем своим видом говорящий о том, что здесь что-то происходило.

А началась эта история в 1843-м году. Одному деревенскому старичку приснился вещий сон, что в месте, где над землёй торчат два холмика, похоронен некто святой Наум, о чём он поспешил поведать жителям Михеево и Григорцево. В последнем находился приход, в котором собиралось множество местных богомольцев. Естественно, к обозначенному в вещем сне месту снарядили экскурсию, и... о чудо! Некоторые действительно исцелились. Тут то и начался бум. К «Могилкам» (так прозвали это место в народе) стали стекаться толпы верующих. Собиралось одновременно по несколько сотен человек. Кто был в этих захоронениях - святой Наум, сват Наум - я не знаю, но когда люди стали растаскивать землю, чтобы поесть её в медицинских целях, они действительно откопали череп. Человеческие останки верующие погружали в воду, а затем её пили. Говорили, что по ночам там горят огоньки, а земля и мощи пахнут ладаном. Сотни богомольцев и немощных потекли в Михеево. Нерехтские коробейники и продавцы угощений богатели на глазах. Юродивые, блаженные и кликуши всех мастей валялись на земле и пророчествовали. Грунт растаскивался в карманах и узелках по всей губернии.

Череп у богомольцев отобрали и зарыли снова. Но это их не остановило. Потом в Нерехту прибежал мужик и закричал, что скелеты вышли из могил и висят в воздухе! Весь город поспешил к «Могилкам», но ничего подобного не увидел. Терпению властей пришел конец. Костромской губернатор Николай Иванович Жуков приказал завалить это место деревьями и поставить охрану. Бедные люди молились издалека, стоя лицом к милым сердцу «Могилкам».

Потом охрану сняли, люди оттащили деревья и припали к земле. Они были счастливы. Думаете, человеку для счастья нужны деньги? Нет, одна лишь вера в чудо.





## КУЛЬТ ВЕДЬМИНЫХ СТУЛЬЕВ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

«Ведьмин стул» – большой ледниковый камень, обработанный в виде стула и предназначенный для проведения магических ритуалов.

В своей брошюре «Места силы Костромской области» я описывал найденный нами камень «Ведьмин стул» за деревней Антоновское Красносельского района Костромской области. Материал об этом объекте собрала известная ученый-краевед Светлана Чернецова. По этим данным мы нашли данный сакральный камень в 2013 году. Поиски продолжались два дня, и только взяв в руки бубен и войдя в полутрансовое, состояние я вышел на объект. Повторюсь, что валун почитался вплоть до начала 20 века. Местные жители отмечали на нем престольные праздники, и он окружен легендами. В статье Светланы упоминается, о том, что местный житель Петр Климов видел сидящего на камне старичка, который превратился в медведя.

К моменту обнаружения антоновский «Ведьмин стул» был забыт - из местных жителей никто про него не знал. Теперь камень доступен и посещаем.

Его близнец находится в урочище речки Великуша за деревней Нижняя близь села Ферапонт Буйского района Костромской области. Местные жители говорят, что Великуша (по карте р. Великая) раньше была большой, поэтому имеет такое название. Этого не может быть, так как у ручья слишком маленькая протяженность. Скорее всего, название урочища происходит от имени бога Велеса, что говорит о наличии в этом месте мольбищ.

Рядом со буйским «Ведьминым стулом» на холме построена часовня. Её воздвигнул местный житель – лесник Михаил после того, как ему было явление Богородицы. Камень посещаем - к нему кинуты мостки из бревен. Его мы обнаружили в 2015-м году после случайного упоминания о данном объекте священника Воскресенской церкви с. Ферапонт о. Михаила. Ни в каких



материалах данный объект не упоминался. О нем знали только некоторые жители близлежащих деревень. О. Михаил связывает силу данного камня с преподобным Ферапонтом Монзинским, но, как мне кажется, понимает, что и Рогатый камень (что когда-то находился на слиянии рек Монза – Костромка), и «Ведьмин стул» (что в трех километрах от него), связаны с древними ритуалами. Жители сел Ферапонт и Курилово называют эти места благодатными и периодически ходят то на стрелку, то к часовне над «Ведьминым стулом».

А теперь представьте себе, насколько мощной была древняя вера и насколько сильны обряды проводимые шаманами на этих камнях, что даже спустя тысячелетия тотального погружения в религию, созданную странствующим философом, люди пользуются силой этих мест и регулярно ходят туда. Деятели христианства пытаются подмазаться к этим местам и выдать за христианскую ту благодать и силу, которая содержится в этих сакральных объектах изначально. Представьте умного старика-монаха, который ходит по свету в поисках языческого капища. Находит пустое, разоренное и селится в этом месте. Начинает заниматься ритуалами, и получает силу и власть. К нему тянутся иноки, образовывается монастырь. Но лишь один старик – монах понимает, что за силу он использует! А спустя несколько веков люди, восхищаясь силой данного места, связывают ее со стариком – монахом, основателем того монастыря. Вот такие, друзья, происходили подмены. Но Велесу важна польза. Он создал для нас камни, давайте совершим действие.

«Ведьмины стулья» идеально подходят и для принесения жертв, и совершения колдовства, ибо на горизонтальной площадке можно разместить и подношения и различные предметы, используемые в ритуале. Вокруг камня может разместиться несколько человек – круг. Отличительной особенностью «ВС» является и то, что на них можно сидеть – тело занимает довольно удобное положение. «С него далеко видно» (с). Бывают минуты, когда нужно собраться с мыслями и принять правильное решение. Это можно сделать сидя в кресле, но кресло подключено к городу, а





«Ведьмин стул» к Мирозданию, Богам, Вселенной. Так что решение будет подсказано самим Хозяином.

Оба «ВС», обнаруженные нами в Костромской области, как говорят эзотерики, работают, но при этом их природа разная, так что рекомендую не ограничиваться посещением только одного из них. Вас ждут необыкновенные ощущения.

## **МЕСТО СИЛЫ ВОЛОХОВ КУРГАН**

### **По следам Друлиса**

В лесах нашей области помимо курганных захоронений можно встретить странные довольно большие древние искусственные насыпи правильной формы. Размер их может достигать 140 метров по длине, 65 метров в ширине и 6 метров по высоте. Любителям сакральных объектов в качестве подобного образца могу привести так называемую Волотову гору, расположенную вблизи сел Михайловское и Введенское, что относились некогда к Костромской губернии (сейчас Ивановская область) известную всем по металлической табличке, рогатой березе, местным легендам и странному воздействию на человека.

Являются ли эти большие курганы захоронениями, или сакральными объектами – не известно. Местные жители склоняются к первому, правда, учитывая размер насыпей, утверждают, что в них похоронены богатыри - Волоты. Современные мифотворцы видят в них объекты культового назначения древних славян. Причем хорошо так видят, поскольку на той же самой Волотовой горе уже освоились родноверы.

Соответствующее расследование по данным объектам провел легендарный буйский краевед Павел Михайлович Друлис (1881-1959), он говорил, что эту территорию некогда населяло племя меря. В Буе нам посчастливилось держать в руках оригиналы рукописей этого человека, поэтому вдохновленные энергетикой исписанных тетрадных листов, мы отправились в путь по следам великого краеведа и решили для начала попытаться найти Девичью горку у





деревни Тимошкино, что имеет 70 метров в длину, 35 в шину и три метра в высоту. Она известна тем, что в давние времена была местом ритуальных плясок - молодежь ходила на этот курган водить хороводы и завивать венки. В экспедиции приняли участие я, Клара и биолог – охотовед дядя Саша. Попав под грозу и благополучно застряв два раза в дорожной глине, мы оставили «Шкоду» и пошли к деревне пешком. Прочесали местность слева от села – к сожалению, без результата. Тогда мы решили пройти через деревню и обследовать поля справа от нее. Тимошкино представляет из себя плачевное зрелище - все дома, кроме одного разрушены. Правда, посреди умершей деревни растет очень впечатляющая столетняя береза. Увидев, что к оставшемуся дому подходит мужчина в синем спортивном костюме, похожем на те, что были модны в СССР, мы решили справиться у него за Девичью горку. Но подойдя ближе, увидели, что дом на замке, а рядом - ни души, хотя ощущалось явное присутствие кого-то. Эти заброшенные деревни сильно будоражат воображение – поэтому их и любят многие путешественники. Клара немного испугалась «призрака» и стала возливать на землю пиво, которое мы прихватили специально для задабривания духов. Решив, что приведение уже в должной мере опохмелилось, Клара снова посеменила позади нас. Мы перешли на другую сторону деревни и стали обозревать вспаханные поля. Факт, что земля используется, очень обрадовал дядю Сашу, и он стал рассуждать о приусадебном хозяйстве и о том, сколько нужно земли, чтобы прокормиться и не зависеть от системы. Но кургана не было и с этой стороны деревни, и дядя Саша решил, что его сравнивали с землей в советское время, ведь три метра высоты – не проблема для бульдозера.

Мы не разочаровались и отправились по следам Друлиса в деревню Вантино, тоже естественно Буйского района. Там у реки Корёги по данным великого краеведа должны находиться курганы «Ребро» и Волохов курган. Я объявил своим спутникам, что на этот раз я прихвачу из машины свою счастливую шляпу.





Вантино, что находится на возвышенности в междуречье Костромки и Корёги, почти не жилое. Но деревня Княгинино, что расположена перед ней, представляет из себя практически коттеджный поселок. К нам на встречу вышел местный житель Николай Федорович Шишанов. в такой же шляпе, как у меня. Он раньше жил в Костроме, но попал в аварию с большими последствиями для здоровья. И вот как-то во сне к нему пришел отец и сказал, что если он хочет восстановиться – должен ехать жить в деревню. Так Николай и поступил, и теперь здоров. Он показал нам на торчащий вдали курган «Ребро» и рассказал интересную вещь. Оказывается его предки, как и все жители этих мест, лечились в Корёге. Если человек заболел, он попросту заходил в реку, и она забирала все его болезни!

Дойдя до конца Княгинино, мы стали подниматься вверх на огромный холм между реками Костромкой и Корёгой. Минут тридцать мои постоянные спутники любовались с холма окружающими красотами и делали селфи на фоне долины. Потом Клара накинулась на землянику и мне объявили, что это и есть ребро и дальше они не пойдут. Но счастливая шляпа чесалась на голове, и я пошел вперед. Пройдя деревню, оглянулся - спутники семенили за мной и что-то обсуждали. И вот я увидел ребро. Это был естественный холм – очень острый и высокий, торчащий из земли наподобие ребра. Интересное зрелище, но могу вас уверить – это природный ландшафт, и ни какой энергетики. Но тут позади раздался голос Саши: «Посмотрите – вон курган!» Он показывал на поля, что лежали за Корёгой. Там по направлению к деревне Княгинино возвышался треугольник земли, покрытый лесом. Он напоминал популярную в народе «Волотову гору» у села Михайловское, но верх этого кургана был острый, как у пирамиды!

На нашем пути причудливо извивалась Корёга, а позади нас сгущались тучи, в надежде снова порадовать нас второй грозой. Мы скатились с «Ребра» и нашли самое узкое место речки Корёги. Поскольку наша одежда все равно промокла насквозь, я скинул ботинки и прыгнул в теплую речушку прямо в брюках. Это было и





противно и приятно одновременно. Я перетащил вещи, а потом визжащую Клару. Саша перешел реку прямо в одежде. До кургана было метров восемьсот. Чем ближе мы приближались, к насыпи, тем виднее была его странная геометрическая форма. Метрах в двадцати возникли те самые ощущения – покалывания и волнение в мышцах. И тут хлынул невероятный ливень. Мы взобрались на курган, и пошли по узкому гребню да конца. Холм порос осиной, иргой и березой. Посредине этого сооружения торчал пучок из пяти берез – удивительное зрелище. Если смотреть видео – слышен знакомый треск, который обычно сопровождает съемки на местах силы. Мы прошли по ребру и увидели, что терраса со стороны деревни Княгинино более пологая, значит, с этой стороны Волохов холм выглядит не так необычно. Мы восславили предков, но ливень продолжал хлестать и тут Клара воскликнула: «Я хочу, чтобы дождь прекратился!» И он прекратился. Причем сразу. Совпадения сводят людей с ума. Всю обратную дорогу Клара рассуждала о том, что она повелительница бури. Ну что же, цель достигнута. Остается разгадать тайну Волотовых гор Костромской земли. Что же мы знаем?

Места эти богаты археологией. Здесь и неолит, и раннее железо, и меря, и средневековье. Когда-то тут проводил раскопки сам Леонтьев. Но никто не может дать ответ, что это за грунтовые сооружения, излучающие энергетику?! Итак, давайте подумаем, с чем же мы имеем дело? Капища? Нет – верх пирамиды представляет из себя слишком узкую площадку, на которой затруднительно проводить обряд даже для десяти человек. Похоронные курганы вятичей – переселенцев? Слишком большой размер и к тому же - вытянутая форма.

Массовое захоронение, родовая могила?

Вот что пишет Рыбаков в книге "Язычество древней Руси":

"Восточнославянский обряд VI-XIII вв. очень тщательно изучен и подробно картографирован В.В. Седовым в его обобщающей работе. Седов В.В. Восточные славяне в VI--XIII вв. Археология СССР. М., 1982. Наиболее детально В.В. Седовым





изучены курганы смоленских и псковских кривичей. Седов В.В. Длинные курганы кривичей. М., 1974. Это своеобразные длинные насыпи, прикрывающие собою не одно, а много разновременных трупосожжений. Насыпи делались овальными и длинными, достигая иной раз 30-60 м при ширине в 8-12 м.

Перед насыпкой кургана на его будущей площадке разводился большой костер, но сожжение трупа производилось не на нем, а на стороне. Прах иногда ссыпался в урну, а чаще - просто в ямку или разбрасывался по площади кургана. Повторные, более поздние захоронения тоже делались или в ямках или же прямо на поверхности уже насыпанного кургана.

Интересной особенностью являются ритуальные костры, разводимые в ровиках уже сооруженной насыпи. Они объясняют нам место из жития Ярослава Муромского, где говорилось, что на похоронах его сына "ни тризница, ни дымы, ни битвы не творяху".

Длинные курганы кривичей, насчитывающие иногда свыше двух десятков захоронений, очевидно, являются родовыми усыпальницами, пополнявшимися на протяжении нескольких поколений"

В хорошо сохранившихся срубных домовинах находилось по несколько урн с прахом. Курганы и домовины внутри него использовались многократно, являясь, как и новгородские сопки, родовым кладбищем. Каждый боршевский погребальный комплекс с его домовиной и круговой оградой представлял собой не только имитацию жилища, но воспроизводил целый поселок с его избами и оборонительным тыном. Идея родового поселка-городища очень хорошо выражена в этом комплексе". (с)

Что ж, похоже.

Могила большого человека (богатыря Волота)? Скорее всего, тоже нет, ведь существование людей ростом под сто метров на территории нашей области не доказано. Грунтовая пирамида? Пирамиды не бывают вытянутой формы. Возможно, мы имеем место либо с подземным сооружением культового плана, или





курганом, построенным древними для какого-то особого ритуала. К сожалению, в истории нашего края очень много белых пятен.

Мы шли по направлению к Княгинино, где нас ждала наша Шкода. Привычно прыгнули в реку прямо в одежде и перешли на другой берег. После этого Клара долго рассуждала о том, что переход реки в одежде - это психологический барьер, который нужно преодолеть. Когда ехали назад громко пели песню Юрия Антонова «Мечта сбывается и не сбывается». Думаете, мы странные? Нет. Нам просто нравится жить.

## МЕСТО СИЛЫ АННУШКИН БОРОК

*Давай, Аннушка, давай,  
Воюй, Аннушка, воюй,  
Вставай, Аннушка, вставай,  
Колдуй, Аннушка, колдуй!*

### 1.

В книжке К. Завойко «В костромских лесах на Ветлуге реке» 1917 года издания, что нам посчастливилось найти в библиотеке им. Крупской, говорится следующее:

«Аннушка Татарка обладала сказочной силой! Такой силой, что воду могла из камня выжать! Кроме того она была могучей колдуньей и ни какая пуля ее не брала. «Я бессмертная!»- говорила она, смеясь. Собрала Аннушка войско и много зла сделала по Ветлуге, много деревень разорила. Триста лет после нее Ветлуга оправиться не могла. Нужны были колдунье воды, реки и их течения, а селения она жгла нещадно. В то время был на Унже Макарьевский монастырь. И Аннушка хотела завладеть его богатствами. Узнав про это, преподобный Макарий со своим войском выступил ей навстречу. Произошла между ними битва, и сила Татарки одолела! Стал отступать преподобный Макарий, а Татарка гналась за ним и страшно кричала: «Я убью тебя, Макарко!!!». Наколдовал Макарий болото у нее на пути, но





Аннушка велела привязать себе и своему войску к ногам бревна и на них, как на лыжах перешла через болото. И тут преподобный призвал всю свою силу и напустил на Аннушку и ее воинство слепоту. И стали они блуждать. Долго Аннушка блуждала по лесу и, наконец, умерла. Нашли Татарку и уже мертвую зарыли на самой дороге, а когда хоронили, в могилу все харкали и плевали. И сделали окрестные жители заповедь между собой, кто бы не шел мимо того места, должен палку, или сучек бросить на могилу: «Вот тебе, Аннушка, свечка». Даже детям велели: «А ну ребяташки, ломи сучек, да кидай на Татарку». Поэтому вокруг могилы все ободрано, да обломано было. Могила эта находится в четырех верстах от Макарьева на левом берегу реки Унжи в урочище «Аннушкин борок». На могиле той всегда куча хвороста нарастает. Вблизи могилы три десятка ям как бы от обвалившихся захоронений. Но не все из местных жителей с презреньем относились к могиле Аннушки, многие говорили: «Что бросают сучки... так то подаяние ей делают... память ей делают. Не крещеная она была, свечки тут нету, вот и бросают сучки на могилу – надо Татарке свечку поставить. Костер зажгут, вроде как бы за место свечки».

## 2.

Нас очень заинтересовала эта красивая история. Шутка ли - легендарная колдунья, древняя непрерывная традиция, место силы, вызов самому Макарию Унженскому! Мы уже посещали место силы «потоки» (рядом с Макарьевым) с чистыми родниками и черной березой, почитание которой сохранилось до наших дней. И вот еще один подарок с Макарьевской земли! Правда, смущало несколько моментов.

Макариев-Унженский монастырь основан в 1439-м году. Сам преподобный Макарий Унженский жил до 1444 года. Но известные набеги татар и марийцев на г. Унжу и монастырь происходили позже этого отрезка времени.

Известно, что было два похода в 1467-1469 гг. один на Галич (Галивон) при хане Ибрагиме, второй поход (в ответ на московское





наступление) - в двух направлениях. Одно из них тоже на Галич - есть упоминание, что татары дошли до реки Юг. Марийцы совершили набег на Унжу в 1522 году.

Летописец Макариев - Унженского монастыря упоминает «приход казанцев» то же в 1522 году. Известно, что татары и черемисы зачастую действовали сообща.

Но, как я уже упомянул, все эти события происходили позже! Тогда о каком сражении говорить в этой легенде?! Работник Макарьевского краеведческого музея Вера Валерьевна Исаченко утверждает, что монастырь в деревянном исполнении был отстроен после смерти Макария, что тоже противоречит легенде, в которой говорится, что Аннушка шла на монастырь и билась именно с преподобным. Когда мы отметили данный факт, Вера Валерьевна предположила, что в битве участвовал призрак Макария Унженского.

Но подойдем к легенде с позиции логики.

Если это был набег не ордынцев, тогда остаются местные - финно-угорские племена, которые действительно проживали в этих краях! Но почему такое прозвище – Татарка? В книге «Легенда о черном сердце» я представил ее, как молодую красавицу Анай – дочь работающей Айвики (финно-угорское имя) и ордынского посла Али - приближенного самого хана Улу-Мухаммеда. Отсюда и прозвище – Татарка, которое ей дали соплеменники (чудь).

Такой вариант наиболее вероятен.

Есть еще один интересный момент – дело в том, что жители Макарьевского района, как и современные жители Поветлужья ничего не слышали про финно-угорские племена, которые населяли эту землю. Они знают только про русских и татар, представляя историю родного края в контексте конфликта между этими народами. Я опрашивал местных жителей: для них все предельно просто - если не русский, значит татарин. По какой-то нелепой случайности память о коренном населении этих мест растерзана временем, или политикой.



Вывод очевиден – легенда рассказывает о конфликте местных чудских племен с Московским княжеством и насаждаемой православной (рушлой) верой.

### 3.

Поздней весной 2016г., когда Унжа снова обрела свои берега, мы отправились на поиски могилы колдуньи Аннушки. Оговорюсь, по сохранившимся этнографическим материалам мы не смогли бы найти место. Нам помогла Вера Валерьевна - она договорилась с местными жителями, которые хранили память про Аннушку и по-прежнему опасались ходить в тот лес. Сама Вера Валерьевна сказала, что если не положить на могилу сучок, то из леса можно не выйти. Правда добавила – в современное время такого не случилось. У реки группа людей во главе с бульдозером вела работы по восстановлению паромной переправы, которую размыло паводком. Услышав, куда мы собираемся, они напряженно и глубокомысленно замолчали. А потом бригадир (возможно, сам хозяин переправы) – типичный меря, настороженно и тихо спросил: «Вы что, пойдете в ее лес?» (Как будто мы хотим опуститься в яму со змеями).

- Ну да! (странный вопрос... на хр-на мы тогда приехали?)

Меря замолчал, задумчиво уставившись в песчаный берег своей мерянской реки.

Оставив «Шкоду» загорать на пляже, мы стали надувать новую лодку – удачная покупка дяди Саши, которую он очень хотел опробовать.

Мы скользили по глади Унжи, размышляя о древней тайне, которая сокрыта в лесах на том берегу. Все шло, как по маслу. До села Комсомолка нас довез попутный Уазик – прямо к дому Марии Ивановны Соломатовой. Ее брат Чамин Владимир Иванович и был назначен проводником. Они стали рассказывать нам о том, как в детстве клали сучки на могилу Аннушки и как по осени взрослые разводили на этом месте ритуальный костер. Данный обряд очень похож на сжигание просьб, которые при помощи огня переносятся в мир духов - типичная магия русского севера. Мария Ивановна





сказала, что современных людей интересует только, зарыт ли там клад, и добавила, что когда она идет по этому лесу, то испытывает странное чувство: «Это не страх, а скорее жуть».

Владимир Иванович вместе с сыном Михаилом довели нас до Аннушкиного леса и оставили на обочине. Это место находится примерно на расстоянии одного километра от села Комсомолка – дорога хорошая. Ориентир – вековые сосны. Там за поворотом и расположен Аннушкин борок. Проводники подтвердили этнографические данные – могила находится рядом с дорогой. Итак, ровно в полдень мы, наконец, вошли в легендарный Аннушкин борок.

Любому, кто занимался эзотерическими и шаманскими практиками станет ясно – данное пространство имеет второе измерение. Оно мгновенно отзывается на любые действия колдовского характера. Мысли и страхи местных жителей привязаны к этому месту и создают определенное энергетическое пространство. По приближении к самой могиле тело начинает «прошивать током», это говорит о том, что магический эффект обеспечен при совершении любого ритуала. Видно, что захоронение пытались раскапывать, но определить его можно не только по рельефу. Если грунт в лесу песчаный (растут прекрасные сосны), то грунт на могиле – это вековая зола, которая трудно смывается с рук. Поначалу пространство среагировало настороженно, но когда мы сделали подношения, очень позитивные потоки прошли через нас, и мы ощутили прилив жизненных сил!

Взяв немного вековой золы, мы отправились обратно в Комсомолку, а оттуда нас на Ниве отвезли к Унже, где дядя Саша ловил со своей новой лодки рыбу. Был второй час дня. Очевидно – время здесь летит в три раза медленнее. В городе за такой срок можно успеть разве что затариться продуктами в супермаркете. Фу, не хочется говорить о городе. Ведь в памяти осталось замечательное таинственное путешествие по живописным местам, наполненным тайнами, прекрасные берега Унжи, таинственные чудские леса и Аннушка, которая в благодарность за почтение к ее памяти обещала





наделить умением иметь власть над зверем и человеком и бессмертие дать, и леса бескрайние, и воды, и реки их течения.

## КАМНИ В ПОСЕЛКЕ ОСТРОВСКОЕ.

*Это то, что будет всегда с тобой,  
это то, что тебя ведет.*

Что за духовный порыв испытывал монах, украсивший огромные каменные плиты святилища ликами новой веры, не ведомо. Но ясно, что порыв был сильный, ибо создать такое не каждому по плечу. Хотел ли он через это себя увековечить, мы тоже не знаем, но у инока сие явно получилось, хоть нам, увы, и неизвестно его имя. Очевидно, что огромные камни лежали некогда в одном месте, но их постоянно перетаскивали. В результате мы имеем один камень в овраге, один на склоне и группу камней во дворе частного дома.

Если въехать в Островское по аллее и повернуть налево, а затем у разрушенной башни еще раз налево через мостик в частный сектор, то по левую руку во дворе одного из домов можно увидеть большие гранитные глыбы.

С позиции зрелищности эта группа камней наиболее привлекательна. Две гранитные глыбы длиной около двух метров и высотой около метра. На одной выбита Богородица в полный рост, держащая в руках веточку. На второй Иисус и цитаты из христианских писаний. К ним прислонена небольшая плоская плита с ликом Иисуса.

\*\*\*

Привожу разговор с хозяином камней, чье имя мы не называем:

-Можно еще раз про язычников, которые приезжают?

-Они не очень-то рассказывают про себя.

-А кто вообще приезжает смотреть?

-Из Ростова на Дону, из Питера, из Москвы... Ученый один приезжал - диссертацию по язычникам писал. Камер наставил! Как





он объяснил, тут они еще до христианства поклонялись таким валунам и у них были какие-то Боги. Не знаю, какие там... Вот они ездили на Синь-камень в Переславле Залесском, оттуда потом сюда приехали. Ну, вот это камень 19 века (показывает на ромбовидную плоскую плиту с изображением Иисуса). Его отец нашел в восьмидесятом году. Деревню перепахали, он ЗиЛ 130 нанял и перевез.

А вот эти камни семнадцатого века.

-Они лежали группой?

-Я не знаю, как они лежали, это было в 1888-м году, их оттуда взяли и сюда перекатили по бревнам. Это в позапрошлом веке было. Катил мой пра-пра-прадед.

-То есть с Займища перекатили сюда?

-Да... лошадьми. Отец застал еще тех людей, которые, когда были детьми, видели, как их катили. Здесь во дворе 29—го дома стояла каменная церквушка, к ней и перетасили камни. Ее в первую мировую... Мой пра-пра-прадед был церковным настоятелем, вот он и нанял все это... перекатили, поставили ему сюда. Когда их привезли, выбили дату. Июля 20 дня 1888-го. Видите – это более поздняя надпись. Длина Богородицы 2,5 метра. Изготовлены они в смутное время, когда гнали поляков. Начало 17-го века. Романовы тут прятались.

\*\*\*

Хозяин камней никому не препятствует, представляя каждому возможность осмотреть памятник истории и культуры.

С позиции эзотерики наиболее интересен валун крестовик (перстовик) в овраге. Если у старой башни не поворачивать налево, а проехать прямо по насыпной песчаной дороге за поселок, упираешься в поворот. Налево - частный сектор, а прямо поле. Если пройти по нему метров двести в сторону реки Мера, упираешься в овраг. Слева от проезда через этот неглубокий овраг и лежит камень.





Вспоминается, как мы вчетвером (я, Клара, Андрей Малышев и его верная Оля) - две пары безумных искателей сакральных объектов метались по берегам Меры до полного нашего изнеможения в поисках «Крестовика». Мы не знали, что камень лежит в поросшем кустами овраге, в двухстах метрах от дороги. Когда мы проходили через этот овраг, я почувствовал прилив энергий и стал читать молитвы Хозяину. Все веселились, но никто не понял, что этот овраг и есть то самое место. Посему мы благополучно пересекли его, потом прошли через поле и спустились к реке с мерянским названием. Мы рыскали несколько часов. Потом, попрощавшись с живописными берегами, я достал бубен и восславил Велеса еще раз. Мы совершенно уставшие и удрученные шли назад. Когда проходили через овраг в обратном направлении, раздался дикий возглас Андрея Малышева: «Так вот же он!» Мы увидели валун со странными дырочками и выбитым крестом. Итак, нам повезло. Самые счастливые мгновения для сакральных краеведов, когда ты находишь то, что искал. Наверное, мы самая азартная порода людей. Неведомая таинственная цель заставляет нас блуждать по лесам, спускаться в глубокие овраги и из последних сил карабкаться вверх, переходить реки по упавшим, подгрызенным бобрами деревьям, проваливаться в болота. Мы просто не можем отказаться от поисков. И если не выходим на объект, испытываем ужасное чувство неудовлетворенности.

Я думаю, что все камни с граффити, что лежат в трех местах поселка Островское, были некогда сосредоточены именно в этом неглубоком овраге, ибо известные ощущения испытываешь только там. Когда приходишь к «Крестовику», видно, что люди его посещают – примята трава, подношения. Приходят именно помолиться. Камни же, которые перетасили во двор, как и тот (с изображением Сергия Радонежского), что лежит на живописном склоне -энергетически пусты, хотя и представляют из себя достаточно интересный с исторической точки зрения объект двоеверия.





Всем, кто хочет прикоснуться к древним тайнам, рекомендую посетить камни в поселке Островское. А так же черную березу под Макарьевым (место силы Потоки), волшебный жернов в деревне Вогниково Нерехтского района, камень с часовней и природным изображением Георгия Победоносца в деревне Веняха близ Волгореченска, что спас имущество жителей от пожара, огромную трехсотлетнюю сосну у деревни Карадихино что в Вохомском районе. Именно там расположены населенные пункты с чудными названиями - «РАЙ», «ЕРУСАЛИМ». Возможно, вы даже откроете что-нибудь, до селе неизвестное, какое-нибудь древнее таинственное место. И тогда вы поймете - рай вам не нужен. Вы уже в раю.



*Щельково – добро пожаловать в сказку!*





*Щельково. Голубой ключик – там на дне бьётся сердце снегурочки и живёт надежда на вечную любовь.*



*Ведьмин стул – одна из тайн Костромского края...*





*Трон лесного хозяина и место для подношений духам леса*



*Ведьмин стул. Подношения посетителей*



*Слезник из села Дурасово*



*Целебное углубление крупным планом*





*Камень, на котором тает снег, так же имеются странные  
знаки*



*Живая проталина – чудо Костромской земли*



*Ущелье каменной богини – кубы правильной формы*



*Силуэт, напоминающий женскую фигуру*





*Святой бочаг – озерцо с живой водой*



*Святой бочаг – колодчик с мёртвой водой и камень*





*Святой бочаг – одежда, оставленная на деревьях*



*Кологрив – Княжская пустынь. Целебные родники, липы, кора которых помогает от зубной боли, а кто-то утверждает – вход в Шамбалу*



*Княжая пустынь – целебные источники*



*Кологрив – мольбище «Зелёный храм»*



*Мольбище «Зелёный храм»*



*Могила Ефима Честнякова. Люди берут землю для лечения – прикладывают к больному месту, пьют*



*Сподвижница Ефима Честнякова – знахарка – бабушка Варя бог*



*Сусанинский камень – следовик*



*Сусанинский следовик – посещение людьми*





**Место силы «Двенадцать ключей»**



*Могилки*

221





## **Камни «Ведьмины стулья»**

- 1. За с. Антоновское Красносельского района**
- 2. Буйский район – недалеко от деревень Курилово и Ферапонт в речке Великуша**



*Волохов курган за деревней Княгинино – Буйский район*



*Аннушкин борок. Могила колдуньи Аннушки*





*Село Островское – камень перстовик в овраге*



*Островское – камни во дворе*





*Островское – камни во дворе*



*Островское – камни во дворе*





*Камень на склоне с изображением Сергия Радонежского*



*Трёхсотлетняя сосна у деревни Карадихино – Вохомский район.  
Огромное дерево, обхватить которое могут только трое  
человек. Памятник природы. По преданию под ней зарыт клад.*



*Камень с природным изображением Георгия Победоносца в д. Веняха- защищает деревню от пожара.*



*Солигаличский камень - следовик. У камня проходят службы, под объектом найдено множество ложек разных годов выпуска. Вероятно подношения.*





*Макарьев – культовое дерево «Чёрная берёза» у места силы  
«Потоки»*





## АННУШКА ЛЕГЕНДА О ЧЕРНОМ СЕРДЦЕ

### ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЖЕНА ШАМАНА

*Я смотрю на тебя сквозь веки,  
Я смотрю на тебя из тонких миров,  
Сотканных в глубине мироздания  
Из самых тонких материй,  
Из лунного света.  
Я протягиваю тебе руку через столетия,  
Я поведу тебя,  
Я знаю путь.  
Я покажу тебе,  
Что жизнь не кончается,  
Что мир не такой, каким ты его видишь...*

Холодные северные реки Ветлуга, Шада, Унжа, текущие лесами и буреломами, извивающиеся живописными излучинами, питающие ветреную землю влагой и туманами, вбирающие силу подземных ключей и родников. Вот они – источники жизни и пищи для племен, обосновавшихся в этих суровых и одновременно благодатных краях. Племен, которым нечего было делить, не за что воевать, ведь реки и леса бесконечны, а значит, хватит на всех. Живи и благодари Богов за то, что подарили человеку эти леса и воды, и реки и их течения. Будь благословенна земля, сохранившая в себе легенды и предания, утратить которые невозможно, потому что живут они вечно в памяти народа, в тетради краеведа, на пыльных полках библиотек. Их предназначение быть оцифрованными, выложенными в интернет и вновь прочитанными через сто, двести, триста лет. Вот вам одна из таких легенд.





Счастливая пятнадцатилетняя Анай босиком сбежала к реке. Солнце светило по-другому в этот день, лес пах по-особенному, потому что странное волнующее чувство поселилось в душе девушки. Там у реки распутывая сети, возился с каменными грузилами человек, ставший для нее всем. Песчаная отмель искрилась в лучах солнца.

«Шаман не должен ловить рыбу!» - вскрикнула Анай. Тридцатилетний Пулат, потерявший три года назад жену, поднял свои мудрые глаза на молодую красавицу – дочь работающей Айвики и ордынского посла Али - приближенного самого хана Улу-Мухаммеда: «Шаман должен уметь все и не хуже остальных. Труд на благо людей – великий дар Богов».

За день до праздника летнего Солнцестояния девушке во сне явилась великая Богиня и обещала подарить ей счастье. А когда следующей ночью перед толпой молящихся соплеменников появился шаман Пулат, сердце девушки забило в такт ударам бубна, она воспарила над лесом и рекой, ее сердце поднялось высоко в ночное небо и зажглось яркой звездочкой в глубине мироздания. Когда же она вернулась на Землю, то поняла, что любовь вспыхнула в ней священным огнем ночного костра и будет с ней вечно.

-Я люблю тебя, что ты на это скажешь?

- Скажу, что тоже тебя люблю.

Татарка (так иногда называли девушку соплеменники) засмеялась и побежала обратно мимо овинов, землянок через деревья к мольбищу, чтобы поблагодарить Богов, ведь теперь она знала, ради чего стоит жить. Обняв руками каменный идол, она забылась на какое-то время, и вдруг случилось что-то странное. Все вокруг померкло, и сквозь сумрак к ней подошел сам Хозяин со своей стражей: «Возьми то, что поможет тебе, велика будет твоя жертва!» В Его руке она увидела черное сердце. Анай взяла дар и почувствовала, как меняется вся ее сущность... Через некоторое время она очнулась на земле рядом с идолом.





Девушка шла меж землянок и видела все: о чем думают люди, кто из них болен, кто влюблен. У землянки она застала счастливого Пулата с ее матерью. Но не было радости в ее душе, а только странное ощущение тревоги нарастало с каждой минутой. Той ночью влюбленные были вместе. Анай переехала в землянку шамана, занялась хозяйством, и все снова стало хорошо. Они оказались прекрасной парой. Однажды, ожидая мужа, Анай очень заскучала и решила пойти к нему на реку. В этот раз мужчины рыбачили дальше - вниз по Ветлуге, и на всякий случай Анай прихватила с собой лук и стрелы. Пройдя половину пути до излучины, она услышала детский крик. На поляну выбежал деревенский мальчишка, за ним гналась пара волков. Татарка приготовилась стрелять, но звери, увидев ее, почему-то легли на траву. Мальчишка, истошно вопя, побежал домой, а молодая женщина медленно подошла к лежащим неподвижно хищникам. Прикоснувшись к уху волчицы, она произнесла: «Ступайте в лес и больше детей не трогайте».

Подходя к реке, она увидела толстого Емыша – он оправлял в кустах нужду и нисколько не смутился при виде молодой красавицы. Затянув лямку на штанах, он, крякнув, произнес: «Здравствуй, Пулат Вате! Много поймали, хорошо, что пришла, будешь помогать».

Анай ничего не ответила и стала спускаться к реке. Емыш пыхтел за нею, глядя на красивую фигуру татарки. Она видела его мысли и его желание.

-А что справляется старый шаман с такой красавицей? Если силенок будет не хватать, я могу помочь, я за такую красоту что угодно отдам, никаких подарков не пожалею!

В этот момент Анай почему-то подумала, что кроме Пулата ей никто не нужен. Шаман, увидев жену, бросил поклажу, и лицо его засветилось ребячеством. Анай прижалась к мужу, и мир вокруг нее стал теплым и спокойным, как сама вечность.





## Роковая встреча

Анай и ее новая соседка молодая Тайра пошли за ягодами. Стала поспевать клюква, и нужно было торопиться, пока сородичи не обобрали все болото. Известно, что без клюквы зимовать трудно. Тропинка утопала во мхах, в воздухе висело тревожное жужжание. Они прошли мимо дерева, на котором сидел бортник Волой – вечно покусанный пчелами. Мужчина засмотрелся на красивых молодых женщин, и пчела цапнула его прямо рядом с глазом. Боги наказали, подумал трудяга (ведь у него были жена и дочь), и снова засунул нож в дупло. Девушки подошли к дороге, по которой можно было добраться до самой Унжи. Там и находилось заболоченное место, где в изобилии росла клюква. Анай первой наполнила берестяной кузовок и ждала подругу, сидя в тени деревьев. Вдруг женщина услышала коней – по дороге ехал старый чернец, проповедник рушлой веры в сопровождении конных воинов, вооруженных саблями. Небольшой отряд поравнялся с Анай, и старик спросил:

- Как зовут тебя, красавица?

Надо сказать, что наша героиня еще не очень хорошо понимала этот, ставший важным для всех язык, но все же разобрала смысл сказанного.

- Анай

- Значит Аннушка по-христиански. А веришь ли ты в Господа Иисуса Христа?

- Я в богов верю, а больше всего Хозяину верю, да будет он благословен.

- Так ты поганая?! – один из московитов, тот, что был рыжий, нагнулся и схватил женщину за волосы!

- Ничего, с милостью божьей и татар одолеем, и вас всех окрестим. Поехали - сказал чернец.

- Что с чудинкой будем делать, преподобный? - спросил стрелец.

- Оставь ее - последовал ответ.

«Макарко?! Неужели Макарко?!» - с ужасом подумала Анай.





Зимой неожиданных гостей ждать не приходится - дороги заносит напрочь. Охотники перемещаются на лыжах. Когда день начинает пребывать образуется наст, передвигаться можно легко и быстро. Весной много воды. Ближе к лету, из Унжи приезжают на телегах купцы – выменивать шкурки зверей на разные полезные в хозяйстве вещи, соль, сукно и конечно украшения. Везли товары и по Ветлуге. Шаман Пулат особенно старался этой зимой для молодой жены – завалил ее мехами. А по весне еще и украшений наторговал – кольца, подвески, броши – и все подарил ей, и ее матери - работающей Айвике в благодарность за дочь. Но не это нужно было Татарке, а только любовь мужа. Когда вернулись птицы, пошли они вместе на реку. Татарка была метко, да еще посмеивалась над мужем. Но тут ничего не поделаешь – во многих вещах и поступках Анай виден был талант отца. Ни один мужчина не мог победить ее на палках. А как вышла она замуж, еще и ворожить научилась. Стала помогать Пулату соплеменников врачевать. Жили люди привольно, но в страхе - рушла вера стала все ближе подступать. И вот случилась беда. В начале лета прибежали люди из соседнего селения все чумазые и ободранные и прямо к землянке шамана Пулата. Узнали все, что Макарко крестный поход начал – в первое поселение с вооруженным отрядом пожаловал - кого крестил, кого казнил, а кто убежал. Шамана Оская конечно казнили, мольбище разрушили, но успели люди разжечь еловый костер, и подали соседям, что вверх по реке живут, специальный сигнал. Увидели тот дым в следующем поселении, зашли в землянку, подрубили столбы и похоронились в ней заживо, так, что когда Макарко пришел, только стоны из-под земли раздавались.

Приняло беглецов племя Пулата, и стали они землянки себе строить. Скоро настал праздник летнего Солнцестояния. Но когда люди пришли на капище, увидели, что, ни шамана Пулата, ни тех, кто ему помогал - нет! Вся утварь по земле раскидана, шаманский бубен растоптан, кругом беспорядок - стало ясно, что взяли их в плен.





И побежали люди, подбирая на ходу палки и камни. Побежали по следам во мху, соплеменников выручать. Увидели их москвиты, поняли, что со всеми не справиться, что пленных отпустить придется, перерезали веревки, которыми плененные к лошадям привязаны были. Но не отступили без мести - рыжий - тот самый, что прошлой осенью Анай за волосы держал, замахнулся саблей и разрубил шаману Пулату грудь. Скрылись всадники, ускакали.

Анай прижимала к груди умирающего мужа, по ее лицу текли слезы. Горе поглотило молодую женщину. Но человек устроен так, что в самые скорбные и сложные моменты, разум его прибегает к защите. То же случилось и с Анай – она вдруг увидела искрящуюся в лучах солнца песчаную отмель и Пулата, пытающегося распутать сети.

- Я люблю тебя, что ты на это скажешь? – прошептала женщина,

- Скажу, что тоже тебя люблю – ответил Пулат, собрав последние силы, и душа его вознеслась над бесконечными северными лесами.

Большой погребальный костер для шамана Пулата устроили на берегу Ветлуги. Все соплеменники собирали дрова, даже старики, что были не в состоянии помогать, принесли по веточке, как бы память шаману делая.

Утром Анай пришла к матери:

- Я уезжаю, мама. Я должна найти своего отца.

-Ничего не ответила мать, понимая, что это необходимо дочери... что, оставшись здесь, она умрет от горя.

В поселении было только две лошади, Татарка отдала все свои украшения и меха за одну из них. Собрала воды и рыбы, да отправилась в путь. Спешилась у того места, где мужа убили и увидела, что вырос на этом месте белый цветок. «Муж умер и тебе не жить» - грустно сказала Анай, сорвала цветок и забрала с собой.





Строительство монастыря на реке Унжа шло полным ходом, чернецы и простолюдины сновали, как мураши - таскали бревна и доски. Работала кузня. Оберегая святое дело от разбойников, дозором стояла охрана. Рыжий с кем-то спорил. У подножья холма стоял Макарий с братией.

- Преподобный, братия ленится на реку за водой ходить. А как водица цвести начинает, так пить невозможно. Может велеть простолюдинам колодец вырыть? – говорил за всех тощий монах Илларион.

- Все вам на готовое, да лишь бы работать поменьше! А верит ли кто-нибудь из вас в силу молитвы? Верит ли кто-нибудь в чудеса от господа нашего? – вопрошал братию преподобный.

- Так-то оно так, отче, да ведь давно уж чудеса то не являлись. Все больше в книгах про них написано. Разве что поганые ворожат – ведьмаки, да волхвы что по лесам живут.

- Это слуги сатаны народ прельщают! Чудеса господа светлы и чисты, как небо, как роса! Отдайтесь от меня! – воскликнул старец и, перекрестившись, встал на колени для молитвы. Братия отделилась на некоторое расстояние. Несколько часов стоял Макарий на коленях – крестился, да поклоны клал, и все это время монахи стояли на некотором расстоянии. И вот преподобный попытался подняться, опираясь на посох. Братия тут же подскочила и помогла старцу. Работы прекратились и все, кто был рядом и поодаль, наблюдали за происходящим.

- Ну что отче?

- А вот что! – крикнул Макарий и замахнулся посохом: Во имя господа нашего Иисуса Христа!

Преподобный ударил посохом в землю, и стоящие рядом монахи увидели, что след от удара стал наполняться водой. Вмятина переполнилась, и чистая прозрачная вода потекла по земле.

- Родник! Родник! Это чудо! – закричали люди.

Восславим господа Иисуса Христа! – завопил Илларион, но внезапно крик его оборвался. В пяти саженьях от себя монах увидел удивительной красоты молодую женщину, наблюдавшую за





происходящим. От ее взгляда холод пробежал по телу Иллариона, как будто сама смерть прикоснулась к нему. Красавица что-то прошептала про себя, и, держа под уздцы груженую поклажей лошадь, удалилась. С тех пор не мог монах спокойно спать. Ни исповедь не помогала, не святое причастие. Видел он каждую ночь лицо удивительной красоты, даже во время молитвы думал о ней, понимая, что не хочет больше быть монахом, а хочет прожить всю жизнь в лесу с этой неизвестной женщиной в землянке среди поганых, есть сырую рыбу и молиться их Богам. Но что такое страшное он увидел в ее глазах? Такое спокойное, величественное, неминуемое, неотвратимое, внушающее ужас. Что за демон заглянул через эти глаза в душу монаха? И как звучит его имя...





## ЧАСТЬ ВТОРАЯ КРОВАВАЯ БАНЯ

Скрипя и подпрыгивая на торчащих из земли кореньях, обоз телег груженных солью, сукном и прочим необходимым для жизни медленно полз по лесной дороге. Купцам была назначена охрана из пяти человек, за что они немало внесли в княжескую и монастырскую казну. Последняя телега выглядела странно и привлекала всеобщее внимание. Помимо жилистой и сильной молодой кобылы, что тащила повозку, к бортам были привязаны два невысоких коренастых покрытых плотной шерстью монгольских скакуна – черный и рыжий. Они то и привлекали внимание, и прежде всего, воинов. Известно, что такие кони очень выносливы и неприхотливы, способны добыть себе корм даже из-под снега. Телега была укрыта дерюгой. Управлял ею молчаливый человек, облаченный в просторное скрывающее фигуру одеяние, голову покрывал куколь на подобие того, что носят монахи латиняне. Возничий отвечал на вопросы кивком головы и прятал лицо. И хотя многие в обозе считали его божьим человеком, одному из воинов такое поведение все же надоело: «Откуда кони?! Эй ты, немой что ли?!» - воин приблизился к последней телеге и протянул руку к капюшону путника.

Но в этот момент раздались истошные вопли: «Чудь! Чудь!» Поднялась суета. Из леса вдруг выскочили вооруженные дубинами оборванцы и окружили обоз. Мгновенно оглушенные московиты оказались на земле, а, молящие о пощаде купцы, были поставлены на колени. Сидеть остался только человек на последней повозке. Большой бородатый оборванец (видимо главарь) вальяжно подошел к нему. «Эй, чернец, слезай. Вешать тебя будем. Волей, отвязывай его коней!» - сказал здоровяк с ужасным произношением.

Человек не двинулся с места, только правая рука его незаметно скользнула под грубую дерюгу, укрывавшую повозку. Здоровяк окончательно вышел из себя, ведь подельники уже начали посмеиваться над ним. «Ах ты, тупой чернец, слышишь, что тебе





говорят?!» - прикрикнул оборванец и замахнулся поднятой с земли палкой, намереваясь привести возникшего в чувство.

Никто не успел понять, что произошло в следующее мгновение. Вроде бы в воздухе что-то сверкнуло, и увесистая палка, ровно срезанная в двух вершках от пальцев здоровяка, с лязганьем упала на грубую ткань. «Не спеши, Емыш» - произнес красивый женский голос. Возница поднялся, и скрывавшие его фигуру одежды упали к ногам. На повозке стояла женщина удивительной красоты, одетая в дорогие облегающие шелка. В руках у нее были два острых, как сама смерть, дамасских клинка.

«Анай» - заморожено прошептали оборванцы.

«Не спеши Емыш, все еще впереди» - Татарка откинула грубую ткань, и все увидели, что телега загружена самым лучшим, самым опасным в те времена оружием – клинки, копья, ненависть.

Тем летом великому московскому князю Василию была направлена грамота о состоянии дел в обители и ее окрестностях: «Монастырь во славу святой Троицы построен, большинство местного населения или приняли православную веру, или погребли себя заживо – туда им и дорога, проклятые невегласы, чудское исчадие. Но остались в Поветлужье несколько деревень поганой веры. Руководит чудью дева воительница по имени Аннушка, под ее рукой и совершаются набеги на православные села. А еще жжет она часовни, что ставим мы на местах языческих мольбищ. А поскольку Ветлуга – может стать важным торговым направлением, просим прислать отряд пищальников, чтобы святую веру укрепить на этой богатой зверем и рыбой земле».

Тем летом, у московского князя не было дум в указанном направлении. Дикие края конечно нужны Руси, ибо способствуют пополнению казны, но когда войны много, воинов не хватает.

Вереница плененных, но непокоренных черемис - человек сорок, связанных между собой до крови веревками, плелась по тропе, угнетаемая конвоем. Были еще монахи и поп. Решено было





свести всех к реке, где они будут либо казнены, либо крещены в зависимости от их выбора. Вот и холодная Шада. Выбрали открытое место, где есть пологий спуск и поп зашел по пояс в мелкую речку. Людей поставили на колени в траву. Первой отвязали молодую женщину в сбившемся шарпане. Ей было велено идти к попу, который уже запел что-то непонятное. Войдя в реку, она кинулась к другому берегу, но рыжий выстрелом из лука мгновенно убил ее. Черемисы завыли. Стали отвязывать другого.

«Аннушка!» - всхлипнула одна из женщин, устремив свой взор в поле. И от этого имени холод пробежал по жилам москвитов. В ста саженьях от себя они увидели саму богиню смерти. Женщина в черных шелках поставила монгольского скакуна на дыбы. Из-за ее спины рукоятками вверх крест-накрест торчали два дамасских клинка. Как только передние копыта ее коня коснулись земли, из леса сломя голову выбежала вооруженная чудь, впереди озлобленной беспорядочной толпы неслись всадники. Черный конь Аннушки сорвался в галоп. В мгновение ока она оказалась рядом с москвитами, а те, оправившись от наваждения, выстрелили разом, причем все в Татарку. Позже люди говорили, что несколько стрел точно попали в колдунью, но как будто отскочили от нее. Выхватив саблю, Анай врезалась в толпу неприятеля, большая часть которой уже бежала по направлению к лесу. Удар – мертвец, удар и человек разрублен пополам, шесть ударов, шесть трупов. Татарка пронеслась сквозь бегущих воинов московского князя и преградила им путь к отступлению. Спешившись, она выдернула из-за спины вторую саблю и дико закричала: «Рыжий!»

Это был вызов на поединок. Победит рыжий - монахов и воинов отпустят, если Аннушка - убьют всех. Чудь освободила пленных. Рыжий вышел вперед и вытащил саблю. На его лице была все та же вечная злоба, казалось, он даже рад этой встрече.

- Помнишь ли меня? – крикнула Аннушка,

- Надо было тебя тогда в лесу вы-бать и убить, бл-дь поганая! – процедил рыжий.





Тот поединок был совсем коротким. Двумя ловкими ударами, рыжий был обезоружен, к тому же Аннушка нанесла ему легкое ранение и приказала всех вязать. Когда вяжешь человека, у него остается надежда, что его просто берут в плен, на самом же деле так легче казнить – ведь пленник не дергается и не убегает. К тому же он не так сильно кричит, когда во рту веревка.

Воинов решили четвертовать (ведь московиты так любят этот вид казни) всех, кроме рыжего. Его, как самого ярого заступника рушлой веры решено было сжечь вместе с монахами и попом. Работали все – освобожденные черемисы собирали дрова, воины Аннушки рубили московитам руки и ноги. Кричащим от боли людям, какое-то время давали полежать без конечностей, после чего отрубали голову. Много дров собирать не стали, потому что все были уставшие, если монах не умирал от огня, а продолжал корчиться, его закалывали. Дольше всего пытали попа и рыжего. Поп все это время молился, а когда его стали поджигать, потерял сознание. Но попа облили водой, чтобы он пришел в себя, и снова стали жечь на малом огне. Так продолжалось довольно долго. Перед смертью поп всех проклинал, но людям было на это наплевать. Рыжий перед пыткой рассказал, что мстил язычникам за своего брата, и рад, что скоро придет к нему, ведь он – рыжий – мученик за веру Христову. Ему выпустили кишки, и он так ползал по траве. А когда уже не мог ползти, обложили хворостом и подожгли. Рыжий умирал долго. «И не мечтай встретить брата» - произнесла колдунья и отсекла врагу голову. Нагнувшись над телом, она тихо произнесла заклинание:

Волей-неволей,  
лесной дорогой,  
черным солнцем,  
месяцем ясным,  
живыми да мертвыми,  
кровью пролитой  
заклинаю!  
Душу твою проклиная!



Будет она привязана  
к телу истлевшему,  
к лесу темному,  
к моему слову!  
Как сказано,  
так тому и быть –  
будет злодей  
мне отныне служить.

Налетел порыв ветра, и тучи закрыли солнце. Татарка приказала очистить череп рыжего и положила его в кожаный мешок. Потом воины и спасенные люди отправились в Юр – так мятежники прозвали свое укрепленное поселение вдали от орды и московитов, в дремучих ветлужских лесах.

Около двухсот человек гонимых рушлой верой обосновалось на холме, от чего небольшие землянки располагались довольно плотно. В этом крепком остроге и проживали бобыль Емыш, одинокая красавица Анай, ее мать Айвика, Волой с женой и дочерью, молодая Тайра и другие соплеменники. В процессе строительства макушка холма была снята - из этой земли отсыпали пологую дорогу к реке. Мольбище решено было сделать на берегу. Вниз по течению ближе к лесу располагались помывочные и бани по черному – если в таком плотном расселении не соблюдать идеальную чистоту и личную гигиену, все жители могут умереть от болезни. Бани и землянки регулярно окуривались можжевельником, благо в лесу его было достаточно. Вниз и вверх по реке, а так же в лесу по периметру были расставлены посты, и каждое утро Аннушка лично объезжала их. Убедившись, что все в порядке, она удалялась далеко в лес. Там у ручья вдали от суеты городища стояла еще одна ее избушка. Основанием постройки служили четыре больших пня, так что дом находился на некотором расстоянии от земли. Только здесь в тишине и спокойствии неумолимая боль и тоска на время оставляли ее измученную душу. В этом месте она могла побыть наедине с Хозяином. Еды Аннушка брала немного





больше, чем требовалось, ведь иногда к избушке приходили дикие звери, и она раздавала им подарки, а в полнолуние оставалась тут на ночь. В ручье находился большой камень, и Анай попросила Емыша с друзьями выбить в камне плоскость, чтобы сподручнее было делать подношения лесному Богу. Душу рыжего, чей череп висел неподалеку на дереве, Татарка не отпустила, поэтому его призрак всегда бродил рядом, и его иногда можно было увидеть в лунном свете. Аннушкин конь сначала немного нервничал и пугался нежити и зверей, но потом привык. Помимо прочего невдалеке на жердях висели черепа коровы и теленка, принесенных в жертву Хозяину перед очередным боем. Аннушка просила духов, чтобы боль утраты ушла из ее сердца, но муж снился ей почти каждую ночь. Много ли еще зла принесешь ты нам, Макарко? Однажды, когда Анай варила отвары из трав, для лечения соплеменников, она услышала снаружи детский голос: «Ой, мамочка, смотри - избушка на курьих ножках!» – то была русская семья, что случайно набрела на ее хижину. Взрослые ничего не отвечали, прекрасно понимая - на лабаз это место явно не похоже. И тут Аннушка выглянула наружу. «Ой! Папа, мама! Кто это?!» - закричала девочка и побежала назад к взрослым. Отец и мать поняли, что перед ними ведьма, но не знали, как поступить. Кроме девочки с ними были два взрослых сына, которые тащили тюки с поклажей. Видимо, боясь заплутать в лесу, они решили пойти вдоль ручья. Парни очарованно смотрели на красивую молодую колдунью.

- Не бойся девочка, я не буду тебя есть, я ем только христианских детей, ты же не веришь в христианских богов?

Отец и мать в почтении склонились перед ведуньей: «Мы – вятчане... чтим традиции предков наших, посему гонимы. Уже и на вашей земле нам не скрыться от Иисусова крещения. А известно, что человек от него слабым делается и долго не живет, вот потому ищем мы место, где можно жить спокойно, и без притеснений».

- Тогда вам повезло – сказала Аннушка - тут недалеко как раз осели ваши люди, несколько семей. Боги у них другие, но мы с ними очень ладим – они хлеб сеют. Не думаю, что Макарка до них





доберется. Но прежде выпейте отвар, он придаст вам силы... и поешьте.

Гости очень обрадовались. Татарка рассказала им, как пройти, накормила, напоила и уложила спать у очага. Утром они засобирались к своим.

-А можно я твою лошадку поглажу – спросила девочка,

-Ну конечно, милая,

-Какая хорошая лошадка...

Юноша постарше подошел к Анай:

-Если ты живешь одна, я готов жениться на тебе. Я никогда не видел более красивой и доброй женщины.

-Я не добрая женщина, я злая ведьма. Мое сердце черное, оно больше не может любить. Аннушка положила руку на мешочек с белым цветком, что сорвала на месте гибели Пулата – с тех пор она всегда носила его на груди.

-А как тебя зовут? – спросила у Татарки девочка.

-Мое имя внушает страх, я не буду тебе его называть, дорогая.

-Я всем расскажу про твою избушку на курьих ножках.

- Меня зовут Бажен если ты позовешь меня, я приду! – крикнул на ходу юноша, и семья отправилась в путь. У них появилась надежда.

Любовь и преданность. Только они создают все на этой земле. Бесконечен путь тех, кто остается им верен. Многие стремятся убить, уничтожить любовь и преданность. Многие хотят отнять то, чем дорожат свободные люди. Но пока облака плывут над этой землей, пока ветер шумит в кронах деревьев, пока каждую весну возвращаются птицы, никогда, никогда у них это не получится. Какую бы великую миссию не брали на себя мерзавцы, какую бы империю не пытались создать, какую бы веру не захотели сломить в угоду своим амбициям. Правители уйдут, их прихвостни будут уничтожены, останутся только любовь и преданность, и бесконечные леса, и воды, и реки, и их течения.



В большой излучине Ветлуги торчал крестами, да острыми бревнами к небу Варнавин острог – опорный пункт московского князя и православной веры. В то тихое летнее утро все началось привычным образом – выставляли караул, монахи пели заутреннюю, ремесленники принимались за работу. Каждый мечтал, что когда-нибудь на этом месте будет новый Иерусалим. Никто из жителей острога не обращал внимания на стоны, доносившиеся из ямы. Там в голоде, сырости и темноте пребывала пленная чужд со своим шаманом Ишко. От несчастных ждали отречения от поганой веры. Но поскольку Ишко имел большое влияние на пленных, его решено было казнить. В урочный час на открытое место у въезда в острог стал собираться народ. Подтащили оборванного, мало похожего на человека Ишко к плахе. Прежде чем прикоснуться к пленному, на него вылили два ушата воды, чтобы смыть нечистоты. Всем было ясно, что шаман не отречется от веры предков, но для порядка и для успокоения совести ему было предложено креститься. Ишко, хоть и не особо понимал на русском все же по пафосному и возвышенному выражению поповского лица понял, что ему предлагается благо – либо крещение во благо, либо казнь во благо... у православных все во благо. Ишко молчал, люди тоже. Многим было жаль несчастного – ну почему он такой упрямый, ведь господь Иисус Христос дарует ему прощение!? Шамана положили на плаху, но как только палач занес топор, Ишко вырвался и бросился к реке. Это было так забавно, что простолюдины засмеялись. Московиты пустили стрелы – и все мимо! Конечно, шансов у беглеца было немного – вся стрелецкая братия кинулась за ним в погоню. Знали бы они, что произойдет дальше, бежали бы запиравать острог, но...

Конный отряд Анай вырвался из леса, в считанные мгновения пересек поле и влетел прямо в ворота. «Это Аннушка, Аннушка!» – закричали люди. На шум выбежали оставшиеся в остроге воины князя и тут же были порублены всадниками. Одновременно пеший отряд атаковал догоняющих Ишко московитов. Чужд загнала



неприятеля в реку, и вода стала красной от крови. К шаману подъехала прекрасная женщина на черном коне с крест-накрест заложенными за спину саблями: «Хватит отдыхать, шаман. Скоро праздник, пора готовиться к обряду».

Счастливых пленных извлекли из ямы, многие уже не могли стоять на ногах. Простолюдинов чудь отпустила, и стала вязать чернецов.

А теперь слушайте все! - обратился к плененным здоровяк Емыш - Кто хочет жить, должен плюнуть в икону! Волей, тащи ихнего идола.

Волей уже нес какую-то украшенную золотом черную доску.

Первый монах отказался плевать: «Уймитесь поганые, креста на вас нет!»

Второй тоже. Обоих потащили к плахе. Дальше была очередь попа.

-Плюй поп, если жить хочешь! – грозно крикнула Татарка, и поп плюнул в лик спасителя.

Остальные монахи отказались плевать...

Анай выехала перед толпой, стоящих на коленях и обреченных на смерть чернецов: «Если вы готовы пожертвовать жизнью ради своей веры, почему хотите, чтобы мы предали свою?! Вы молитесь каким-то чужеземцам, нарисованным на досках, и хотите, чтобы мы, забыли своих Богов?! Да разве такое возможно?! Вдумайтесь в то, что вы делаете! Московский князь хочет уничтожить наш народ, оставить только предателей, которые будут выполнять любую его волю! А ведь это наша земля – земля наших Богов и предков! Мы никого не гоним, мы просим лишь – оставьте нам наших Богов!... Отпустить монахов!... Казнить попа!... Все, что здесь построено – сжечь!» - приказала Аннушка.

На капище было установлено два больших резных столба – алтаря. Один Богу неба, другой – Хозяину лесов. Так были обставлены многие мольбища, поэтому русские, наблюдая моление, думали, что люди молятся палкам. К этим большим столбам было





привязано по ягненку. Так же по периметру было установлено несколько столбов поменьше: алтари Богам природы и стихий, а так же алтарь предкам (им приписывалась особая сила в покровительстве своему роду). Анай и Емыш хотели перевезти на это мольбище каменного идола с капища Пулата, но он был слишком тяжел. К тому же жрец черемисов Пор, что прекрасно играл на гусях, сказал, что Богов нужно видеть сердцем, а не глазами. Возможно, идол до сих пор стоит где-нибудь в дремучих лесах Поветлужья. У каждого алтаря было расстелено полотно, на которое люди складывали подношения Богам и предкам. Пор читал свои черемисские молитвы. Ягнят принесли в жертву, и чудской шаман Ишко помазал себе лоб жертвенной кровью. Он ударил в бубен, и магические звуки унесли присутствующих в далекие миры. Хозяин, услышав молитвы, открыл им двери в самые сокровенные уголки мироздания. Люди закрыли глаза и ощутили легкость, их души скользили между мирами, получая благодать и надежду. В наши дни люди не понимают смысл праздников. Для них это повод пить хмельные напитки, есть больше, чем требуется и бездельничать. Но настоящий праздник - когда отдыхает не тело, а душа.

Настала зима. Несмотря на недостаток соли (московиты препятствовали торговле) жители Юра не испытывали недостатка в пище. Здоровяк Емыш, вернувшись под вечер с охоты, затопил баню. Это был уже не тот рыхлый чудин, что пару лет назад. Его тело, закаленное в боях и непосильным трудом, внушало уважение. Многие девушки заглядывались на богатыря, но Емыш любил Аннушку и не мог думать о других женщинах. Он был готов пойти за ней куда угодно, хоть на самую страшную войну, хоть на смерть. Дрова прогорели, богатырь проветрил маленькое пространство бани и стал наслаждаться нестерпимым жаром, который давали раскаленные камни. Только он собрался выйти на снег, чтобы обтереться, вошла босая Анай. Татарка сбросила с себя шкуры и предстала перед богатырем совсем голой. Когда женщина





нагнулась, чтобы расстелить шкуры на земле, Емыш почувствовал, что уже не владеет телом, и закрыл руками ту часть, которая откровенно его выдавала. Анай отвела его руки и прижалась к здоровяку. Понимая, что Емыш просто не знает, что делать, она уложила его на спину и села верхом, сделав все сама. Наше тело может нуждаться в ласке, но душа принадлежит только тем, кого мы любим.





## ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

### БИТВА КОЛДУНОВ

Преподобный молился всю ночь, а под утро в религиозном экстазе жег на лампаде свои ладони. Он постился почти месяц, вкушая только хлеб и воду, целовал оклад иконы, но ничего не помогало. Каждую ночь к нему приходил призрак рыжего и угрожал скорой смертью ему и всей его обители. Этим утром обессиленный монах уснул на полу своей кельи. И тут во сне явился к нему преподобный Сергей Радонежский.

- Помоги, учитель! – взмолился Макарий.

-Скажу, что делать... Нужна тебе сила великая, только так победишь. Посему иди на потоки и молись там Николе.

-Как же так, учитель, ведь языческое то место?

-Все едино, Макарушко, все едино. Хочешь победить, тогда иди.

Собрав еды и теплой одежды, отправился Макарий на Потоки. Весна уже вступила в свои права, воды сошли, Унжа снова обрела свои берега. Придя на место, встал монах коленями на черную землю и перекрестился. Здесь, построив шалаш, жил и молился он несколько дней. И вот пришел к нему сам черный Никола и одарил силой взамен жизни: «Победишь ты в войне этой, но через девять дней умрешь».

«Все едино» - ответил Макарий и вернулся в обитель.

Монах Илларион проснулся от прикосновения. Рядом с его лежанкой сидела та самая красивая женщина и гладила его по лицу. Он кинулся целовать ее руки.

- Как зовут тебя, божий человек? – спросило ведение.

-Илларион, Илларион меня зовут! А ты Аннушка Татарка?! Я все знаю про тебя! Забери меня к себе в леса!

-Заберу, Илларион, заберу, если расскажешь мне про монастырь: где что находится, сколько войска у преподобного, сколько монахов?



-Расскажу, все тебе расскажу, только возьми с собой!

-Я не могу забрать тело твое, я могу лишь забрать твою душу.

-Да хоть и душу все одно!

Утром монаха Иллариона нашли мертвым в своей кельи.

Бажен прибыл на Юр с подарками, но ему сказали, что Аннушка уже несколько дней не возвращается из леса. Отдав Айвике меха и украшения, юноша отправился в избушку на курьих ножках. То, чем занималась Аннушка в эти дни, отняло у нее много сил, и она лежала во мху с закрытыми глазами. Тот, кто знаком с колдовским ремеслом, знает, про это. Открыв глаза, Аннушка увидела над собой высокого красивого юношу с правильными чертами лица и голубыми глазами. «Чую, чую, русский дух» - улыбаясь, произнесла Аннушка - «Бажен, иди ко мне, я тебя съем». Юноша не верил своему счастью - он стал целовать возлюбленную, но сильный внутренний порыв, не оставив выбора, побудил его безудержно овладеть женщиной...

Наше тело может нуждаться в ласке, но душа принадлежит только тем, кого мы любим, поэтому Анай, отблагодарив мужчин за преданность, отвергла их притязания на совместную жизнь.

Аннушка собирала людей для похода на Макаркин монастырь. Как-то вечером в землянку шамана Ишко зашел бортник Волой.

- Ответь, шаман, нужна ли будет главная жертва Богам перед решающей битвой?

- Она желательна – ответил шаман.

-Моя дочь Паялче хочет принести себя в жертву ради общего блага и победы над московитами.

-Ты знаешь, многие девушки вызвались на этот подвиг. Пусть Боги решат – будем тянуть жребий.

Шаман Ишко, жрец Пор, старейшины и родители собрались на мольбище. В руках Ишко была кожаная шапка, из которой торчали концы веток, но только одна из них была обвязана внутри красной ленточкой. Родители стали тянуть. Волой стоял последним, но... ту самую веточку достал именно он. Боги сделали свой выбор.





Жертвенный костер построили на берегу Ветлуги. Весь острог собирал дрова, даже старики, что были не в состоянии помогать, принесли по веточке, как бы почтение Паялче делая. Молодая девушка в белоснежных одеждах с гордостью вошла на жертвенное место. Шаман прославлял Богов и просил их принять жертву. Старейшины поднесли факелы, и большой помост из сухих дров мгновенно вспыхнул. Ни одного крика не сорвалось с губ Паялче, и ее дух воспарил в небеса, просить Богов о счастье для своих соплеменников.

Молодая Тайра, припав к богатырю Емышу, целовала его руки:

-Милый мой Емыш, у Аннушки черное сердце, оно уже не может любить. Забудь ее, люби меня. Я буду работающей и верной женой. Татарка простит, она будет рада твоему счастью, она обо всех заботится.

-Дорогая Тайра, что я могу обещать тебе перед решающей битвой? Если мы вернемся с победой, я женюсь на тебе. Аннушка научила нас быть гордыми и смелыми, я благодарен ей. Конечно, она будет рада за нас.

Весть о том, что Аннушка выступила на монастырь обрушилась, как гром с ясного неба. Преподобный решил, если чужд нагрянет в обитель, они уничтожат все, что создано во имя Господа и веры православной. Поэтому решено было идти навстречу неприятелю. Из Москвы, наконец, прибыл отряд пищальников, вооружились монахи и простолюдины – всем было обещано вознаграждение.

Два войска встретились на открытом месте у большого холма.

Несчастливая Русская земля, нет тебе конца и края. Где-то среди бескрайних лесов твоих затерялась правда. Стоит она сгнившим идолом в черном лесу, лежит на дне реки доспехами убитого воина, парит в облаках одиноким ястребом. Но нет у нас ни времени, ни желания идти по этим бескрайним просторам, чтобы найти ее. О чем поведаст нам сгнивший идол, если мы не слышим его, о ком





прокричит сокол, если мы не смотрим в небо, о чем расскажет убитый воин, если мы не знаем, какого он роду племени?! О, несчастная Русская земля, за что тебе все это? Почему тебя постоянно кто-то хочет покорить, завоевать, присвоить? Почему всем живущим здесь, кто-то все время хочет навязать свою правду, разве люди, населяющие тебя, не знают, как им жить и во что верить? Почему нас хотят сделать одинаковыми и одинаково покорными?

Нелегко дался старцу этот переход. Он сидел на коне позади своего войска, держа в руках золотой крест. Первую линию московитов составляли пищальники и воины князя, за ними простолюдины, позади монахи. Небольшой конный отряд был рядом со старцем. Отменно вооруженное войско Аннушки не уступало армии самого князя Кельдибека – героя черемисов. Тактика была такова – конный отряд во главе с колдуньей врывается в центр армии Макарки и разбивает ее на две половины, воины с копьями атакуют неприятеля и создают сумятицу в его рядах, затем пехота берет Макаркину армию в кольцо и рубит врага саблями. К сожалению, московиты не успели продумать стратегию битвы и надеялись лишь на численное превосходство. Даже издалека было видно, как людям Макария страшно. Каждый из них понимал, что живет, возможно, последние минуты, каждый слышал про Аннушку, каждый готов был сдаться без боя. А когда она выехала на черном коне перед своей армией, один из воинов Макария, сняв штаны, уселся прямо среди товарищей.

Анай поставила коня на дыбы: «Я обращаюсь к вам, воины ветреной земли! Я слышу, как стучат ваши сердца! Это счастье вернуться домой живыми, но еще большее счастье погибнуть за свободу родной земли! Боги хранят нас!»

С этими словами Анай пустила коня галопом прямо на неприятеля. Со скоростью стрелы, пронеслась она вдоль рядов московитов. От страха воины князя разрядили в нее все свои пищали, не причинив никакого вреда всаднице. Татарка выехала на центр поля и, снова вздыбив коня, выхватила из-за спины клинок:





«Беееей!!!» Вперед выступил отряд лучников – черемис, и на московитов обрушился град стрел. После чего конный отряд Аннушки врубился в центр Макаркиного войска.

«Вперед, православные, с вами господь Иисус Христос!» – крикнул Макарий, вознеся распятие, и оба войска сошлись в смертельной битве.

Очень долго они рубились - ни одна сторона не могла взять верх! Созерцая сечу, понимаешь, насколько она отвратительна и кровава вблизи. В куче порубленных тел и изуродованных лиц нет ничего героического. Когда умирающий человек, скользя о чужие кишки, пытается выбраться из-под чьего-то обмякшего тела, чтобы в последний раз увидеть солнце, уже не важно, какой он веры.

Обе стороны устали, и тем и другим стало ясно - победы не будет, будет только смерть. Аннушка пробивалась к Макарке, рубя направо и налево, но исхода битвы не было видно.

И тут... на большом холме показался всадник, а за ним конный отряд вятчан. Бажен, поднял над головой клинок: «За свободу! За веру предков! С нами Солнце!». С криками: «Бей воронье», вятчане врезались в московитов с фланга и решили исход битвы – все, кто воевал на стороне Макария, бежали и рассыпались по лесам. Сам Макарий с конным отрядом отступал к монастырю. Анай в сопровождении конницы бросилась в погоню:

«Не убегай Макарко, все равно догоню и убью тебя!» - бесновалась Татарка.

И тут преподобный вспомнил явление отца Сергия и его напутствие. Помогите спешиться, приказал он охране. Встав на землю, старик вытянул вперед руки: «Сила темная, неведомая, явись! Имени господа Иисуса Христа покорись! Чтобы здесь и черту было не пройти, яви болото у врага на пути!» Макарий стукнул ногой, и десятки ключей, набирая силу, забили вдруг из земли. Старец влез на коня, и отряд снова направился к монастырю. Но преподобный был стар, посему пришлось им устроить привал. В это время, богатырь Емыш навалил деревьев, и чудь устроила переправу. Перебравшись на другой берег колдовского болота, они снова бросились в погоню.





Когда Макарий снова услышал стук копыт, он понял – сроки настали. Удалившись в лес, он произнес необходимое для реализации сделки заклинание: «Что должно случиться пусть произойдет, черный Никола пусть придет! Возьми, черный Бог, у меня жизнь, а у Татарки и ее отряда – зрение!» Подул сильный ветер, кони Аннушкиных воинов встали на дыбы, скинув седоков на землю. Поднявшись на ноги, Аннушка и люди поняли, что ослепли. От испуга они бросились кто куда, натываясь на ветки и деревья...

Слепая женщина ползла по лесу, умирая от голода. Руками она пыталась отыскать немного ягод, или лужу воды... жевала какие-то листья. Через семь дней силы покинули ее - она недвижимо упала на мох и сжала правой рукой нагрудный мешочек с белыми лепестками. Чем ближе подходила смерть, тем дальше уходила боль. И вот, наконец, Анай увидела свет и своего любимого шамана. Она поняла, что все кончено - ее черное сердце больше не будет болеть.

-Я люблю тебя, что ты на это скажешь? – прошептала она сухими губами,

- Скажу, что тоже тебя люблю – ответил Пулат и протянул ей руку.

Я смотрю на тебя сквозь веки,  
Я смотрю на тебя из тонких миров,  
Сотканных в глубине мироздания  
Из самых тонких материй,  
Из лунного света.  
Я протягиваю тебе руку через столетия,  
Я поведу тебя,  
Я знаю путь.  
Я покажу тебе,  
Что жизнь не кончается,  
Что мир не такой, каким ты его видишь.  
Мое сердце полетит за тобой,  
Пойми, я просто не могу умереть,  
Потому что очень тебя люблю.





## ЭПИЛОГ

Макарий сохранил монастырь, но через девять дней после битвы умер в своей келье.

Из этнографических записей К. Завойко известно:

«Татарку нашли и уже мертвою зарыли на самой дороге, а когда хоронили, в могилу все харкали и плевали.

И сделали окрестные жители заповедь между собой, кто бы не шел мимо того места, должен палку, или сучек бросить на могилу: «Вот тебе, Аннушка, свечка». Даже детям велели: «А ну ребяташки, ломи сучек, да кидай на Татарку». Поэтому вокруг могилы все ободрано, да обломано было.

Могила эта находится в четырех верстах от Макарьева на левом берегу реки Унжи в урочище «Аннушкин борок». На ней всегда куча хвороста нарастает. Вблизи могилы три десятка ям как бы от обвалившихся захоронений.

Но не все из местных жителей с презреньем относились к могиле Аннушки, многие говорили: «Что бросают сучки... так то подаяние ей делают... память ей делают. Не крещеная она была, свечки тут нету, вот и бросают сучки на могилу – надо Аннушке свечку поставить. Костер зажгут... вроде как бы за место свечки».

А может, надеются люди, что в благодарность за почтение к ее памяти наделит их Аннушка умением своим иметь власть над зверем и человеком и бессмертие подарит, и леса бескрайние, и воды, и реки их течения.



## БЕСПЛАТНАЯ ИСТОРИЯ ПРО АТАМАНА ФАТЕЙЧА И НЛО

### 1

Вдоволь наевшись офицерских кулаков и окопной земли, исхудав от баланды и бесконечной строевой, пробирался через увешанные сизым сушняком непроходимые леса костромского наместничества двадцати двух летний красавец Иван. И мучила его нестерпимая обида не за то, что за два лихих года сытно он смог наестся только в этом дремучем лесу, благо прихватил соль и котелок, не за то, что зю эботых годяса не видел он мамысу и отца своего – иподиакона Фатей, да любимых коку и дядю из Нерехты, а за то, что души простых людей определяют пожизненно в рекруты, как будто родная мамыса тужилась ради бл\*ди Катьки, что разжирела на престоле, да на х-ях, а не ради вольной жизни сваво чада! Души таких, как он простых мерей пожирает государев алчный рот, а дворянские дети живут в свободе и сытости! Да куда же смотрит господь, неужели немецкие выб-ядки Ему дороже?!

Пройдя скрытно весь Макарьевский уезд, и преодолев речку Шуршму, очутился беглый солдат в месте, богатом грибами. Тут и решил он обосноваться, в надежде, что полковник с бригадиром, спустя год – другой, вконец забудут про беглеца.

Однажды в пасмурный день поставил Иван рожны, расщепил пень на лисьей тропе, но не заметил, как удалился в лес и немного заплутал. Как же выйти к хижине?

И тут услышал парень стук древа о древо и учуял невесомый запах дыма. Пробрался солдат сквозь заросль, и вот что представилось его взору – на узком, очищенном от деревьев месте сиень камень великий, на него едева навалено и холстов, и два десятка человек, одетых в тканые - отороченные мехом наряды радуют под звонкий стук сухих деревяшек. Ещё увидел он три вековые сосны с вырезанными харями – стоды ихние. Один - просто лик грозный, другой - перевёрнутый, а третий с луком и стрелой: «Так вот ты какая – чудь неведомая»!





Ещё в детстве отец предупреждал Ванюшу: «Как увидишь чужд, беги со всех ног, не то отдадут они тебя своим богам – пропадёт твоя душа».

«А сам отдал полковникам!» - подумал Ванятка и вышел прямо на радение.

Арбуй нисколько не смутился появлению беглого солдата и продолжал восклицать, да и остальные несильно были смущены. Напротив, простоволосые девки с большими ртами, прыгающие рядом с камнем, спустя некоторое время, стали завлекать молодца в свою компанию. И закружился наш герой в неведомом древнем танце, который великоросская мерь давно позабыла. Вместо земных поклонов – вскидывание рук, вместо молитв – возгласы Ёлусь и Мазэ, вместо крёстного знамения массовый экстаз на мольбище. Хорошо ему стало.

После радения арбуй приблизился к незнакомцу: «Бёзли неро Текун сиень массы кибол...»

«Он говорит - живём мы коло озера. Там есть рыба и ягода и шибро всякого едева. Я тож из бёглых, Фролом кличут, так что идём, брат, с нами. Один ведь мы народ» - Иван обернулся - позади стоял высокий статный мужик лет тридцати на вид и улыбался ему во весь свой щербатый рот.

Деревня чуди находилась возле прекрасного голубого озера, берега которого тонули в клюкве. Птицы носились над зеркальной гладью, а облака плыли и над, и под. К озеру вела вымощенная камнями тропа, будто мост в ирей, будто серая дорога к привольной жизни. И когда Ивану Фатеичу дали поесть скорошников да испить квасу, упал он в душистое сено и захрапел.

## 2

Как стало светать, наш герой проснулся от странного звука, похожего на шипение, что разливался по округе. Ваня вышел на берег озера и увидел, как над трепещущей, будто от ветерка, гладью воды висят два серых предмета, похожие на тарелки с блинами.





«Третьего ждут» - раздался позади солдата звонкий голосок.

Ваня обернулся и увидел красивую девку: «И часто сие творится?»

- Неа. Арбуй сказал, что это духи воздуха приносят дары духам Текуна. Вишь, никто даже не вышел.

И действительно, на берегу стояло всего три человека, и кое-кто выглядывал из окон. Тут вдали нарисовалась малая точка и постепенно превратилась в ещё одну блинную тарелку. Когда она поравнялась с теми двумя, все трое, издав пронзительный свист, сгнули за лесом.

- Диво...! А ты цего здесь?

- Тебя искала.

- Эвон! А цего это?

- Глянулся. Мужика хочу.

- Да и я не прочь – объявил Иван и повёл девку в сено (надо же где-то жить).

Стал он целовать её в широкий рот и мять упругие груди. А когда залез под подол, понял, что уже пора пихать – у девки там всё было мокрое.

Мать Катюхи приняла Зятя с большой охотой. У них была просторная чистая изба, и запасы едева на всю зиму, вот только мужика в доме не было. Солдат сразу принялся помогать. Ваню с Катей поженил арбуй по имени Мазый – там же на мольбище с харями, и зажили они втроём (в этом-то и была оплошность). Тёща, что могла говорить и по чудному, и по-русски была крепкой бабой приятной внешности, звали её Фёкла. Пошла молодая жена по клюкву, а её мать принялась на виду у зятя мыть и без того чистые полы – зад свой и ноги казать. А когда у Вани всё напряглось, обернулась к нему, стоя на коленях, и приказала: «Цяго смотришь?! Давай, пихай!» И согрешил с нею Ванька прямо на мокром полу. И так ему это понравилось, что с того раза не выходила у него из головы эта развратная баба.

Вернулась Катя и поняла – что-то произошло.





-Вань, а что у вас с мамой-то?

-Да поцапались малость.

-Ну, ницо... бывает – подозрительно произнесла жена.

### 3

Огромная – с косою сажень шука хотела разорить сети, чтобы насытить своё естество попавшими в западню рыбками, да попалась сама. А как стали вытаскивать, полоснуло страшилище своими зубами Фролу по левой руке. Стала гнить у Фрола рука, и пришлось её отнять. Провалился мужик в горячке, а очнувшись, всё плакал. «Не плачь, Фрол» - молвил Иван – «Работник ты никакой теперича, значит, будешь в охране. Научу я тебя саблей владеть, как меня в армии обучил один замечательный фельдфебель».

Фрол оживился! В тот же день нашли две кривые палки и начали ими звенеть на потеху чуждой ребятне. Иван Фатеич был искусным воином. Он хорошо попадал из ружья, бился штыком и саблей. Владел ножом, (мог даже метать) и некоторыми приёмами рукопашного боя. Кроме этого он был силен. Однако и безрукий Фрол показал себя отчаянным рубакой. Вскоре все деревенские мужики прирастились к кривым палкам и борьбе. Бабы звали их заниматься хозяйством, но мужик есть мужик. Дай волю и не заманишь белее в гнездо.

Оружия в киболе не было. Охотились рожнами и другими хитрыми ловушками. Был, правда, один черемис по имени Паймас, которого дед научил метко бить из лука. Все завидовали его ловкости и тоже пытались научиться.

Вскоре палок стало мало. Фатеич и сотоварищи снарядили лёгкое судно, по Шуршме, Унже, а затем по Волге доплыли до Нижнего Новгорода и, сговорившись с гарнизонными, обменяли казну на оружие. Взяли пять кремневых ружей с порохом и пулями, пыжи, несколько сабель, кремнии. Под арсенал была отведена чистая и сухая изба. Известно, кремневый замок требует ухода, иначе будут осечки! Затеяли учения.

«А ну, скуси патрон!» - командовал Фатеич.





Мужики раскусывали зубами бумажный патрон, сыпали порох на полку, потом в ствол вместе с бумагой, которая в то время использовалась вместо пыжа, проталкивали в чёрное отверстие пулю и трамбовали шомполом.

«Пли!» - и шла пальба по мишеням.

Арбуй Мазый сильно занемог. Перед кончиной он призвал к себе Ивана Фатеича, Катька, сидела у изголовья и через слёзы переводила Ивану слова жреца: «Думал я, ты придёшь на моё место. Но теперича вижу, другое дело ты затеял. Прошу тебя отказаться от разбоя, через него многие наши деревни погибли».

Тело арбуя предали огню на том самом мольбище.

Все разошлись, но Иван продолжал стоять над погребением – воспоминания нахлынули на него. Чудилось ему их первое знакомство, стук деревяшек, пение и пляски девиц.

Когда шел в деревню, окликнула его Фёкла. Она вышла из-за дерева совершенно голая.

«Нехорошо это» - молвил мужик, но баба кинулась перед ним на колени и стала целовать в причинное место, пока оно не напряглось, и воля оставила Ивана.

Не ведали они, что за их неуёмным блудом наблюдает дочь и жена Катерина.

В тот же день Катя утопилась. Не нужна бабе жизнь, если нет в ней любви.

И забрало горе Ивана Фатеича, собрал он людей и отправился через Шуршму и Унжу на Волгу. Было у них два мелких судна с вёслами да под парусами, что обычно прятали на Шуршме. Одним управлял кормчий Ондрей, другим – кормчий Фелор. Эти двое всё время спорили, кто из них более в корабельном деле понимает. На судах этих обычно ходили за солью и другим необходимым, чего не добыть было в лесу. На самом же озере было несколько прочих лодок - для рыболовных дел.

Так и отправилась лихая ватага на двух судёнышках развеяться и попытать счастья.



Молодой купец Пётр Сапожников отогнал беляну в Астрахань, с прибылью продал лес и поднимался вверх по Волге на живорыбном судне с казной и грузом осетра, что закупил у самого Сидора Попова: «Эх, и прибыльное это дело – чёрная икра и осетрина. Вот бы выкупить рыбный промысел».

От Казани до Нижнего Новгорода не сомкнули глаз – самый опасный участок. «Всё» - Пётр осенил себя двупёрстным крестным знаменем. Только его люди собрались выпить малость хмельного, как раздался устрашающий свист с берега, и быстрая разбойничья лодка кинулась за ними в погоню. Из мелкого судна то и дело падали, команде Сапожникова приходилось прятаться за борта и отстреливаться. Не заметил купец, как попал в ловушку – не увидел брандер, что притолкал к борту рыжий мужик по кличке бес.

- Эй, на судне, сарынь на кичку!

Команда живорыбного корабля увидела другую лодку. На носу, натянув лук, стоял Паймас.

-А чего ты сделаешь? Мало вас! – крикнул в ответ смелый купец, но тут он увидел, как другой разбойник, по всей видимости атаман, поджигает наконечник стрелы: «А ты глянь за борт».

Тут Пётр и капитан заметили, что к его судну каким-то образом прицеплен плот, нагруженный порохом и серой: «Брандер!».

Черемис прицелился и недоброжелательно проскрипел: «Юмо деке чонгештен»

«Ну, всё, мы сдаёмся» - крикнул капитан судна. Сапожников угрюмо вздохнул.

Фатеич забрал с судна немалую казну, оставив Сапожникову всего осетра. Впрочем, нескольких больших рыбин разбойники всё же покидали в лодки (на закуску). Забрали всё хмельное, оружие, порох, ценные вещи и дорогую одежду. Всё спустили в лодки и отчалили.



В будущем старообрядец Пётр Сапожников – сын участника Пугачёвского восстания - вместе с сыновьями учредит самый крупный промысел икры на Нижней Волге. Каждый раз, проходя тем местом, он всегда будет вспоминать нападение атамана Фатеича, в котором не пострадал ни один человек.

## 5

Пришла осень, накатила сиверуха. К воротам богадельни и детского приюта подкатила трясучая телега укрытая холстом, из-под которого свисали рыбные хвосты, и страшный мужик зычным голосом крикнул во двор: «Эй, убогие, принимай рыбу!» В окнах обозначились лица призреваемых, а из ворот выплыла старая монашка: «Откель богатство?!»

-Один важный человек прислал!

-Так этой рыбой можно всю Нерехту накормить!

-Это всё скормить призреваемым надобно. Теперича немедленно на ледник определить!

Дети стали таскать рыбу на ледник – то-то радости было, а ещё с икрой!

За углом купеческого дома прятался Фатеич с двумя подельниками: «Фрол, Ондрей, вечером проследить - монашки касюге рыбу потащут!»

Так и случилось – вечером две монахини потащили по тёмной улице приличных размеров узел с рыбой по направлению к дому попа, но перед ними возникли две страшные разбойничьи рожи: «Ежели хоть одна рыба будет скормлена кому-то окромя призреваемых и робятишек, порешим всех вас топором». Монахини развернулись и посеменили на кухню приготавливать рыбу.

На следующий день страшные мужики ходили по самым бедным домам и раздавали обездоленным червонцы и двойные червонцы по одному на каждого едока.





«А ну, наливай! Бабам ратафию рябиновую, мужикам водки! Реж балык и соления!» - распорядился Иван Фатеич. Гуляли страшные мужики и местные бабы - охотницы до весёлой жизни. И пошла пьяная молвь!

-Эй, атаман, а ты сам-то без бабы что ли!?

Иван оглянулся, перед ним стояла прекрасная молодая девица в расшитом, салопе и нарядном головном платке.

«Я то?» - отозвался Фатеич.

Он подошел вплотную и, прихватив девку за талию, притянул к себе: «Да видно уже нет»...

Атаман, прижав девку к забору, щупал её груди, но вдруг услышал позади себя знакомый голос: «Ванька, это ты?! А ну-ка, отпусти сестру!» Фатеич обернулся: «Кока Аксиныя?!»...

Все сели за стол кока, дядя, сам Иван. Двоюродная сестра Варвара разочаровано разливала в стаканы медовуху: «Ну, угощайся, братец».

-Между прочим, графы и князья на своих кузинах женятся.

-Так, значит, ты теперь атаман разбойников? – спросил дядька.

-А что мне, беглому солдату, ешто делать?

-Хорошо, что отец твой не знает. Мать столько слёз пролила, как ты пропал.

-Ты вот что, дядь, ты ей скажи, мол, встретил меня, и всё у меня хорошо. И денег передай, и себе возьмите.

Фатеич рассыпал по столу золотые червонцы.

-Да у нас таких денег и не видывали. Скажут, что украли, в темницу запрут!

-Ницо, не запрут. Казны теперь много.

Тут раздался стук в дверь и вбежал взволнованный Фелор: «Атаман, по коням! Стража едет!»

И толпа пьяных разбойников скрылась в тёмном лесу.

Спивайся, народ! Это для тебя кабаки и казённая водка! А государство всегда заработает копейку на бабском горе! Мужик уж и работать не хочет, а только и мечтает каждый день – испить вина!

Эх, кабак – дом родной! Всегда приветливый и участливый подавальщик, что в часы запоя дороже родного брата! Он выслушает тебя и нальёт казённой водки, лишь бы ты оставил здесь свой разум.

За столом трактирного дома сидел Фатеич и его сестра – кузина Варвара.

-Замуж, я выхожу, Ваня. За купца одного – давно уговариват. Не возьму грех на душу, ведь брат ты мне.

-И што с того? Кто в лесу нас осуждать станет?!

За соседним столом беседовали какие-то служащие: «Вспомните, о чём писал Юрий Крижанич: «Всем единоплеменным народам глава — народ русский, и русское имя потому, что все славяне вышли из русской земли».

«Это што ешшо заславяне такие, о которых вы говорите, господа хорошие?!» - перебил чиновников Фатеич.

«Добрый день» - ответил Фатеичу коллежский секретарь – «Мы, сударь слависты и считаем, что славянские народы должны объединиться»

-Черемисов знаю, мерю знаю, татар и чудь, поморов знаю, карел, мордву, немчуру, что нами управляет спокон веков. Шведов, пермяков... про славян не слышал.

-Всё, Ваня, пошла я. Прощай.

-Ну, пошла, так пошла. Будь счастлива – ответил раздосадованный атаман.

-А ну, господа, расскажите мне про ваших славян. В каких это книжках про них написано?...

Кто знает, что такое шестидневная барщина? Или когда от многодневной порки гниёт спина? Когда порют всё село, или всю дворню? Когда держат впроголодь на цепи, или прилюдно травят собаками? В наши дни, слава богу, никто.

Генерал – майор Сергей Васильевич Шереметев по приезду решил навести порядок в своей Богородской усадьбе.

Крестьянина Степанкова, который не вышел на барщину, потому, что мучился животом, решили сечь за деревней за раз до смерти, но не прилюдно, а тайком. То есть не в назидание остальным, а ради удовольствия хозяина. Уж он умолял: «Прости меня, Сергей Васильевич!», но барин был не приклонен. Давно уж он не был на войне и скучал по человеческой кровушке: «Вот она власть, что может быть слаще?!»

Когда мы видим порку со стороны – не можем понять тех ощущений, той боли, которую испытывает человек. Нам кажется, что боль незначительна – ведь раны от кнута не глубокие. На самом же деле кожа – самый чувствительный материал в нашем теле. Порка доводит до исступления ваш мозг, каждый удар нещадно обжигает и заставляет мучиться. Человек теряет сознание и даже умирает не от кровопотери, просто его организм отказывается выносить эту нестерпимую боль!

Как только первые алые капли опали со спины, раздался со стороны леса дикий свист - Что это, бунт?! А это был Фатеич со своей ватагой страшных мужиков. Генерал, было, стал приказывать своим охранителям вступить в бой, но те побросали оружие, и отошли в сторону: «Так ведь это Фатеич!»

Фатеич встал супротив генерала: «Ну что, господин усатый, на кажду власть есть другая власть. Секас отпустишь человека, и впредь никого сечь не будешь, не то сожжем твой дворец, да вместе с тобой!»

-А ты кто такой, чтобы мне указывать? Я военный генерал!

-Атаман Фатеич меня кличут, неужели не слышал?



-Неужто ты, разбойник, думаешь, что я – русский воин, испужаюсь тебя? Да кто ты такой – главарь босяков? Ни благородства, ни чести!

-Ну, раз так, бес, кинь генералу сабельку.

Рыжий подошел к Шереметеву: «Ну что ж, я и в руки подам».

Генерал, было, хотел отказаться принимать сатисфакцию от неблагородного, но решил, что разделается с разбойником в два счёта и тем самым поднимет свой авторитет.

Начался поединок. Генерал сразу же предпринял *Battement*, чтобы выбить саблю у врага, но Иван уклонился и предпринял *Contre-riposte*, слегка ранив Сергея Васильевича. Это было так ловко, что генерал изумился! Рубящий удар – и снова идеальный *Defense*. Фатеич будто играл с опытным фехтовальщиком. В конце концов, атаман предпринял *Trompement* и вывел противника из строя. Генерал, истекая кровью, сел на землю.

-Считаю, порешали.

-Генерал кивнул и Фатеич с товарищами удалились.

Ох, и красива ты Ока – сестра Волги. Милая и спокойная, как зачарованная невеста. Фатеич стоял на корме, любовался чудесным видом и вспоминал родную Лахость!

«А что Фатеич, слышал ты про атаманшу Аннушку Татарку, что на Ветлуге хозяйничала?» - любопытствовал у атамана Паймас.

-Да уж слышал.

-Вот бы мне такую бабу! Говорят, красивая была.

-Фатеич задумчиво улыбнулся.

На следующий день крестьянина Степанкова заporоли насмерть.

## 8

Незначительная, потонувшая в русской природе деревня Афанасовка управлялась из такой же незначительной усадьбы холостого помещика Усачёва. Перепробовав почти всех местных





девок, развратный мерзавец влюбился в недотрогу Татьяну – дочь одинокой вдовы. Решил он, что красавица Татьяна окончательно скрасит его пребывание в забытом богом месте. Каждую ночь он видел похотливые сны про неё, но девка не собиралась уступать барину. Тогда Усачёв с конюхом и управляющим ворвался к ним в дом. Старуху жестоко высекли, а Татьяну силком увезли в усадьбу. После этого происшествия несчастная вдова с криком схватила грязную верёвку и побежала в лес. Вскочив на пень рядом с сосной, она в спешке привязала к ветке петлю и сиганула вниз.

Острая боль схватила её за шею, и вдова сжала кулаки. Как же хочется дышать - грудь готова разорваться! Женщина стала паниковать: «Боже, как долго! Когда же всё кончится?!» Наконец, в голове помутнело, в глазах появились огненные круги, и сознание стало покидать вдову, начались конвульсии – «пляска висельника», по ногам потекла моча. Через некоторое время агония стала ослабевать и к женщине пришла долгожданная смерть. Там – в соснячке её и закопали деревенские. С тех пор место это так и называется «Баба удушенная». Афонсофские сознательно избегают там бывать – не от страха – от слепой тоски и чувства несправедливости.

В то время, как петля из грязной верёвки затягивалась на шее вдовы, Усачёв раздирал в клочья исподнее Татьяны. Руки пышногрудой красавицы были привязаны к кровати, а ноги удерживали конюх и управляющий. В штанах у мужиков всё напряглось от вида обнажённого женского тела. Они еле сдерживались, и сильно завидовали барину, наделённому такой вожделенной властью.

Пришла зима. За маленькими окошками лютовала стужа – верная спутница Николы Зимнего. Шарилась по дворам, залезала в щели. Трубила в трубы метель. На насесте жались друг к дружке ворлыханки, собака просилась к людям. В тёмной избе, расположившись перед зеркалом, собрались гадать на суженного – ряженого девки с выпученными глазами. Таинственно открывался





зазеркальный мир, проступали лики навьих гостей с той стороны стекла.

И тут расхлебенилась дверь, стужа белой тенью ворвалась в избу и стала бесноваться по углам. Девки закричали что есть мочи, а в избу вошли видные мужики в тулупах нараспашку и сели на лавки: «Што девки, вызывали суженых-ряженных, а енто мы и есть!»

Пуще прежнего завизжали девки, а мужики стали их имать и сажать на колени. Но более этого не безобразничали. Как успокоились девицы – были тотчас отпущены.

«А что, правда ль тут рядом Усачёвская усадьба стоит?» - спросил самый видный мужик.

«Правда, через поле» – засмеялись девки.

-А что за человек он?

-Дрянь, да кобель – тут афанасофские девки рассказали гостям историю про бабу удувленную.

Мужики отыскивали стаканы и всё – во что можно было разлить крепкую настойку и угостили девок, и сами угостились: «А теперь нам пора».

Не хотели девки отпускать незнакомых мужиков, но удержать не смогли. Подгоняемые жаждой наживы поспешили те через поле к помещичьей усадьбе. Вот и окошки засветились через пургу.

Лиходей Усачёв угощался домашней настойкой и бужениной. «А что, Петька, сидит Танька-то» - спросил он конюха.

-Сидит барин. На цепи сидит.

-А ведь скоро понадобится она мне

Тут раздался страшный удар в двери – тяжелое бревно разбило в щепки дубовые доски - вместе с пургой ворвались в просторные хоромы мужики с топорами и принялись вязать барина с конюхом! От страха те обгадились. Промышляя по барским хоромам, наткнулись разбойнички на Татьяну - она голая сидела на цепи, рядом стояло ведро с нечистотами, на полу собачья миска.



«Как же ты так можешь, скотина барская!» - Усачёва подняли за ноги к потолку и разрезали живот. Склизкие кишки упали ему на лицо, а потом на пол.

Не мог поверить барин, что всё это происходит с ним: «Так ведь их уже не собрать, значит всё, смерть. Так вот она какая! Неудивительно, что её все боятся. Внезапно! Я ведь даже не успел подготовиться. А может это сон? Может я сплю за рюмкой? Тогда, как проснусь, нужно отпустить девку».

Долго и страшно пришлось Усачёву умирать. За всё в этом мире приходит расплата.

## 9

Померла, наконец, царица Катька, а на её место пришел император Павел. Он объявил войну не только дворянству, но и разбойничкам! Гардкоуты с пушками на носу шныряли по матушке Волге туда и сюда. Ватага Фатеича промышляла тем временем по дорогам.

Купец третьей гильдии Степан Сорокин был однофамильцем купцов первой гильдии Сорокиных и это ему порой помогало. Но только не в этот раз. Направился Степан Тимофеевич со своей женой Варварой к её родне в Нерехту, разделся, часы золотые нацепил, тут то и поймали их разбойнички.

Как увидел Фатеич Варвару – кузину свою, не смог совладать с разумом. Схватил и на седло затащил, только ископыт и увидел несчастный муж: «Варварушкаааа...»

Страшные мужики пограбили купчишку и тоже скрылись вслед за атаманом.

Привел Иван кузину в атаманские палаты и, сорвав одежду, бросил на шкуры. Уж он её мял и целовал, и сдалась баба – помутился у неё разум от запретного вожделения. Всю ночь и следующий день, и ещё одну ночь не выходил Фатеич из атаманских палат.

Но не стала Варвара жить во грехе – на лодке по Шуршме уплыла, когда Фатеич с товарищами на дело ушёл.





Плывёт Варвара по освещённой луной Шуршме, а утопленники шепчут ей: «Не выдавай Фатеича... не выдавай...».

«Выдам!» - кричит в ответ баба.

Дальше плывёт, а там ещё страшнее утопленники - уж и на людей не похожи вовсе – потому совсем разложилась их плоть, и шипят: «Не выдавай Фатеича...».

«Выдам!» - кричит Варвара

Утопленники прямо к ней по воде идут и руки тянут. Перекрестилась Варвара и «Отче наш» прочитала. Пропали утопленники, и поплыла она к мужу. Обрадовался муж и стал ещё больше её любить! А через девять месяцев Варвара ребёнка родила и не ведаёт от кого.

## 10

Гой, вы русские озера, о вас эта песнь! Озёра с потонувшими городами и затопленными сокровищами, со сплавиной вместо берегов и плавающими островами, круглые и бездонные - запятанные в лесах, и огромные, кормящие целые города рыбой, озёра с мягким песочком на дне, или торфяные с чёрной водой, но неизменно окруженные легендами!

Выдала Варвара место, где жила чудь с беглыми, где логово Фатеича находилось. Бежит часовой: «Идут! Полицмейстеры, пехота, драгуны – все идут!»

За год до этого Фатеич с товарищами закопали часть казны под алтарным камнем. С тех пор, как помер арбуи Мазый, никто из чуди там не радел. Второй сундук тотчас потащили в лодку.

Запрыгнули Иван Фатеич, однорукий Фрол, бес, Паймас, Ондрей, Фелор и прочие в лодки и поплыли прочь. Тут же высыпало на берег озера множество полицмейстеров и военных и принялись они палить. Раненые мужики падали прямо в воду. Остались в живых только Паймас и Фатеич. Глядь, особо прыткие гренадёры попрыгали в воду и лодки с убитыми к берегу тягают. И тут началась погоня, но разве могут двое-то, да с сундуком денег, да без ветра от погони уйти?!





Вдруг подул лёгкий ветерок и по озеру рябь пошла. Смотрят в небо гонители, а там - на помощь Фатеичу - неведомая сила сама прилетела! Висят в воздухе два огромных блюда и шипят устрашающе. Эвон, и третье уже летит!

Смекнул Фатеич, что испугались гонители, плюнул на богатство, скинул в воду сундук и был таков. Ушли они с Паймасом в дремучие леса. Никто их более не видывал.

Прошло ещё время. Был подло убит император Павел, на смену ему пришел царствовать Александр. На Волге появились пароходы. В 1817 году князь Всеволод Всеволожский, лично совершил прогулку в Казань на одном из своих пароходов, конструктора судна звали Пётр Соболевский. С появлением этих чудо – машин исчезли с рек все разбойные люди, но легенды о них до сих пор ходят по земле....

## 11.

### Послесловие

#### Написано немногим позже.

Председатель регионального отделения «Космопоиск» Сергей Дмитриевский и заместитель председателя регионального отделения «Космопоиск» Антон Охотник разместили на берегу озера Текун следующую аппаратуру: магнитометр, электрометрические устройства, кварцевый генератор производства Мытищинского приборостроительного завода, прибор для фиксации текущих измерений, а именно самопишущий миллиамперметр типа ППМ, кассетный магнитофон, фотоаппарат на штативе с ночной съёмкой, гравитационный вариометр Е-60, измеритель магнитной восприимчивости ИОН-1 и тепловизор. Предстояла бессонная ночь.

-Ждём НЛО, а увидим йети – произнёс председатель.

-Или снова ничего – парировал заместитель председателя.

-Но НЛО здесь точно есть, про них даже Шамов писал в рассказе «Фатеич».





-Ага... Шамов много чего пишет. Иногда такие фантазии выдаёт! И что, всему верить?! Пойду, включу аппаратуру.

Как только Антон поднялся с места, дно озера осветило яркое золотое сиянье. Оно пробилось из глубины и заискрилось на поверхности золотым светом, а потом затухло там же – на глубине! Лидеры организации «Космопоиск» долго молчали на берегу, пока Сергей наконец не произнёс: «Что это?!»

-И ведь не записали. Ну почему нам так не везёт?!

Глубокая ночь опустилась на озеро Текун, замерла вода, умолкли птицы, только луна господствовала над мраком, представляясь серебряной монетой. Не родился ещё атаман, который сможет выкрасть её у старика Укко.

Дорогие искатели, правда в том, что найти можно лишь то, что вовсе не желаешь отыскать.





## СБОРНИК РАССКАЗОВ

### ПРИСТАНЬ – ПОВЕСТЬ БЕЗ ИМЁН И НАЗВАНИЙ

Она появляется в начале октября в разное время, поэтому ждать её люди могут несколько дней. Тихо сидят и смотрят на воду. Многие даже не чувствуют холода – его заглушает горе. Когда наступают сроки, сгущается туман. Проступает силуэт старого сооружения, построенного во времена, когда речки ещё были судоходными. Люди встают и спускаются по берегу к стрелке. На пристани их встречают те, кого они потеряли. Несчастные по очереди заходят на причал и обнимают своих близких. На самом деле они просто уходят в холодную реку, но странно, что тел никто не находит. Понимаешь, тел нет, только их вещи на берегу! – Рыжий вцепился мне в руку, и я уже был готов позвать санитаров. – Я видел эти вещи, записки с просьбой не искать, термосы с недопитым чаем. Когда все, кто был на берегу, уходят, видение пропадает. Никто не знает, почему такое происходит, но говорят, что там когда-то замучили колдунью. Её голову окунали в воду, потом вытаскивали, давали отдышаться... и снова. Когда утопили, тело сожгли вместе с этим причалом. С тех пор и стала появляться пристань. Ты должен её найти! Ты должен её найти!

Подошёл врач и отвёл моего взволнованного собеседника на укол. Тот не сопротивлялся. Его рассказ немного отвлек от невыносимой душевной боли, которая уже несколько месяцев не могла оставить моё уставшее сердце. В душе даже затеплился огонёк надежды: «Нет, какая ерунда, только не это». Я попытался думать о работе, но мысли снова и снова возвращались к моей любимой.

Тот подонок держал её в подвале шесть дней и шесть дней пытал. Сношался с нею, когда она теряла сознание. Потом обливал водой, давал нюхать нашатырь и снова издевался. Когда мерзавец ушёл за водкой, она поползла вверх, оставляя за собой кровавый





след. Её голени были перебиты, тело изуродовано. Она, должно быть, молилась, чтобы сознание не покинуло её. Вот и комната, дверь закрыта! Окно! Подоконник высокий, но рядом стул. Сквозь стекло она вывалилась наружу и поползла к калитке. Это уже был не человек, а просто кусок мяса. Моя невеста – кусок мяса! До калитки оставалось около двух метров, когда появился этот подонок. И тут она закричала, чтобы люди на улице услышали её. Она кричала и билась на земле...

Я не успел увидеть её перед смертью, чуть-чуть не успел. На улице случилась пробка, я бросил машину и побежал. На больничном крыльце толпились журналисты, тут же был и сам врач... Он выразил соболезнование и сказал, что на неё лучше не смотреть. Потом меня, рыдающего, показывали по телевизору. Циники. В психушку я попал из-за попытки суицида. Психушка... рыжий... пристань... так, стоп!

Меня выписали, и я отправился на работу просить отпуск за свой счёт. Непосредственные начальники пытались разрулить ситуацию в отделе, но поскольку всё было завязано на мне, а они лишь рапортовали босу, ничего не получалось. Эти бездельники накинулись с криками и угрозами. Но впервые за всё время работы в так называемом коллективе мне было на них плевать. Тут в дверях появился босс, как всегда в полинялой майке и старых джинсах. Одеваясь как чмо, он косил то ли под Цукерберга, то ли под Стива Джобса. Хозяин впервые обратился ко мне по имени и сказал, что после отпуска меня ждёт повышение, а двух дебилов пригласил к себе в кабинет. Факт, что я скоро займу место моих начальников, оставил меня равнодушным.

Я притормозил у «Дома вина», купил ром, виски, коньяк и отправился домой. Не просыхал несколько дней. Но, когда напитки кончились, осознал, что ничего не изменилось. Ничего! Что дальше - петля, окно, снова таблетки? Таблеток нет. Тогда, может быть, вены?.. Позвонили из ментовки - справлялись, всё ли у меня в порядке. Я сказал, всё нормально и поблагодарил за беспокойство. Так... петля... вены... только теперь наверняка, чтобы не попасть в





психушку. Психушка... рыжий... стрелка... пристань... календарь... Двадцать восьмое сентября! Я вытащил из шкафа рюкзак и стал собираться. Сменное бельё, документы, свитер (да, там же нужно будет сидеть ночью на берегу), термос... Еды, пожалуй, много не надо, денег достаточно. Так... нужно освободить холодильник – всё выкинуть, чтобы не воняло. И мусор, выкинуть мусор. Оставить записку родне. Ключи – соседке, под предлогом ухода за фикусом. Они будут звонить. Телефон уже не нужен. Ну, всё, присесть на дорожку. Да! Совсем забыл... её фотография.

Бело-жёлтый автобус притормозил на нужном повороте. Я вышел на обочину и развернул карту... Так, стрелка где-то... там, и до неё несколько километров. И тут я заметил, что сошёл не один. Рядом в траве блевала молодая девушка с рюкзаком и в кедах.

- Чего смотришь? Укачивает меня.
- Тебе в какую сторону?
- На стрелку... Боже, это же всё, что я съела на завтрак!

Повисла пауза...

- Ты... хочешь увидеть пристань?
- А мне больше ничего и не остаётся...

Мы пробирались через лес, девушка жевала сервелат, который я купил на станции. Нужно было попасть на дорогу, которая должна вывести нас к стрелке. Мы не сомневались, что шли в нужном направлении – изредка по дороге попадались предметы, которые люди скидывали уже за ненадобностью – часы, женские сумки, косметички, документы, лишняя одежда. Скорее всего, это делалось не для того, чтобы их нашли, и уж конечно не ради загрязнения окружающей среды, это была своего рода традиция, обряд – больше нам ничего не нужно от этого мира. Мы уходим с теми, кто нам дорог.

- Говорят, в древние времена, если умирал муж, супруга отправлялась вместе с ним на погребальный костер.

- Не такие уж и древние, я слышала, что такие вещи случаются и в наши дни.

- Извини за нескромный вопрос, а что случилось с тобой?





- Я снова хочу увидеть папу и маму, хочу быть с ними. Они уехали на заработки, хотели, чтобы я поступила в престижный институт, а для этого нужны деньги. Целый год я ждала их, я так соскучилась! Но они не вернулись. Их ограбили и убили по дороге на вокзал. А ты?

- Мою невесту замучил маньяк. Она была для меня всем! Представляешь, она даже продала свою квартиру, чтобы мне хватило денег на операцию.

- А чем ты болел?

- Теперь это уже неважно.

Мы вышли на дорогу и столкнулись с пожилым мужчиной в шарфе. Он вытряхивал из рюкзака лишние вещи. Какое-то время мы смотрели друг на друга, потом он спросил: «Вы тоже на реку?». Мы утвердительно кивнули головой. Наш новый знакомый прожил со своей женой всю жизнь. Супруга умерла первой, и он не представлял без неё своей жизни. Мы шли по дороге и рассуждали, правда ли то, что рассказывают о пристани, или это просто легенда? Стало смеркаться, вдали показалась деревня. У нас не было желания проситься на ночлег, ведь завтра уже первое октября, но пожилая женщина приветливо махала нам рукой.

- Как же Вы живёте здесь, бабушка – без света, без газа?

- Да так и живём. Заходите, изба натоплена, самовар, пироги. Ничего для добрых людей не жалко. Вы ведь на пристань?

- Откуда вы знаете, бабушка?

- Так мне ли не знать.

На столе стояла керосиновая лампа, пироги, вазочка с кусковым сахаром и стаканы в старинных подстаканниках. Мы угощались за обе щёки.

- А правда, что там колдунью утопили?

- Да какую колдунью, простая женщина была, травками лечила, зла никому не делала, только помогала. Однако в деревне считали, что умеет она возвращать с того света умерших людей. Жили в то время два брата-бандита. Одного из них убили в потасовке. И вот явился второй брат к той самой женщине и стал





требовать воскресить родственничка. Но та, конечно, отказалась. То ли потому, что не могла, то ли не хотела. Тогда бандит с друзьями стали её в реке пытаться – долго пытались, пока не утопили. А, чтобы следы замести, сожгли вместе с причалом. Случилось это аккурат в эти дни. Вот с тех пор и появляется пристань. Ну ладно, отдохните до утра.

Наш пожилой спутник полез на печь, девушка в кедах расположилась на лавке, подложив под голову рюкзак, а я задремал, облокотившись на стол. И приснился мне сон, будто встаю я и выхожу на улицу. На небе луна светит, а я иду по дороге и вижу кладбище. Подхожу к первой же могиле, а на кресте фотография той бабки, что нас пирогами угощала. Тут я проснулся. То ли от страха, то ли от холода. Изба пустая, заброшенная, стёкол нет, бабки тоже нет. Рядом стонет моя спутница, а с полуразвалившейся печи, дрожа от холода, слезает пожилой мужчина в шарфе.

Могилы бабки оказалась на том самом месте, что мне приснилось, а вскоре мы вышли к стрелке. На берегу увидели ещё несколько человек разного возраста. Они завтракали, грелись у костра, просто смотрели на реку. Никто особо не знакомился и не общался, но все были очень тепло настроены друг к другу. Наверное, только перед ликом вечности человек становится человеком.

Когда стало смеркаться, люди, надев тёплую одежду, расселись на берегу. Все молчали, только наш пожилой спутник изредка кашлял. В первую ночь ничего не произошло и, едва забрезжил рассвет, мы стали разжигать костёр и готовить завтрак. Днём все оживились, стали беседовать, полились рассказы о жизни. Это было похоже на групповую психотерапию – кто-то говорил, остальные поддерживали, сочувствовали. Под вечер на берег пришёл ещё один совсем молодой человек, обрадовался, что не опоздал. История его оказалась совсем грустной, но нет смысла сейчас её рассказывать.

Итак, опустились сумерки, и все снова заняли места на берегу. В эту ночь мы увидели, как по водной глади плывёт большое облако густого белого тумана. По спине пробежал озноб. Мы слышали





тихий шёпот. Облако остановилось напротив и стало растворяться в свете луны. Проступили очертания той самой пристани. Таинственный потусторонний шёпот стих. Мы, как замороженные, смотрели на призрачное сооружение. Когда на причале появились мужчина и женщина, все ахнули! Моя спутница зарыдала и, протянув руки, пошла к воде. Она поднялась на причал и, обняв своих родителей, исчезла вместе с ними. Все вскочили на ноги. Один за другим на пристани возникали люди, они махали стоящим на берегу, а те, рыдая, шли к ним, чтобы исчезнуть навсегда. Вот уже и наш пожилой спутник спешит к своей жене. Моя любимая пришла последней. На её глазах были слёзы радости! Она махала мне, давая понять, чтобы я поторопился. Я начал спускаться, но когда подошёл к берегу, видение исчезло. Я кинулся в воду и стал звать свою половинку, но всё было кончено. Я и на этот раз не успел...

Рыжий копался в вещах ушедших людей.

- Тебя что, отпустили?

- Ага. А ты что, взойти не успел?

- Не успел, народу было много.

- Ну и му\*ак. Теперь год жди. А может, передумаешь.

- Нет, – произнёс я, задумчиво глядя на реку. По воде плыл шарф. Рассвет укреплялся в своих правах, было холодно и зябко, обувь промокла. Мне не хотелось уходить, возвращаться в город, жить целый год с болью в сердце. Если вы потеряли своих близких, знайте, где-то есть пристань, на которой они вас ждут.





## **Я ВСЁ РАВНО ПРИДУ, ЧТОБЫ СПАСТИ ТЕБЯ**

### **Городская легенда о пожарной собаке по кличке Бобка**

*Позови меня, и я спасу тебе жизнь.*

*Я брошусь навстречу смерти, и ничто не сможет меня остановить.*

*Если ты меня позовешь.*

#### **1. Каково остаться одному**

Предчувствуя беду, белый выл весь вечер, за что был выведен из дома и пристегнут к конуре. А потом, когда всё началось, он долго рвался с цепи и, оборвав, бросился к дому, но дорогу ему преградил огонь.

Люди, приехавшие на конках, пытались укротить огненный вихрь, разметавший здание. Тени, ведра, длинные рукава... всё, как на пожаре. Перед пылающим домом метался подрощенный щенок белого цвета с обрывком цепи на шее. Слышались всхлипы: «Семья сгорела, семья сгорела».

Утром разгребали завалы, извлекая то, что осталось от людей.

Потом были печальные похороны. На этот раз весь город искренне переживал трагедию, ведь все знали – такое может случиться с каждым.

Почти три месяца белый спал между могил своих хозяев. А когда замерзал, просился в сторожку. Кладбищенский сторож был в курсе недавних событий и подкармливал несчастную собаку.

#### **2. Свести счёты с огненным вихрем**

Белый стал выходить в город. Он заметно вырос и превратился в крупного волкодава с несчастными и добрыми глазами. Сторож купил ему ошейник, чтобы пса не отловили, как бродячего, и белый угрюмо бродил по улицам. Отчаянно тоскуя, он всматривался в лица людей, надеясь найти в них сочувствие и поддержку. Но скоро понял: он остался один. Тем более прохожие явно опасались





большой собаки. И вот как-то раз, блестя обмундированием, мимо него в спешке проехали те люди на конках. Вдали тревожно бил пожарный колокол. Значит, где-то беда! Пёс рванулся за ними столь стремительно, что не заметил бабушку на тротуаре. Всем своим весом он налетел на несчастную старушку и та, отчаянно вопя, растянулась на брусчатке. Белый хотел лизнуть её в сморщенное лицо, от этого ужас накрыл бабу с головой. Такого визга в Костроме ещё не слышал никто. Дворник в длинном фартуке замахнулся на пса своей жидкой метлой, а белый, уклонившись от удара, который пришёлся старушке по ногам, умчался за пожарной командой.

Двухэтажное деревянное здание почти полностью было охвачено огнём. Множество зевак выстроилось по ту сторону дороги. Белый выглядывал из толпы. Пожарные отчаянно работали, но и на этот раз огненный вихрь был сильнее. Какая-то женщина рвалась в дом. Мужчина сдерживал её, а в толпе сопели: «Ребёнок остался в доме, ребёнок в доме!». Сквозь рёв огненного вихря белый уловил еле слышный детский крик. То, что случилось дальше, люди будут долго пересказывать друг другу. Огромный белый пёс вырвался из толпы и без колебаний влетел в пылающую бездну. Всё вокруг замерло. Казалось, время остановилось. Несчастная женщина застыла в отчаянном ожидании, в её глазах была последняя надежда – огромная, лохматая, белая, появившаяся неизвестно откуда, посланная неизвестно кем. Собака или ангел. Секунды растянулись, мгновения в эту минуту казались бесконечными. И вот ворота огненной бездны раскрылись, повинувшись бесконечной отваге собачьей души и, под неистовый крик беснующейся толпы, из пожара появился большой белый пёс. Бережно, как своего щенка, он нёс маленького испуганного ребенка.

### **3. О том, о сём**

Три пожарных части спорили о том, кто возьмёт себе отважного пса. Вмешался градоначальник: «Пёс должен жить в





центральной части, что при каланче». Собаку назвали Бобка. С тех пор он работал на всех пожарах. Помогал вытаскивать вещи, правда, в этом пользы от него было немного, иногда он даже мешал, но всех обнадеживал сам факт присутствия собаки-героя. А вот в поиске людей Бобка был незаменим. Безошибочно бежал именно в ту комнату, где находились люди, потерявшие сознание от угарного газа, так что пожарным не нужно было тратить время на осмотр всех помещений. А однажды произошёл совсем необычный случай. Поздно ночью люди в одном из домов проснулись от громкого лая за окном. Это был Бобка. Однако что случилось?! По комнате струился еле уловимый запах дыма! Очаг возгорания был легко найден, и на этот раз хватило ведра воды. А ведь ещё минут двадцать, и начался бы настоящий пожар. Так большой белый пёс по кличке Бобка объявил войну огненному вихрю. Благодарные и обязанные Бобке горожане приходили к нему с угощением, но, как правило, один раз. Люди считают, что одна большая кость – достаточная благодарность за их спасённую жизнь. Да пёс в благодарности и не нуждался, он просто выполнял свою миссию, и пожарные были им довольны. Правда, он часто скулил во сне. Бобке снилась его семья. Собаки не стремятся к славе, они не знают, что это такое. Они счастливы, когда хозяин рядом. Говорят, нельзя вмешиваться в чужую судьбу. Бобка вмешался во многие судьбы. Этого старуха с косой вынести не могла. И в один не прекрасный день смелый пёс погиб. Он попал под колёса гружёной пожарной конки. Какое-то время было нестерпимо больно, но потом он увидел свою семью – хозяина, хозяйку и детей. Они звали его, и счастливый пёс весело побежал к ним. Наконец-то он будет счастлив, ведь он это заслужил. «Всё. Умер», – сказал кто-то в толпе. – «Что теперь делать?»...

#### 4. Табу

О Бобке помнили долго, ведь родители рассказывали детям об удивительной белой собаке, спасавшей детей. Рассказывали на ночь





вплоть до одного странного случая, который произошёл зимой спустя три года после смерти пса. Народ в Костроме очень верующий, можно сказать суеверный, и весьма боязливо относится к необъяснимым обстоятельствам. Посему на рассказы о Бобке после этого происшествия было наложено негласное табу. А случилось вот что. Как я уже сказал, об этой собаке знал каждый ребёнок, и когда, к несчастью, снова случилась трагедия – в пылающем доме оказался один малыш. Милые дети, если, не дай бог, случится пожар, бегите к маме, бегите из дома. Не нужно прятаться под кроватью или в шкафу от огненного вихря – ибо для огня нет преград... Толпа, смакуя ужасное событие, с интересом наблюдала за почти помешавшимися родителями. Пожарные сделали попытку разыскать ребёнка в лабиринтах огня, но не смогли. Жар был слишком велик. А малыш прятался в чулане, ему уже нечем было дышать, и тут он вспомнил мамин рассказ о большой белой собаке, которая спасала детей из пожара. «Боообкаааа!!! Боообкаааа! Помогиии!» - толпа на улице услышала отчаянный крик ребёнка, доносившегося из пламени. В этот же миг падающий снег сгустился. Из молочного облака, появившегося над ночной мостовой, возник силуэт огромной белой собаки. На нереальной скорости существо вломилось в пылающее здание так, что сноп искр взлетел к небу, и спустя мгновение вынесло из огня ребёнка. Ликования толпы не было. Люди замерли как ледяные фигуры на центральной площади. А существо растворилось в снежном облаке, выполнив свой извечный долг перед людьми.

Позови меня, и я спасу тебе жизнь. Я брошусь навстречу смерти, и ничто не сможет меня остановить.

Если ты меня позовёшь.

## **ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ ДАЛЁКОГО СЧАСТЬЯ**

Понимаю, что я нежить, я не человек, но если вы думаете, что уютиться в холодном сыром углу, укрываясь одеялом из гнилой соломы – это нормально для такого как я, вы глубоко, очень глубоко





ошибаетесь! Многие сравнивают домовых с крысами, называют приживалками, но разве мало мы делаем для вас, люди? А, кроме того, мы тоже привязываемся, привязываемся и любим. Согласитесь, в этом мире не так много духов, которые могут ужиться с человеком... И вот теперь я замерзаю под обвалившейся крышей у столетней стены, расчистив от снега место в углу погибшего дома. Смотрю на мёртвую печь, за которой ещё совсем недавно я грелся и нежился в сухости и спокойствии, и медленно погибаю в полном забвении на краю заброшенной деревни.

Когда у хозяев родилась дочь, отец – работающий и справный мужик, срубил большой новый дом. В колхозе ему, как почётному труженику, выделили сорок кубов леса. Правда, председателя потом сильно ругали в сельсовете за самоуправство, но, в конце концов, все согласились поощрить фронтовика и ударника труда премией в виде лесоматериала для нового дома. Так отец маленькой Насти вместе с товарищами за лето поставили и дом, и печь. Все сделали правильно, и закладочные пили, и монету под угол положили. Из старой избы меня переманили, а в новом доме хозяйка сразу краюху хлеба под печь положила, и я прижился. Настя росла на моих глазах.

Как-то ночью пришла в дом лихорадка, чтобы уморить семью. Я прогнал старуху, но, убегая, она задела девочку своим саваном. Что делать?! Я взял немного сажи из печи, намазал девочке лицо и стал выть. Семья проснулась, и мать сразу всё поняла. Раз домовый воет, а у Настеньки лицо испачкано, значит, беда с ней случится. Вези, говорит она мужу, утром девочку нашу в районный центр к врачу. «Как же так, ведь не болеет она», – отвечает отец. Но всё же повёз – попробуй жене перечить! А на полпути у Настеньки жар и случился. Повезло вовремя приехать, спасли её. Да и наша лошадка Звёздочка резвая была. Я ведь и за ней присматривал.

Потом Настенька повзрослела, и пришли в наш дом сваты. Подошли к печи, под которой я спал, и стали заслонкой греметь, потом уселись на положенное место. Вышел к ним хозяин, и начали они Настеньку торговать. Потянулся я, зевнул, прокрался под стол и связал им шнурки на ботинках – нечего в деревне форсить. Сваты





потом упали оба, но не обиделись на мою проказу. Так пристроили Настю к хорошему парню, родился у них сынишка, а назвали его Степаном. Очень часто приходила Настя с сыном в родительский дом.

Вот тогда-то и стали появляться в деревнях телевизоры, которые показывали крестьянам городскую жизнь. И когда вырос Степан, отправился жить в город. А спустя несколько лет и Настя пришла прощаться: «Сын человеком стал, мать не бросил, в городе жить будем». С тех пор они приезжали редко, в последние разы уже на машине вместе со Степиной женой Леной. Помогали старикам.

Потом умер дед-ветеран – хозяин моего дома, следом и бабка его. Дом заперли, и я остался один. Но я знал, что Настя, Степан и Лена вернутся. И они действительно приехали через несколько лет, но Насти с ними не было, а была маленькая девочка, очень похожая на Настю. Звали её Лиза. Они протопили сырой дом и, хоть Лену не устраивали условия, решили провести здесь отпуск. Я ликовал, снова грелся у печки и заботился о людях.

И вот однажды, когда Степан и Лена были на реке, я услышал крик Лизы. Выглянул в окно и увидел, как двое мальчишек, что приезжали к старикам из соседнего дома на лето, догоняют нашу девочку. Подбежав к дому, она запустила руку под старое ведро, где обычно хранился ключ от замка, но поняв, что не успеет открыть, бросилась в сарай, запахнула ворота и стала тянуть их на себя. А хулиганы оказались сильнее, они прижали девочку к сеновалу и стали угрожать: «Кого это ты обозвала дураками?! Сейчас мы тебя закопаем в этом вонючем сарае». Они заломили Лизе руки, повалили на землю, а один из юных садистов поставил свою грязную ногу прямо ей на лицо. И тут я показался, хотя обычно нам этого делать нельзя. Один из мальчишек заорал так, что услышали в соседней деревне, и кинулся бежать, а второй не смог сойти с места. Пару мгновений он стоял и смотрел мне в глаза, а потом потерял сознание. Его привели в чувство вернувшиеся Степан и Лена. Лиза убежала, но потом я увидел у печки блюдце с молоком. Я жадно пил, ведь нет ничего вкуснее хозяйского угощения. Лиза всё поняла.





Баба Настя, когда была жива, поведала ей историю о домовом, который некогда спас её от смерти.

Рассказ одного из хулиганов: «Мы просто стояли в сарае с Лизой, а потом наверху что-то зашипело. Я посмотрел туда и увидел огромного отвратительного извивающегося червя с руками, покрытого шерстью. У него были зелёные глаза, которые светились в темноте, и страшный рот с языком. Это чудище было похоже на огромную толстую мохнатую змею, которая вылезла из сарая, чтобы нас укусить. Больше я ничего не помню, всё вдруг стало темно».

Через месяц они уехали. Загружая вещи в свой красивый автомобиль, они решили, что приедут снова через пару лет, потому что следующий отпуск Лена хотела провести за границей.

И я стал ждать. Через три года старая крыша по весне обвалилась от тяжелого снега, и дом принял нежилой вид. А летом Степан, Лена и подросток Лиза приехали в деревню. Они посмотрели на несчастный дом, и Лена решила, что больше приезжать сюда не стоит, ведь у них есть новая хорошая дача. К тому же в деревне уже почти никто не живёт. Последней в машину села Лиза. Она долго смотрела в окна нашего дома, а я смотрел на неё. Всё... Их новый автомобиль скрылся за поворотом, и я понял, что остался один.

Прошло несколько лет, и наша деревня полностью опустела. Но как-то летом я увидел во дворе людей. Все моё существо возрадовалось: «Неужели у меня будут новые хозяева!». А они отодрали с окон наличники, вытащили из сарая прабабкину прялку и ещё кое-какие вещи, погрузили всё это в свою машину, потом прошлись по другим домам и уехали. И тут я завыл, и такой же вой раздавался из соседних домов.

Посмотрите на меня – я расчистил от снега угол и сижу, укрывшись соломой. Я понимаю, что я не человек, но почему тогда мне кажется, что я умираю. Почему?





## ТАКОЕ БОЛЬШОЕ СОЛНЦЕ

Проснувшись как всегда рано, Зинаида Ивановна некоторое время лежала без движения. Старушке показалось со сна, что нужно срочно доить Зорьку: «Вот же дура – проспала!». Только через какое-то время пришло осознание, что ни Зорьки, ни пастуха Завьяла, ни пьющих соседей давно нет в живых, а на всю деревню только она да старая кикимора Агафья в другом конце единственной улицы. Хотелось ись. В чугушке была картошка, и можно было с аппетитом пошамать её, предварительно размяв вилкой – зубов-от мало совсем. Если не поись, снова живот будет болеть. Денег осталось шестьдесят рублей, так что о молоке и крупе можно забыть до пенсии. Бабушка Зина предприняла попытку подняться на кровати, спину свело: «Ну, ничего... немного полежу, вдругорядь получится. Оно всегда так. Вот только как огород-то копать? Совсем невозможно стало, разве нанять Ваньку-алкоголика из соседнего села». Старушка вспомнила внуков, что год назад приезжали к ней с Дальнего Востока. Это придало ей силы, ведь она жила надеждой увидеть их снова. Зинаида Ивановна долго и радостно рассказывала почтальонше, как они помогли ей с огородом и какие они у неё замечательные! Старушка села на кровать, ухватилась за клюшку и с трудом запихнула ноги в старые валенки: «Ну вот, теперь буду ись». Первые шаги как всегда дались нелегко, колени не разгибались, стопы болели. Она медленно добралась до чугушка: «Ничего, пенсию скоро должны принести». Бабушка достала две картофелины, размяла вилкой и стала с наслаждением жевать: «Зябко... а что поделать – сорок утренников. Хорошо, что дрова ещё есть». Зинаида Ивановна всю зиму скрупулезно планировала каждое полено, экономила и гордилось собой – дров хватило до весны! Лучи утреннего солнца осветили убогие комнаты, и на душе стало хорошо: «Ну что же... экономила, теперь имею право согреться». Зинаида Ивановна подошла к печке, но как только нагнулась за поленом, упала на пол: «Поторопилась». Старушка подползла к





лавке, оперлась и встала: «Теперь медленно и с клюшкой, не дай бог, ногу сломаю».

В печке запылал огонь, затрещали сэкономленные поленья, и стало почти хорошо. Тут старушка решила, что всё это от того, что она мало двигается: «Сегодня нужно обязательно погулять, вот расхожусь, ноги-то и перестанут болеть, а ещё нужно обязательно написать внукам, что у неё все хорошо и вручить письмо почтальонше, когда та принесёт пенсию». Баба Зина подняла взгляд – на комод, рядом с очками, стояла фотография мужа. Какой же он был хороший! Как же ей повезло с ним! Старушка почувствовала, как сердце сжалось от тоски – она очень скучала по своему супругу.

Ну что же, теперь, пожалуй, на белый свет выползу – вон как на воле хорошо! Баба Зина с трудом напялила куцую телогрейку, повязала платок, аккуратно и потихоньку вышла на крыльцо. Над горизонтом всходило огромное красное солнце. «Какое оно большое сегодня!», – щурясь, подумала Зинаида Ивановна. До земли было три ступеньки. Держась за ветхие перила, старушка стала спускаться вниз. Вдруг поручень сломился, и она всем боком упала на скованную утренним заморозком землю. Долго, очень долго поднималась она с земли, правая рука отказывалась двигаться – перелом. Несчастливая, но сильная духом старушка не издала ни звука, только слёзы текли по щекам: «Нужно думать о внуках, рука срастется, они приедут, привезут каких-нибудь мазей, и всё пройдет, а теперь к Агафье... она лучше ходит и пойдёт в село... обязательно кто-нибудь отвезёт меня в больницу, нужно лишь немножко потерпеть».

Дорога до покосившегося дома Агафьи стала самой длинной и трудной в жизни Зинаиды Ивановны. Уже на подходе, когда осталось совсем мало сил, старушка стала звать соседку, но та не откликнулась. Пришлось карабкаться на крыльцо и, преодолевая боль, ползти в избу. Агафья лежала на кровати без движения: «Вот горе-то... нашла, когда помереть!».

Постанывая от боли, Зинаида Ивановна потихонечку вышла на улицу и в полном изнеможении опустилась на скамью возле дома.





Она понимала, что подняться будет трудно, но сил больше не было. Огромное весеннее солнце светило изо всех сил. «Я обязательно встану. Встану и дойду до села. Главное – думать о внуках»...

## КОГДА УХОДИТ БЕЛАЯ КОРОВА

Матушка белая коровушка!  
Молим тя, славильница небесная,  
Пущай глобка твоя, маск твой,  
Пролёгут над нам!  
Светлядь, теплядь подари,  
Издоху прогони!

### 1

Первые лучи рассветного солнца расплескались по заливному лугу, и души богомолок радостно затрепетали. Держа в руках полную корзину свежего клевера, Агриппина Дмитриевна сощурила глаза на свет. Её тринадцатилетняя дочь Антонина сама испекла для «небесной славильницы» вкусный каравай. Позади в широких цветастых сарафанах стояли другие женщины деревни, так же надеясь на счастье. У каждой в руках подарок. Белая скатерть – символ чистых помыслов – легла на росистую траву. Сложив на полотно дары, бабы отправились в деревню – счастье будет!

Василий Кузнецов и другие мужики не ходили на странный обряд – они не понимали, как можно молиться какой-то небесной корове, будь она даже белая. Сегодня, в единственный выходной на неделе, много плотничать – не до суеверий. К Петрову дню необходимо укрепить поветь, ведь потом в колхозе начнётся сенокос. Шла ершовая неделя – каждый день как праздник! Бабы вечерами веселились и ходили нарядными даже на работу, но у Василия на первом месте всегда было хозяйство. Шутка ли, в свои тридцать пять он не посетил ни одной складчины! Летом в руках у мужика всегда что-то было – не секарь, так коса. Инструмент самый





лучший – в идеальном состоянии. Однажды, прихватив несколько бутылок самогона на продажу, благо борьба с винокурами стала утихать, Василий поехал за топором в Углич, но, не найдя подходящего, отправился на подводе аж в Мышкин! Три дня он был в пути, но нашёл нужный инструмент! А потерявшим его жене и детям привёз подарки. При этом надо отметить, что сам Василий совершенно не употреблял спиртное, разве на пробу. Обеих коров и поросят Кузнецовы передали в колхоз, оставив себе только птицу. Работали за трудодни – порядок есть порядок. Но и без скотины хлев и поветь должны быть надёжными. Надобно их вычистить, постелить новый пол, вот и буржуйка «Пан Рев» осталась – её затапливали в самые холодные дни, чтобы поросята не мёрзли. Надо поспевать – один выходной на неделе, а в сенокос вообще не отпускают. Эх и справный мужик Василий Кириллович Кузнецов, чья изба стоит на окраине деревни!

Только собрался наш хозяин вырубить кусок сгнившего венца, как во двор зашёл сам вестник Долгоз, что жил в землянке недалеко от Афанасьевской трудовой артели (в прошлом Холопьево монастыря), а летом ходил по деревням и проповедовал. Пару раз блаженный добрался и до их деревни, преодолев довольно великое расстояние. За святым бежали ребятишки, вопя: «Бох Долгоз, что пронёс!». Вася отложил топор и направился встретить нежданного гостя, дети тотчас скрылись за воротами. Блаженный начал первым:

– Вздрáвствуй, хозяин, всё мантуришь? Позволь бахорить?

– Дарома, бахорь, отче!

– Помаскалил я отсель. В Твёрску губерню к Ольгину монастырю – поклониться началу рёки. Было мне давёче виденьё потопа – там, где Холопьев монастырь – всё под водою будёт. И Молога город и дёревни – всё морем станёт.

– Говёно, – ответил Василий с ухмылкой.

– Да ты не веришь?!

– Неа, – сказал мужик и снова взял в руки заветный топор, наблюдая краем глаза, как фигура юродивого растаяла на дороге.





Василий вздохнул – церковные старосты, псаломщики, священники, дьячки и такие вот блаженные – сколько их расстреляно и сослано за последние годы.

На деревне поговаривали, что по ночам к Кузнецовым прилетает Уж-Палучато и богатство «зыкаёт», потому они счастливы. И правда, многие видели – только солнце начинает садиться, Агриппина тут же ставит на высокое место тарелку с молоком – неспроста это.

Проснулись Лёша с Костей и забегали по дому. «Нямно прядать!» – раздался голос матери. Лёшке – десять, Косте – восемь. Оба ходили в школу, но приезжий учитель из Ярославля, что обучал деревенских детей грамоте и счёту, плохо понимал их странный диалект, а они – его городскую речь.

Дело спорилось, Вася управился к полудню, оставив полы на следующий выходной, и семья уселась паножитья: «Скусно!!!». Отобедав томлёной картошечкой с топлёным молоком из русской печки, легли отдохнуть – дети в избу, а родители на сеновал. Ещё детей в печи помыть надо, да и самим попариться. Жена запретила Василию строить баню, опасаясь банной нечисти. Всем известно, что ихний хозяин вытворяет с девками в банях, а тут Тонька подрастает!

– Чё пристал?!

– Чё, чё... ты жона мне, али как?

– Помаскалишь сённяя со мной к дубу, будёт тебе ласка!

– Помаскалим... – прокряхтел Василий, приставаая к жене на сеновале.

Агриппина была младше мужа на два года. Семнадцатилетней девушкой она заметила сурового и работающего парня, которому не было дела до вечорок, складчин и ярилок. Ни одна «сёмнатка» на деревне не смогла покорить его, а Гриппа смогла. Она сделала так,





чтобы Василий увидел её на реке голой. А через неделю к ним в дом пришли сваты.

Глобка – тропинка к святому дубу – шла частничком и через ручей. Сразу за мостками святое дерево – огромный двухсотлетний дуб. Известно всем – Чугрей, то есть чёрт, не может через текущую воду перебраться, поэтому место это чистое и святое. В корнях подношения – пироги, хлеб, ложки. На ветках венки, верёвочки, в коре монетки, бумажки с желаниями, берестяные колечки, на верёвке полотенца, шерстяные носки.

Агриппина положила к корням дерева лепёшку и блаженно припала к огромному стволу, охватив его руками – кому, как не Вечным, она обязана своему счастью!

## 2

Минул год. Деревня прожила его без оказий и неприятностей, как будто отец народов был занят чем-то более важным, и ему было не до крестьян. Из соседней деревни прилетела весть, что жителей Мологи и впрямь куда-то перевозят – кого с домами, кого с вещами, выплатив денежную компенсацию за отнятое жильё – видно, прав был вестник Долгоз?!

Прошёл ещё один год. На Кадку снова пришла весна, ручьи разлились, оголились опушки, выбрался из берлоги Хозяин.

Однажды робкий стук в дверь разбудил семейство Кузнецовых. Выглянув в окно, Василий Кириллович увидел двух измождённых людей в рваных телогрейках с номерами на груди – видно, сунулись в первую избу.

Прихватив на всякий случай топор, Василий отправился встречать непрошенных гостей.

«Помираем, хозяин!» – простонали обессиленные люди, опускаясь на снег.



В Дмитлаге заключённые умирали тысячами. Именно силами данного ИТЛ проводилось строительство гидроузлов выше города Рыбинска – около села Переборы и на реке Шексне, недалеко от устья. А так же гидроузла выше города Углича, откуда и бежали непрощенные гости.

Семью Микки Тухкина расстреляли в лесу Сандармох под Медвежьегорском вместе с тысячами несчастных русских, украинцев, карел, финнов, белорусов, татар, удмуртов, евреев, поляков. Микке повезло, он был высок и силён, поэтому тройка решила, что он может принести пользу на великих социалистических стройках.

Другой несчастный – художник-оформитель Сергей Макаров из Костромского товарищества «Художник» очень переживал, что отморозил руки: «Как же я буду теперь рисовать?».

Кузнецовы приняли полуживых мужчин. Тоня побежала за молоком. Было решено зарезать цыплёнка на отвар, чтобы поправить здоровье беглецов. Василий Кириллович выгородил для них помещение в бывшем хлеву и затопил оставшуюся от поросят буржуйку «Пан Рев» выпуска 1930-го года.

Несколько дней Микка и Сергей лежали на сене, не в силах подняться. Их отпаивали молоком и куриным отваром. Потом гостей отмыли, одежду узников сожгли, а взамен выдали крестьянскую – поношенную, но чистую, и глаза беглецов засветились удовольствием. Отними у человека привычную жизнь, а потом верни хотя бы её часть, и он будет счастлив. Нашлись старые валенки и даже два поношенных тулупа.

На Пасху за стол сели вместе, предварительно зашторив от посторонних глаз окна газетами. Микка и Сергей скромничали, но хозяйка настояла, чтобы те угощались! Когда дети отправились играть, беглецы рассказали Кузнецовым, как живут заключённые и за что страдают.

«Мы в товариществе не поддерживали политику отца народов, за это и поплатились – товарищ донёс, – начал Макаров, размачивая





хлеб в молоке. – Судите сами: страна строится, поднимаются заводы, наращиваются темпы. Но кто задействован в создании промышленности? Рабы! Мы, как в древнем Египте – строим не заводы и плотины, а пирамиды... обелиски в честь отца народов. В 20-м веке человечество использует своих сограждан как рабов! Впрочем, я думаю, рабов лучше кормили. Мы переели всех крыс в бараках, искали в земле всё, что движется, что можно сожрать. Ели траву – всю подряд. Люди умирали по сто человек в день, причём не только от голода, но и отравления. Однажды я наблюдал, как изловили ворону – они ели, а у меня слюна текла. Предложили кусочек мне – хватило сил отказаться. Потом они все умерли. Люди там покрыты лишаями и коростой, по ним бегают вши, зубов ни у кого нет».

Микка не очень хорошо говорил по-русски и только кивал. Пятнадцатилетняя Тоня смотрела на молодого финна, не отводя глаз.

«А вы в церковь не ездите?» – спросил художник.

«Да с чем ехать-то, на трудодни свёчам не обызьянишься, да и нищему не подашь», – посетовала Агриппина Дмитриевна.

Наступило лето, но Василий и Гриппа не прогнали гостей. Микка и Сергей оказались очень добродушными, как могли, помогали по хозяйству, ведь им нельзя было показываться на людях! А ночью тайком бегали на Кадку – искупаться.

В июне, наварив самогона на продажу, Василий Кириллович предпринял поездку в Углич, откуда привёз три набора красок «Нева» для Сергея. Водка, продаваемая в государственных магазинах, была дрянная, и он легко продал свой чудесный самогон старым знакомым. Им же Василий откупился от милицейского патруля – а что, милиционер тоже человек.

Так семья Кузнецовых обзавелась чудесными личными портретами.

Тоня стояла на коленях перед дубом и просила священное дерево послать ей вечную любовь. Лёгкое платье подчёркивало все





прелести молодого женского тела. Ни один мужчина не прошёл бы мимо – не устоял и Микка. Тихо приблизившись, он с вожделением уставился на прекрасную девушку. Тоня окончила молитву и, поднявшись, столкнулась лицом к лицу с Миккой. Молодой финн, схватил её за талию, как бы помогая удержаться на ногах, и девушка почувствовала, что не в силах справиться с собой. Она схватила голову Микки и впиалась поцелуем в его губы. Парень отнёс её в чащу леса, где она и отдалась ему в порыве страсти. Тоня жаждала любви, но раньше не понимала, насколько это прекрасно! После пережитого блаженства она твёрдо решила, что больше не будет жить без мужика – жизнь без мужчины лишена смысла.

Следующим утром Агриппина Дмитриевна и Василий Кириллович нашли на столе записку: «Папа, мама, мы с Миккой помаскалили к нему в деревню. У нас любовь!».

Ниже рукой Микки было подписано: «Kauan eläköön Suuri Suomi».

«Горбатого могила исправит», – глубокомысленно произнёс Сергей, прочитав записку.

Агриппина Дмитриевна проплакала до вечера.

Тем временем Микка и Тоня, проделав довольно большое расстояние через поля и опустевшие деревни, наслаждались друг другом в душистом стоге – девушка была ненасытна. Окончательно утомив друг друга, они уснули на сене. Утром они проснулись от странного шума – вокруг была вода. Парень спрыгнул вниз – по пояс! И, края не видно! Шли целый день, но конца затоплению не было. Казалось, вода ещё прибыла. Мимо изредка проплывали испуганные и обессиленные животные. Вдали показалась пустая деревня. Зайдя в первый дом, они увидели пожилую пару на деревянной кровати. Дед Степан и баба Дуня отказались уезжать. Они снабдили молодую пару хлебом и салом, но Тоня и Микка обессилили и не могли идти дальше. Решено было немного поспать. Это «немного» продлилось до утра. Снова отправились в путь – вода





прибыла, но влюблённые нашли лодку. Впрочем, утлого судна с пробитым дном хватило на несколько километров. Лодка потопла. Вечером набрели на незатопленный холм с несколькими деревьями. Лось, увидев людей, бросился в воду. Разожгли костёр, поужинали и обсохли. Тоня сильно замёрзла и постоянно кашляла.

### 3

К сожалению, Лёша с Костей проболтались деревенским ребятам, что у родителей гостят чужие люди, и через неделю после Тониного побега к большому дому на окраине подъехал автомобиль НКВД. Многие завидовали Кузнецовым, поэтому вычислить подлого предателя было невозможно. Да и некогда – семье дали на сборы полчаса.

Художника Сергея Макарова расстреляли, Лёшу с Костей отправили в интернат для врагов народа – дальнейшая их судьба неизвестна. Василия Кирилловича и Агриппину Дмитриевну долго допрашивали, потом просто избивали. В конце концов, они подписали признание в шпионаже на сторону врага – статья 58 пункт 1 – расстрел.

В признании говорилось, что они шпионили на империалистическую разведку, сообщая важные сведения агенту Микке Тухкину о строительстве гидроузлов, колхозном хозяйстве, расположении каких-то частей. Это было нелогично, ведь Василий и Гриппа практически не отлучались из деревни, но работников НКВД этот факт не смущал.

В ночь перед казнью к Агриппине Дмитриевне во сне пришла дочь.

– Ну как вы тамотки, Тоня? Хорошо ли тебе? Любит тебя Микка?

– Хорошо, мамочка – живём в большой и дружной деревне. Вот только по небу часто лодки да корабли маскалят.

– Ой, доченька, дак ты утопла.





Василия Кирилловича и Агрипину Дмитриевну расстреляли в сарае. Где они похоронены – неизвестно.

В конце лета через деревню снова проходил вестник Долгоз. Он сообщил людям, что потоп пришёл, и много людей в Мологе, Иловне, Наволоке и других деревнях потопило. И что теперь будет война, потому что люди отреклись от Бога!

Но войну деревня пережила, а вот реформы – нет. Спустя семьдесят годков в ней не осталось ни одного жителя.

Как-то в полдень со стороны Мышкина в опустевшую деревню въехал грязный внедорожник с блатным номером. Из него вышли молодые люди и разбрелись по безглазым домам. Водитель – крепкий парень среднего роста в зелёной куртке – медленно прошествовал через всю деревню и остановился у большого дома на окраине. В его взгляде читалось: тут есть чем поживиться. Он осторожно зашёл внутрь, но вздрогнул – у стены в ряд стояло пять портретов каких-то неизвестных людей.

Их добрые и счастливые глаза с теплотой смотрели на него.

## **ДОРОГОЙ, Я ВСЁ ТАК ЖЕ КРАСИВА?**

Я равнодушен к осени, а вот она просто влюблена в меня. Угождая её предсмертной эйфории, я слоняюсь по паркам в поисках вдохновения. Ну что ей нужно от моего сознания? Вон сколько людей медитирует на скамейках – их души засыпают, готовясь проснуться лишь к Рождеству. Все эти болезненные краски осенней природы, призванные радовать, с каждым днём всё больше вгоняют в душевный ступор. Такое чувство, что если в один из выходных ты не посидишь на скамье необходимые тридцать минут, размышляя о прожитых годах и проектируя грядущее – не выполнишь этот странный осенний обряд, то будущее просто не наступит. И ты поперхнёшься первым снегом, поняв, что месяц назад не успел





запланировать радость по поводу искрящегося белоснежного покрывала. И теперь не успеть, потому что скамейки уже убрали из парка.

В один из таких дней, когда грустные отрешённые людские существа уже заняли все сакральные скамейки, я подсел к импозантной паре лет пятидесяти. В мои планы входили размышления о неосуществлённой многолетней мечте – стать рок-звездой, но воркование влюблённых вывело меня из оцепенения:

– Дорогой, я всё так же красива?

– Я только что собирался сказать тебе об этом.

– Но ведь я уже не та – морщинки... и не так стройна, как в молодости?

– Дорогая, возможно, кого-то они и портят, но только не тебя!

Так продолжалось несколько минут, и я подумал, что нет ничего потешнее и восхитительнее влюблённых, находящихся на пороге старости. Я мог бы и дальше цитировать наших «Ромео и Джульетту» или описывать события затяжного осеннего дня, если бы в этом был смысл. Скажу лишь, что пара эта осталась у меня в памяти.

Прошло несколько лет и в один из таких же, наполненных прозрачной пустотой дней я отправился на могилу моего погибшего друга. Давно не был, кладбище разрослось – появились новые ряды захоронений и новые аллеи, но могилу я нашёл. Положил яблоко, второе съел сам, постоял... как-нибудь обязательно расскажу печальную историю моего друга.

Возвращаясь назад, вдруг остановился – боковым зрением я уловил два знакомых портрета! Это были могилы тех самых влюблённых, обнесённые одной свежевыкрашенной оградкой! Присмотрелся к датам – она пережила его всего на несколько месяцев! Мне стало очень печально, но как-то по-особенному, и даже немного страшно – какая-то мистика проникла в сознание.





Моё оцепенение прервал женский голос: «Вы знали моих родителей?».

Обернувшись, я увидел молодую женщину, одетую в чёрный кривой снизу пуховик и синюю вязаную шапку, оформленную бусинами. «Я как-то столкнулся с ними совершенно случайно, и они мне показались особенными», – ответил я.

– Конечно, они были особенные, как бы я хотела быть такой, как они!

К выходу из города мёртвых мы шли вместе, и моя спутница поведала их историю. Оказывается, её отец заболел раком и боролся за жизнь до последнего, а мать, как могла, поддерживала его и не смогла долго жить, когда умер муж. Мы сели на скамейку, и молодая женщина в бусинах достала из сумочки предсмертный дневник отца, вот что там было написано.

«Человек не осознавший, сколько ему отведено жизнью, какой конкретный срок отмерен – не умеет радоваться простым вещам, а между тем, они прекрасны!

Заправляешь свою старенькую машину, и вдруг холодный, наполненный искорками снега зимний ветерок дует тебе в лицо, прокрадываясь за шиворот. Ты ёжишься и чувствуешь, что это приятно – ощущать кожей мир вокруг тебя.

Или, к примеру, работал плотно целую неделю, и вот, наконец, выходные. И ты понимаешь, что скоро будет нечто приятное – ужин не на ходу, вечерняя дрёма, переходящая в глубокий сон, а утром ты проснёшься встревоженный и постепенно осознаешь – сегодня никуда не нужно! И вот снова – приятные ощущения.

Или когда осознаешь, что тебе повезло с женой, что в этом мире есть человек, которому ты действительно нужен, и он готов бороться за тебя пока есть силы! Это удивительно!

Или... когда ты стонешь сквозь зубы от боли, когда вокруг меркнет свет, а твои глаза наполняют сумерки, и ты хочешь одного, чтобы поскорее всё закончилось. И тут тебе ставят укол





обезболивающего, и с каждой минутой вокруг становится всё светлее, боль отступает, оставляя какое-то странное послевкусие, как будто здесь, в тебе, что-то лежало, но это что-то унесли, и остался лишь след на песке. Тебе уже наивно кажется, что боль никогда не вернётся, и ты спокойно ложишься на кровать с мыслью, что теперь всё будет хорошо. Потому что несколько часов без боли могут превратиться в вечность, выделенную тебе специальным образом, как перерыв между кошмарами. Вообще время относительно и бежит с разной скоростью в зависимости от обстоятельств. И осознание конечности твоей жизни воспринимается при разных обстоятельствах тоже по-разному.

Когда ты узнаёшь, что врачи, скорее всего, ничего не смогут сделать – очень глубокие метастазы, поражены многие органы, и тебе осталось... два года. Да, собственно, гораздо меньше, поскольку жизнь на обезболивающих – уже не жизнь. Тебе предлагают надежду в виде химиотерапии, иммунотерапии, гормональной терапии, на прямые вопросы отводят взгляд. Ты выходишь на воздух, и вот наступает осознание того самого конца!

Знаете, в чём ирония? С одной стороны мы все знаем, что когда-нибудь умрём, но никто из нас этого не осознаёт. Знает, но не осознаёт! Да, в любой день мы можем погибнуть от несчастного случая, но не впадаем в депрессию по этому поводу. Мир рухнет лишь от слова РАК – Как?! У меня?! Разве такое может быть?! И вот наступают дни, когда ничего не нужно. Наверное, такие же ощущения испытывают приговорённые к смертной казни. Наверное, не знаю.

И теперь, когда ты просыпаешься утром, понимаешь, что тебе не встать – тяжесть осознания чего-то ужасного выпила из тебя все соки, и ты превратился в робота. Некоторые люди порой думают: «Если бы я узнал, что мне осталось жить год, уж я бы оторвался!». Нет, поверьте, для этого у вас не будет никакого стимула, только бесконечный ступор, как будто жизнь уже покинула вас...»





Я заглянул дальше, но читать не смог – слишком тяжёлые вещи были описаны в дневнике.

Мы попрощались с женщиной в бусинах, даже обнялись по-братски. Видно было, что боль утраты ещё терзает её душу и не скоро отпустит. Конечно, это всё равно случится – и тогда она посмотрит в небо и увидит всю его бесконечную красоту, и почувствует: отпустило... будем жить.

Что сказать... в жизни многих людей случаются страшные события, которые меняют душу, заставляют по-другому относиться к жизни, окружающим тебя людям и явлениям, но готовы ли мы к таким событиям? Как же хорошо быть здоровым! Как замечательно, что сейчас... всё хорошо!

Я сел в автомобиль и включил радио. Заиграла старая, набившая оскомину, песня. «Боже, как она на самом деле прекрасна! – подумал я. – И как только люди научились придумывать такую музыку?!» Во время движения я приоткрыл окно, чтобы ощутить кожей движение встречного ветра. Жизнь удивительна даже в мелочах!

Я вернулся домой, моя супруга колдовала у плиты, стараясь приготовить для меня очередной кулинарный шедевр. Бережно и с теплотой в сердце я обнял её. Маша повернулась:

– Дорогой, я всё так же красива?

– Я только что собирался сказать тебе об этом.

## СТЕНА

Мне никогда не забыть эту стену в лесу. Наша группа блуждала в отменном соснячке в поисках заброшенной часовни, когда мы вышли на это странное сооружение - выложенное по кругу из камней, как форт. То-то мы радовались! Внутри пространства можно было пробраться через разлом с деревом. В стене были небольшие отверстия, сквозь которые можно было смотреть наружу. Мы стали фотографировать и измерять стену. Диаметр – метров





десять, высота - около трёх. И откуда неведомые древние строители натаскали столько валунов?!

Решили остаться здесь на ночлег. Воду нужно было экономить, ведь до речки - метров триста. Саша выдвинул версию, что это разбойничий форт (только непонятно, почему нет колодца?). Развели костёр. Помню, как тени играли с отблесками пламени на серых камнях, создавая уютную и романтическую атмосферу. Попели под гитару, допили оставшийся виски, задремали.

В полночь, я проснулся и увидел, что Ванька стоит, уткнувшись в бойницу, и с кем-то тихо разговаривает.

-Эй, что там у тебя?! – все остальные были на месте.

-Не мешай, Вов, лучше сам попробуй.

Я подошёл к каменному окну и, выглянув наружу, увидел человека: «Боги! Да ведь это я!» Меня прошиб испуг, и я отбежал к костру! Правда, тут же, влекомый неведомой силой, вернулся к бойнице.

Итак, я увидел самого себя, но в очень дорогой куртке - той самой, о которой мечтал в молодости. Дело в том, что я не смог её купить, потому что женился – деньги были потрачены на детское питание и памперсы.

«Я думал, ты не проснёшься. Мы пришли к стене час назад, я определил её местонахождение по тетрадам 19 века со схемами и необходимым описанием. Так что мы шли целенаправленно – я и Ваня. С тобой, я вижу, ещё кто-то?» - сказал мой двойник моим голосом.

- Да, это Саша и Лара.

-Видимо в моей жизни их нет. А как ты с ней познакомился?

-На концерте группы «Полюс времени». Я не очень хотел на них идти, но клавишник притащил проходку.

-Как раз этот концерт я и проигнорировал – ответил мой двойник снаружи.

-Так ты не женат?

-Нет, конечно.

-Ты специально её одел? – я посмотрел на его куртку.





-Нет, я же не знал, что ты её не купил.

-Тогда расскажи мне, что происходит?

- Вот что я узнал - в нашей жизни есть отправные события, существенно влияющие на нашу дальнейшую судьбу. Жизнь идет гладко, пока не наступает тот самый определяющий момент. Они бывают совершенно незаметны. К примеру, ты стоишь на перекрёстке и выбираешь на какую улицу повернуть, не понимая, что выбираешь сценарий своей дальнейшей жизни. Пошел направо и вот оно – всё случилось, и жизнь приняла новый оборот. Таких точек примерно десять или двадцать – в зависимости от продолжительности жизни. Как правило, их могут распознать настоящие предсказатели и провидцы.

Но дело в том, что мироздание, как компьютер заранее проигрывает все варианты и альтернативный остаётся где-то в записи.

-Но как ты всё это узнал?

-Из колдовских тетрадей Ивана Чёрного.

-Так ты их всё таки нашёл...?!

-Ну да – торжествующе бросил мой двойник.

Я ущипнул себя за ногу – чувствую. Значит, не сплю. По всему телу сновали мурашки, нагнетая волнение. Впервые мы столкнулись с чем-то действительно необъяснимым. Костёр продолжал гореть, а мой двойник пялился на меня через амбразуру дикими глазами.

И тут я спросил:

-Но кто из нас реален, а кто... запись?

-Это я и хочу узнать, только не выходи наружу – всё исчезнет, так сказано в тетрадях.

-Значит, ты не женат, но как же родители? Они так хотели внуков?

- Ты действительно считаешь, что чем-то обязан родителям?

Я не на шутку удивился!

-Ну конечно , благодаря им, я появился на свет.





-Вот только рожали они для себя любимых. Они не спрашивали тебя, хочешь ли ты появиться на свет, просто наша мать хотела реализовать материнский инстинкт, а отец хотел наследника фамилии: «Род Шаговых должен продолжиться... наследник... мои гены...». На\*\*й его гены нужны человечеству?! Они даже не представляли, кто у них родится, и вполне возможно, ты, не соответствуешь их предварительной фантазии, иначе, почему они тебя до сих пор учат, почему навязывают свое мнение и пытаются переделать? Или они в твоём мире другие?

-Нет, но они любили меня, значит и тебя, дарили подарки.

-Они делали это для себя. Приятно дарить подарки несмышлёнышу. Это они должны быть тебе благодарны за возможность побаловать дитя, почувствовать себя добрыми властителями, и осознать, что кто-то зависит от них, когда всем прочим на них плевать.

Отец ведёт сына на рыбалку, учит жизни, пытается ответить на вопросы. Он должен быть благодарен сыну за шанс осознать свой авторитет и свою значимость. На самом деле лишь три процента людей могут чему-то научить, но ребёнок этого не понимает.

А мать, это вообще диагноз. К ним и относятся соответственно. Любая мамаша за своего малолетнего выродка перегрызёт глотку хорошему человеку, пусть даже её сын – преступник. Даже если он убил толпу народа, для матери он любимый сыночек. Материнство не святость, а порок.

-Вроде всё верно, но как-то мрачно.

-Самое мрачное то, что все родители – убийцы.

-Это как? – возмутился я.

-Пусть даже человек доволен подаренной жизнью – родители не дают, не внушают свои «правильные» идеи. У человека - яхта, слава, средства, право выбора, автопарк, возможность путешествовать, но ему не рассказали о самом главном – он, как и любой на Земле, умрёт и, скорее всего, в немощи, болезни, мучениях. А родители это знали, и всё равно, поддавшись инстинкту, родили его! Они обрекли его, тебя, меня на смерть. Они





убийцы. Любой человек, родивший ребёнка – убийца. А я не хочу им быть.

-Но это же здорово, любить сына, сестру, мать, жену?!

-Мы любим их, потому что привязаны чувствами. Посмотри на них, ни как на родню, а как на посторонних людей. Осознай все их пороки и недостатки. Может статься посторонний человек гораздо лучше твоего сына, или отца. С капризным и неблагодарным ребёнком можно мириться, если он – будущий Бетховен, или Ломоносов. У тебя сын?

-Да

-Похоже, что он Бетховен?

-Да вроде нет.

-Ты по-прежнему считаешь, что ремнём больнее, чем по е\*\*нику?

-В общем да, но это всё не по-христиански как-то. Это противоестественно.

-Ты же читал евангелие! Почему Иисус не захотел общаться с матерью и братьями, когда те пришли к нему? Да потому что братья наверняка издевались над ним с подачи приёмного отца, а Иосиф с женой так же давили на сознание, внушая свои нормы, стараясь его переделать под свой идеал сына. И поэтому чужие люди оказались для него ближе, чем семья. Они лучше его понимали, не старались переделать, наоборот – подражали ему.

Я не хотел больше разговаривать на эту тему со странным мной. Мышление этого меня было полностью перевёрнутым и противоположным. Я был уверен, что он – запись!

- Что это мы всё о семье?

-Это естественно, о чём нам ещё говорить. Я же вижу – ты занимаешься тем же, что и я.

-Интересно почему?

-Да потому, что человека определяет его путь. Определяет с самого начала. Тех, кто встал на рельсы толпа инстинктивно ненавидит. Все хотят ему помешать. Поэтому я и занимаюсь нашим





делом. Чтобы меня ненавидели за мои достижения! За то, что я нашёл свой путь!

Странно, я занимался тем же, но лишь потому, что мне было интересно. Когда книжка «Места силы Костромской области» разошлась по всему интернету – это стало для меня полной неожиданностью.

Внезапно Ваня, зацепившись рукой за бойницу, сполз на землю и тихо заплакал. Я подошёл к нему, взял за плечо и заглянул в глаза.

«Кажется, я запись» - роняя слёзы, прошептал он.

-Вот те на! Как же так!? Мы – совершенно нормальные люди с человеческими вменяемыми мыслями – запись?! Этого не может быть!

-Вов, совершенно точно, мы запись. Я уже час разговариваю с двойником – я нашел отправное событие. Проанализировал условность и тождественность происходящего. Все нюансы. Много, что меня раньше смущало, теперь стало совершенно очевидным. Некоторые события настолько быстро сменились, они, действительно, условны и ничего не значат для моего сознания, как будто я их не прожил. Совсем по-другому у двойника!

Я прирождённый лидер и никогда не прогибаюсь. Никогда не отступаю и не отступлю, даже если меня не существует!

Слушай, Вань, хватит реветь! Важно ни кто ты, важно - какой ты, твои чувства, отведённое тебе время и то, как ты видишь мир вокруг себя. Тебя что не устраивает, что ты здесь – со своими друзьями? Не хотелось днём вскрикнуть: «Остановись мгновение!»? Ты разве не чувствуешь, как пахнет лес, как тепло костра согревает твою душу?! Это же ты чувствуешь? Пусть всё немного условно, пусть это кино, оно быстротечно и состоит из фрагментов! Пусть некоторые наши близкие лишь голограммы, но они классные. Сценарист явно потрудился на славу.





Пусть, в конце концов, эти настоящие чувствуют полнее, но посмотри, до чего их довела полнота восприятия! Их просто разрывает! Пусть они радуются, как ненормальные, или поубивают друг друга!

Да наплевать, что я запись! Главное, что я – человек!



## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Чёрные призраки Костромы .....</i>	<b>3</b>
<i>Чёртова трилогия.....</i>	<b>63</b>
<i>1. Чёрт с тобой.....</i>	<b>63</b>
<i>2. Иди к Чёрту.....</i>	<b>104</b>
<i>3. Какого чёрта.....</i>	<b>131</b>
<i>Места силы Костромской области .....</i>	<b>165</b>
<i>Аннушка. Легенда о чёрном сердце .....</i>	<b>230</b>
<i>Бесплатная история про атамана Фатеича и НЛО ...</i>	<b>256</b>
<i>Рассказы .....</i>	<b>273</b>

*Набор текста: Шамов В*  
*Фотографии: Шамов В.*  
*Верстка: Шамов В.*  
*Корректурa, редактурa авторские.*  
*Обложка: Ильнар Карим*

Хочу отметить искреннюю помощь физика – ядерщика,  
лидера движения "МЖК", участника поисковой организации  
«Азимут» Николая Анатольевича Пилипешина

Подписано в печать 05.10.2019.

Уч. печ. л. 19,2

Тираж 500 экз.

Заказ. № 128

Отпечатано:

Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С.А.

Кострома, ул. Ленина, д. 10, оф.6

e-mail: [gud-poly@yandex.ru](mailto:gud-poly@yandex.ru)